

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

BULLETIN
PEOPLES' FRIENDSHIP INSTITUTE OF THE
CAUCASUS

THE ECONOMY AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

ECONOMIC SCIENCES

E-mail: vestnik-idnk@mail.ru

Web: vestnik.idnk.ru

Вестник
Института Дружбы народов Кавказа
ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Управление по Ставропольскому краю Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и публикует статьи по следующим направлениям:

5.2.1 - ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
5.2.4 - ФИНАНСЫ

Учредитель:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт Дружбы народов Кавказа»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки России, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К.Тебиев
Заслуженный деятель науки России, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников
Заслуженный деятель науки России, доктор экономических наук, профессор Кетова Н.П.

Доктор экономических наук, профессор А. В. Бузгалин
Doctor of Sciences (Economy), Professor A.V.Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), Professor M.I. Voeuykov
Doctor of Sciences (Economy), Professor H.Z. Barabaner (Estonia)

Доктор экономических наук, профессор Н.Н. Калинина

Доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А. А. Татуев
Кандидат философских наук, С.А. Ледович

Адрес редакции и издателя: 355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk.ru

Подписано в печать 26.12.2022
Дата выхода 30.12.2022
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotham.
Усл.печатных листов 24.65
Тираж 1000 экз.
Цена свободная

Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией

© Издательство ИДНК

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the Caucasus
The economy and national economy
management

Mass media organisation registration certificate ПИ № ТУ 26-00035

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation for the publication of scientific works reflecting the main scientific content of doctoral and master's theses. The journal is included in the Russian Science Citation Index (RISC) and publishes articles in the following scientific areas:

5.2.1 - ECONOMIC THEORY
5.2.4 - FINANCE

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor
T.S. Ledovich

Edit orial board:

Honorable Researcher of Russia, Academician of PANS, Doctor of Sciences (Economy), Professor B.K.Tebiyev
Honorable Researcher of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Professor V.N. Ovchinnikov
Honorable Researcher of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Professor N.P. Ketova

Doctor of Sciences (Economy), Professor A.V.Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), Professor M.I. Voeuykov
Doctor of Sciences (Economy), Professor H.Z. Barabaner (Estonia)

Professor B.O. Hallier (Germany)

Doctor of Sciences (Economy), Professor N.N. Kalinina
Doctor of Sciences (Economy), Professor T.S. Ledovich
Doctor of Sciences (Economy), Professor I.V.Taranova
Doctor of Sciences (Economy), Professor A.A.Tatuev
Candidate of Sciences (Philosophy), S.A. Ledovich

Address of the publisher and distributor: 7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk.ru

Signed to print on 12/26/2022
Release date 12/26/2022
Format 60x84\8. Offset paper.
Headset Gotham.
CONV. Printed sheets 24.65
Circulation 1000 copies
Free price

No part of the publication may be reproduced in any form or by any means without the prior written permission of the publisher



Т.С. Ледович

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!

Хочу обратиться к вам с приветственным словом главного редактора.

Главной миссией нашего журнала, в течение ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики, является, в первую очередь, популяризация науки и разностороннее развитие личности будущего специалиста, обладающего высоким профессионализмом, культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руководством опытных наставников.

Нынешние социально-экономические условия наглядно демонстрируют необходимость получения новых знаний, информации, развития и совершенствования новых технологий, модернизации российского образования. Именно в сфере образования последовательно формируются способности и жизненные устремления всего населения.

В нашем журнале публикуются результаты исследований, проводимых ИДНК, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными. Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество института в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, преумножения человеческого капитала и многие другие. Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики Ставрополья, Северного Кавказа и всей нашей страны.

Особая ценность нашего научного издания заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Воспитывая и давая образование, формируя человека с выраженной гражданской позицией, педагогическое сообщество считает своей первоочередной задачей активное включение в эту дискуссию студента, культивируя и развивая его творческий потенциал. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Желаю нашему научному журналу успешного будущего, новых побед, новых свершений! Всей редакционной коллегии хочу пожелать интересных творческих находок, продуктивной работы на благо нашего края и всего Северного Кавказа!

***Главный редактор журнала
доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович***

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора.....3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Овчинников В.Н., Поляков В. В.
Императивы управления капитализацией природных ресурсов агропроизводственной сферы.....6

Бабина Е.Н., Шмыгалева П.В., Шаталова О.И., Бружукова О.В., Кащеева Е.В.
Вопросы экономической безопасности в реальном секторе.....12

Аниканова Н. А., Дубская О. С.
Факторы повышения эффективности системы управления персоналом на корпоративном уровне.....18

Грачева Д. О., Орел Ю.В., Тельнова Н.Н., Воробьева Н.В.
Анализ демографии малых предпринимательских структур Ставропольского края.....24

Зиятдинова Ю.Е., Трепачко А.Н.
Муниципальное управление и культура.....32

Косинова Е.А., Агаларова Е.Г., Гунько Ю.А.
Агропромышленный комплекс России в условиях глобальных вызовов: современное состояние и драйверы развития.....40

Масалов А.Г., Атмачев С.И.
Социально-экономические и организационные проблемы цифровизации образования в Российской Федерации.....49

Одекова Ф.Р., Трепачко А. Н.
Педагогическое творчество и современные технологии преподавания речеведческих дисциплин студентам экономических направлений.....54

Орел Ю. В., Грачева Д. О., Шлаев Д. В., Шматко С. Г.
Анализ и перспективы развития туризма в мире и России.....60

Саламова А.С.
Амартия Сен как совесть современной экономики.....69

Тельнова Н.Н., Байчерова А.Р., Сериков С.С.
Факторы размещения и экономические показатели, характеризующие специализацию зернового производства.....78

Тихонов Э.Е., Дроздова Е.С., Богачева Е.А.
Адаптация инструментария теории катастроф и интеллектуального анализа данных к прогнозированию развития социально-экономических систем.....89

Саламова А.С.
Цели и ценности мира современной экономики.....95

Агаларова Е.Г., Гунько Ю.А., Антонова И.Ю. Исследование факторов потребительского спроса и потенциал роста рынка растительного молока в России.....	102
Иволга А.Г., Елфимова Ю.М., Шахраманян И.Д. Сельский туризм как перспективное направление самозанятости сельского населения.....	110
Рязанцев И.И., Кабардокова Л.А., Белугин Ю. Н. Малое предпринимательство как эффективное направление развития туризма на селе.....	115

ФИНАНСЫ

Бережная О.В., Козлов П.Н. Финансовая стратегия организации: методические аспекты формирования и оценка ее эффективности.....	121
Шаталова О.И., Вандина О.Г., Снегирева Н.В., Бружукова О.В., Тимофеева С.Н. Влияние просроченной задолженности на развитие социально-экономических процессов.....	128
Ткач Ю.Б., Максимов М.А. «Иранский сценарий» и перспективы развития российского фондового рынка в условиях всеобъемлющих санкций.....	136
Гладилин А. В., Шоров Е.З. Эффективность инвестиций в проекты производства и использования СПГ в региональных системах.....	146
Антонова И.Ю., Агаларова Е.Г., Косинова Е.А. Проблемы, факторы и тенденции трансформации потребительского поведения россиян.....	152
Батищева Е.А., Стеклова Т.Н. Анализ формирования рынка частных охранных услуг.....	159
Беянина С. В., Демченко И. А., Скребцова Т. В. Ключевые тренды платежной индустрии.....	166
Брик А. Д., Плохотникова Г. В. Совершенствование экономико-правового механизма земельного налога как фактор стимулирования сельскохозяйственного производства (на материалах Ростовской области)..	176
Демченко И. А., Беянина С. В., Сафиуллаева Р.И. Риски суверенного долга в кризисный и посткризисный периоды.....	181
Мурзин А.Д., Рогова Т.М., Зайцева А.Г. Инвестиционный потенциал сбережений населения в условиях экономического кризиса....	188
Орлова Е. Н., Завьялова Е. О., Завьялов В. И. Налоговая задолженность: причины возникновения и проблемы взыскания.....	196
Ревунов Р. В., Ревунов С. В. Инструменты оптимизации государственного долга субъекта Российской Федерации (на примере Ростовской области).....	204
Условия публикации.....	209

УДК 330.15

ББК 65.04



Овчинников В.Н.

Овчинников В.Н.
д-р экон. наук, профессор,
заслуженный деятель
науки России,
г. Ростов-на-Дону

Ovchinnikov V.N.
Dr.Sci. (Economy),
Professor,
Honorable Researcher of
Russia, Rostov-on-Don

Поляков В. В.
канд.
экон. наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону

Polyakov V.V.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Rostov-on-Don

ИМПЕРАТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗАЦИЕЙ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ АГРОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ



IMPERATIVES OF MANAGEMENT OF CAPITALIZATION OF NATURAL RESOURCES OF THE AGRO-PRODUCTIVE SPHERE

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы капиталальной природы природно-ресурсных активов сельскохозяйственного производства, принципы и императивы управления процессом их капитализации через процедуру секьюритизации с выделением специализированной институциональной структуры, выпускающей подкреплённые этими активами, обособленными в целевой пул, ценные бумаги с целью мобилизации финансовых средств для обеспечения устойчиво-репродуктивного режима функционирования региональной природохозяйственной экосистемы; представлен алгоритм процесса капитализации природных ресурсов агропроизводственной сферы.

Ключевые слова: природные ресурсы, аллокация ресурсов, природно-ресурсные активы, пул активов, капитализация, секьюритизация, природно-ресурсный капитал.

Abstract: The article deals with the capital nature of natural resource assets of agricultural production, the principles and imperatives of managing the process of their capitalization through the procedure of securitization with the allocation of a specialized institutional structure that issues securities backed by these assets, isolated in the target pool, in order to mobilize financial resources to ensure sustainable and reproductive mode of functioning of the regional nature ecosystem; an algorithm of the capitalization process is presented.

Keywords: natural resources, resource allocation, natural resource assets, asset pool, capitalization, securitization, natural resource capital.

Введение.

Использование природных ресурсов является детерминирующим естественно-эндогенным основанием формирования агропроизводственных

циклов, а результативность управления данным процессом в значительной степени определяет эффективность деятельности производителей сельскохозяйственной продукции.

Однако обретение природными ресурсами, используемыми в сельском хозяйстве, способности обеспечивать получение предпринимательского дохода обуславливает необходимость их капитализации, то есть трансформационного перехода из состояния элементов природно-ресурсного потенциала в состояние актива, обладающего возможностью капиталобразования.

Поскольку капитал обладает свойством самовозрастающей стоимости, способной расширенно воспроизводить себя в постоянном движении в форме непрерывного замкнутого цикла, то капиталную форму способны приобретать любые вещи, блага и ресурсы, которые могут быть вовлечены в процессы хозяйственной деятельности и обладают спо-

способностью к расширенному воспроизводству. Поэтому, для того чтобы любые блага (в том числе природные ресурсы) приобрели признаки капитала, необходимо обеспечить условия для реализации их свойств расширенного воспроизводства [1].

Последнее, в свою очередь, становится возможным путем интеграции ресурсов в производственно-хозяйственные процессы, преследующие цель максимизации уровня эффективности их использования, то есть увеличение объема генерируемой добавленной стоимости в расчете на единицу потребленного ресурса. При этом такая интеграция ресурсов возможна только через обретение прав на них субъектами экономических отношений, закреплённых юридическим статусом. Приобретая четко специфицированный статус объекта собственности и реальное стоимостное измерение, а также интегрируясь в цепочки процесса создания стоимости, каждый ресурс трансформируется в капитальный актив, который способен функционировать в экономическом пространстве рыночного хозяйства.

Методология. Исследование ведётся в парадигме обоснования принципов и императивов конструирования аппарата управления процессом капитализации природно-ресурсного потенциала региональной агропроизводительной экосистемы в целях обеспечения её репродуктивно-устойчивого развития.

Результаты.

Природный ресурс, трансформируясь в капитальный актив природохозяйственной системы, используется для удовлетворения потребностей человека и общества в целом, а также как источник получения дохода от его ис-

пользования.

Основным признаком природного ресурса является наличие потенциальной возможности получения от его использования определенных благ и услуг для удовлетворения потребностей общества.

В отличие от него, в понятие природного актива заложены основные свойства, присущие любому активу как таковому, а именно:

- во-первых, актив является средством получения вероятных экономических выгод, а также способствует, прямо или опосредованно, увеличению будущих чистых денежных потоков;
- во-вторых, субъект хозяйствования может извлекать выгоду из использования актива;
- в-третьих, право получения или контроля над выгодами, полученными от использования актива, имеет юридическую природу.

Таким образом, основным признаком природного актива является наличие отдачи от его использования в экономической деятельности, означающей получение текущего или потенциального дохода от вовлечения соответствующего ресурса в экономические отношения. В отличие от природного ресурса, природный актив характеризуется следующими признаками:

- природным активом является природный ресурс, который уже вовлечен в хозяйственный оборот, или который может быть использован для производства товаров или предоставления услуг;
- природный актив характеризуется наличием идентифицированного владельца и активного распорядителя и пользователя, т. е. он должен быть объектом присвоения, который приносит доход от использования в экономической деятельности;

• природный актив должен иметь основные свойства капитального актива, в частности, использоваться как источник получения дохода; быть оцененным по определенной стоимости и отраженным в балансе учета активов;

• основа для использования природного актива в качестве источника дохода формируется наличием правового статуса, определяемого вступившим в силу правовым актом или событием, несущим за собой правовые последствия, дающие право субъекту хозяйствования получать и присваивать доход, приносимый этим активом.

При этом среди специалистов, занимающихся проблематикой капитализации природных ресурсов в сфере агропроизводства, существуют различные подходы к пониманию сущностного содержания данного понятия.

Так, А.В. Марковский и его соавторы под капитализацией природных ресурсов понимают их вовлечение в процесс общественного производства с целью превращения в капитал и увеличения добавленной стоимости, которая образуется на их основе [2]. А.С. Молчан трактует данное понятие как процесс привлечения природных ресурсов в эколого-сбалансированное сельскохозяйственное производство и трансформации их в капитал, участвующий в формировании добавленной стоимости в рамках соответствующей территориальной среды [3]. Л.В. Кучер рассматривает капитализацию природных ресурсов как процесс их трансформации в материальные и нематериальные активы (в том числе имущественные права, которые включают права пользования земельными, водными и другими природными ресурсами) [4].

По нашему мнению, капитализацию природных ресурсов можно определить в качестве процесса обретения последними адекватного финансового измерения их ценности, подчиненного целям повышения эффективности их использования в экономической деятельности, с одной стороны, а также сохранения и восстановления количественных и качественных параметров природных ресурсов в рамках наиболее полного удовлетворения потребностей всех участников производственно-хозяйственной цепочки, а также населения, проживающего на территории, которая наделена этими ресурсами. В данном контексте фактически речь идет об обеспечении функционирования действенного механизма воспроизводства природно-ресурсного капитала территории, в рамках которого природные ресурсы обретают свойства капиталобразующих активов, задействуемых в процессе данного воспроизводства.

Природные ресурсы как основа эндогенного потенциала развития территориальных экономических систем являются довольно специфическим типом вовлеченных в экономический оборот активов, главная особенность которых заключается в возможности быстрого исчерпания или значительного ухудшения качества при недобросовестном управлении.

В этой связи обеспечение эффективности процесса капитализации природных ресурсов сферы сельскохозяйственного производства возможно только при реализации комплексного подхода к управлению территориальными экономическими системами с учетом следования трем важнейшим принципам, которыми являются:

- сбалансированность

стратегических ориентиров экономического развития и обеспечения текущей экономической эффективности;

- обеспечение социальных потребностей населения и социальной справедливости;

- сохранение окружающей природной среды и достижение экологической безопасности.

При этом главную цель комплексного управления процессами капитализации природных ресурсов можно определить как разрешение противоречия между необходимостью обеспечения максимально возможной экономической эффективности их использования, с одной стороны, и обеспечением воспроизводства имеющейся природо-ресурсной базы – с другой. То есть, данная цель заключается в достижении эколого-экономической сбалансированности агропроизводственной деятельности в контексте ее ресурсного обеспечения.

Поскольку необходимым условием приобретения ресурсом формы капиталобразующего актива является его интеграция в определенное экономическое, финансовое, социальное пространство в условиях благоприятной институциональной среды и четкого нормативно-правового регулирования, то, в свою очередь, способность актива исполнять капиталобразующую функцию определяется степенью его включенности во все указанные пространства, то есть той позицией, которую будет занимать актив в цепочках создания стоимости, и его вкладом в данный процесс.

Характеризуя природные ресурсы как один из наиболее недокапитализированных видов потенциальных активов, все большее число исследо-

вателей указывает на необходимость расширения способов введения их в хозяйственный оборот, одним из которых является использование механизма секьюритизации активов.

Его главной характерной особенностью является то, что в процессе секьюритизации происходит выделение определенных видов активов и их передача в дифференцированный пул, который списывается с баланса инициатора и передается специально созданной организации, которая в дальнейшем выпускает ценные бумаги, подкрепленные этими активами, и размещает их среди широкого круга инвесторов. В целом, можно сказать, что в последние десятилетия перечень видов активов, которые могут быть секьюритизированы, постоянно расширяется. В современных условиях становится возможной секьюритизация практически любых прав, которые обеспечивают будущие поступления финансовых потоков. К их числу, несомненно, относятся и природные ресурсы, используемые в процессе сельскохозяйственного производства.

В данном контексте трансформация элементов природно-ресурсного потенциала в элементы природного капитала осуществляется по следующим направлениям [5].

1) введение в хозяйственный оборот некапитализированных ресурсов через механизм секьюритизации, рассматриваемый как способ превращения незадействованных активов в приносящие доход элементы капитала с помощью фондовых инструментов;

2) эффективное использование механизма секьюритизации природных ресурсов через процессы их аллокации, создающие основу для формирования активов;

3) формирование компаний специального назначения (special purpose vehicle - SPV), которые специализируются на управлении инвестиционными проектами на основе применения системного подхода к организации процесса инвестирования, предусматривающего трансформацию привлеченных на финансовых рынках ресурсов в инвестиционные активы;

4) обоснование перечня видов активов, которые могут быть секьюритизированы за счет капитализации природных ресурсов с обеспечением на стадии реализации схемы структурного финансирования правовой и финансовой защиты потенциальных инвесторов.

В мировой практике получают все большее распространение сделки секьюритизации, инициируемые органами власти различных уровней. При этом к числу активов, принимаемых к процедуре секьюритизации, относятся арендные платежи, доходы от земельной собственности и т. д. Данный вид инструментов секьюрити-

зации наиболее часто используется в Германии, Франции, Италии [6]. Подобная форма секьюритизации часто используется для достижения экологически ориентированных целей, в том числе, в сфере экологизации систем землепользования.

В Соединенных Штатах Америки достаточно распространены такой инструмент секьюритизации как муниципальные земельные облигации, что объясняется отсутствием налогообложения дохода по данным ценным бумагам. Облигации, выпущенные в результате секьюритизации природных активов, могут считаться «зелеными», даже если им официально не присвоен подобный титул. В данном контексте отметим, что под «зелеными» облигациями понимаются любые долговые инструменты, поступления от размещения которых направляются на финансирование проектов экологической направленности [7].

Делая вложения в «зеленые» облигации, инвестор понимает, что его средства идут на финансирование экологи-

ческих проектов. Чтобы получить официальный статус «зеленых», выпуск облигаций должен соответствовать особым принципам - Green Bond Principles (GBP). Подтвердить их соответствие данным требованиям должна компания-верификатор. Если у органа независимой проверки не возникает вопросов к использованию средств, процессу отбора проектов и отчетности, облигации получают статус «зеленых». Однако и после выхода бумаг на рынок эмитенты должны регулярно сообщать об осуществлении природоохранных работ, для реализации которых были привлечены средства.

В процедуре процесса секьюритизации выделяется несколько ключевых этапов, к которым относятся: аллокация ресурсов, формирование активов, трансформация их в природоресурсный капитал и его воспроизводство.

Таким образом, процесс секьюритизации природных ресурсов может быть представлен следующим образом (рис. 1).



Рисунок 1 - Этапы процесса секьюритизации природных ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве

Процесс аллокации природных ресурсов подразумевает осуществление спецификации прав собственности на эти ресурсы и отграничение (обособление) диверсифицированного пула активов от его собственников с целью отделения хозяйственных рисков собственников от рисков формируемых активов.

На втором этапе происходит процесс создания компании специального назначения (SPV), в функции которой входит управление обособленным пулом активов и его рефинансирование с помощью эмиссии ценных бумаг.

В создании SPV могут участвовать региональные либо муниципальные органы власти, частные инвесторы и другие заинтересованные стороны. SPV представляет собой компанию, специализирующуюся на управлении инвестиционными проектами и, соответственно, обеспечивающую системный подход к организации всего процесса инвестирования. В некоторых случаях функции SPV для пула мелких заемщиков может выполнять достаточно крупная организация регионального уровня. Как правило, этот вариант возникает при реализации инвестиционных проектов в трансграничном пространстве различных территорий и позволяет оптимальным об-

разом выстроить отношения между участниками проекта.

Создание корпоративной структуры по управлению инвестициями может быть эффективным при участии крупных банковских организаций, которые заинтересованы в финансировании агропроизводства.

Привлеченные SPV финансовые средства становятся инвестиционными ресурсами для владельцев соответствующего природно-ресурсного капитала и помогают обеспечить реализацию необходимых для развития бизнеса либо сохранения благоприятной экологической среды проектов

Использование как вышеописанного, так и других подходов, имеющих место в современной практике обеспечения капитализации природных ресурсов, позволяет не только обеспечить обретение ими статуса капитально-устойчивый поток денежных поступлений, но и повысить эффективность воспроизводства природно-ресурсного капитала как в рамках сферы агропроизводства, так и на уровне конкретного административно-территориального образования, в границах которого дислоцированы капитализируемые ресурсы, в

целом, что свидетельствует о дуалистической направленности решаемых с помощью данного механизма задач.

Выводы.

1. Представленный алгоритм секьюритизации активов природно-ресурсного потенциала агропроизводственной экосистемы как инструмент управления процессом их капитализации является действенным средством регулирования репродуктивно-устойчивого режима функционирования и развития региональной природохозяйственной экосистемы.

2. Его использование предполагает осуществление стоимостной оценки капитализируемых природно-ресурсных активов, встраивание их в цепочку создания стоимости товарного продукта сельскохозяйственного происхождения и в процесс воспроизводства репродуктивного потенциала самой природохозяйственной экосистемы региона.

3. Рекомендуемый подход к управлению процессом секьюритизации природно-ресурсных активов ориентирован также на решение проблем недокапитализации эколого-хозяйственного потенциала экосистем страны и её регионов и полного учёта величины национального достояния России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радаев В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертации // *Общественные науки и современность*. 2003, № 2. С. 6.
2. Марковский А. В., Родионов, А.В., Савельев Ю. В., Цыпук А.М. Методические подходы к капитализации лесных ресурсов региона // *Приграничный регион в условиях интеграционных процессов и реформирования местной власти*. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. С. 127.
3. Молчан А.С. Капитализация воспроизводственного потенциала как фактор, обеспечивающий промышленное развитие региона. // *Научный журнал КубГАУ*. 2011, № 2. С.150.
4. Кучер Л.Ю Капитализация земель в системе финансирования аграрных проектов // *Proceedings of the International scientific and practical conference «Bulgaria of regions»*. Plovdiv: Talent, 2018. P. 346.
5. Капитализация природных ресурсов. URL: <http://biznes-institut.ru/predpriyatie-produkciya->

marketing/1294-kapitalizaciya-prirodnih-resursov.html.

6. Тогоидзе Д.И. Теоретические подходы и виды секьюритизированных активов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011, № 37.

7. Настасьин С. «Зеленые» финансы становятся частью структурированного финансирования // Энциклопедия российской секьюритизации – 2019. URL: <http://www.ludiiipoteki.ru/shop/researches/entry/847>.

REFERENCES

1. Radaev V. *Ponyatie kapitala, formy kapitalov i ih konvertacii* // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2003, № 2. P. 6. (in Russian)

2. Markovskij A. V., Rodionov, A.V., Savel'ev YU. V., Сypuk A.M. *Metodicheskie podhody k kapitalizacii lesnyh resursov regiona* // *Prigranichnyj region v uslo-viyah integracionnyh processov i reformirovaniya mestnoj vlasti*. Petrozavodsk: KarNC RAN, 2005. P. 127. (in Russian)

3. Molchan A.S. *Kapitalizaciya vosproizvodstvennogo potenciala kak faktor, obespechivayushchij promyshlennoe raz-vitie regiona*. // *Nauchnyj zhurnal KubGAU*. 2011, № 2. P.150. (in Russian)

4. Kucher L.YU *Kapitalizaciya zemel' v sisteme finansirovaniya agrarnyh proektov* // *Proceedings of the International scientific and practical conference «Bulgaria of regions»*. Plovdiv: Talent, 2018. P. 346. (in Russian)

5. *Kapitalizaciya prirodnih resursov*. URL: <http://biznes-institut.ru/predpriyatie-produkciya-marketing/1294-kapitalizaciya-prirodnih-resursov.html>. (in Russian)

6. Тогоидзе Д.И. Теоретические подходы и виды сек'уритизированных активов // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2011, № 37. (in Russian)

7. Nastas'in S. *«Zelenye» finansy stanovyatsya chast'yu strukturirovannogo finansirovaniya* // *Enciklopediya rossijskoj sek'yuritizacii – 2019*. URL: <http://www.ludiiipoteki.ru/shop/researches/entry/847>. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.09.2022

The article was received: 23.09.2022

Овчинников Виктор Николаевич - Заслуженный деятель науки России, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления развитием пространственно-экономических систем Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
e-mail: viktor.ov@inbox.ru

Ovchinnikov Viktor Nikolaevich - Honorable Researcher of Russia, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Head of the Department of Spatial and Economic Systems Development Management of the Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: viktor.ov@inbox.ru

Поляков Вячеслав Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика природопользования и кадастра», Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону
e-mail: spu-41.4@donstu.ru

Polyakov Vyacheslav Vladimirovich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department «Economics of Environmental Management and Cadaster», Don State Technical University, Rostov-on-Don
e-mail: spu-41.4@donstu.ru

© Овчинников В.Н., Поляков В. В.

УДК 330.342

ББК 65.050



Бабина Е.Н.

Бабина Е.Н.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Babina E.N.
Dr. Sci. (Economy),
Professor, Stavropol

Шмыгалева П.В.
канд. соц. наук, доцент,
г. Ставрополь

Shmygaleva P. V. Cand.
Sci. (Sociology), Associate
Professor, Stavropol

Шаталова О.И.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Shatalova O. I.
Dr. Sci.(Economy), Professor,
Stavropol

Бружукова О.В.
канд. экон. наук,
преподаватель,
Росто-на-Дону

Bruzhekova O.V.
Cand. Sci.(Economy),
Lecturer, Rostov-on-Don

Кащеева Е.В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Kashcheeva E.V. Cand.
Sci. (Economy), Associate
Professor,
Stavropol

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ



ECONOMIC SECURITY ISSUES IN THE REAL SECTOR

Аннотация: В статье рассмотрена теоретическая и практическая составляющая вопроса экономической безопасности в реальном секторе. Дано определение ряду понятий основным из которых является «реальный сектор», определена его структура. Представлены результаты анализа реального сектора в национальной экономике России. Обозначены основные направления, на которые следует обратить внимание при формировании финансового механизма стимулирования реального сектора экономики как в рамках глобальных систем, так и в масштабах России.

Ключевые слова: экономика, государство, управление, экономическая безопасность, продукция.

Abstract: The article considers the theoretical and practical component of the issue of economic security in the real

sector. A number of concepts are defined, the main of which is the «real sector», its structure is determined. The results of the analysis of the real sector in the national economy of Russia are presented. The main directions that should be paid attention to in the formation of a financial mechanism for stimulating the real sector of the economy both within the global system and on the scale of Russia are outlined.

Keywords: economy, state, management, economic security, products.

Одним из важнейших элементов экономики государства является реальный сектор. Реальный сектор экономики – то экономическая основа, которая обеспечивает нормальное функционирование финансового сектора путём создания прибавочного продукта.

Приток инвестиций в реальную отрасль, а также кон-

курентоспособность производства могут увеличиваться при помощи благоприятных макроэкономических факторов. Актуальность обуславливается тем, что экономическая безопасность РФ напрямую зависит от развития и эффективности функционирования реальной отрасли РФ. Исследования множества современных учёных направлены на решение данной проблемы.

Как национальный уровень, так и мировой уровень экономики подвержены влиянию, оказываемому посредством изменений, происходящих в различных секторах экономики.

В настоящее время в сфере государственного регулирования и создания механизмов поддержки реального сектора экономики происходит «поворот» от активного прямого вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов по созданию условий, способ-

ствующих предпринимательской деятельности.

Активность, инновации, честная конкуренция и ориентация на освоение новых рынков также оказывают влияние на реальный сектор экономики. В связи с этим должен измениться набор инструментов государственной поддержки. Необходимо поддерживать спрос, развивать институциональную среду и строить систему долгосрочных, устойчивых методов, направленных на «принуждение» предприятий к повышению эффективности, в том числе к выравниванию макроэкономических показателей, как на национальном уровне, так и в мировом масштабе.

Существующие механизмы государственного стимулирования реального сектора экономики реализуются в двух основных направлениях: промышленном и конструктивном. Однако, как показывает мировая практика, в реальном секторе российской экономики можно выделить гораздо больше инструментов стимулирования и реализации государственной поддержки наиболее важных экономических секторов. Чем больше инструментов мы сможем использовать для помощи реальному сектору экономики, тем быстрее он будет развиваться.

Развитию реального сектора будет способствовать активное использование инструментов, оказывающих поддержку этому развитию.

Что касается понятия «реальный сектор экономики», то ему пытались дать трактовку многие учёные. В итоге сформировалось два подхода – маржиналистско-монетаристский и марксистский подходы. В случае первого подхода критерием отнесения производства продукции к тому или иному сектору экономики выступает форма меновой стои-

мости. Согласно второму подходу реальный сектор должен включать в первую очередь материальное производство, затем торговлю и часть финансового сектора, затрагивающую посреднические операции банковских структур и страховых организаций, за исключением операций, связанных с приобретением финансовых обязательств и финансовых активов, так как в создании ВВП они не участвуют и, как следствие, образуют нереальный финансовый сектор экономики.

В общем смысле отрасли экономики, выпускающие определённую продукцию и оказывающие какие-либо услуги, в своей совокупности и составляют реальный сектор экономики.

Реальный сектор отличается от финансового, так как реальная отрасль экономики предоставляет товар или услугу, то есть конечный продукт. Круговорот экономических благ производится именно в реальной отрасли. Финансовый и реальный секторы взаимосвязаны, так как финансовый сектор занимается обслуживанием этого круговорота экономических благ.

Благосостояние населения, наличие рабочих мест, развивающаяся инфраструктура, стабильно поступающие в казну государства налоги – это всё результат развития реального сектора экономики.

На сегодняшний день для формирования эффективных методов и механизмов стимулирования реального сектора экономики, как на национальном, так и на международном уровне, необходимо активировать финансовые инструменты, способствующие созданию дополнительных возможностей для развития приоритетных отраслей реального сектора экономики,

стимулирование инноваций и создание благоприятного инвестиционного климата в мире. Рассмотрим подходы к решению этой проблемы на основе исследований российских учёных.

Подход, предложенный российскими исследователями Погодина Т. В., Алексиной В. Г., Бурениным В. А., Поляновой Т. Н. и Юнусовым Л. А., представляет особый интерес, так как позволяет сформировать инструментальный инновационной деятельности, необходимый для стимулирования инвестиционных процессов в реальном секторе экономики[1].

Трусова Н., Клименко П. и Приходченко О. описывают другой подход, включающий в себя методы и механизмы государственного финансового регулирования на основе создания оптимальных условий для развития перспективных отраслей экономики с учетом оптимизации государственной фискальной политики и введения инструментов программного бюджетирования. [2, 3].

Оценка влияния благоприятных и неблагоприятных факторов окружающего мира на развитие реального сектора экономики на региональном уровне отражена в работах Клименко П., Маркина С., Машкина Н., Севрюковой Л. В., Трусовой Н. Ц. Такой анализ позволяет региональным властям формировать концепции развития регионов с учетом мировых тенденций и особенностей современной мировой экономики[4, 5].

В прикладном аспекте интересны результаты работ Афанасьевой Л. В., Ткачевой Т. Ю., Севрюковой Л. В., Афанасьевой Л. В., Гончаренко Л. И., Панскова В. Г., где реализована попытка сформировать показатели и индикаторы экономической безопасности

в бюджетной сфере, а также обоснована возможности их использования в реальной экономике [6, 7].

Следует отметить, что важным направлением в развитии современной экономики и ее реального сектора является её влияние на социальные процессы. В этом аспекте необходимо рассмотрение показателей как комплексной оценки экономической безопасности, что касается и экономических, и социальных блоков показателей [8, 9].

Несмотря на описанные в исследованиях инструменты инновационного и инвестиционного стимулирования, методы оптимизации фискальной политики государства, показатели экономической безопасности, возникает необходимость обобщать уже накопленный опыт. Необходимо также срочно адаптировать международный опыт реализации программ стимулирования реального сектора экономики и создать условия для формирования экономической безопасности на различных уровнях управления.

Особенности и основные тенденции российской промышленной политики и направления развития промышленного сектора обусловлены множеством аспектов.

В связи с влиянием на развитие российской экономической системы антироссийских санкций и обвалом национальной валюты возникли многочисленным финансовым трудности и проблемы.

Однако, анализируя экономические аспекты любого государства, нужно понимать, что существует две части экономики, взаимосвязанные между собой, но в тоже время осуществляющих своё функционирование отдельно каждая: реальная и финансовая.

Формирование и последующее развитие соотношений

отраслей реального сектора государства во многом зависят от того, к какому типу относится государство – к развивающимся странам или же к развитым странам, в зависимости от уровня экономики. Типом экономической системы определяются структурные характеристики экономики, выделяются лидеры экономических отраслей. Т.е. под влиянием данных факторов реальный сектор приобретает свои неповторимые особенности, присущие только данному экономическому устройству. Совокупность данных особенностей определяет степень развития и специализацию реального сектора, а вместе с ним – национальной экономики России. Наличие рабочих мест и производство существенной части ВВП также зависит от реального сектора.

Сфера реального сектора экономики представлена множеством сфер деятельности и включает в себя множество отраслей. Добыча сырьевых и топливных ресурсов, а также металлургия и энергетика являются приоритетами российской экономики, в чём и заключаются специфические особенности реального сектора. Богатство территорий Российской Федерации природными ресурсами повлияло на выделение именно этих отраслей в структуре экономики РФ и обусловило необходимость реализации этого потенциала страны в сфере народного хозяйства. Развитие данных отраслей является значительным конкурентным преимуществом России среди других государств, чем наша страна активно пользуется.

Рационализация отраслевой структуры промышленного производства взаимосвязана со сферой сельского хозяйства и со строительной

отраслью.

Географические, экономические и демографические аспекты делают его способным формировать агропромышленный комплекс в рамках региональной системы. Создание взаимосвязанных сегментов экономики в регионе повысят продовольственную и экономическую безопасность региона и уровень социально-экономического развития.

Анализ состояния реального сектора экономики России в выбранных отраслях экономической деятельности за 2017-2020 гг. проводился с использованием официальной информации, предоставленной Федеральной службой государственной статистики и Федеральной налоговой службой России Федерации. Анализа выявил, что на состояние реальной сферы экономики России оказывают влияние внешние факторы, внутренние факторы, социальные параметры, рынок труда и финансовые условия, а также ВВП.

Темпы роста ВВП за период 2017-2020 гг. значительно снизились. Данный показатель уменьшился на 12,2%. Снизились темпы роста и по показателям внешнеторгового оборота, импорта, экспорта, сальдо. Если в 2017 году эти показатели превышали уровень 100%, то в 2020 году они оказались ниже этого уровня.

Что касается внутренних факторов, то темпы роста этих категорий практически не изменились. Такая же картина наблюдается и среди социальных параметров. Что касается рынка труда, то уровень безработицы вырос и составил 6,1% в 2020 году.

Таким образом, реальный сектор экономики – значительная составляющая национальной экономики России, и от него во многом зависит

уровень экономической безопасности РФ.

По результатам исследования можно сделать вывод, что при формировании финансового механизма стимулирования реального сектора экономики как в рамках глобальные системы, необходимо:

- удовлетворение потребности населения региона и государства в целом в товарах и услугах, насколько это возможно для обеспечения экономического роста и экономической безопасности государства;

- обеспечение условий для развития регионального хозяйственного комплекса;

- формирование рациональной отраслевой структуры промышленного производства;

- обеспечение размещения и развития промышленного производства в регионе;

- создание рациональной структуры управления региональным производством с целью обеспечения экономической безопасности государства;

- обеспечение условий для

повышения возможного уровня производства в регионе в разных отраслях;

- обеспечение развития производительных сил региона, способных удовлетворить хозяйственный комплекс в товарах, работах и услугах;

- создание благоприятного финансового и налогового климата для предпринимателей.

Данный анализ показывает необходимость стимулирования этих отраслей при помощи специальных инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Погодина Т. В., Алексахина В. Г., Буренин В. А., Полянова Т. Н., Юнусов Л. А. (2019). На пути к инновационно-ориентированному развитию отрасли в условиях цифровизации на примере России. URL: <https://ideas.repec.org/a/ssi/jouesi/v6y2019i4p1897-1906.html>
2. Трусова Н., Клименко П., Приходченко О. (2015). Областная государственная налоговая политика: российский и зарубежный опыт. //Средиземноморский журнал социальных наук. 2015. № 6(6). 436. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219208011>
3. Трусова Н., Клименко П., Приходченко О., Плотников В. Программа бюджетирования как механизм достижения социально-экономического развития региона. //Международная междисциплинарная научная конференция социальных науки и искусства / Материалы конференции SGEM. Книга 2: Политические науки, право, финансы, экономика и туризм. Албена, Болгария: SGEM. 2015. Том II: Финансы, экономика и туризм. С. 851-858
4. Севрюкова Л. В., Трусова Н. Ц. Государственная политика по привлечению инвестиций активность в регионах. //Экономические анналы. 2014. XXI(9-10). С.106-107.
5. Клименко П., Маркина С., Машкина Н. (2017). Влияние процессов финансовой глобализации и трансформация в финансовой и кредитной систем мира. //Международная междисциплинарная научная конференция SGEM. /Социальные науки и искусство.2017.С. 847-852.
6. Ткачева Т. Ю., Севрюкова Л. В., Афанасьева Л. В. (2016). Организационные и функциональные особенности фискальных механизмов: теоретические аспекты и современные тенденции. //Социальные науки. 2016. №11 (15). С. 3692-3696.
7. Ткачева Т. Ю., Афанасьева Л. В., Севрюкова Л. В., Гончаренко Л. И., Пансков В. Г. (2019). Формирование современных фискальных механизмов: комплексный подход // Материалы 33-й Международной конференции по управлению деловой информацией / Конференция ассоциации IBIMA. Гранада, Испания: IBIMA.2019. С.9578-9582
8. Трусова Н., Клименко П. (2016). Построение социально-экономической политики в контексте региональной безопасности. //Экономический часопис. 2016. № XXI(3-4). С. 38-40.
9. Кирильчук И., Рыкунова В., Пансков В. (2018). Показатели устойчивого развития как показатели эколого-экономической безопасности. //Материалы XVIII Международной междисциплинарной научной геоконференции SGEM 2018. С. 491-498.

REFERENCES

1. Pogodina T. V., Aleksahina V. G., Burenin V. A., Polyanova T. N., YUnusov L. A. (2019). Na puti k innovacionno-orientirovannomu razvitiyu otrasli v usloviyah cifrovizacii na primere Rossii. URL: <https://ideas.repec.org/a/ssi/jouesi/v6y2019i4p1897-1906.html> (in Russian)
2. Trusova N., Klimentko P., Prihodchenko O. (2015). Oblastnaya gosudarstvennaya nalogovaya politika: rossijskij i zarubezhnyj opyt. //Sredizemnomorskij zhurnal social'nyh nauk. 2015. № 6(6). 436. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219208011>(in Russian)

3. Trusova N., Klimenko P., Prihodchenko O., Plotnikov V. *Programma byudzhetirovaniya kak mekhanizm dostizheniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona. //Mezhdunarodnaya mezhdisciplinarnaya nauchnaya konferenciya social'nyh nauki i iskusstva / Materialy konferencii SGEM. Kniga 2: Politicheskie nauki, pravo, finansy, ekonomika i turizm. Albena, Bolgariya: SGEM. 2015. Tom II: Finansy, ekonomika i turizm. Pp. 851-858(in Russian)*
4. Sevryukova L. V., Trusova N. C. *Gosudarstvennaya politika po privlecheniyu investicij aktivnost' v regionah. //Ekonomicheskie annaly. 2014. XXI(9-10). Pp.106-107. (in Russian)*
5. Klimenko P., Markina S., Mashkina N. (2017). *Vliyanie processov finansovoj globalizacii i transformaciya v finansovoj i kreditnoj sistem mira. //Mezhdunarodnaya mezhdisciplinarnaya nauchnaya konferenciya SGEM. /Social'nye nauki i iskusstvo.2017.Pp. 847-852. (in Russian)*
6. Tkacheva T. YU., Sevryukova L. V., Afanas'eva L. V. (2016). *Organizacionnye i funkcional'nye osobennosti fiskal'nyh mekhanizmov: teoreticheskie aspekty i sovremennye tendencii. //Social'nye nauki. 2016. №11 (15). Pp. 3692-3696. (in Russian)*
7. Tkacheva T. YU., Afanas'eva L. V., Sevrukova L. V., Goncharenko L. I., Panskov V. G. (2019). *Formirovanie sovremennyh fiskal'nyh mekhanizmov: kompleksnyj podhod // Materialy 33-j Mezhdunarodnoj konferencii po upravleniyu delovoj informaciej / Konferenciya asociacii IBIMA. Granada, Ispaniya: IBIMA.2019. Pp.9578-9582(in Russian)*
8. Trusova N., Klimenko P. (2016). *Postroenie social'no-ekonomicheskoy politiki v kontekste regional'noj bezopasnosti. //Ekonomicheskij chasopis. 2016. № XXI(3-4). Pp. 38-40. (in Russian)*
9. Kiril'chuk I., Rykunova V., Panskov V. (2018). *Pokazateli ustojchivogo razvitiya kak pokazateli ekologo-ekonomicheskoy bezopasnosti. //Materialy XVIII Mezhdunarodnoj mezhdisciplinarnoj nauchnoj geokonferencii SGEM 2018. Pp. 491-498. (in Russian)*

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

*Бабина Елена Николаевна - доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: BabinaEN@yandex.ru*

*Babina Elena Nikolaevna - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of State, Municipal Management and Labor Economics, North-Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: BabinaEN@yandex.ru*

*Шмыгалева Полина Владимировна - кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: polinamacanchi@yandex.ru*

*Shmygaleva Polina Vladimirovna - Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of State, Municipal Management and Labor Economics, North-Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: polinamacanchi@yandex.ru*

*Шаталова Ольга Ивановна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета, Северо - Кавказский социальный институт, г. Ставрополь
e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru*

*Shatalova Olga Ivanovna - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Finance, Taxes and Accounting, North Caucasus Social Institute, Stavropol
e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru*

Бружукова Ольга Валерьевна – кандидат экономических наук, преподаватель, Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Ростов – на – Дону

e-mail: bruzhukova@mail.ru

Bruzhukova Olga Valerievna – Candidate of Sciences (Economy), Lecturer, Rostov Institute (branch) of Russian State University of Justice, Rostov- on-Don

e-mail: bruzhukova@mail.ru

Кащеева Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Северо – Кавказский социальный институт, г. Ставрополь

e-mail: evkasheeva@mail.ru

Kashcheeva Elena Vasilyevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics and Management, North Caucasus Social Institute, Stavropol

e-mail: evkasheeva@mail.ru

© Бабина Е.Н., Шмыгалева П.В., Шаталова О.И., Бружукова О.В., Кащеева Е.В.

УДК 331.91

ББК 332.1



Дубская О. С.

Аниканова Н. А.
канд. соц. наук, доцент
г. Новочеркасск

Anikanova N.A.
Cand. Sci. (Sociology),
Associate Professor,
Novocherkassk

Дубская О. С.
канд. экон. наук, доцент
г. Ростов-на-Дону

Dubskaya O.S.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Rostov-on-Don

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ



FACTORS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM AT THE CORPORATE LEVEL

Аннотация: В статье представлена интерпретация корпоративной управленческой деятельности на современном этапе, дана трактовка дефиниции управленческо-кадровый потенциал организации, исследованы подходы к формированию системы управления на корпоративном уровне. Авторами обоснованы факторы, детерминирующие эффективность организации управленческого процесса на микро- и мезоэкономическом уровнях. Результаты исследования могут использоваться менеджментом хозяйствующих субъектов, службами по работе с персоналом.

Ключевые слова: фирма, организация, кадры, персонал, управление, мотивация, эффективность, управленческо-кадровый потенциал.

Abstract: The article presents the interpretation of corporate management activities at the present stage, gives an interpretation of the definition of

the management and personnel potential of an organization, and explores approaches to the formation of a management system at the corporate level. The authors substantiate the factors that determine the effectiveness of the organization of the management process at the micro- and mesoeconomic levels. The results of the study can be used by the management of business entities, HR departments.

Keywords: firm, organization, personnel, personnel, management, motivation, efficiency, managerial and personnel potential.

На современном этапе управление представляет собой процесс принятия решений на основе собранной эмпирической информации. Таким образом, управленческая деятельность является определяющей в поиске решений во всех видах организованной человеческой деятельности, в том числе – экономической.

Качественные параметры принимаемых управленческих решений, в свою очередь, в значительной мере детерминированы набором компетенцией управленческих кадров организации, отражающей квалификацию управленцев как в узкоспециализированных направлениях развития хозяйствующего субъекта (например, технико-технологическом, маркетинговом, финансовом и др.), но потенциальные возможности, обеспечивающие достижение стратегических задач организации. Вышеизложенные обстоятельства аргументируют актуальность и своевременность научных исследований, направленных на развитие управленческого потенциала хозяйствующих субъектов в контексте усиления их конкурентоспособности.

Инструменты цифровизации работы с персоналом интерпретируют в своих научных трудах Анопченко Т.Ю., Гриненко С.В., Мурзин А.Д. [1],

Белоусова Е. М. [2], Боровских Н. В., Кипервар Е. А. [3], Табулин С. [9]. Влияние корпоративной системы управления на инвестиционный потенциал анализируется в работе Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В., Вильдяева Н. И. [5]. Целевые ориентиры цифровой трансформации российской экономики, в том числе касающиеся развития человеческого капитала хозяйствующих субъектов РФ, отражены в документах стратегического планирования [6].

В контексте сказанного, представим интерпретацию дефиниции «управленческий потенциал», исследование которого находится в фокусе внимания научного и делового сообществ, особенно в отраслях материального производства, являющихся основным источником формирования физического объёма товаров, что, в свою очередь, определяет уровень общественного благосостояния. В различных источниках научной информации находит широкое применение термин «кадровый потенциал» [4, 7, 10, 11]. В контексте тематики исследования, полагаем, что кадровый потенциал представляет собой интегрированную оценку потенциала группы сотрудников (структурное подразделение, филиал, организация в целом) эффективно исполнять заданный менеджментом функционал. Таким образом, согласно авторской точке зрения, кадровый потенциал является неотъемлемой частью управленческого потенциала организации.

Представим интерпретацию дефиниции управленческо-кадровый потенциал организации. По нашему мнению, это сумма теоретических знаний, индивидуальных особенностей, компетенций, опыта практической работы

специалистов, в сферу профессиональной деятельности которых входит управленческая деятельность.

На уровне хозяйствующего субъекта может быть применена дифференциация управленческого потенциала по различным критериям, задаваемым в зависимости от стратегических и тактических направлений развития исследуемой организации. В общем случае выделяют необходимый, максимально возможный, а также реально используемый управленческий потенциал. В отношении каждой из упомянутых разновидностей управленческого потенциала могут быть использованы свои расчётно-аналитические инструменты, учитывающие, в том числе, специфику конкретного хозяйствующего субъекта.

Необходимый управленческий потенциал обеспечивает ежедневное бесперебойное функционирование организации в штатном режиме. Максимально возможный представляет собой совокупность потенциалов каждого управленца организации. Реальный представляет собой фактически используемый в практике управления потенциал. Идентифицируемая с помощью эконометрических инструментов разница между максимально возможным и реальным управленческими потенциалами определяет направления, механизмы, резервы повышения эффективности системы управления, каковые формируются посредством интенсификации качества управленческой деятельности, в том числе за счёт инструментов цифровизации.

Векторы интенсификации управленческого потенциала организации интерпретируются в количественном и качественном форматах, в частности: темп роста управ-

ленческого потенциала (в целом, а также в разрезе составляющих его элементов в пространственно-диапазонном понимании); расширением индивидуальных компетенций и навыков управленцев, позволяющих вырабатывать максимально эффективные управленческие решения в рамках своих функциональных обязанностей; перманентным повышением уровня образования, расширением кругозора каждого работника управления организации.

В условиях рыночной экономической системы, значительным мотивирующим фактором максимального раскрытия потенциальных возможностей и способностей управленцев являются личные стимулы, прежде всего, связанные с оплатой труда. В данном контексте для каждого иерархического уровня организационной структуры системы управления очень важно сформировать наиболее эффективную систему мотивации, сочетающую в себе как материальные (финансовые) так и нематериальные элементы. Необходимо учитывать тот факт, что каждый сотрудник, в силу индивидуальных личностно-психологических особенностей, по своему реагирует на использование одинакового набора стимулирующих факторов. В связи с этим, одной из основных задач формирования эффективной системы мотивации персонала на микроэкономическом уровне заключается в том, чтобы в наибольшей степени удовлетворить ожидания сотрудника и побудить его к максимизации использования своего трудового потенциала. Исследователь из США К. Киллен, указывает: «Человеку по его природе свойственно уклоняться от творческой работы, ибо такая работа всегда тяжёлая. Чаще он стремится к

привычной работе, поскольку она легче. Преодолеть такое естественное желание можно, лишь изучив то, чем человек занимается, и помня при этом принцип делегирования обязанностей на возможно более низкий уровень организации» [8].

Ряд исследователей организации управленческих процессов на микроэкономическом уровне используют дефиницию «организационная лень» для описания факторов, ограничивающих развитие хозяйствующего субъекта. По мнению указанных авторов, нерациональное управление временем, фрагментированность рабочих процессов, неэффективная организация вертикально-горизонтального взаимодействия между работниками организации, структурными подразделениями (в т. ч. территориально локализованными в других городах, регионах РФ), излишне детализированное целеполагание в системе управления провоцируют перегрузку работников управления необходимостью постоянного решения маловажных задач – с одной стороны, недостаточное внимание к подготовке важных управленческих решений – с другой. «Организационная лень» ухудшает психологический микроклимат в организации, провоцирует эмоциональное выгорание, а также появление негативных эмоций у сотрудников по отношению друг к другу. В конечном итоге, подобные процессы приводят к уходу работников, обладающих высоким уровнем квалификации (и вследствие этого, высокими показателями эмоционального интеллекта), в другие организации, что в дальнейшем влечёт за собой ухудшение производственных, финансовых показателей функционирования хозяйствующего субъекта.

Анализ организации управленческого процесса необходимо осуществлять с помощью качественных и количественных характеристики, среди которых необходимо выделить следующие основные: параметры, отражающие квалификацию управленческих кадров; уровень технического сопровождения управленческого процесса организации (электронный документооборот, использование цифровых коммуникационных технологий и т. п.); организационные показатели управленческого процесса (количество итераций, необходимых для принятия решений различного уровня, количество лиц, принимающих решения, взаимосвязанность между центрами принятия решений и др.); распределение полномочий и ответственности в системе управления хозяйствующего субъекта; критерии оценки эффективности деятельности сотрудников организации, в целом, и управленцев, в частности.

В контексте сказанного, наибольшую динамику, отражающую восприимчивость к внешнему и внутреннему воздействиям, демонстрируют показатели управленческого потенциала, выражаемые в количественных единицах. При этом необходимо отметить тот факт, что регулирование количественных показателей влияет, в основном, на текущие функциональные процессы организации (в т. ч. производственные), однако существенно корректировать стратегическое развитие хозяйствующего субъекта посредством реализации мероприятий, влияющих на количественные показатели управленческого потенциала не представляется возможным. Успешное развитие организации в средне- и долгосрочной перспективах достигается,

главным образом, за счёт интенсификации качественного потенциала управленцев, особенно на высшем корпоративном уровне иерархии, каковая, в свою очередь, детерминирована качественным потенциалом работников управления и уровнем использования данного потенциала в деятельности организации. Сказанное в полной мере относится к хозяйствующим субъектам любой отраслевой принадлежности и территориальной локализации, что не отменяет необходимости учёта местной специфики, выражающейся в культурных стереотипах и исторических сложившихся деловых практиках (данные факторы особенно важны для транснациональных корпораций, функционирующих в условиях культурного многообразия различных стран). В сопоставимых условиях, практическое использование качественного потенциала в значительной мере детерминировано эффективностью организации управленческого процесса, признаками которой являются:

- делегирование необходимых полномочий лицам/центрам принятия решений, обеспечивающим наиболее эффективное развитие хозяйствующего субъекта;
- чёткая кодификация юрисдикции, зон ответственности каждого элемента системы управления;
- диверсификация оперативного и стратегического направлений управленческого процесса, с делегированием оперативному направлению полномочий и ресурсов по решению текущих задач организации, стратегическому направлению – полномочий и ресурсов для решения стратегических задач развития организации, в частности: прогнозирование, информационное обеспечение, подготовка

различных вариантов решений, своевременная идентификация возможных позитивных факторов, а также рисков и угроз.

Как показывают результаты некоторых исследований, дополнительным весьма существенным, и, при этом, недостаточно применяемым на практике резервом повышения результативности управленческого процесса, является диверсификация управленческого труда. По мнению исполнительного директора компании «Джонсанвилль Фудз» Р. Стейра, профессора Университета Сан-Диего Д. Беласко, «Какая бы проблема ни вставала перед нами – производственная, кадровая или проблема качества – мы ее тут же решали... Мы обнаружили, что решение чужих проблем имеет три негативных последствия. Мы тратили слишком много времени, выполняя работу других; мы не давали возможности другим людям учиться и расти; все чаще отдаляясь от действий и информации, мы принимали неадекватные решения» [8].

Как показывает практика, потенциал системы управления на микроэкономическом уровне может быть идентифицирован с помощью расчётно-аналитического инструментария интегральной оценки. Осуществляя подобную эконометрическую процедуру, необходимо принимать во внимание перманентную динамику параметров, отражающих имеющийся у корпоративных управленцев фактический потенциал. В качестве целеполагания подходов к

интегральной кадровой модели целесообразно использовать максимизацию эффективности системы управления в каждый данный временной период. Одним из факторов, ограничивающих интегральное моделирование является сложность оценки эффективности управленческих решений в силу возможного неучёта (ненадлежащего учёта) или искажения степени влияния зависимости факторов. Однако именно интегральный подход к оценке эффективности системы управления позволяет на современном этапе максимизировать использование цифровых инструментов.

Как показывает практика, фактор времени оказывает значительное влияние на эффективность работы системы управления, качество управленческих решений и т. п. В данном контексте психофизиологические способности лиц, принимающих решения, в частности: эмоциональная устойчивость, память, скорость обработки информации и т. п. могут являться основными факторами, способствующими разработке максимально эффективных управленческих решений. С учётом сказанного, способности управленцев выражаются в результатах функционирования управляемого объекта и являются значимым инструментом развития потенциала персонала организации. Таким образом, корпоративная система оценки кандидатов на управленческие позиции должна включать также критерии, отражающие вышеперечисленные факторы и про-

цессы.

В завершение отметим следующее. В начале XXI века ускоренное развитие корпоративных организационных форм, вычислительной, коммуникационной техники, появление новых форматов торговли и т. п. процессы, наблюдаемые на глобальном уровне, способствуют формированию общемировых тенденций в управленческой деятельности. По существу, наиболее успешные транснациональные корпорации являются самообучающимися организациями, то есть такими хозяйствующими субъектами, системы управления которых способны адекватно воспринимать и своевременно интерпретировать сигналы внешней и внутренней среды, а также вырабатывать управленческие решения, направленные на максимально быстрое и эффективное достижение корпоративных целей развития. Всё более возрастающее применение в управленческой практике цифровых инструментов способствует закреплению данной тенденции.

В современных условиях информационный аспект приобретает всё более возрастающее значение в функционировании корпоративной системы управления, в целом, персоналом – в частности. Важным элементом информационного сопровождения управленческого процесса является корпоративная прогнозная система, основывающаяся на глубоком анализе явлений внешней среды, а также оценке воздействия данных факторов на управляемые объекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анопченко Т. Ю. Кадровый потенциал цифровой экономики региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. №12 (103). С. 12-16.
2. Белоусова Е. М. Трансформация управления персоналом на предприятии при переходе к цифровой экономике // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития /Сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции. 2019.-С. 27-31.
3. Боровских Н. В. Цифровые компетенции административно-управленческого персонала: проблемы идентификации и перспективы формирования в условиях цифровизации экономики / Боровских Н. В., Кипервар Е. А. // Креативная экономика. 2019. Т. 13. №10. С. 1943-1956.
4. Кузьменко Н. И. К вопросу о выборе эффективной кадровой политики предприятия в условиях социально-экономической трансформации общества // Синергия. 2016. № 3. С. 37-42.
5. Москаленко А. П., Москаленко С. А., Ревунов Р. В., Вильдяева Н. И. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики. Санкт-Петербург: Лань, 2018. 376 с.
6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена Президиумом Совета при президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.
7. Полякова Ю. М. Управление персоналом на основе современных крауд-технологий: крауд-стаффинг, краудрекрутинг и краудтренинг// Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Т. 12. №3(37). С. 16-30
8. Пфеффер Дж., Саттон Р. Доказательный менеджмент: новейшая концепция управления от Гарвардской школы бизнеса // Пер. с англ. М. : Эксмо, 2008.-384 с.
9. Табулин С. Цифровая трансформация: кадры решают всё. - . -[Электронный ресурс]. - URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/117922/2019-02-18/cifrovaya-transformaciya-kadry-reshayut-vse>
10. Pryadko I.A. Promotion of educational services in social networks / Pryadko I.A., Paytaeva K.T., Revunov R.V., Zelenova G.V., Evetskaya S.V. // Advances in Intelligent Systems and Computing.-2019. Vol. 726. Pp. 931-942
11. Anopchenko T. Y., Dubskaya O.S., Murzin A. D., Pryadko I.A., Paytaeva K. T. Organizational model of regional socio-economic territorial management // International Journal of Economics and Financial Issues. - 2015. Vol. 5. №4. Pp. 1066-1074.

REFERENCES

1. Anopchenko T. Yu. Kadrovyy`j potencial cifrovoj e`konomiki regiona // Nauka i obrazovanie: hoz'yajstvo i e`konomika; predprinimatel`stvo; pravo i upravlenie. -2018.- №12 (103). -Pp. 12-16. (in Russian)
2. Belousova E. M. Transformaciya upravleniya personalom na pred-priyatii pri perexode k cifrovoj e`konomike // Cifrovaya e`konomika: problemy` i perspektivy` razvitiya /Sbornik nauchny`x statej Mezhhregio-nal`noj nauchno-prakticheskoy konferencii. -2019. -Pp. 27-31. (in Russian)
3. Borovskix N. V. Cifrovyy`e kompetencii administrativno-upravlencheskogo personala: problemy` identifikacii i perspektivy` formirovaniya v usloviyax cifrovizacii e`konomiki / Borovskix N. V., Kipervar E. A. // Kreativnaya e`konomika.- 2019. -Vol. 13. -№10. -Pp . 1943-1956. (in Russian)
4. Kuz`menko N. I. K voprosu o vy`bore e`ffektivnoj kadrovoj politi-ki predpriyatiya v usloviyax social`no-e`konomicheskoy transformacii ob-shhestva // Sinergiya. -2016.- № 3.- Pp. 37-42. (in Russian)
5. Moskalenko A. P., Moskalenko S. A., Revunov R. V., Vil`dyaeva N. I. Investicionnoe proektirovanie: osnovy` teorii i praktiki. Sankt-Peterburg: Lan`, 2018.- 376 p. (in Russian)
6. Nacional`naya programma «Cifrovaya e`konomika Rossijskoj Fede-racii», utverzhdena Prezidiumom Soveta pri prezidente RF po strategi-cheskomu razvitiyu i nacional`ny`m proektam 24 dekabrya 2018 g. (in Russian)
7. Polyakova Yu. M. Upravlenie personalom na osnove sovremenny`x kraud-texnologij: kraudstaffing, kraudrekruting i kraudtrening// Nauchny`e issledovaniya e`konomicheskogo fakul`teta. E`lektronny`j zhurnal. -2020. -T. 12. №3(37). -Pp. 16-30 (in Russian)

8. Pfeffer Dzh., Satton R. *Dokazatel'ny`j menedzhment: novejshaya kon-sepciya upravleniya ot Garvardskoj shkoly` biznesa* // *Per. s angl. M. : E`ksmo, 2008.* – 384 p. (in Russian)
9. Tabulin С. *Cifrovaya transformaciya: kadry` reshayut vsyo.* – URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/117922/2019-02-18/cifrovaya-transformaciya-kadry-reshayut-vse> (in Russian)
10. Pryadko I.A. *Promotion of educational services in social networks* / Pryadko I.A., Paytaeva K.T., Revunov R.V., Zelenova G.V., Evetskaya S.V. // *Advances in Intelligent Systems and Computing.* –2019. Vol.. 726. – Pp. 931-942 (in English)
11. Anopchenko T. Y., Dubskaya O.S ., Murzin A. D., Pryadko I.A., Payta-eva K. T. *Organizational model of regional socio-economic territorial management* // *International Journal of Economics and Financial Issues.* – 2015. Vol. 5.– №4.– Pp. 1066-1074. (in English)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

Аниканова Наталья Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных технологий, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – (филиал) Донского государственного аграрного университета, г. Новочеркасск
e-mail: anikanov5@yandex.ru

Anikanova Natalia Alekseevna – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies, Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A. K. Kortunov - (branch) Don State Agrarian University, Novochoerkassk
e-mail: anikanov5@yandex.ru

Дубская Оксана Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационного и международного менеджмента, Южный федеральный университет, г. Ростов-на -Дону
e-mail: odubskaya@sfedu.ru

Dubskaya Oksana Sergeevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Innovation and International Management, Southern Federal University, Rostov-on -Don
e-mail: odubskaya@sfedu.ru

© Аниканова Н. А., Дубская О. С.

УДК 334.722.012.64

ББК 65.290.31



Грачева Д. О.

Грачева Д. О.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Gracheva D.O.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Орел Ю.В.
канд. экон. наук, доцент, г.
Ставрополь

Orel Yu.V.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Тельнова Н.Н.
канд. экон. наук, доцент, г.
Ставрополь

Telnova N.N.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Воробьева Н.В.
канд. экон. наук, доцент, г.
Ставрополь

Vorobieva N. V.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ



ANALYSIS OF THE DEMOGRAPHY OF SMALL BUSINESS STRUCTURES OF THE STAVROPOL REGION

Аннотация: Деятельность субъектов малого бизнеса чрезвычайно важна и «выгодна» с точки зрения развития национальной экономики: это отражается на вновь созданных рабочих местах, на падении уровня безработицы, пополнении регионального и федерального бюджетов, повышении уровня конкуренции и росте инновационного потенциала. Малый бизнес насыщает рынок необходимой продукцией, отвечая на те параметры потребительского спроса, на которые средний и, тем более, крупный бизнес отреагировать своевременно не способны в силу специфики своей деятельности. Малое предпринимательство создает живую конкурентную среду, без которой продукция рыночных монополистов теряла бы постепенно качественные характеристики, препятствуя тем самым реализации новых

инноваций в сфере технологий. В статье проанализированы демографические показатели субъектов малого бизнеса в Ставропольском крае в период с 2017 по 2021 год. Охарактеризовано текущее положение субъектов малого предпринимательства, предложены направления развития малого бизнеса в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: **малый бизнес, предпринимательство, демография организаций, активные предприятия, угасающие предприятия, ликвидированные предприятия, коэффициент рождаемости организаций, Ставропольский край.**

Abstract: The activity of small businesses is extremely important and "profitable" from the point of view of the development of the national economy: this is reflected in

newly created jobs, a drop in unemployment, replenishment of regional and federal budgets, an increase in the level of competition and an increase in innovative potential. Small business saturates the market with the necessary products, responding to those parameters of consumer demand to which medium and, especially, large businesses are not able to respond in a timely manner due to the specifics of their activities. Small business creates a lively competitive environment, without which the products of market monopolists would gradually lose their quality characteristics, thereby hindering the implementation of new innovations in the field of technology. The article analyzes the demographic indicators of small businesses in the Stavropol Territory in the period from 2017 to 2021. The current situation of small business entities is

characterized, directions for the development of small business in the conditions of sanctions pressure are proposed.

Keywords: small business, entrepreneurship, demography of organizations, active enterprises, fading enterprises, liquidated enterprises, birth rate of organizations, Stavropol Territory.

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что представители малого бизнеса в экономической структуре государства являются неотъемлемыми элементами развития предпринимательства. Несмотря на мобильность, гибкость и способность адаптироваться к условиям внешней среды, субъекты малого предпринимательства наиболее подвержены рискам, возникающим в условиях неопределенности. Малым предприятиям, не имеющим большого объема инвестиционных ассигнований, как наиболее уязвимым субъектам в плане экономическом, требуется постоянная поддержка со стороны госу-

дарства по формированию благоприятного предпринимательского климата и развитию инфраструктуры.

Статистическое исследование показателей демографии субъектов малого бизнеса является составным компонентом статистики предприятий, отображает физическое и юридическое появление, а также фактическое исчезновение предприятий.

Термин «демография организаций» (иначе, «бизнес-демография») предполагает изучение изменений численности предприятий по аналогии с демографией популяции населения с применением методов анализа и расчета коэффициентов, характерных для демографической статистики.

Анализ демографических показателей предприятий проведен за период с 2017 по 2021 годы. По данным Росстата в Ставропольском крае в 2021 году насчитывалось 23 053 активных предприятий. По сравнению с 2017 годом их число сократилось на 35,3 процента. Среднегодовое снижение числа активных предприятий со-

ставляло 10,1 процента. Причем до 2019 года среднегодовые темпы снижения составляли 13,6 процента, а после 2019 года снизились в два раза и составили 6,7 процента.

Тенденция сокращения числа активных предприятий отмечается и в целом по России. Так в рейтинге субъектов Российской Федерации по количеству активных предприятий Ставропольский край в 2021 году занимал 28 место из 85 субъектов РФ (в 2017 году – 23 место).

В 2021 году на Ставрополье было официально ликвидировано 3 778 предприятий, что на 14,6 процента меньше, чем в 2017 году. Однако количество ликвидированных предприятий и темпы ликвидации выше, чем в Российской Федерации. По данному показателю в рейтинге регионов России Ставропольский край занимает лишь 65 место (в 2017 году – 57 место).

Динамика активных и ликвидированных предприятий в Ставропольском крае за пятилетний период представлена на рисунке 1.

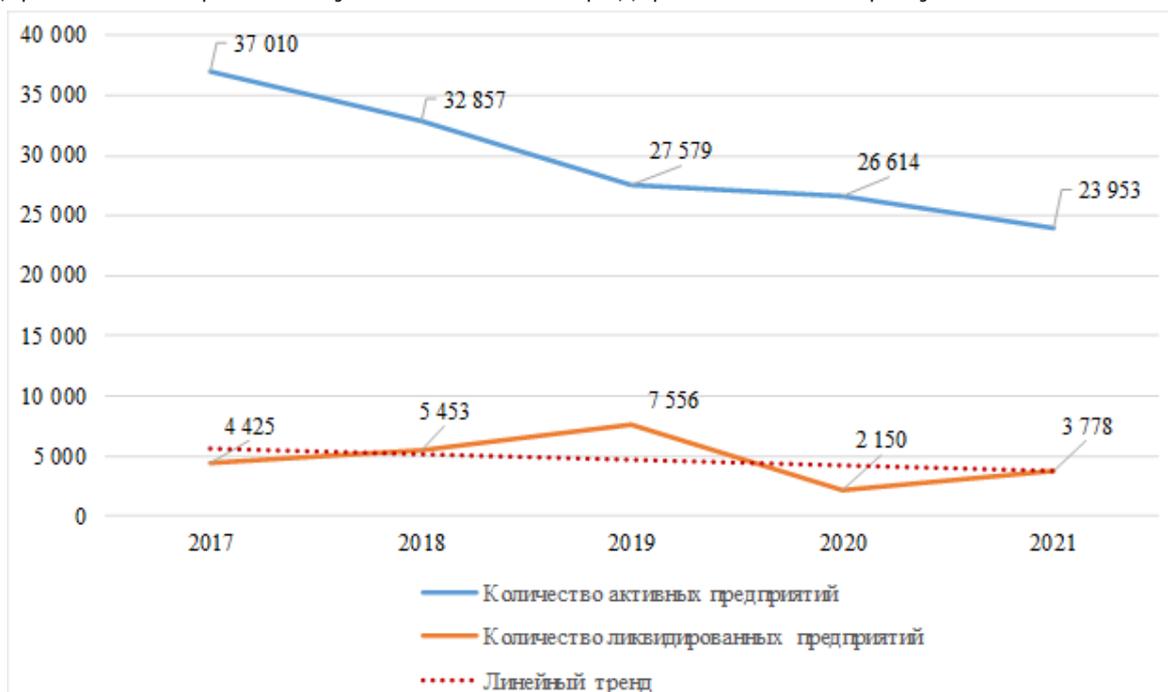


Рисунок 1 - Количество активных и ликвидированных предприятия в Ставропольском крае, ед.

В 2018-2019 годах отмечался рост количества ликвидированных предприятий, затем в 2020 году существенное снижение – на 71,5 процента и в 2021 году – рост на 75,7 процента. Линейный тренд отображает общую тенденцию сокращения количества ликвидированных предприятий. В целом в 2021 году по сравне-

нию с 2017 годом количество ликвидированных предприятий сократилось на 14,6 процента.

Таким образом, за анализируемый период в Ставропольском крае отмечается существенное сокращение числа активных предприятий и значительно меньшее сокращение числа ликвидированных

предприятий.

Возрастной анализ организаций показывает, что в составе активных предприятий, доля предприятий со стажем работы 3-5 лет ежегодно незначительно колеблется от 16,5 до 18,3 процента от общего числа активных предприятий, и в среднем, составляет 17,7 процента (рисунок 2).

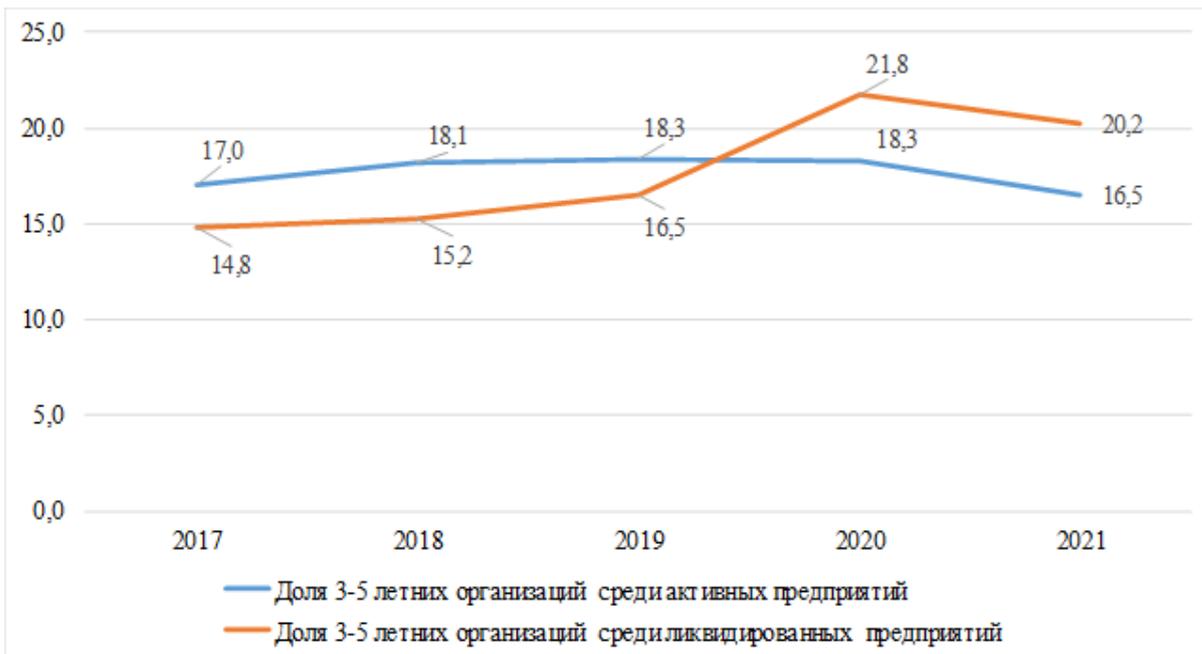


Рисунок 2 - Изменение доли 3-5 летних организаций среди активных и ликвидированных предприятий, %

Среди ликвидированных предприятий ситуация более тревожная, поскольку доля организаций со стажем работы 3-5 лет увеличилась с 14,8 процента в 2017 году до 20,2 процента – в 2021 году. Наибольший рост отмечается в 2020 году – на 5,3 процентных

пункта по сравнению с 2019 годом. Предприятия «со стажем» на Ставрополье довольно активно ликвидируются.

Данная тенденция может свидетельствовать об ухудшении условий ведения предпринимательской деятельности и инвестиционного клима-

та в регионе.

Анализ коэффициента рождаемости организаций показывает, что ситуация в Ставропольском крае с регистрацией новых предприятий значительно хуже, чем в среднем по Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1 - Коэффициент рождаемости организаций, промилле

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	91,2	78,8	76,4	64,0	71,7
Ставропольский край	58,2	46,1	52,1	51,0	46,3
Место Ставропольского края в рейтинге субъектов РФ	73	76	71	56	69

В среднем за пять лет коэффициент рождаемости организаций в Ставропольском крае в 1,5 раза ниже, чем в целом по стране. В рейтинге

субъектов Российской Федерации по данному показателю Ставропольский край находится в числе аутсайдеров.

По данным Росстата зна-

чения коэффициента официальной ликвидации организаций в Ставропольском крае в 2017-2020 годах были ниже среднероссийского уров-

ня. Наиболее низкий уровень (Ставропольском крае – 72,8 России) зафиксирован в 2020 коэффициента официальной промилле (более чем в 2 раза году (таблица 2). ликвидации организаций в меньше, чем в среднем по

Таблица 2 - Коэффициент официальной ликвидации организаций, промилле

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	135,3	154,8	172,0	150,6	124,1
Ставропольский край	109,6	127,3	124,3	72,8	130,8
Место Ставропольского края в рейтинге субъектов РФ	32	60	35	3	76

Однако в 2021 году в Ставропольском крае коэффициент официальной ликвидации организаций составил 130,8 промилле, что выше, чем в среднем по Российской Федерации (124,1 промилле) на 5,4 процента.

По данному показателю

Ставропольский край в рейтинге субъектов Российской Федерации опустился с 32 места в 2017 году на 76 место в 2021 году.

За анализируемый период, в Ставропольском крае (как и в целом по Российской Федерации) коэффициенты офици-

альной ликвидации организаций значительно превышают коэффициенты рождаемости организаций, что отражает ежегодное сокращение количества действующих предприятий (рисунок 3).

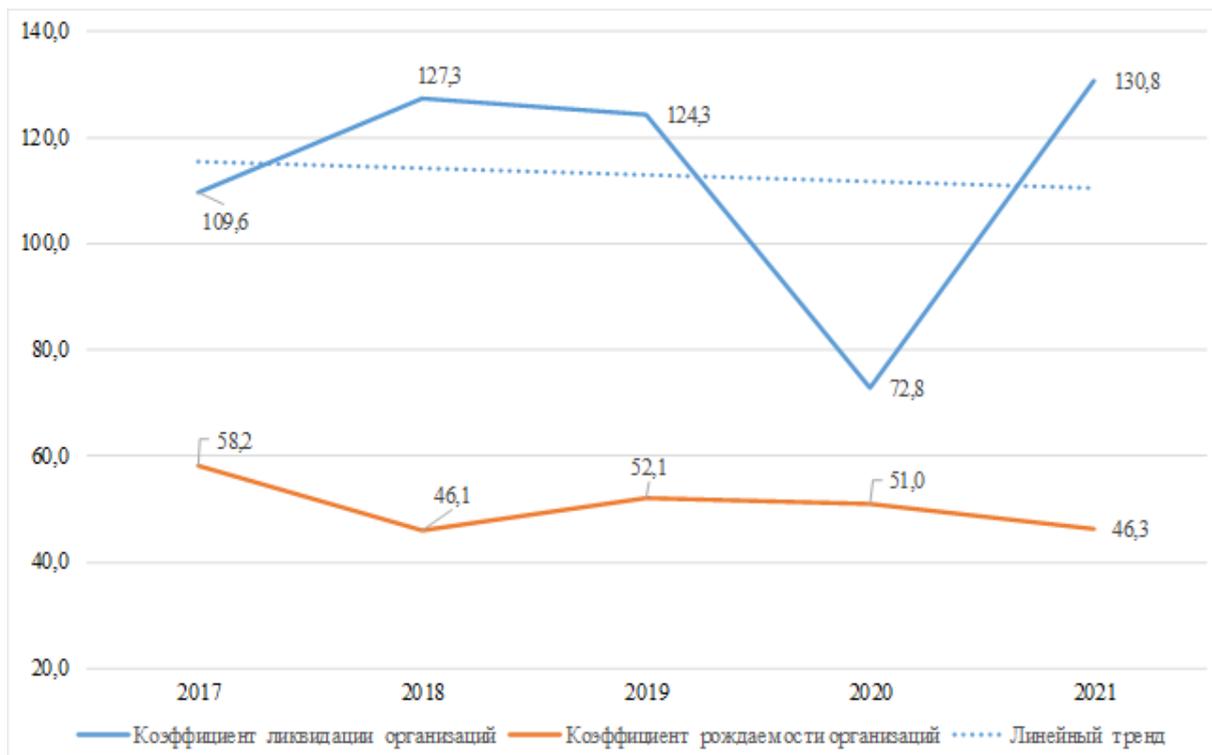


Рисунок 3 - Динамика коэффициентов рождаемости и официальной ликвидации организаций в Ставропольском крае, промилле

Преодоление кризисных явлений в экономике напрямую зависит от деятельности активных предприятий. В условиях ежегодного сокращения количества активных предприятий, все более значимыми становятся результаты их деятельности по принципу: «не числом, а умением».

Росстат произвел оценку темпов роста оборота и численности персонала активных предприятий и распределил на две категории: растущие предприятия и «угасающие» предприятия.

Категория растущих предприятий, в свою очередь, распределена на три группы:

- 1) быстрорастущие предприятия, включая предприятий – «мышей»;
- 2) предприятия с высоким потенциалом роста, включая предприятий – «мышей»;
- 3) предприятия – «газели».

Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-де-

мографии (в части юридических лиц). Приказ Росстата № 541 от 29 августа 2014 г.

По методике Росстата «угасающие» предприятия – это предприятие, сокращавшее число наёмных работников в среднем более чем на 15% в год в течение двух последовательных лет.

Быстрорастущие предприятия – предприятия со средним годовым приростом, превышающим 20% в год за трёхлетний период.

Предприятия с высоким потенциалом роста – это предприятия, на которых прирост численности наёмных работ-

ников или оборота в течение трёх лет сохраняется не ниже 10 процентов в год.

Предприятия-«газели» - это группа быстрорастущих предприятий, возраст которых не превышает пяти лет. То есть, все предприятия в возрасте 4 и 5 лет со среднегодовым приростом, превышающим 20 процентов в год за трёхлетний период.

Предприятия - «мыши» - группа предприятий, имеющих численность работников от 5 до 10 человек на начало периода роста, которые могут быть отнесены к предприятиям с высоким потенциалом

роста или быстрорастущим предприятиям.

Терминология предприятия – «мыши» и предприятия – «газели» заимствована Росстатом взята из работы американского экономиста Д. Берча. «Кто создаёт рабочие места?». Он выделил три типа компаний: слоны (устоявшиеся корпорации), мыши (малый бизнес) и газели. Газелями экономист назвал новые быстроразвивающиеся компании.

В следующей таблице 3 представлены данные о количестве и доле растущих и «угасающих» предприятий.

Таблица 3 - Количество и доля растущих и «угасающих» предприятий

Год	Общее количество активных предприятий	Количество растущих предприятий		Количество "угасающих" предприятий	
		ед.	%	ед.	%
2021	23953	2772	11,6	701	2,9
2020	26614	2848	10,7	715	2,7
2019	27579	6834	24,8	467	1,7
2018	32857	5198	15,8	1542	4,7
2017	37010	5908	16,0	2122	5,7

Из приведенной таблицы 3 видно, что количество растущих предприятий ежегодно, за исключением 2019 года, сокращается. В результате, в 2021 году количество растущих предприятий по сравнению с 2017 годом сократилось

с 5908 единиц до 2772 единицы, или на 53,1 процента.

Однако и количество «угасающих» предприятий сокращается – с 2122 единиц в 2017 году до 701 единицы – в 2021 году, или на 67 процентов.

Более интенсивное сокра-

щение «угасающих» предприятий по сравнению с сокращением растущими предприятиями, может свидетельствовать о приближении низшей точки (дна) кризиса.

Таблица 4 - Количество и доля различных категорий растущих предприятий

Год	Общее количество растущих предприятий	Количество быстрорастущих предприятий, включая предприятий -"мышей"		Количество предприятий с высоким потенциалом роста, включая предприятий -"мышей"		Количество предприятий - «газелей»	
		ед.	%	ед.	%	ед.	%
2021	2772	1070	38,6	1652	59,6	50	1,8
2020	2848	1058	37,1	1734	60,9	56	2,0
2019	6834	2837	41,5	3859	56,5	138	2,0
2018	5198	2182	42,0	2974	57,2	42	0,8
2017	5908	2638	44,7	3245	54,9	25	0,4

За анализируемый период количество предприятий с высоким потенциалом роста, включая предприятий-«мышей» также сократилось с 3245 единиц в 2017 году до 1652 единицы в 2021 году, или на 49,1 процента. При этом доля таких предприятий в числе растущих повысилась на 4,7 процентных пункта (таблица 4).

В 2021 году количество предприятий-«газелей» увеличилась по сравнению с 2017 годом в 2 раза – с 25 до 50 единиц, а их доля в количестве растущих предприятий возросла в 4,5 раза с 0,4 процента до 1,8 процента.

Снижение количества бы-

строрастущих предприятий сопровождается увеличением доли предприятий с высоким потенциалом роста и увеличением количества и доли предприятий-«газелей».

Анализ демографии и бизнес-активности организаций в Ставропольском крае показывает, с одной стороны, о нарастании кризисных явлений в региональной экономике (сокращение количества активных предприятий, превышение в 1,5 раза значений коэффициента ликвидации предприятий над значениями коэффициента рождаемости) и приближении к нижней точке кризиса, а с другой стороны – о начале формирования

источников роста региональной экономики: укреплении позиций предприятий с высоким потенциалом роста и роста количества предприятий-«газелей», которые могут стать основой будущего экономического роста.

В условиях внешнего санкционного давления развитие малого бизнеса в Ставропольском крае зависит от его способности адаптироваться в работе в условиях параллельного импорта, занять освободившиеся рыночные ниши, усилить производственную функцию, подключиться к работе по выполнению госзаказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: принят Государственной Думой 6 июля 2007г. N29-ФЗ. 2007. 30с.
2. Российская Федерация. Распоряжение. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года: постановление Правительства Ставропольского края от 15 июля 2009 г. №221-пп.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/>
4. Ежегодный отчет и доклад Губернатора Ставропольского края. URL: <https://stavregion.ru/govdep/govsk/gov/info/ezhegodnyj-otchet-i-doklad-gubernatora-stavropolskogo-kрая/2021-god/>
5. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/>
6. Информационные статистические материалы о социально-экономическом положении регионов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm
7. Корпорация МСП. URL: <https://aid.corpmsp.ru/>
8. МКК Ставропольский краевой фонд микрофинансирования. URL: <https://www.microfond26.ru/>
9. Основные показатели, характеризующие состояние торговли на территории Ставропольского края. URL: <http://stavkomtl.ru/deyatelnost/torgovlya/sostoyanie-torgovli/>
10. Портал Бизнес-навигатора МСП. URL: <https://smbn.ru/msp2020/allservices.htm>
11. Росстат. Институциональные преобразования в экономике. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14036>
12. Социально-экономическое положение Ставропольского края. Январь-декабрь 2020 г. (информационно-статистический доклад) 1 часть, Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, 2021. с. 17.
13. Социально-экономическое положение Ставропольского края. Январь-декабрь 2020 г. (информационно-статистический доклад) 2 часть, Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, 2021. с.6.
14. Социально-экономическое положение Ставропольского края. Январь-декабрь 2018 г. (информационно-статистический доклад) 1 часть, Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, 2021. с. 20.
15. Birch D. Who Creates Jobs? The Public Interest. 1981. Vol. 65. P. 3-14.

REFERENCES

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 6 iyulya 2007g. N29-FZ. 2007. 30p. (in Russian)
2. Rossijskaya Federaciya. Rasporyazhenie. Ob utverzhdenii strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraja do 2020 goda i na period do 2025 goda: postanovlenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 15 iyulya 2009 g. №221-rp. (in Russian)
3. Edinyj reestr sub»ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. URL: <https://ofd.nalog.ru/>(in Russian)
4. Ezhegodnyj otchet i doklad Gubernatora Stavropol'skogo kraja. URL: <https://stavregion.ru/govdep/govsk/gov/info/ezhegodnyj-otchet-i-doklad-gubernatora-stavropolskogo-kraja/2021-god/>(in Russian)
5. EMISS. Gosudarstvennaya statistika. URL: <https://fedstat.ru/>(in Russian)
6. Informacionnye statisticheskie materialy o social'no-ekonomicheskom polozhenii regionov Rossijskoj Federacii. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm(in Russian)
7. Korporaciya MSP. URL: <https://aid.corpmsp.ru/>(in Russian)
8. MKK Stavropol'skij kraevoj fond mikrofinansirovaniya. URL: <https://www.microfond26.ru/>(in Russian)
9. Osnovnye pokazateli, harakterizuyushchie sostoyanie torgovli na territorii Stavropol'skogo kraja. URL: <http://stavkomtl.ru/deyatelnost/torgovlya/sostoyanie-torgovli/>(in Russian)
10. Portal Biznes-navigatora MSP. URL: <https://smbn.ru/msp2020/allservices.htm>(in Russian)
11. Rosstat. Institucional'nye preobrazovaniya v ekonomike. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14036>(in Russian)
12. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Stavropol'skogo kraja. YAnvar'-dekabr' 2020 g. (informacionno-statisticheskij doklad) 1 chast', Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okrugu, 2021. Pp. 17. (in Russian)
13. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Stavropol'skogo kraja. YAnvar'-dekabr' 2020 g. (informacionno-statisticheskij doklad) 2 chast', Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okrugu, 2021. Pp.6. (in Russian)
14. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Stavropol'skogo kraja. YAnvar'-dekabr' 2018 g. (informacionno-statisticheskij doklad) 1 chast', Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okrugu, 2021. Pp. 20. (in Russian)
15. Birch D. Who Creates Jobs? The Public Interest. 1981. Vol. 65. Pp. 3-14. (in English)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

Грачева Дарья Олеговна – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: pochtadg@mail.ru.

Gracheva Daria Olegovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: pochtadg@mail.ru

Орел Юлия Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: yuliyats@mail.ru.

Orel Yulia Viktorovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department

*of Entrepreneurship and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: yuliyats@mail.ru*

*Тельнова Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры
предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный
университет, г. Ставрополь
e-mail: telnatnik@mail.ru*

*Telnova Natalya Nikolaevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the De-
partment of Entrepreneurship and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: telnatnik@mail.ru*

*Воробьева Наталья Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры
предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный
университет, г. Ставрополь
e-mail: vorobeva1979@mail.ru*

*Vorobieva Natalia Valerievna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the De-
partment of Entrepreneurship and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: vorobeva1979@mail.ru*

© Грачева Д. О., Орел Ю.В., Тельнова Н.Н., Воробьева Н.В.

УДК 338.2

ББК 65.050



Зиятдинова Ю.Е.

Зиятдинова Ю.Е.
д-р соц. наук, профессор,
г.Ставрополь

Ziyatdinova Yu. E.
Dr. Sci.
(Sociology), Professor,
Stavropol

Трепачко А.Н.
канд.филол. наук, доцент,
г.Ставрополь

Trepachko A. N.
Cand. Sci. (Philology),
Associate Professor,
Stavropol

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И КУЛЬТУРА

MUNICIPAL ADMINISTRATION AND CULTURE



Аннотация: Речь идет о местном управлении и культуре, которая является одним из ресурсов местного территориального развития - играющую эффективную роль в территориальном управлении. Рассматривается вопрос о соединении культурной проблематики с политикой региона и муниципальных образований в самых различных областях жизни. Используя культурный ресурс при разработке общественной политики любой направленности, с целью добиться значительного эффективного резонанса в таких областях как экономика, здравоохранение, просвещение, социальное обеспечение, туризм, градостроительство, архитектура, городской дизайн, где культурная политика муниципального образования способствует имиджу местных властей. Культуре отводится роль в создании ярких образов, необходимых для повышения рейтинга и осуществления стратегий продвижения и развития муниципальных образований. Отмечается, что в местном самоуправле-

нии начинает осознаваться необходимость социализации личности для закладки фундамента в ней не только профессиональной пригодности, но и ценностных ориентаций, мировоззрения, истоком которых является культура.

Ключевые слова: **местное самоуправление, управленческий ресурс, общество, системность, культура, государство, юридическое лицо, власть, эффективность, территориальное управление.**

Abstract: We are talking about local governance and culture, which is one of the resources of local territorial development - playing an effective role in territorial governance. The issue of combining cultural issues with the politics of the region and municipalities in various areas of life is being considered. Using a cultural resource in the development of public policy of any orientation, in order to achieve a significant effective resonance in such areas as economics, health, education, social security, tourism, urban planning, architecture, urban

design, where the cultural policy of the municipality contributes to the image of local authorities. Culture plays a role in creating vivid images necessary to improve the rating and implement strategies for the promotion and development of municipalities. It is noted that local self-government is beginning to realize the need for socialization of the individual to lay the foundation in it not only professional fitness, but also value orientations, worldviews, the source of which is culture.

Keywords: **local self-government, management resource, society, consistency, culture, state, legal entity, power, efficiency, territorial administration.**

Считается, что начало управленческой науки в России было положено в 17 веке в рамках теории государственного управления. У истоков, которой стояли такие ученые как А.Л.Ордин-Нащекин, И.З.Посошков, А.П.Волынский, В.Н.Татищев. Такие ученые как А.К.Гастев, П.М.Карженцев, Е.Ф.Розмирович, И.М.Бур-

дьянский в 30-е годы XX века сформировали первые школы управления отечественной теории управления в области административного права. 70-е годы открыли для нас проблемы производственного управления исследователями которых были российские учены Г.В.Осипов, В.А.Ядова, А.Г.Здравомыслова. И только В.Г.Афанасьев обратил свое внимание на исследование управленческой деятельности в обществе «Научное управление обществом», «Человек в управлении обществом», «Общество: системность, познание и управление», где проанализирован такой управленческий ресурс как интеллект (который приобретает благодаря сохранению и развитию культурных ценностей) и как определяющий в развитии общества, обратив внимание на то, что главным субъектом управления является не государство, не власть, а творческий человек (благодаря влиянию на него культурных ценностей заложенных в процессе воспитания) которого в сфере управления неисчерпаемы. Конституция России 1993 года признала и гарантировала право граждан на местные самоуправления, закрепило его самостоятельность в решении вопросов местного значения и обособленность от системы органов власти, установила основополагающие нормы организации местного самоуправления. Органы местного самоуправления укрепляют государственную власть, делая ее более эффективной и гибкой. Они наиболее доступны для людей, максимально приспособлены к использованию ресурсов для удовлетворения потребностей населения. Исследование местного самоуправления и его влияние на сохранение и развитие культуры является крайне актуальным. Давно

назрела необходимость комплексного изучения важнейшего института управления каким является местное общество и его отношение к культурному полю. Именно здесь решается 70% всех проблем, которые волнуют граждан проживающих на территориях муниципальных образований. «Мировой опыт развития цивилизации свидетельствует: государство, если оно желает процветать, должно передавать местным властям под их ответственность ресурсы, полномочия, чтобы люди сами распоряжались своей судьбой, боролись за социальные и культурные блага, сами решал, как воспитывать своих детей, лечить больных, заботиться о престарелых, как строить дома и дороги, правильно использовать ресурсы» [1, с.232].

Культура в данном аспекте является ресурсом местного развития и каждая ее грань – будь то история, современные события или особенности городской субкультуры, отражающие местный колорит, – должна играть эффективную роль в территориальном управлении. Такой подход стремится соединить культурную проблематику с политической региона и муниципальных образований в самых различных областях жизни. Активно используя культурный ресурс при разработке общественной политики любой направленности, можно добиваться значительного культурного резонанса в таких областях как экономика, здравоохранение, просвещение, социальное обеспечение, туризм, градостроительство, архитектура, городской дизайн, сама культурная политика муниципального образования, что, конечно способствует имиджу местных властей. Примером такого подхода может служить известный документ

Совета Европы «В центр с периферии» [2]. Такое отношение к культуре является признанием ее роли в создании ярких образов, необходимых для повышения рейтинга и осуществления стратегий продвижения и развития муниципальных образований.

Культура – элемент несущей конструкции общества, который соединяет его с дальними целями или с памятью о самом себе и своей малой родине, что является фундаментом в строительстве муниципальных образований. Важно отметить, что в местном сообществе начинает осознаваться необходимость социализации личности для закладки фундамента в ней не только профессиональной пригодности, но и ценностных ориентаций, мировоззрения, истоком которых является культура. Ведь от «качества личности» творческих сил, талантливости, гражданственности, патриотизма, духовности и профессионализма зависит благополучие общества, основы которого закладываются на уровне муниципальных образований (малой родины). Значит, задачей муниципального знания является использование данных культурологической науки в области выявления, раскрытия творческого потенциала личности, проектирование организаций культуры и их факторов воздействия на развитие муниципальных образований. Очень перспективным для муниципального управления является использование нового направления научных знаний, как валеология человека, изучающая принципы и технологии, как сохранения, так и улучшения физического и культурного совершенства человека, которая призвана формировать у каждого человека установки на высокую культуру, самореализацию

своих творческих сил в соответствии со смыслом жизни, подлинными человеческими ценностями. Местное самоуправление (МУ) - подсистема государственного управления, форма проявления демократии и народовластия, развитие которого должно происходить с позиций принадлежности народу, проживающему на определенной территории. Местное самоуправление – пограничное явление между государством и обществом, соединяющее их между собой и наделенное полномочиями в решениях задач и проблем на уровне государства, возникших в муниципальных образованиях. МУ как субстанция власти относится к ряду управленческих явлений, которые должны целенаправленно организовывать и регулировать общественную жизнедеятельность, является средством реализации инициативы и практического осуществления самодеятельности, воплощения творческой энергии и ответственности населения по месту жительства. Организационная структура местного самоуправления выступает в виде особой подсистемы со своими объектами управления, компетенцией, процедурами, формами организации, материально-техническим обеспечением, технологией деятельности и другими элементами соответственно того направления, согласно деятельности, которого осуществляется управление. Именно эта подсистема (МУ) связанная «снизу» с населением является носителем и источником власти, а «сверху» - с органами государственной власти субъектов Федерации и в целом Федерации. Для того, чтобы эффективно вести реформу местного самоуправления и в области культуры дальше, совершенствовать

существующие органы местного самоуправления необходимо изменить взгляд на статью 12 Конституции России «...В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти...». Сейчас актуально сознательно и целенаправленно обеспечить синхронизацию между всеми ступенями власти в вопросах местного самоуправления. Здесь недопустимы пробелы в законодательстве. Законы должны охватывать все сферы жизни общества на уровне муниципального образования и в масштабе всей страны. В данной работе говорится о взаимоотношениях муниципалитетов с культурой, где, конечно, существует ряд проблем, поскольку культурная политика в условиях муниципального образования – это еще не сформировавшаяся, субстанция, особенно, что касается правового статуса государственной власти всех уровней и органов местного самоуправления. Ведь государственные и муниципальные органы управления могут иметь или не иметь статус юридического лица, а те организационно-правовые формы, что являются юридическими лицами, в законодательстве не прописаны. Что касается сегодняшнего дня, то на территории муниципальных образований в основном управление в сфере культуры осуществляются не всегда юридическими лицами. Согласно новому законодательству о местном самоуправлении местная администрация обладает правами юридического лица.

Структура местной администрации утверждается представительным органом муницип

ального образования по представлению главы местной администрации (п. п. 7, 8 ст. 37 Федерального закона от 06.10.03 № 131 ФЗ « Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131). В соответствии с указанными нормами Закона № 131 – ФЗ в структуру местной администрации могут входить отраслевые (функциональные) и территориальные органы местной администрации.

Что говорит о том, что органы администрации как структурные подразделения юридического лица сами не должны являться юридическими. Но известно, что осуществление многих функций, которые возложены на органы местного самоуправления в рамках их компетенции, требуют наличия юридического статуса. Поэтому структуру администрации все-таки следует рассматривать в административно-правовом (публичном, что касается культуры) – значении, как сложную многофункциональную структуру исполнительно-распорядительного органа муниципального образования. И это подтверждается положением, содержащимся в п. 3 ст. 41 Закона № 131-ФЗ.

Исходя, из вышесказанного, можно сделать вывод – быть или не быть отдельным отраслевым органам местной администрации юридическими лицами, который должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально с учетом их фактического статуса, а именно: объема и характера, переданных им главой местной администрации полномочий по решению вопросов местного значения. Относительно муниципальных отделов (управления, комитеты) культуры это значит, что их статус определяется с учетом объема и характера по-

лученных ими полномочий по решению вопросов местного значения в области культуры. Несмотря на это, необходимо отметить, что все-таки применение к муниципальным органам, что касается культуры, общих норм гражданского законодательства регулирующих деятельность юридического лица в одних случаях недостаточно, в других – просто невозможна. Компетенция, полномочия и политика, как субъектам права в рамках муниципальных образований, не является гражданско-правовым статусом, и устанавливаются нормами не гражданского, а административно-государственного или муниципального законодательства. Сложность правового регулирования деятельности муниципальных органов относительно культуры, как юридического лица, обуславливается их двойственной правовой природой. В одном случае их участие отражается в публично-правовых образованиях (муниципальные образования – комитеты по культуре), которые они представляют в силу своей компетенции и выразителя воли, которых они являются. А с другой стороны – они выступают от собственного имени как юридического лица, обладающего обособленным имуществом и определенными имущественными и неимущественными правами. Получается, что в одном случае они осуществляют чужие права, которые принадлежат государству, муниципалитетам, а в другом случае – свои собственные права юридического лица. На практике действие данного высказывание можно пояснить на примере Федерального агентства по культуре и кинематографии РФ. Являясь, согласно Положению, (Положение о Федеральном агентстве по культуре и кинематографии, утверж-

денное постановлением Правительства РФ от 17.06.04. № 291), федеральным органом исполнительной власти и осуществляя возложенные на него управленческие и социально-культурные функции, Роскульта и от имени Российской Федерации реализует имущественные и личные неимущественные права и выполняет обязанности в отношении музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда РФ, осуществляет другие подобные полномочия в рамках компетенции как федеральный государственный орган.

С другой стороны – оказывая государственные услуги по отношению к культуре и кинематографии, Федеральное агентство вступает в гражданские правоотношения с частными физическими и юридическими лицами, совершает гражданско-правовые сделки, которые обязывают непосредственно его самого как юридическое лицо. Видно наглядно, что оно выступает то, как орган, осуществляющий права государства, то, как самостоятельное юридическое лицо гражданского права. Та же самая ситуация имеет место и в муниципальных образованиях. Естественно, возникает вопрос об организационно-правовой форме как государственных, так и муниципальных органов как юридических лиц, для того, чтобы определить статус действий на поле культуры. Действующее законодательство – признает за отдельными государственными и муниципальными органами статус юридического лица, но во многих случаях не содержит указания на их организационно-правовую форму. Именно это в значительной мере объясняет то, что правовая форма учреждения, в которой они сегодня

создаются и формируются, не отражает отмеченной двойственной правовой природы правовой конструкции. Это наталкивает на мысль, что, наверное, было бы целесообразно ввести в российскую правовую систему такую категорию как «публичное юридическое лицо» с определенными правами, что было очень полезно для сохранения и развития культуры в муниципальных образованиях, внесло бы ясность, четкость и определенность в вопрос об организационно-правовой форме рассматриваемых субъектов публичного права. Но на данный момент категория публичного юридического лица и соответствующие ему организационно-правовые формы на правовом поле отсутствуют. Однако органы государственной власти и местного самоуправления, имеющие статус юридического лица, в том числе органы, осуществляющие регулирование сферы культуры на муниципальном уровне, могут создаваться в форме муниципальных учреждений, что дает возможность творческого подхода в развитии систем помогающих сохранению, развитию и формированию культуры населения муниципальных образований.

Поскольку мы говорим о культуре, а ее основой является духовность, то можно сказать, что она имеет два среза – субъективный, связанный с тем, что духовность – это проявление субъективного фактора и объективный, отражающий материальное закрепление культуры, превращая в историческое наследие и национальную гордость. Поэтому системность характеристики регионального управления в области культуры имеет теоретическое и методологическое значение. Особенности заключаются в самом характере взаимосвязей между

субъектом и объектом муниципального управления, из-за чего система субъектно-объектных зависимостей характеризуется и в широком, и в узком смысле слова.

В широком смысле: субъект управления (муниципалитет как управляющая подсистема) – взаимодействия (подсистема прямых и обратных связей) – общественная система (подсистема компонентов общества подверженных муниципальному управлению). В узком смысле слова – это когда система субъектно-объектных зависимостей включает в себя субъект управления (комитет по культуре) – где преимущество находится на стороне субъекта управления (так, как комитет по культуре является представителем от муниципальной власти). Система субъектно-объектных зависимостей предполагает присутствие следующих компонентов:

- муниципального органа, должностного лица, участника управления (зам. мера по социально-культурным вопросам, отдел социокультурной политики, отдел по работе с молодежью и т.д.);

- создаваемого и реализуемого им управляющего воздействия (комитеты, отделы по культуре);

- объекта воздействия в виде деятельности организаций, учреждений, предприятий, отдельных граждан (учреждения культуры, образовательные учреждения культуры, Союзы писателей, художников народные коллективы, студии, музеи и т.д.).

В системе управления субъекта муниципального образования необходимо определит, принципы, его природу, цели, функции, научные, практические положения-подходы отобразившие взаимосвязь МУ (муниципальное управление) – объект (область культуры).

Процесс управления данной системы обязан включать в себя:

- информацию - знания;
- способность и умение;
- анализ управляемых объектов;

- умение находить объективные рычаги воздействия на объект (ресурсы, идеи, экспертные оценки, тендеры, решения, действия, спонсорство, налоги, результаты);

- совокупность и взаимосвязь социальных, экономических и культурных элементов;

- процессов и закономерностей муниципальных образований и их политики развития посредством которых МУ охватывает культурные потребности, интересы и цели общества в управляющих воздействиях, закрепляет их в своих управленческих решениях и действиях, как в теоретических, так и в практических. Тем самым, реализуя, в жизнь вопросы и проблемы сохранения, и развития культурного поля муниципального образования. Существование, развитие, совершенствование системы МУ в области культуры являются объективной потребностью общества. И эти потребности в управлении проявляют себя, прежде всего, как управленческие интересы людей, коллективов, общества в целом на поприще повышения качества культурного поля и всеобщей доступности к культурным ценностям. Цели управления закрепляются в управленческих решениях – социальных актах, в которых выражены действия управленческих звеньев, необходимых для достижения поставленных целей. (Примером могут служить – общественные палаты, художественные, творческие советы, общественные творческие организации и союзы). Через которые осуществляет реализация управляющих

воздействий выраженных в управленческих решениях, что приводит к определенным результатам, которые и состоят в удовлетворении общественных потребностей муниципальных образований в системе МУ области культуры.

Культура – как объект муниципального управления носит комплексный характер результатов управления:

- превращение намеченных целей, задач в этой отрасли, обозначенных в управленческих решениях и действиях в муниципальную практику;

- приведение посредством управляющих воздействий поведение и деятельность людей, коллективов, общности из одного состояния в другое, более качественное;

- объективизация – то есть, процесс превращения субъективности управленческих решений в объективность общественной жизнедеятельности в области культуры, который характеризует воплощение всех замыслов, моделей проектов, программ, планов, заданий, поручений в реальную жизнь, поведение и деятельность людей в сфере культуры;

- измерение и оценка подлинной ценности общественного управления в области воспроизводства культурных и духовных продуктов и культурно-духовных условий жизни муниципального образования;

- эффективность МУ в области культуры в комплексном удовлетворении экономических, социальных и духовных интересов общества.

Объект МУ, то есть культура, так же имеет свои специфические проявления в общей картине муниципального образования:

- эти проявления происходят в рамках всего государства и общества, которые

носят длительный характер, имеют исторический смысл, обладают устойчивостью во времени и пространстве;

- культура обладает способностью к обеспечению общественного развития;

- культура является результатом муниципального управления в симбиозе с другими общественными компонентами;

- результатом эффективности должен быть совокупный общий результат МУ, который получает общество в процессе выполнения задач поставленных отрасли культуры при потреблении социокультурных благ и ценностей[3,с.12].

Самоуправление своей жизнедеятельностью и своим развитием – осуществляет эффективное действие управленческих структур совместно с общественностью отражающие жизненные потребности населения в области культуры и действует как статистически средняя сила, складывающаяся в процессе взаимодействия интересов людей и являющаяся результатом этого взаимодействия. Управление организациями культуры (комитеты, отделы, учреждения) муниципалитетов зависит от объективных условий и факторов общественной жизнедеятельности, и воспроизводят их в своем функционировании и через организации культуры. Функциональная структура муниципального управления учреждениями культуры строится в зависимости от местных условий (количества населения, национального состава, географического положения, возрастного ценза, сферы производства, наличия учебных заведений, корзины жизненного минимума, муниципальной принадлежности – город, поселок, деревня, мегаполис и т. д.) Но независимо, от всех выше перечисленных

характеристик функциональная структура МУ в своей основе имеет одну и ту же сущность и виды:

- создание функциональной структуры управления учреждениями культуры с целью становления и развития муниципального образования;

- закрепление этой структуры законодательно с наличием социального пакета для кадров осуществляющих задачи культурной политики местного самоуправления;

- поддерживать, обеспечивать и гарантировать практическую реализацию условий для высокоэффективного и актуального введения и решения любых проблем возникших на культурном поле деятельности;

- нести политическую функцию, которая бы обеспечивала целостность, сохранность, развитие, качество, национальную духовную гордость российской культуры и маленького уголка Родины – муниципального образования – формой которой выступает муниципалитет;

- обеспечение равных прав граждан в развитии и реализации их творческих возможностей в области культуры и искусства;

- создать предпосылки развития экономической и материальной базы в области культуры;

- уйти от непосредственного управления полем культуры к обеспечению и защите населения в области культурного образования и потреблении товаров культуры;

- поддержка свободы суверенитета и исторического существования сложившихся национальных культур на территории муниципальных образований в рамках широкого сообщества[4, с.4].

В период становления и развития муниципальных образований культура даст тол-

чок человеку, обществу комплексному развитию муниципальной инфраструктуре, всестороннему развитию национальных требований в организации жизнедеятельности, обеспечении творческого развития и свободы личности во всех сферах деятельности, в том числе управленческих процессах. Такой демократизм МУ представляет важную культурную ценность, что является значительным результатом исторического, мирового и национального развития, источник и фактор процветания культурной политики на территории муниципального образования. Глубокие связи органов муниципальной власти с общественностью дает возможность ведения управленческих процессов целенаправленно, деловито и влиятельно – используя достижения и научно-практический подход жизненных реалий в отрасли культуры основным критерием которого служит – уровень и качество жизни населения. На данный этап времени работа над Федеративным кодексом РФ не завершена, и законодатель сохранил за собой право ограничивать компетенцию субъектов Российской Федерации поправками в обычные законы, что привело к 4 решений региональных и муниципальных ветвей власти в культурной политике. Каким же должен быть федерализм по отношению к культуре? Ведь сущность федерализма заключается в урегулировании противоречий, обеспечении единства и согласия в процессе осуществления государственной (публичной) власти и ее разделения по вертикали, одним из направлений которой является культурная политика России. Таких документов нет, которые могли бы урегулировать процессы централизации и

децентрализации. Практика построения современных федеративных государств свидетельствует, что в определенных сферах возможно усиление центральной власти (как правило в таких сферах деятельности, которые имеют общегосударственное значение), а с другой стороны, существуют сферы, в которых, наоборот целесообразно расширение полномочий власти субъектов (это культура, социальная сфера, экономика). Отсутствие концептуальных законов зачастую позволяет определить круг полномочий субъектов Федерации, исходя из финансовых возможностей. А такая тенденция порождает систему, где большую часть доходов субъектов Федерации составляют субсидии, что лишает субъекты автономности и подавляет их инициативность в самостоятельном принятии решений приоритетов развития административных образований и маркетинговых исследованиях в области культуры. Более того, велика вероятность возникновения конфликта

между функциями исполнительных органов различных направлений. А для того, чтобы этого не произошло необходимо выработать единый федеральный и региональный социально-культурный стандарт, в который должны войти: - приоритеты поля культуры, не уступающие развитым странам по нормам и нормативам уровня жизни, социальной поддержки нуждающимся категориям населения в культурных потребностях, пределы цен и тарифов на товары культуры и услуги;

-определить конкретные элементы национально-культурных проектов для каждого региона, наметив их четкую систему и механизмы финансирования с целью получения успешного результата;

- просчитать экономические последствия в проведении национально-культурных проектов с учетом изменения внутреннего административно-территориального устройства;

- гарантировать наличие источников финансирования для их осуществления без

ущерба для решения важнейших региональных и местных социально-экономических проблем;

- главным критерием решения вопросов, отношений между культурой и преобразованиями существующих или созданных новых муниципальных образований, а также соответствующих управленческих структур должна стать полная и качественная реализация государственных гарантий, законных интересов и прав граждан хозяйствующих объектов[5].

Согласно оценки, которые дает России мировое сообщество (данные 2006года, Всемирный банк), из 177 стран по индексу развития человеческого потенциала наша страна находится на 57 месте. Это говорит о том, что стоит очень серьезно задуматься государству, правительству, ученым всех направлений и конечно, культурологам, обществу о великом предназначении культуры России на всех уровнях управления нашим государством и обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Велихов Л.А. основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М. – Л.,1928. С.232.
2. Пояснения Рода Фишера к документу Совета Европы «В центр с периферии». Нью-Йорк Таймс, 14.02.2004.
3. Зиятдинова Ю.Е. Культурная политика в системе государственного управления. СПб №3, «Культура»: Издательство Грот. 2015.
4. Виноградов Л.И. Государство и культура. Ростов-на-Дону: Изд-во «Идея». 2000.
5. Егнатъев Е.Л. Проблемы функционирования сферы культуры в муниципальных образованиях. Основные трудности в условиях реформирования // Справочник руководителя учреждения культуры.2010. №1. С.12-15.

REFERENCES

1. Velihov L.A. *osnovy gorodskogo hozyajstva. Obshchee uchenie o gorode, ego upravlenii, finansah i metodah hozyajstva.* М. – Л., 1928. P.232.
2. Poyasneniya Roda Fishera k dokumentu Soveta Evropy «V centr s pereferii». *N'yu-Jork Tajms*, 14.02.2004.
3. Ziyatdinova YU.E. *Kul'turnaya politika v sisteme gosudarstvennogo upravleniya.* SPb №3, «Kul'tura»: Izdatel'stvovo Grot. 2015.
4. Vinogradov L.I. *Gosudarstvo i kul'tura.* Rostov-na-Donu: Izd-vo «Ideya». 2000.
5. Egnat'ev E.L. *Problemy funkcionirovaniya sfery kul'tury v municipal'nyh obrazovaniyah. Osnovnye trudnosti v usloviyah reformirovaniya // Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury.* 2010. №1. Pp.12-15.

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022
The article was received: 23.12.2022

Зиятдинова Юлия Ефимовна – доктор социологических наук, профессор кафедры общенаучных дисциплин, Институт Дружбы народов Кавказа, г.Ставрополь
e-mail: roma72K@mail.ru

Ziyatdinova Yulia Efimovna – Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of General Scientific Disciplines, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: roma72K@mail.ru

Трепачко Анна Николаевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, Институт Дружбы народов Кавказа, г.Ставрополь
e-mail: anna.fyyf.trepachko@mail.ru

Trepachko Anna Nikolaevna - Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Journalism, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: anna.fyyf.trepachko@mail.ru

© Зиятдинова Ю.Е., Трепачко А.Н.

УДК 631.1.016

ББК 65.012.3



Косинова Е.А.

Косинова Е.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Kosinova E.A.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Агаларова Е.Г.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Agalarova E.G.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Гулько Ю.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Gunko Yu. A.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ : СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ



AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES : CURRENT STATE AND DRIVERS OF DEVELOPMENT

Аннотация: Функционирование агропромышленного комплекса России происходит в условиях резкого разрушения устойчивых производственно-логистических связей с глобальным агропродовольственным рынком; нарастающего дефицита продовольствия в мире, вызванного внешнеполитическими и экономическими рисками; высокой волатильности рынка и нестабильности отраслевой конъюнктуры. Отмечая стратегическое значение сельскохозяйственного производства России в системе продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности страны и мира, исследование современного состояния агропромышленного сектора экономики, выявление проблем его функционирования и развития приобретает особую социально-экономическую значимость и является весьма актуальной темой. В статье рассмотрены

производственно-экономические параметры функционирования сельского хозяйства России в условиях глобальных вызовов мирового АПК, определены роль и место российского АПК на агропродовольственной карте мира. Проанализирована динамика производства и потребления сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также уровень самообеспеченности основными продуктами питания в стране. Выявлена роль государства в инновационно-технологическом развитии агропромышленного сектора и инструменты государственной поддержки и стимулирования развития субъектов агробизнеса, а также ключевые перспективные ориентиры развития сельского хозяйства в России.

Ключевые слова: **мировой агропромышленный комплекс, агропродовольственная карта мира, агроэкспортеры, глобальный агропро-**

мышленный комплекс, цифровое сельское хозяйство, продовольственная безопасность, экспорт продовольствия, государственная поддержка субъектов агробизнеса, сельское население, сельскохозяйственные товаропроизводители; крестьянские (фермерские) хозяйства.

Annotation: The functioning of the agro-industrial complex of Russia takes place in conditions of a sharp destruction of stable production and logistics links with the global agri-food market; the growing shortage of food in the world caused by foreign policy and economic risks; high market volatility and instability of the industry conjuncture. Noting the strategic importance of agricultural production in Russia in the system of food supply and food security of the country and the world, the study of the current state of the agro-industrial sector of the economy, the identification of

problems of its functioning and development acquires special socio-economic significance and is a very relevant topic.

The article considers the production and economic parameters of the functioning of agriculture in Russia in the context of global challenges of the world agro-industrial complex, defines the role and place of the Russian agro-industrial complex on the agro-food map of the world. The dynamics of production and consumption of agricultural raw materials and food, as well as the level of self-sufficiency in basic foodstuffs in the country are analyzed. The role of the state in the innovative and technological development of the agro-industrial sector and the instruments of state support and stimulation of the development of agribusiness entities, as well as key promising guidelines for the development of agriculture in Russia are

revealed.

Keywords: world agro-industrial complex, food map of the world, agroexporters, global agro-industrial complex, digital agriculture, food security, food exports, state support for agribusiness entities, rural population, agricultural producers; peasant (farmer) farms.

Сельское хозяйство России, являясь частью мирового агропромышленного комплекса, сталкивается с глобальными вызовами и трендами, что стимулирует к переходу на новый технологический уровень развития с целью сохранения и усиления своей роли на внутреннем и внешних аграрных рынках. Место России на агропродовольственной карте мира определяется ресурсной и технологической базой отрасли, потребностью в сельскохозяйственной продук-

ции. В стране общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет около 198 млн га, или 4,5% мировых сельскохозяйственных земель. По данному показателю Россия занимает 5 место в мире, уступая Китаю, Америке, Австралии и Бразилии. Пятая часть мировых запасов пресной воды сосредоточена в России. При этом наша страна является бесспорным лидером по площади сельскохозяйственных земель на душу населения, что свидетельствует о наличии значительного потенциала для увеличения объемов производства и усиления вклада страны в продовольственную безопасность мира.

При этом Россия входит в ТОП-10 стран по стоимостному объему производства продукции АПК, что составляет 85 миллиардов долларов, или 2% от мирового агропромышленного производства (рисунок 1).

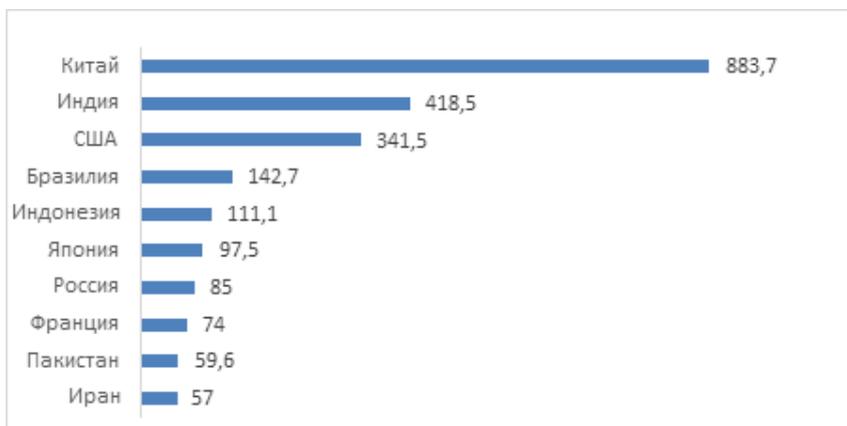


Рисунок 1 - ТОП-10 стран мира по объему производства продукции сельского хозяйства в 2018 году, млрд \$

По валовым объемам производства отдельных видов продукции российский агро-

промышленный сектор является одним из крупнейших в мире. России принадлежит

пятое место в мире по производству зерновых культур (таблица 1).

Таблица 1 - ТОП-5 стран мира по площади пашни и производству зерновых культур

Место в мире	Страны	Площадь пашни, млн га	Посевные площади зерновых, млн га	Валовой сбор, млн т	Урожайность, ц/га
	Мир	1565,9	724,3	2979	-
1	Китай	134,9	97,6	612,8	62,8
2	США	160,4	52,5	412,5	80,3
3	Индия	169,4	95,2	324,3	34,0
4	Бразилия	63,5	22,8	121,2	53,2
5	Россия	122,7	46,7	117,9	26,7

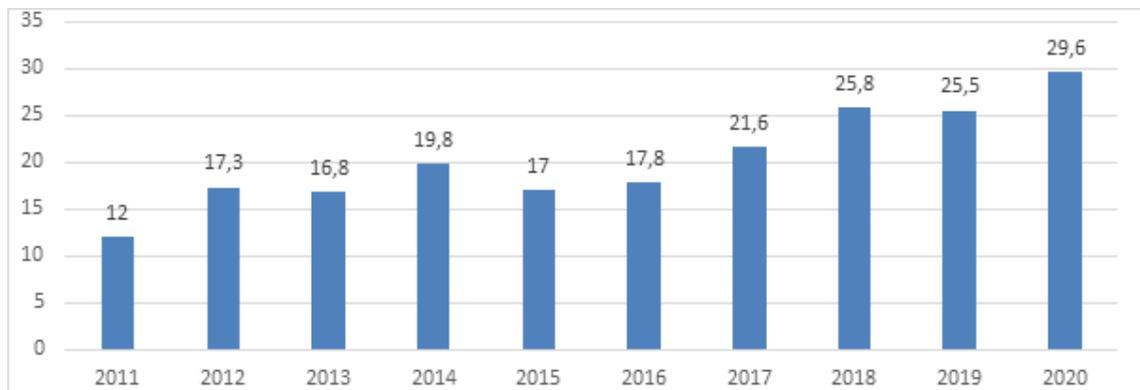
Источник : FAO

Агропромышленный комплекс России в условиях глобальных вызовов: современное состояние и драйверы развития

Страна уверенно занимает второе место в мире по производству подсолнечного масла и третье место по производству сырных продуктов. Рос-

сия уверенно входит в двадцатку лидеров в рейтинге основных мировых агроэкспортеров. Отмечается трехкратное увеличение объемов

экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья за 10 лет, а в 2021 году экспорт превысил рекордные 31 млрд долларов (рисунок 2).



Источник : данные Федеральной Таможенной службы России

Рисунок 2 - Динамика экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, млрд долл.

В 2020 году импортерами продукции АПК из России являлись более 150 стран. Лидирующая позиция среди них принадлежит Китаю, закупки которого превысили 4 млрд USD, около 5 млн тонн продовольственных товаров. Второе место занимает Турция, а на третьем месте Казахстан.

Наиболее перспективными с точки зрения выхода на новые рынки считаются страны Ближнего Востока, Африки, а также Восточной и Южной Африки.

Самый большой вклад в экспорт российской продукции АПК вносят зерновые культуры. В 2020 году было вывезе-

но российской пшеницы более 38 млн тонн. По данному показателю Россия занимает 1 место в мире. Второе место в структуре экспорта принадлежит товарным позициям масложировой отрасли – 20% [3]. Здесь драйвером роста является подсолнечное масло (рисунок 3).



Источник : данные Федеральной Таможенной службы России

Рисунок 3 - Структура экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья России в 2020 году, %

Занимая лидирующие позиции по экспорту продовольствия Россия практически полностью обеспечила внутренние потребности страны в основных продуктах пита-

ния, что позволило достичь пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности по ключевым направлениям [2]. Так, самообеспеченность по зерну более,

чем на 72 пункта превышает пороговое значение, а по маслу растительному - на 106 пунктов (таблица 2).

Таблица 2 - Самообеспеченность основными продуктами питания в России, %

Вид продукции	2020 год (факт)	Пороговое значение Доктрины	Отклонение
Зерно	167,6	95	72,6
Масло растительное	195,9	90	105,9
Сахар	99,9	90	9,9
Картофель	89,2	95	-5,8
Молоко и молокопродукты	84,1	90	-5,9
Мясо и мясопродукты	99,4	85	14,4
Овощи	87,1	90	-2,9
Фрукты	41,2	60	-18,8

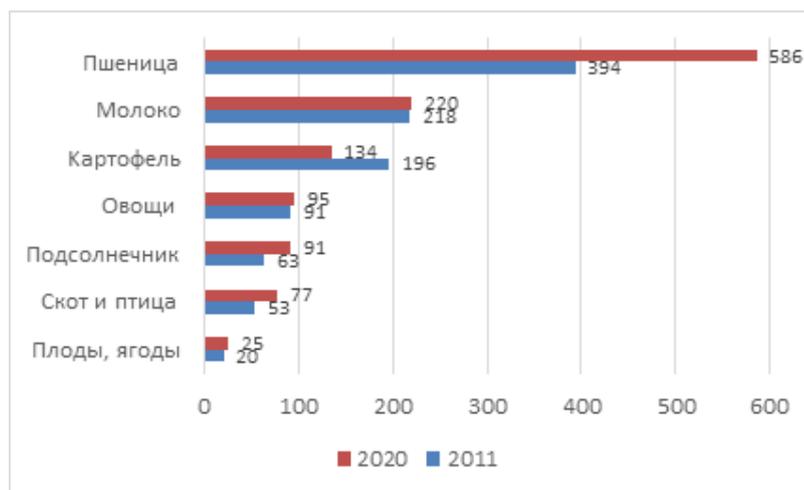
Источник : национальный доклад о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия

Отечественное аграрное производство обеспечивает внутренние потребности населения в сахаре, мясе и мясопродуктах. Однако показатели самообеспечения по картофелю, молочным продуктам, овощам и фруктам остаются ниже уровня продовольственной независимости.

Особенностью рынков данных продуктов является преобладание их производства в личных подсобных хозяйствах населения, что замедляет темпы роста самообеспечения.

Динамика годового производства сельскохозяйственного сырья в расчете на душу населения в России демон-

стрирует устойчивый рост. Так, производство пшеницы выросло в 1,5 раза, подсолнечника и мяса - на 45%. Производство молока практически не изменилось и составило 220 литров на человека (рисунок 4).



Источник : сайт Федеральной службы государственной статистики России / www.gks.ru

Рисунок 4 - Динамика годового производства продукции на душу населения в РФ, кг/чел

Отмечается существенное сокращение объемов как производства, так и потребления картофеля. Трансформация потребительских предпочтений, вызванная популярностью здорового питания, приводит к росту потребления овощей - на 5%, мяса - на 7%, фруктов - на 3% за 10 лет (рисунок 5).

Переход на новый уровень развития цифрового сельского хозяйства не возможен без укрепления собственной ма-

териально-технической базы. Однако в динамике сохраняется тенденция сокращения уровня материально-технического оснащения сельскохозяйственных организаций и планомерного увеличения нагрузки обрабатываемых земель на единицу техники. Частично ее недостаток компенсируется приобретением энергонасыщенной, высокопроизводительной техники и внедрением ресурсосберегающих технологий. Так, по дан-

ном Министерства сельского хозяйства России, в 2020 году в рамках проекта «Техническая модернизация АПК» аграриям было поставлено более 8,5 тыс. единиц новой техники [9]. Однако оснащенность сельскохозяйственного производства требует более серьезной государственной поддержки технической и технологической модернизации сельского хозяйства и обновления парка техники.



Источник : сайт Федеральной службы государственной статистики России / www.gks.ru

Рисунок 5 - Динамика годового потребления продуктов на душу населения в РФ, кг/чел

Усиливается роль государственной поддержки инновационно-технологического развития агропромышленного сектора. Все интенсивнее используются инструменты льготного кредитования и лизинга, аграрии получают субсидии на поддержку отдельных подотраслей растениеводства и животноводства в форме возмещение части затрат на мелиоративные мероприятия, создание и модернизацию сельскохозяйственных объектов, сертификацию

производства, агрострахование, и другие.

Отдельным направлением стимулирования развития и поддержки субъектов малого и среднего агробизнеса являются грантовые программы, позволяющие привлечь до 5 млн рублей на реализацию проектов «Агростартап», до 30 млн рублей - на проект «Агропрогресс» и для развития семейных животноводческих ферм.

В этих условиях агропромышленное производство

быстро реагирует на меры господдержки и отвечает не только ростом, но и позитивными структурными изменениями. Современное сельское хозяйство является приоритетной отраслью всей российской экономики, а демонстрируя его вклад в развитие экономической системы России необходимо отметить, что на долю отрасли приходится более 6% от валового внутреннего продукта (таблица 3).

Таблица 3 - Состояние сельского хозяйства России и его вклад в экономику в 2020 году

Показатели	Значение	Доля
Стоимость продукции сельского хозяйства	6469 млрд рублей	6,1 % от ВВП
Инвестиции в основной капитал	743,8 млрд руб.	3,7 % общего объема инвестиций
Численность занятых в отрасли	4,5 млн. человек	6,5 % занятых в экономике
Среднемесячная начисленная заработная плата	34,8 тыс. рублей	68% среднего уровня по экономике
Экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья	29,6 млрд долларов	8,7 % общего объема экспорта

Источник : рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики России / www.gks.ru

Государственная поддержка, направленная на расширение доступа аграриев к кредитным ресурсам, стимулирование сельхозпроизводства для целей импортозамещения, обеспечила объем инвестиций в основной капитал в сумме 744 млрд рублей. Однако это лишь 3,7% от совокупного объема инвестиций в реальный сектор экономи-

ки страны, что связано с высокими рисками, длительной окупаемостью вложений.

В отраслях сельскохозяйственного производства работают 4,5 млн человек, что немногим превышает 6% населения, занятого в экономике России. При этом уровень заработной платы работников на треть ниже среднего уровня оплаты труда по всем

отраслям экономики. В этой связи одним из вызовов для аграрной сферы выступает миграция сельского населения. По данным Всемирного банка 45% населения планеты проживают в сельской местности, однако в России данный показатель значительно ниже и составляет лишь 25,2% от общего числа жителей. На начало текущего года

численность сельских жителей России установила новый антирекорд, опустившись ниже уровня в 37 млн человек. При этом скорость убывания сельского населения в четыре раза превышает рост

городского. Тем не менее, сельское хозяйство в России становится драйвером развития других секторов экономики, демонстрируя устойчивый рост и опережающее развитие всего

агропродовольственного комплекса. За последние 10 лет отмечается увеличение стоимости продукции сельского хозяйства до уровня 6,5 триллионов рублей, или в два раза (рисунок 6).



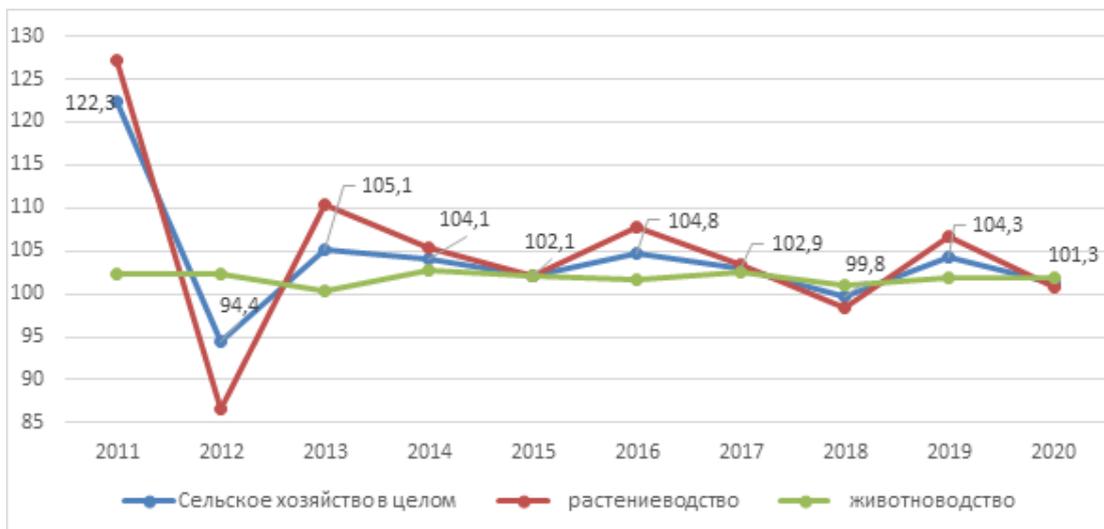
Источник : сайт Федеральной службы государственной статистики России / www.gks.ru

Рисунок 6 - Стоимость продукции сельского хозяйства в РФ, трлн руб.

Большая часть сельскохозяйственной продукции получена в растениеводстве - 3,6 трлн рублей, что свидетельствует о доминирующей роли подотрасли в формировании совокупной стоимости продукции сельского хозяйства.

Безусловно, российское сельское хозяйство становится современной, технологичной и конкурентоспособной отраслью, демонстрирующей устойчивые темпы развития. Индекс производства продукции в хозяйствах всех катего-

рий составил 101,3%, причем его значение по продукции животноводства превосходит отрасль растениеводства и в 2020 году он приблизился к 102% (рисунок 7).



Источник : сайт Федеральной службы государственной статистики России / www.gks.ru

Рисунок 7 - Индексы производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в РФ, в % к предыдущему году

Прирост производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия в нашей стране превысил современные мировые тенденции к уси-

лению роли АПК в мировой экономике. Темпы роста производства продукции обеспечивают сельскохозяйственные организации и крестьян-

ские (фермерские) хозяйства. Доминирующая доля сельскохозяйственного производства сконцентрирована в крупных и средних организациях, ко-

торые обеспечивают выпуск около 60% стоимостной оценки сельскохозяйственного сырья. Его четвертая часть производится в хозяйствах населения, а на крестьянские (фермерские) хозяйства приходится около 15%. Прослеживается тенденция постепенного выбытия сектора личных хозяйств населения из сельскохозяйственной отрасли, поскольку их производство носит мелкотоварный характер, ориентировано на потребление продукции внутри хозяйства или на ее реализацию на местных рынках [7].

Все регионы Российской Федерации вовлечены в сельскохозяйственное производство, которое по территории страны рассредоточено крайне неравномерно, что объясняется различием в природных и социально-экономических условиях. Бесспорными лидерами являются Центральный, Приволжский и Южный федеральные округа, на них

приходится более 65% отечественного производства сельскохозяйственной продукции [5].

Высока роль и Ставропольского края в формировании общероссийских показателей АПК. Экономика региона имеет ярко выраженную сельскохозяйственную специализацию и обеспечивает около 3% объема валовой продукции сельского хозяйства страны. По объемам выращенного зерна и произведенного мяса птицы Ставропольский край занимает 3 место в России. Подотрасль растениеводства формирует основу экономики аграрного сектора Ставропольского края, обеспечивая 65% стоимости сельскохозяйственной продукции. Однако отмечается структурная трансформация в сторону увеличения доли и экономической значимости отраслей животноводства.

Резюмируя вышесказанное, можно обозначить следу-

ющие перспективные векторы развития агропромышленного комплекса России, ориентированные на приумножение достигнутых результатов и обеспечение ускоренного технологического перехода в отрасли: цифровизация отраслей АПК; развитие пищевой и перерабатывающей промышленности на основе внедрения технологических инноваций; сохранение их рациональное использование плодородия земель и развитие мелиорации; повышение технологического уровня АПК за счет развития селекции и генетики; внедрение новых сервисов, услуг и решений, позволяющих оптимизировать производственные и логистические процессы; увеличение объема экспорта продукции АПК; обеспечение продовольственной безопасности; стимулирование инвестиций в сельское хозяйство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Российской Федерации. Комплексное развитие сельских территорий. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696. URL : <http://government.ru/docs/36905>
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. URL <https://www.garant.ru>
3. Банникова Н.В. Российский экспорт подсолнечного масла: тенденции и факторы развития / Банникова Н.В., Воробьева Н.В., Пупынина Е.Г. // Аграрный вестник Урала. 2022. № 1 (216). С. 76-85.
4. Казарова А.Я. Векторы импортозамещения в агропромышленном комплексе Ставропольского края // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2019. № 3 (51). С. 4.-8
5. Казарова А.Я. Перспективы развития агропромышленного комплекса // Актуальные проблемы и достижения региональных экономических систем : сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. 2019. С. 67-73.
6. Косинова Е.А. Глобальные вызовы и тренды развития агропродовольственных рынков в условиях перехода к модели «Сельское хозяйство 4.0.» / Косинова Е.А, Агаларова Е.Г., Рыбасова Ю.В. // Экономика : вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. С. 144-151.
7. Косинова Е.А. Современное состояние и эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций / Косинова Е.А., Агаларова Е.Г., Токарева Г.В // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2018. № 4-2 (48).
8. Косинова Е.А. Экономическое состояние и тенденции развития молочной отрасли / Е.А. Косинова, Е.Г. Агаларова, Ю.А. Гунько // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2016. № 4 (40). С. 5.

9. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». URL <https://www.garant.ru>

REFERENCES

1. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii. Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.05.2019 № 696. URL : <http://government.ru/docs/36905> (in Russian)
2. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarja 2020 g. № 20. URL <https://www.garant.ru> (in Russian)
3. Bannikova N.V. Rossijskij eksport podsolnechnogo masla: tendencii i faktory razvitiya / Bannikova N.V., Vorob'eva N.V., Pupynina E.G. // Agrarnyj vestnik Urala. 2022. № 1 (216). Pp.76-85. (in Russian)
4. Kazarova A.YA. Vektory importozameshcheniya v agropromyshlennom komplekse Stavropol'skogo kraja // Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2019. № 3 (51). Pp. 4.-8(in Russian)
5. Kazarova A.YA. Perspektivy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa // Aktual'nye problemy i dostizheniya regional'nyh ekonomicheskikh sistem : sbornik nauchnyh trudov po materialam V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. Pp. 67-73. (in Russian)
6. Kosinova E.A. Global'nye vyzovy i trendy razvitiya agroprodovol'stvennyh rynkov v usloviyah perekhoda k modeli «Sel'skoe hozyajstvo 4.0.» / Kosinova E.A, Agalarova E.G., Rybasova YU.V. // Ekonomika : vchera, segodnya, zavtra. 2021 . Tom 11. Pp. 144-151. (in Russian)
7. Kosinova E.A. Sovremennoe sostoyanie i effektivnost' funkcionirovaniya sel'skohozyajstvennyh organizacij / Kosinova E.A., Agalarova E.G., Tokareva G.V // Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom. 2018. № 4-2 (48). (in Russian)
8. Kosinova E.A. Ekonomicheskoe sostoyanie i tendencii razvitiya molochnoj otrasli / E.A. Kosinova, E.G. Agalarova, YU.A. Gun'ko // Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2016. № 4 (40). P. 5. (in Russian)
9. Nacional'nyj doklad «O hode i rezul'tatah realizacii v 2020 godu Gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya». URL <https://www.garant.ru>(in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022
The article was received: 23.12.2022

Косинова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail kosinova5@rambler.ru

Kosinova Elena Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroecconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail kosinova5@rambler.ru

*Агаларова Екатерина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail agalarova.caterina@yandex.ru*

*Agalarova Ekaterina Grigor'evna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail agalarova.caterina@yandex.ru*

*Гулько Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail : led1984_30@mail.ru*

*Gunko Yuliya Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail : led1984_30@mail.ru*

© Косинова Е.А., Агаларова Е.Г., Гулько Ю.А.

УДК 331.44
ББК 65.497



Масалов А.Г.

Масалов А.Г.
д-р полит. наук,
профессор,
г. Ставрополь

Masalov A.G.
Dr. Sci (Politology),
Professor,
Stavropol

Атмачев С.И.
канд. юрид. наук, доцент,
г. Ставрополь

Atmachev S.I.
Cand. Sci. (Jurisprudence),
Associate Professor,
Stavropol

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



*SOCIO-ECONOMIC AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF
DIGITALIZATION OF EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION*

Аннотация: В современных условиях актуализированы потребности повышения социально-экономической эффективности системы образования посредством внедрения цифровых технологий. Но происходившее в период пандемии COVID-19 ускоренное массовое внедрение в образование форм и методов дистанционного обучения нарушило баланс учебных и воспитательных компонентов образовательного процесса, значительно ограничило непосредственное межличностное общение преподавателей и обучающихся, а выдвижение федеральными государственными образовательными стандартами и ЕГЭ приоритетов дисциплинарных знаний, на которые затрачивается большая часть учебного времени, привело к доминированию учебно-дисциплинарных задач над воспитательно-мировоззренческими и тенденциям сокращения воспитательного

компонента образования. Доказана необходимость повышения социально-экономической эффективности образовательного процесса за счет внедрения в него гуманитарных технологий, обогащенных достижениями цифровизации, программами PowerPoint и другими методами реализации воспитательных целей образования.

Ключевые слова: обучение, воспитание, образование, цифровизация, гуманитарные технологии в образовании, презентации, PowerPoint.

Abstract: In modern conditions, the need to increase the socio-economic efficiency of the education system through the introduction of digital technologies has been updated. But the accelerated mass introduction of forms and methods of distance learning into education during the COVID-19 pandemic upset the balance of educational

and educational components of the educational process, significantly limited direct interpersonal communication between teachers and students, and the federal state educational standards put forward the priorities of disciplinary knowledge, which takes a lot of time. part of the study time, led to the dominance of educational and disciplinary tasks over educational and ideological and tendencies to reduce the educational component of education. The necessity of increasing the socio-economic efficiency of the educational process through the introduction of humanitarian technologies enriched with the achievements of digitalization, Microsoft PowerPoint programs and other methods of implementing the educational goals of education has been proved.

Keywords: training, education, digitalization, education, humanitarian

technologies in education, presentations, PowerPoint.

Современные условия обострили социально-экономические и организационные проблемы социокультурных сфер общества, ускорили реализацию программ их цифровизации. Согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 основными показателями реализации национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» стало вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования, а также обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования [1]. Очевидно, необходимые условия для достижения отечественной системой образования вышеприведенных целей создаются посредством реализации национальной программы «Цифровая трансформация». Ее основными показателями должно служить достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе образования [1]. В его сфере предстоит сформировать цифровую образовательную среду (ЦОС), объединяющую всех участников образовательного процесса и информационные системы, ориентированные на достижение высокого уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры образовательных организаций, цифровых компетенций участников образовательного процесса, доступность образования и цифровых образовательных

сервисов.

Предусмотренное программой увеличение капитальных вложений в отечественные варианты решения проблем информационных технологий породило наращивание темпов вложений государственных средств в техническое оснащение отечественного образования в четыре раза по сравнению с показателем 2019 г. [1]. Возросшее ресурсное обеспечение позволило образовательным организациям в период пандемии COVID-19 апробировать технологии дистанционного обучения и внеаудиторной учебной работы. Такие технологии развивались и в последующие годы под предлогом объективной необходимости дальнейшего совершенствования информационно-образовательных коммуникаций, доказавших общественную полезность не только в пиковые периоды глобальной пандемии, но и при нормализации эпидемиологической обстановки.

Цифровые технологии модернизации социально-экономической, политической, образовательной и иных социокультурных сфер общественной жизни потребовали соответствующего изменения системы отечественного образования, а особенно по направлению приобретения педагогическими кадрами необходимых цифровых компетенций, овладения на профессиональном уровне телекоммуникационными методиками учебно-воспитательной работы в различных формах очного, заочного и дистанционного обучения.

Многолетнее включенное наблюдение авторов статьи за процессом цифровизации системы образования обнаруживает негативные последствия выдвижения федеральными государственными образовательными стандартами

и системой ЕГЭ приоритетов дисциплинарных знаний, которые приводят к доминированию учебно-дисциплинарных задач над воспитательно-мировоззренческими и тенденциям сокращения воспитательного компонента образования. Опережение темпов разработки информационных технологий передачи дисциплинарных (отраслевых) знаний от преподавателей обучающимся в ходе учебных занятий и значительное отставание количества и качества цифровых программ, способных обеспечивать воспитательные цели образования, происходит несмотря на то, что для реализации национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» требуется создание условий для воспитания гармонично развитой личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [1], и, согласно законодательству РФ в образовательном процессе необходимо гармонично сочетать цели обучения и воспитания [2]. Из-за отставания темпов разработки цифровых программ воспитательного назначения от запросов педагогических коллективов и общества возникают социально опасные угрозы сокращения и полного искоренения из учебно-воспитательной практики классических методов и методик, основанных на непосредственном межличностном общении обучающихся и педагогов, являющихся не только «передатчиками» знаний, но и достойными подражания воспитателями, формирующими у своих учеников личностные качества, мировоззрение, гражданственность, патриотизм. Педагоги, обладающие общественно значимыми лич-

ностными качествами, образуют референтные группы, члены которых служат для обучающихся своеобразным образцом поведения, источником формирования ценностных ориентаций.

Негативы сложившейся диспропорции учебно-дисциплинарного и воспитательного компонентов образовательного процесса наглядно проявились при организации временного вынужденного массового применения методов дистанционного образования в период глобальной пандемии COVID-19, когда некоторые политики увидели в дистанционной форме обучения основные перспективы развития всей системы отечественного образования. Критический разбор таких идей заслуживает отдельной дискуссии. Сегодня достаточно отметить, что при общем одобрении объективно неизбежного расширения сфер внедрения цифровых технологий в образование возникают обоснованные опасения, вызванные смещением комплекса двуединых целей системы образования в сторону дисциплинарной подготовки. Вследствие этого над воспитательно-мировоззренческими целями доминируют практико-прикладные, дисциплинарно ориентированные. При этом утрачивается специфика двуединого характера учебно-воспитательного процесса образования, который не может ограничиваться передачей от педагогов обучающимся дисциплинарных (отраслевых) знаний, а должен быть комплексным, включающим воспитательные компоненты [2]. Их объективно не может обеспечивать компьютер, способный только безупречно выполнять технологические операции, запрограммированные для него человеком. Но так как компьютерные

программы разрабатываются людьми, порой, недостаточно понимающие специфику учебно-воспитательного процесса или имеющие далекие от одобряемых государством и обществом технократические цели, то в последние годы нашему обществу приходится сталкиваться особенно часто с проблемами использования экстремистскими организациями компьютерных технологий, направленных против российского государства.

Очевидно, при сохранении авральных темпов наращивания количественных показателей оснащенности образовательных организаций компьютерной техникой в общем бюджете времени образовательного процесса прогнозируется нарастание дисбаланса учебного и воспитательного компонентов, сокращение классических методов и методик образования, возможным негативным эффектом чего может стать дегуманизация образования, подмена его гуманистического содержания технократическим. Предуведывая об опасности таких негативных последствий, Президент России В.В. Путин говорил на встрече с классными руководителями школ России: «Получить знания – это не просто, но это все-таки вторично по сравнению с воспитанием человека, с тем, чтобы он должным образом относился и к себе самому, и к своим друзьям, к семье, к Родине, – это абсолютно фундаментальные вещи, и только на этой базе можно рассчитывать на то, чтобы человек стал полноценным и сам получил удовлетворение от жизни, и окружающие его люди получили бы удовольствие от общения с ним» [3].

Для предотвращения угроз негативного «побочного» эффекта цифровизации образования, как представляется,

в современной системе образования России должны развиваться гуманитарные технологии, совмещающие классические методы организации учебно-воспитательного процесса и новейшие информационные технологии, способные повышать эффективность совместной образовательной деятельности педагогов и обучающихся.

В широком смысле гуманитарные технологии можно описать как совокупность классических и новаторских методов организации деятельности педагогических работников и обучающихся, осуществляемой с учетом личностных качеств каждого человека, его прав и интересов, с использованием современных компьютерных технологий, усиливающих эмоциональные компоненты образования, акцентирующие внимание обучающихся на ключевых элементах образовательного процесса в целях усиления их восприятия, запоминания, трансформации в основы мировоззрения и общественно-полезной деятельности. При таком понимании сущности гуманитарных технологий педагогические работники, модераторы учебно-воспитательной деятельности обучающихся обращают особое внимание на выявление в общем контексте каких-либо конкретных смысло-содержащих единиц информации (слов, словосочетаний, схем, рисунков, звуков и т.д.) и их выделении своеобразными маркерами, усиливающими восприятие и запоминание отмеченных единиц информации.

К примеру, при личном общении с обучающимися согласно классическим методам педагогические работники наиболее часто используют интонационные маркеры – изменяют тон, громкость, темп

речи, ритмику, фонацию и другие приемы просодической системы языка, способствующие привлечению внимания слушателей к изучаемому материалу. В гуманитарных учебных дисциплинах активно используются компьютерные технологии иконографического и звукового усиления учебных материалов, их дополнения видеосюжетами, учебными фильмами.

Новые компьютерные программы расширяют возможности применения педагогическими работниками методов визуализации маркеров посредством анимационных эффектов, фотографий, схем и других способов.

С учетом обнаруженной у современной молодежи склонности к клиповому восприятию информации с применением образов, созданных аудиовизуальными средствами коммуникации, широкое распространение в образовательном процессе получили технологии презентации учебных материалов с использованием компьютерных программ PowerPoint (от англ. power point - убедительный доклад) и иных специальных программ подготовки и демонстрации презентаций.

Программы PowerPoint являются частью программного пакета Microsoft Office. Они доступны операционным системам Microsoft Windows и macOS, мобильным платформам Android и IOS. Программы обеспечивают проектирование учебных и иных материалов на большом экране с помощью проектора или иного демонстрационного устройства [4].

Автор идеи программы студент Боб Гаскинс совместно

с Деннисом Остином и Томом Рудкиным в 1984 г. разработал оригинальную версию программы, первоначально названной Presenter, а позже переименованной в PowerPoint. Программа стала популярной благодаря простоте подготовки презентаций согласно пошаговой инструкции.

Возможности программы значительно расширены компанией Microsoft, купивший ее в 1990 г. и выпустившей версию для Windows в стандартном комплекте офисных программ Microsoft Office. С 2001 г. программа распространяется и отдельно от офисного пакета.

Microsoft неоднократно совершенствовал программу PowerPoint:

- версия 2003 г. предусматривала возможность создания и просмотра презентации в форме слайд-шоу на мониторе компьютера или в сети Интернета, с помощью проектора на большом экране;

- в 2007 г. интерфейс Microsoft PowerPoint обновлялся, получал простой внешний вид, удобное меню команд редактора, новые опции;

- версия программы 2021 г., переведенная на стандарты PDF и OASIS, позволяет редактировать изображения без выхода из режима презентации [5].

Программы PowerPoint расширяют возможности применения педагогами гуманитарных технологий в системе образования.

Вместе с тем, обнаруживается отсутствие у значительного количества образовательных организаций необходимой современной материально-технической базы - высокоскоростного ком-

пьютерного оборудования, лицензированных программ, а также педагогических работников, способных эффективно применять новые цифровые технологии. Некоторые преподаватели, например, загружают презентации лекций многословными фрагментами учебников без выделения в них ключевых положений, вследствие чего обучающимся предлагаются проекции трудночитаемых мелкошрифтовых текстов, плохо воспринимаемых и фиксируемых памятью.

При подготовке презентаций распространены ошибки, связанные с выбором видов оформления слайдов, размера и цвета шрифтов.

Ошибочно допускается размещение на одном слайде множества мелких рисунков или фотографий, не обработанных многомерных таблиц с большим количеством данных, а также чрезмерное использование анимационных и звуковых эффектов, непроизвольно переключаящих внимание слушателей с основного содержания презентуемых материалов на внешние эффекты.

В целях дальнейшего повышения социально-экономической эффективности использования отечественной системой образования цифровых технологий, очевидно, необходимо организовать повышение компьютерной грамотности и культуры педагогических работников всех уровней, их подготовку к учебно-воспитательной работе с использованием гуманитарных технологий, активно применяющих современные компьютерные методики и программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012020072/10012?index=1&rangeSize=1>.
2. Об образовании в Российской Федерации: федерал. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL:http://www.consultant.ru/documentcons_doc_LAW_140174.
3. Путин провел встречу с классными руководителями выпускных классов школ. URL:<https://vz.ru/news/2017/6/21/264239.html>.
4. Microsoft PowerPoint – мощный обзор самой популярной программы для создания презентаций. URL:<https://presium.pro/blog/microsoft-powerpoint>.
5. Масалов А.Г. Применение образовательными организациями программ Microsoft PowerPoint в гуманитарных технологиях // Современные науки и инновации. Науч. журнал. 2021. № 4 (366). С. 138-142.

REFERENCES

1. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012020072/10012?index=1&rangeSize=1>. (in Russian)
2. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal. zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ. URL:http://www.consultant.ru/documentcons_doc_LAW_140174. (in Russian)
3. Putin provel vstrechu s klassnymi rukovoditelyami vypusknnyh klassov shkol. URL:<https://vz.ru/news/2017/6/21/264239.html>. (in Russian)
4. Microsoft PowerPoint – moshchnyj obzor samoj populyarnoj programmy dlya sozdaniya prezentacij. URL:<https://presium.pro/blog/microsoft-powerpoint>. (in Russian)
5. Masalov A.G. Primenenie obrazovatel'nyh organizacijami programm Microsoft PowerPoint v gumanitarnyh tekhnologiyah // Sovremennye nauki i innovacii. Nauch. zhurnal. 2021. № 4 (366). Pp. 138-142. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

Масалов Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь; профессор кафедры общегуманитарных и юридических дисциплин, Ставропольский филиал Московского педагогического государственного университета, г. Ставрополь
e-mail: masalovag@inbox.ru

Masalov Alexander Grigorievich – Doctor of Sciences (Politology), Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines, e Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol; Professor of the Department of General Humanitarian and Legal Disciplines, Stavropol Branch of the Moscow Pedagogical State University, Stavropol
e-mail: masalovag@inbox.ru

Атмачев Сергей Игоревич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
e-mail: colonel-asi@yandex.ru

Atmachev Sergey Igorevich, – Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
e-mail: colonel-asi@yandex.ru

© Масалов А.Г., Атмачев С.И.

УДК 81.1

ББК 81'42; 801.7



Одекова Ф.Р.

Одекова Ф.Р.
канд. филол. наук, доцент,
г. Ставрополь

Odekovaly F.R.
Cand. Sci. (Philology),
Associate Professor,
Stavropol

Трепачко А. Н.
канд. филол. наук, доцент,
г. Ставрополь

Trepachko A. N.
Cand. Sci. (Philology),
Associate Professor,
Stavropol

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ



PEDAGOGICAL CREATIVITY AND MODERN TECHNOLOGIES OF TEACHING SPEECH DISCIPLINES FOR STUDENTS OF ECONOMIC DIRECTIONS

Аннотация: Данная статья посвящена описанию педагогического творчества и современных технологий в процессе преподавания речеведческих дисциплин в экономической аудитории. Авторы статьи раскрывают педагогические технологии, выявляя их связь с профессиональной подготовкой будущих специалистов и повышением их квалификации, что позволяет говорить о развитии творческого потенциала студента-экономиста и его самореализации с целью пробуждения его познавательной активности, содействовать становлению самостоятельности в мышлении и деятельности. В статье отмечается, что в профессиональной подготовке будущего экономиста методы активного обучения (деловые игры, фонетические, грамматические и синтаксические игры) имеют большое значение. Игры помогают подготовиться к производственной практике и к

самостоятельной в дальнейшей профессиональной деятельности. Авторы статьи приходят к выводу, что деловые игры не только способствуют развитию познавательной активности, но и ставят студентов в моделируемые преподавателем условия реальной работы будущего специалиста.

Ключевые слова: русский язык, деловая игра, культура речи, педагогическое творчество, современные технологии преподавания, речеведческие дисциплины, фонетические игры, грамматические игры, синтаксические игры.

Abstract: This article is devoted to the description of pedagogical creativity and modern technologies in the process of teaching speech disciplines in an economic audience. The authors of the article reveal pedagogical technologies, revealing their connection with the professional training of future specialists and

improving their qualifications, which allows us to talk about the development of the creative potential of a student-economist and his self-realization in order to awaken his cognitive activity, to promote the formation of independence in thinking and activity. The article notes that active learning methods (business games, phonetic, grammatical and syntactic games) are of great importance in the professional training of a future economist. Games help to prepare for industrial practice and for independent further professional activity. The authors of the article come to the conclusion that business games not only contribute to the development of cognitive activity, but also put students in the conditions of the real work of the future specialist modeled by the teacher.

Keywords: Russian language, business game, speech culture, pedagogical creativity, modern teaching technologies, speech

disciplines, phonetic games, grammar games, syntactic games.

Педагогические технологии, связанные с профессиональной подготовкой специалистов и повышением их квалификации, сориентированные на развитие творческого потенциала человека и его самореализацию, представляют собой акмеологические технологии. «Акмеологические технологии подготовки специалистов различных профилей, имея много общего, имеют определенные отличия. Для системы подготовки педагогических кадров – это акмеологические технологии подготовки и повышения профессионализма педагогов» [1, с. 132].

С начала 2000-х годов преподаватели Кемеровского государственного университета на факультете физической культуры и спорта читают курс «Акмеология физической культуры и спорта». Данный курс состоит из двух частей: «Теоретическая акмеология» и «Практическая акмеология». «Рассмотрение вопросов, связанных с теоретической акмеологией, позволяет говорить со студентами о проблемах, связанных с понятиями «профессионализм», «компетентность», «зрелость», «творчество», «самосовершенствование», «саморазвитие», что способствует созданию модели личностно-профессионального развития профессионала-педагога. Вторая часть данного курса «Практическая акмеология» направлена на развитие рефлексии, разработку каждым студентом собственного пути личностно-профессионального развития» [1, с. 133].

Кардинально меняют технологию обучения и дидактические игры. Суть их состоит в том, чтобы пробудить познава-

тельную активность студента, содействовать становлению самостоятельности в мышлении и деятельности. Для этого студент должен подходить к учебе как к творческому процессу, самостоятельно овладевать знаниями. А это, в свою очередь, требует такой технологии обучения, при которой учебные занятия сопровождаются, направляются, поддерживаются способами, активизирующими самостоятельную познавательную деятельность обучающегося.

В настоящее время знания о современном русском языке оказались востребованными обществом. Вопросы о том, как правильно написать, произнести, поставить ударение здесь, употребить какое-то слово там и подобное, занимали не только учеников и учителей, но всех, кто по долгу службы должен что-то говорить или писать по-русски. «Превращение професий журналистов, редакторов, переводчиков, корректоров в массовые, вызванное безудержным ростом печатной продукции, заполнением радиозэфира и триумфальным маршем телевидения, также способствовало интересу общества к вопросам русского языка» [2, с. 84]. В последнее время этот интерес не только не ослабел, но повернулся новыми, более интересными гранями. Обществу стало ясно, что умение (или неумение) убеждать, возражать, просить, отказывать, вызывать доверие, располагать к себе, иными словами, все то, что определяет успех (или неуспех) конкретного человека в демократическом обществе, где господствуют оценки большинства других людей, зависит в значительной степени от умения пользоваться языком. Необходимо также упомянуть важнейшие социальные функции русского языка как языка

международного и международного общения и связанные с этими функциями научные и педагогические аспекты деятельности филологов-русистов.

В результате всех этих обстоятельств у вузовского курса «Русский язык и культура речи» оказалась «счастливая судьба», поскольку теперь в качестве федерального компонента он выступает, хотя под несколько иным названием, в учебных планах и нефилологических специальностей вузов России. Одной из современных педагогических технологий, помимо указанных выше, является технология деловых игр. Деловые игры не только способствуют развитию познавательной активности, но и ставят студентов в моделируемые преподавателем условия реальной работы специалиста.

Изучение деловых игр представляет большой теоретический интерес, так как является составной частью проблемы активных методов обучения, актуальность которой общепризнана. Современный уровень развития общества диктует необходимость перехода к обучению, помогающему разрешить основные противоречия – между тем, что и как делает студент в вузе, и тем, что и как он будет делать в своей профессиональной деятельности. По мнению некоторых ученых (например, А.А. Вербицкий), это противоречия:

- между абстрактным предметом учебной деятельности студента и реальным предметом профессиональной деятельности специалиста (где знания нужны не в чистом виде, а в общем контексте реальных процессов и ситуаций);
- между «разбросанностью» процесса усвоения знаний по многим учебным

дисциплинам и их системным использованием в трудовой деятельности;

- между опорой (в традиционном обучении) на процессы восприятия, памяти, внимания и вовлеченностью в трудовые процессы всей личности специалиста, прежде всего – его мышления;

- между индивидуальным характером учебной работы студента и коллективным характером профессиональной деятельности, предполагающей взаимодействие и общение специалистов, учет личного вклада каждого в достижение общих целей;

- между пассивной позицией студента в традиционном обучении (студент выполняет задания тогда, когда они даются преподавателем) и принципиально инициативной, активной позицией специалиста в трудовой деятельности.

«Деловая игра – это система ролевых функций и установок для моделирования и исследования возможных взаимоотношений, характерных для определенной профессиональной деятельности» [3, с. 14-15].

В отличие от традиционных методов обучения деловая игра обладает определенными преимуществами, характеризующими ее как метод активного обучения. Во-первых, моделируемые профессиональные отношения обеспечивают неизбежность включенности студента в имитируемую профессиональную среду. Являясь субъектом профессиональных отношений, он, независимо от собственных целей и мотивов деятельности, приобретает необходимые навыки и знания. Во-вторых, эмоционально-творческий поисковый характер деятельности студентов формирует профессиональные образы и ситуации. Это, как правило, вызывает чувства удовлетворен-

ности и уверенности в себе. В-третьих, традиционные методы обучения искусственно разделяют учебные дисциплины (разные предметы, педагоги, индивидуальные методы и требования), а в деловой игре содержание учебных дисциплин сочетается так, как оно используется в профессиональной деятельности.

Рассматриваемая форма обучения интенсифицирует и делает компактнее учебную деятельность. То, что при традиционных формах обучения обсуждается в течение двух часов, здесь укладывается в получасовую деятельность, которую студент не только слышит, но и реально исполняет. Эта деятельность сопровождается динамичной оценкой отношений с партнерами.

На начальном этапе проведения игры господствует репродуктивное мышление. Это позволяет сократить число неизвестных звеньев на основе знакомых способов решения, заложенных в содержание игры, обнаружить суть проблемы, убедиться в том, что решение требует выхода за пределы уже имеющихся знаний. Затем ведущим становится продуктивное мышление, позволяющее преодолеть противоречия между известными знаниями студентов и новыми, обнаруженными при решении проблемы в ходе учебной деловой игры. Поэтому с помощью деловой игры можно исследовать сложные системы, решать научные и учебные проблемы, альтернативные ситуации, обмениваться опытом будущей профессиональной деятельности. То есть деловые игры обладают большими психолого-педагогическими возможностями. Они в большей степени, чем другие формы обучения развивают познавательную самостоятельность студентов, их мыслительную деятельность;

помогают творчески переосмыслить и усвоить учебный материал в контексте его предметных и социально значимых умений; позволяют акцентировать внимание на важнейших с практической точки зрения аспектах изучаемой теории; нацеливают на активное общение друг с другом. Как итог активной деятельности студентов – повышение уровня их профессиональной подготовки.

Таким образом, роль учебных деловых игр в формировании профессиональных знаний, умений и навыков студентов огромна:

1. Игровая форма занятий стимулирует творческую активность студентов. С их помощью преподавателю гораздо легче не только вызвать познавательный интерес к самому процессу учебной деятельности, но и поддерживать на протяжении всего протяжения игры. Активизация самостоятельной деятельности студентов усиливается в связи с включением в игру элементов соревнования.

2. Участие студентов в учебной деловой игре создает сильную положительную мотивацию к получению учебной информации. Происходит это потому, что для решения многих задач, возникающих в ходе игры, у студентов недостает знаний. Появляется потребность в получении новых сведений, и студенты проявляют завидную работоспособность по изучению программного материала. У них формируется умение обосновывать выводы, предлагать конкретные решения тех или иных вопросов, проблем, вырабатывается конструктивный стиль мышления.

3. С помощью деловых игр повышается действенность (практическая направленность) изучаемых в вузе дисциплин. Педагогический

смысл этого положения состоит в том, что в учебной деловой игре можно смоделировать будущую профессиональную деятельность студентов и обучать их приобретению знаний, умений, навыков на основе этой модели. При этом значительно снижается возможность оторванности теории от жизненных ситуаций.

4. Учебная деловая игра, где проявляется коллективная учебная деятельность, способствует развитию студенческого коллектива, товарищеских взаимоотношений, учит мыслить и действовать сообща, формирует у студентов такие качества, как собранность, внимательность, уважение к чужому мнению.

Рассмотрим возможности применения деловых игр при изучении курса «Русский язык и культура речи». Язык – это сложная система. Для усвоения и закрепления знаний о том, что язык представляет собой сложное целое, состоящее из разнообразных уровней и подсистем, возможно проведение деловых игр на темы, раскрывающие особенности языковой системы.

- Фонетические игры (фонетический уровень – самый низший уровень системы, опираясь на него, строятся все остальные) – «Акцент», «Интонация». Каждый язык имеет свои произносительные нормы. Из-за незнания фонетических законов изучаемого иностранного языка и возникает акцент. Например, английскому языку не свойственен закон конца слова, то есть конечные согласные не оглушаются, в отличие от русского, где такое оглушение имеет характер закона. Поэтому русский человек, изучающий английский язык будет произносить слова чужого языка, опираясь на законы русского. Чтобы избежать

подобных ошибок, можно провести игры, помогающие понять, что такое акцент, каковы причины его появления. Так как на студенты-экономисты изучают разные иностранные языки, им дается задание выяснить произносительные нормы того языка, который они изучают помимо русского, а на занятиях по русскому языку и культуре речи сравнить полученные данные с родным языком. Кроме чисто практического результата (знание особенностей акцента поможет сделать произношение правильнее) здесь еще проявляется связь различных дисциплин.

- Грамматические игры «Корень и дерево» (придумать как можно больше производных слов), «Знатор» (назвать как можно больше слов, относящихся к разным грамматическим категориям, например, печь, течь, стать – все эти слова могут вне контекста быть названы как глаголами, так и существительными).

- Синтаксические игры. Например, построенные на принципе синтаксической изофункциональности, когда определенные словосочетания могут быть преобразованы в придаточные предложения, в самостоятельные части сложного бессоюзного предложения, и даже заменены сложным синтаксическим целым, но все с теми же отношениями, которые выражало исходное словосочетание. Подобная учебная деловая игра позволит понять сущность изофункциональности, закрепить знания о языке как системе, развить языковое чутье, помогающее замечать даже малейшие оттенки значения различных синтаксических конструкций.

В.П. Малащенко и А.И. Малащенко выделяют два вида игр, применяемых при обучении русскому языку в вузе.

1. Игра коллективная с выраженной игровой ситуацией и четко определенной позицией каждого из ее участников при опосредованном руководстве со стороны преподавателя современного русского языка или методиста.

2. Игра с косвенной игровой ситуацией с четко определенной позицией каждого студента при непосредственном руководстве со стороны преподавателя [4].

Такая разновидность учебной деловой игры поможет студенту-экономисту в дальнейшей профессиональной деятельности.

Во время обучения в университете многие вопросы, проблемы даются студентам на самостоятельное изучение. Им приходится много читать и конспектировать. Игровые методы можно использовать и для конспектирования монографической литературы. В этом случае преподаватель представляет монографию и говорит, что она может быть полезна студентам как будущим специалистам, но ряд положений вызывает сомнение. Преподаватель зачитывает две-три выдержки из работы, которые могут вызвать дискуссию. Затем студентам предлагается ознакомиться с работой и к следующему занятию подготовиться к ее анализу. При этом преподаватель убеждает студентов, что конспектировать монографию не следует, нужно только найти спорные (дискуссионные) положения автора и подвергнуть их квалифицированной оценке. В этом случае студенты обязательно произведут выписки из обсуждаемой работы и дадут ей собственную оценку.

Преподаватель на обсуждении может выступить в роли автора. Это придаст занятию необходимую остроту, окажет

положительное воздействие на запоминание теоретических положений работы, акцентирует внимание студентов-экономистов на практическом применении рекомендаций автора.

Таким образом, в профессиональной подготовке будущего экономиста методы активного обучения играют большую роль. Игры помогают подготовиться к производственной практике и к самостоятельной профессиональ-

ной деятельности.

Содержание курса «Русский язык и культура речи» в вузе предполагает изучение проблемных вопросов, тем, к которым до сих пор нет однозначного подхода. Именно такие вопросы наиболее продуктивно можно рассмотреть и в рамках творческих работ и заданий. Именно в творческих работах преподаватель формулирует общую проблему, а студенты определяют методы и планируют конкретные дей-

ствия на каждом этапе, проводят эксперимент. Информацию по каждому этапу деятельности студенты представляют в документальном виде, формулируют и записывают цель и задачи работы, составляют план выполнения работы и т.п., как было описано выше на примере творческих заданий и работ, выполняемых студентами в Северо-Кавказском федеральном университете на кафедре русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова Т.А. Дидактическая игра как значимый элемент подготовки специалистов // *Инновации в образовании / Современная гуманитарная академия*. 2006. № 1. С. 132-137.
2. Богданова Л.И., Милославский И.Г., Федосюк М.Ю. Программа дисциплины «Русский язык и культура речи» // *Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2003. № 1. С. 84.
3. Габрусевич С.А., Зорин Г.А. От деловой игры – к профессиональному творчеству. Учебно-методическое пособие. Минск: «Университетское», 1989. 128 с.
4. Малащенко В.П., Малащенко А.И. Деловая игра в профессиональной подготовке учителя-словесника // *Русский язык в школе*. 1986. № 6. С. 90-93.

REFERENCES

1. Zhukova T.A. Didakticheskaya igra kak znachimyy element podgotovki spetsialistov // *Innovatsii v obrazovanii / Sovremennaya gumanitarnaya akademiya*. 2006. № 1. Pp. 132-137. (in Russian)
2. Bogdanova L.I., Miloslavskiy I.G., Fedosyuk M.YU. Programma distsipliny «Russkiy yazyk i kul'tura rechi» // *Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2003. № 1. P. 84. (in Russian)
3. Gabrusevich S.A., Zorin G.A. Ot delovoy igry – k professional'nomu tvorchestvu. Uchebno-metodicheskoye posobiye. Minsk: «Universitetskoye», 1989. 128 p. (in Russian)
4. Malashchenko V.P., Malashchenko A.I. Delovaya igra v professional'noy podgotovke uchitelya-slovesnika // *Russkiy yazyk v shkole*. 1986. № 6. Pp. 90-93. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

Одекова Феруза Резвановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

E-mail: ruza100@mail.ru, fodekova@ncfu.ru

Odekova Feruza Rezvanovna – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language North - Caucasus Federal University, Stavropol

E-mail: ruza100@mail.ru, fodekova@ncfu.ru

Тrepачко Анна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ставрополь.

E-mail: anna.fyyf.trepachko@mail.ru

Trepachko Anna Nikolaevna – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Stavropol

E-mail: anna.fyyf.trepachko@mail.ru

© **Одекова Ф.Р., Тrepачко А. Н.**

УДК 338.486.5

ББК 65.433



Орел Ю. В.

Орел Ю. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Orel Yu. V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Грачева Д. О.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Gracheva D. O.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Шлаев Д. В.
канд. техн. наук, доцент,
г. Ставрополь

Shlaev D. V.
Cand. Sci. (Technics),
Associate Professor,
Stavropol

Шматко С. Г.
канд. экон. наук, доцент, г.
Ставрополь

Shmatko S. G.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МИРЕ И РОССИИ



ANALYSIS AND PROSPECTS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE WORLD AND RUSSIA

Аннотация: На современном этапе общественного развития возрастает социально-экономическое значение туризма как одной из важных и динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Развитие туризма имеет большое значение для государства в целом, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и общества. Развитие сферы туризма, обладающей эффектом экономического мультипликатора, имеет важное значение в формировании валового внутреннего продукта и направлено на повышение качества жизни населения. В этом отношении современный туризм является экономически выгодной и экологически чистой отраслью народного хозяйства и важнейшим звеном инновационного развития страны. В статье рассмотрены данные туристического сектора экономики за период с 2010 по 2021 года в масштабах мира и России. Выявлены и проанализированы основные показате-

тели деятельности сферы туризма. Предложены перспективные направления развития туризма в России.

Ключевые слова: туризм, туристический сектор, экономика, мировой сектор туризма, туристический поток, Россия.

Abstract: At the present stage of social development, the socio-economic importance of tourism as one of the important and dynamically developing sectors of the world economy is increasing. The development of tourism is of great importance for the state as a whole, the constituent entities of the Russian Federation, municipalities and society. The development of the tourism sector, which has the effect of an economic multiplier, is important in the formation of the gross domestic product and is aimed at improving the quality of life of the population. In this regard, modern tourism is an economically profitable and environmentally friendly

branch of the national economy and the most important link in the country's innovative development. The article considers the data of the tourism sector of the economy for the period from 2010 to 2021 on a global scale and in Russia. The main indicators of the activity of the tourism sector are identified and analyzed. Promising directions for the development of tourism in Russia are proposed.

Keywords: tourism, tourism sector, economy, global tourism sector, tourist flow, Russia.

На сегодняшний день туризм является одной из крупнейших и наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. Его высокие темпы развития и большой объем валютных поступлений положительно повлияли на различные отрасли экономики и способствовали формированию собственной индустрии туризма. На сектор туризма приходится около 6% миро-

вого валового внутреннего продукта, 7% мировых инвестиций, каждое 16-е рабочее место и 11% мировых потребительских расходов. Таким образом, в наши дни нельзя не заметить того огромного влияния, которое оказывает индустрия туризма на мировую экономику.

Поскольку стремление к разнообразию является одной из характеристик и мотивов человеческой жизни (после удовлетворения основных потребностей), люди путешествуют в поисках новых впечатлений (профессионалы, образ жизни, изменение окружающей среды). Таким образом, туризм можно охарактеризовать как стремление удовлетворить потребность в разнообразии.

Отдых во время экскурсионных поездок может помочь повысить или, по крайней

мере, сохранить работоспособность. Ведь только хорошо отдохнувший человек может хорошо работать и принести доход организации и, как следствие, налоговые поступления в бюджеты различных уровней. Кроме того, сама индустрия туризма достаточно развита, чтобы приток иностранного капитала мог принести государству вполне ощутимый доход.

Все вышеуказанное привело к тому, что современная индустрия туризма является одной из крупнейших отраслей мировой экономики. Доля этого сектора очень важна как для компаний, так и для страны в целом. Во многих странах мира туризм сложился как система получения доходов, предоставляющая все возможности для ознакомления с историей, культурой, обычаями, духовными и религиозны-

ми ценностями той или иной страны и ее народа и обеспечивает пополнение бюджета. Помимо того, что туристическая индустрия является важным источником дохода, туризм выступает одним из мощных факторов, укрепляющих престиж страны, повышающих ее значимость в глазах международного сообщества и широкой общественности. Туристическая деятельность в развитых странах является важным источником повышения национального благосостояния. Развитию туризма способствует глобализация и развитие партнерских отношений, развитие деловых отношений в бизнесе и многих других отраслях. В таблице 1 рассмотрим статистические данные по основным показателям туристической деятельности в масштабах мира [7].

Таблица 1 – Основные показатели туризма в мировой экономике

Показатели	2019	2020	2021
Мировой ВВП сектора туризма и путешествий, в % к предыдущему году	103,5	49,6	121,7
Мировой ВВП, в % к предыдущему году	102,5	96,7	105,8
Вклад туризма в мировой ВВП, трлн долл.	9,63	4,8	5,8
в % от мирового ВВП	10,3	5,3	6,1
Число рабочих мест в сфере туризма, млн ед.	333	271	289
в % от общего числа рабочих мест в мире	10,0	8,3	9,1
Инвестиции в основной капитал в сфере туризма, млрд долл.	986,2	693,2	706,4
в % от общего объема инвестиций	4,4	3,2	3,8

Анализируя полученные данные, можно с уверенностью сказать, что 2020 год отрицательно сказался на секторе туризма и путешествий. Большинство стран мира понесли колоссальные убытки, так мировой ВВП в сфере туризма в 2020 году составил 49,6% от аналогичного показателя 2019 года. Что привело к большому сокращению количества предприятий данного сектора экономики, и как следствие недополученные средства в бюджеты разных уровней. Следовательно, ограничения, связанные с пандемией в наибольшей степени, коснулись именно

туризма, так как в целом мировой ВВП в 2020 году в % к 2019 составил 96,7%, то есть сокращения наблюдаются, но гораздо в меньшем размере.

Рассматривая показатели туризма в абсолютных размерах также наблюдаются сокращения показателей, так вклад от туристической деятельности в мировой ВВП сократился на 40% в 2021 году по сравнению с 2019, число рабочих мест уменьшилось на 44 млн. ед. или на 13,2% и в 2021 году составили 289 млн. ед. Вместе с тем сократились и инвестиции в основной капитал в сфере туризма на 28,4%, что обусловлено высокой ри-

скованностью деятельности и нестабильной обстановкой в мире. На рисунке 1 проанализируем показатели туристической деятельности по отношению к мировому ВВП [7].

Согласно данным рисунка 1, по всем анализируемым показателям наблюдается рост в 2021 году, что является положительным моментом в развитии туризма, так как отрасль набирает хороший темп в восстановлении своих основных показателей. Так, количество рабочих мест в процентном соотношении к мировому объему занятых в 2021 году составил 9,1% против 10% 2019 году, что говорит либо о создании

новых предприятий или расширении деятельности уже действующего бизнеса, что благоприятно сказывается на ВВП отдельных стран. В целом же вклад от туристической деятельности в мировой ВВП не превышает 10%, а в ус-

ловиях различных ограничений сокращается до 5%, хотя потенциально этот показатель может быть на много выше.

Рассмотренные данные свидетельствуют о общей тенденции в мире в сфере туристической деятельности. При

рассмотрении данного сектора экономики в разрезе стран становится очевидным, что далеко не все страны мира делают ставку на туризм, как доходной сферы экономики (рис. 2) [4].

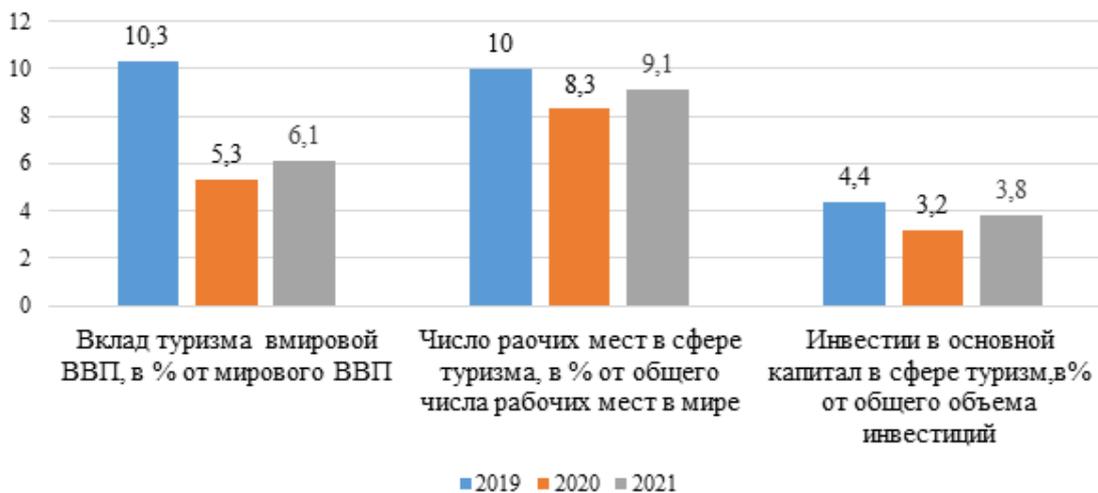


Рисунок 1 – Доля туризма в мировой экономике

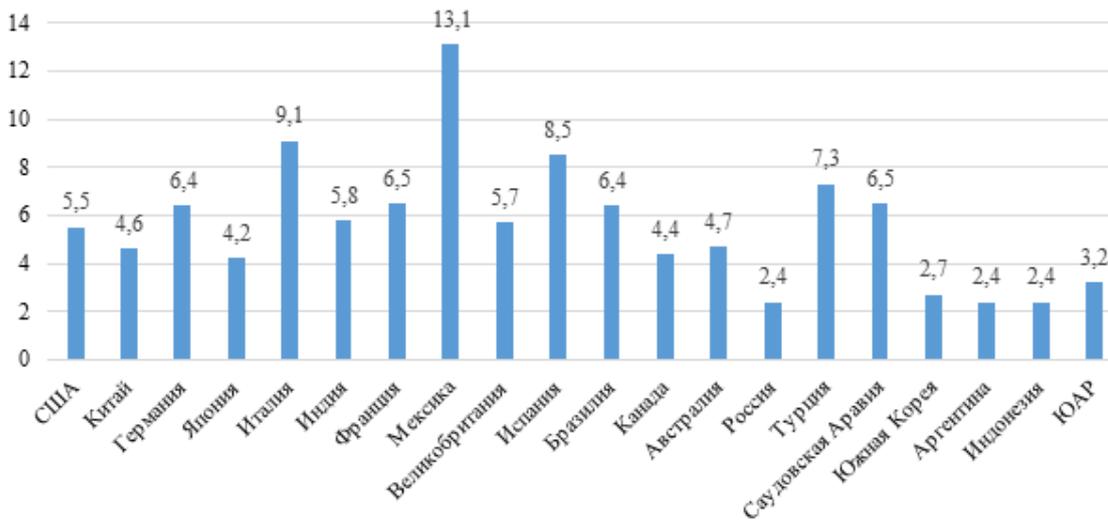


Рисунок 2 – Доля сферы путешествий и туризма в ВВП страны в 2021 году, %

Наибольший вклад в экономику страны от сферы туризма наблюдается в Мексике, а именно 13,1%, по остальным странам данный показатель не превышает 10%. Минимальное значение 2,4% наблюдается у таких стран, как: Россия, Аргентина, Индонезия, следовательно, можно сделать вывод, что данные страны пока не рассматривают туризм как отрасль приносящую стабильный, высокий доход, хотя по-

тенциал к росту доли сектора туризма и путешествий у этих стран есть, особенно у России.

Россия располагает огромными возможностями для развития внутреннего и въездного туризма. Уникальные историко-культурные ценности и природные достопримечательности позволяют развивать множество видов туризма: познавательный или экскурсионный, научный, фе-

стивальный, деловой, религиозный, сельский, спортивный, экстремальный, горнолыжный, лечебно-оздоровительный, круизный и т.д.

Все перечисленные и иные виды туризма вызывают большой интерес как у россиян, так и иностранных граждан, также надо отметить, что последние несколько лет набирают популярность такие регионы России, как Дальний Восток, Сахалин, Урал, Север

России и другие территории. Однако, несмотря на это, туристический импорт (ввоз в страну туристических впечатлений) по-прежнему превышает туристический экспорт (вывоз из страны туристических впечатлений). Это в свою очередь свидетельствует о том, что вывозиться из страны денег больше, чем поступает. На рисунке 3 представлены

данные о численности прибывших и выехавших из РФ с целью туризма за период с 2015 по 2021 года [11].



Рисунок 3 – Число въездных и выездных поездок по отношению к РФ, млн. человек

Следовательно, на протяжении всего анализируемого периода наблюдается отрицательно туристическое сальдо, о чем свидетельствует превалирование выезжающих российских туристов над зарубежными гражданами, посетившими РФ. Данная ситуация говорит о нежелании россиян

отдыхать внутри страны, что в большинстве случаев связано с несоответствием цены и качества, уровня сервиса, сложности и дороговизна транспортных расходов. Что в итоге приводит к оттоку капитала из страны.

Рассмотрим подробно динамику въездных поездок ино-

странных граждан в Россию за период с 2015 по 2021 года в разрезе основных стран – поставщиков иностранных туристов (табл. 2). Странами-лидерами по числу туристических поездок в Россию, за рассматриваемый период, стали: Казахстан, Украина, Польша, Китай и Финляндия.

Таблица 2 – Число въездных туристических поездок иностранных граждан в Россию, тыс. чел.

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2015
Всего по странам мира, млн. чел.	26,9	24,6	24,4	24,6	24,4	6,4	7,1	26,4
Азербайджан	856,3	898,4	876,1	893,4	910,9	186,8	130,8	15,3
Армения	552,1	596,0	584,4	565,8	550,8	106,6	180,5	32,7
Беларусь	248,7	133,7	152,4	149,5	143,3	51,9	58,1	23,4
Китай	1121,5	1288,7	1478,2	1690,2	1882,8	81,9	18,2	1,6
Финляндия	1415,9	1319,0	1016,7	949,8	895,9	165,3	26,9	1,9
Германия	553,5	566,4	580,4	645,2	689,9	52,9	91,8	16,6
Казахстан	4711,1	3564,2	3484,7	3510,1	3563,6	685,9	565,0	12,0
Молдова	491,2	409,2	518,6	457,6	376,3	100,6	93,1	19,0
Польша	1725,2	1017,5	714,3	682,2	641,2	112,1	12,2	0,7
Таджикистан	458,0	410,0	359,9	260,2	330,8	141,4	279,2	61,0
Украина	8911,7	8569,3	8722,8	8202,3	7760,2	3236,7	3931,6	44,1
Узбекистан	797,5	596,5	424,8	219,2	324,2	182,7	207,1	26,0
Абхазия	416,7	410,6	431,9	487,9	595,9	409,3	633,4	152,0
Другие страны	4727,8	4896,5	5111,7	5931,9	5788,8	928,5	937,8	26,4

Также надо отметить, что за рассматриваемый период, наблюдаются значительные изменения в перемещениях

зарубежных туристов, так путешественников из Абхазии в 2015 году насчитывалось 416,7 тыс. чел, что составило все-

го 1,6% от общего числа туристов, а в 2021 году данный показатель вырос до 9,0% или 633,4 тыс. человек. По осталь-

ным странам наблюдается снижение туристической активности начиная с 2020 года, что объясняется внешними факторами мирового масштаба, связанными с пандемией COVID 19 и введенными в связи с этим ограничениями в перемещении между странами. Что безусловно показывает высокую уязвимость туристической деятельности к различным факторам. Кроме указанных стран в таблице, за

анализируемый период, Россию с целью туризма посетили туристы таких стран, как: Аргентина, Австралия, Австрия, Бразилия, Колумбия, Куба, Япония, Швейцария, Южная Африка, Соединённое Королевство, США и другие, всего в 2015 году количество иностранных туристов составило 26,9 млн. чел, в 2022 году данный показатель сократился до 7,1 млн. чел.

В целом можно сказать, что

наблюдается стабильный интерес у иностранных граждан в по различным туристическим маршрутам и по всей территории Российской Федерации.

Граждане России также активно путешествуют за пределы страны. В таблице 3 представлены данные туристической активности россиян за границу за период с 2015 по первое полугодие 2022 года [11].

Таблица 3 – Количество выездных туристических поездок граждан Российской Федерации за рубеж, тыс. поездок

Страны	2015	2017	2019	2020	2021	I и II квартал 2022	2019 в % к 2015
Азербайджан	584,4	735,9	735,9	115,9	158,4	7965,7	125,9
Китай	1284,3	2003,4	2333,7	142,5	2,0	16,5	181,7
Кипр	550,3	868,8	859,7	46,5	536,0	33,0	156,2
Эстония	1476,9	1727,7	1807,8	400,7	206,7	88,0	122,4
Финляндия	3066,7	3333,1	3652,7	775,2	232,9	260,5	119,1
Грузия	650,5	1002,5	1170,0	108,2	119,4	15,5	179,9
Германия	1111,4	1229,2	1318,4	264,1	262,7	181,4	118,6
Греция	633,6	856,1	749,7	22,1	223,7	49,2	118,3
Италия	661,9	893,1	1277,0	193,1	123,0	41,6	192,9
Казахстан	3125,1	2977,9	3163,4	616,0	494,2	0,6	101,2
Литва	742,8	637,9	647,1	130,9	107,9	27,6	87,1
Польша	1321,8	1230,4	1117,7	219,2	77,1	5,2	84,6
Испания	692,9	929,4	1006,5	115,6	83,3	3,9	145,2
Таиланд	675,1	1094,2	1179,7	483,5	17,7	101,9	174,7
ОАЭ	472,2	765,5	967,7	360,0	580,1	28,5	204,9
Тунис	48,6	519,8	651,8	0,3	87,4	443,8	1342,6
Турция	3460,3	4519,9	6756,2	2089,8	4726,0	0,01	195,2
Украина	1656,6	2283,0	2527,0	1282,4	1969,0	1322,5	152,5
Египет	2244,4	0,4	25,5	14,4	933,1	348,5	1,1
Абхазия	3824,2	4343,8	4787,3	2805,4	5140,9	126,6	125,2
Другие страны	5576,9	7050,7	7831,6	1817,7	2520,5	2317,9	140,4
Итого, млн. поездок	33,9	39,0	44,6	12,0	18,6	13,4	131,6

Надо отметить, что туристические предпочтения россиян, за рассматриваемый период, весьма различны, например, Куба, Доминиканская республика, Марокко, Швейцария, Гонконг, Япония и многие другие, в целом можно говорить об устоявшихся зарубежных туристических маршрутах в различные 60 стран мира. Так как, 2020 год сильно повлиял на развитие туристической отрасли, то мы сочли необходимым рассмотреть отношение 2019 года (допандемийный период) к 2015 году, в

результате можно наблюдать существенный прирост количества поездок в отношении большинства стран, так, например, туристическая активность граждан России в Италию увеличилась на 92%, но в 2020 году данный показатель существенно сократился, до 193 тыс. поездок в год против 662 тыс. поездок в 2015 году.

Также надо отметить перемену в туристических предпочтениях россиян, рассмотрим это явление на примере одного из излюбленных курортов – Египет, так в 2015

году граждане России приобрели 2,2 млн. путевок в данную страну, но уже в 2017 данный показатель снизился до 402 поездок, в 2019 году вновь наблюдается прирост до 26 тыс. поездок, и в 2021 году можно наблюдать резкий скачок до 933 путёвок. И такие ситуации в мире туризма весьма часто случаются, так как напрямую связаны с экономическими, политическими, санитарно-эпидемиологическими факторами, как внутри страны, так и за ее пределами.

Вместе с этим, хотим от-

метить быстрые темпы восстановления туристической отрасли, так по ряду стран показатели данного сектора, за первые два квартала 2022 года, уже достигли более высоких показателей по сравнению с годовыми данными 2021 года, например, по таким странам как: Азербайджан, Китай, Финляндия, Таиланд, Тунис и другие. И есть предположения, что несмотря на различные политические, экономические и другие причины количество поездок в

2022 году превысят показатели 2021 года, но скорее всего существенно изменив туристические маршруты в связи с различными санкционными ограничениям по отношению к России.

В сфере туризма отдельное место занимают пассажирские перевозки: авиа, железнодорожные, авто и морские. Каждый из видов перевозок имеет свои особенности, так, например, авиа – самый быстрый, но вместе с тем самый дорогой и как правило

количество багажа весьма ограничено. Авто, один из самых распространённых, но на относительно близкие расстояния, примерно до 1000 км. Морские перевозки имеет естественные, природные ограничения. Наибольшее оптимальных вариантов, по соотношению цены и времени остаются железнодорожные перевозки. В таблице 4 приведены данные по количеству повезённых пассажиров по территории России за период с 2010 по 2020 года.

Таблица 4 - Перевозки пассажиров по территории РФ, млн. чел.

Показатели	2010	2015	2018	2019	2020	2020 в % к 2010
Перевезено пассажиров транспортом общего пользования - всего, в т. ч.	150,6	164,4	192,2	202,1	132,3	87,8
железнодорожным	114,9	98,0	110,4	116,6	67,9	59,1
автобусам (туристско-экскурсионными автобусами)	3,7	1,1	1,7	1,7	1,1	29,7
морским (каботажное без пригородного сообщения)	0,1	9,4	7,3	5,9	4,5	в 45 р
внутренним водным: на туристических маршрутах	0,6	0,3	0,4	0,4	0,1	16,7
на экскурсионно-прогулочных маршрутах	2,9	2,0	2,3	1,7	0,7	24,1
воздушным	30,8	54,1	71,0	75,8	58,0	188,3

Полученные данные наглядно показывают, что предпочтения людей меняются, так железнодорожные перевозки занимают большую долю в общем количестве перевозок, так, например, в 2020 году данный показатель составил 51,3%, в то время как в 2010 году этот же вид перевозок занимал 76,3% в общей структуре пассажирских перевозок. С другой стороны, анализируя данные авиаперевозок, то их доля существенно увеличилась, так в 2010 году данным транспортом воспользовались 31 млн. человек, что составило 20,5% от общего объема перевозок, в 2020 году, несмотря на ограничения, показатель увеличился почти вдвое – 58 млн. чел или 43,8%.

Рассматривая темпы роста всех видов перевозок, надо отметить морские, так как

количество желающих воспользоваться водной стихией увеличилось с 2010 по 2020 года в 45 раз, с учетом ограничений 2020 года. На втором месте находится воздушный транспорт по приросту показателя, который увеличился на 88% в 2020 году, по сравнению с 2010 годом. А вот автоперевозки, напротив, за рассматриваемый период сократились на 70% от общего объема пассажиров. Все выше перечисленное говорит о том, что туристическая деятельность в целом и пассажирские перевозки в частности развиваются весьма динамично, но вместе с тем подвержены воздействию ряда факторов, таких как: платёжеспособность населения, политическая обстановка в стране и за ее пределами, демографические и многие другие.

Для более детального анализа деятельности туристической сферы в России, рассмотрим основные услуги в области туризма, представленные в таблице 5.

За рассматриваемый десятилетний период наблюдается увеличение дохода от большинства видов реализуемых туристических услуг. Наибольший доход в 2020 году приходится на размещение туристов 181,6 млрд. рублей и общественное питание 1444,2 млрд. рублей, также надо отметить, что при рассмотрении данных услуг в динамике, наблюдается прирост по всем статьям, что говорит об устойчивом платежеспособном, потребительском спросе несмотря на различные внешние факторы.

Таблица 5 – Основные показатели услуг в области туризма, млрд. руб

Показатели	2010	2015	2018	2019	2020	2020 в % к 2010
Объем платных услуг населению, в том числе	311,2	484,4	583,1	590,9	389,3	125,1
туристические	99,8	158,3	172,1	179,8	92,9	93,1
размещения	112,9	188,9	255,7	247,3	181,6	160,9
специализированных средств размещения	98,5	137,2	155,3	163,8	114,8	116,5
из них санаторно-курортных организаций	60,5	110,5	124,8	127,2	85,5	141,3
Оборот общественного питания	783,3	1308,1	1683,3	1825,1	1444,2	184,4

В целом туризм требует целевого и рационального использования туристских ресурсов, выступающих объектами туристского интереса. Именно за счет использования туристских продуктов могут быть удовлетворены различные потребности людей, возникающие не только в процессе туризма, но и в их повседневной деятельности. Например, приобретая туристические услуги, некоторые люди стремятся удовлетворить такие потребности, как отдых, терапия и проведение досуга. В результате туристические ресурсы играют важную роль в создании туристических продуктов, формировании интереса и туристического опыта. Таким образом, для удовлетворения туристического интереса необходимо поддерживать и улучшать инфраструктуру в сфере туризма и постоянно повышать эффективность данного сектора экономики по следующим перспективным направлениям:

использование AR\VR в продвижение различных регионов страны (развитие виртуальной и дополнительной реальности)
 - активизация маркетинговой политики (создание узнаваемого бренда, как внутри страны, так и за рубежом)
 - повышение качества услуг и увеличение мощности гостиниц, санаториев и других мест размещения (в том числе увеличение количества мини-отелей и создание международных высококлассных

SPA-отелей)
 - создание крупных развлекательных объектов - аквапарков, развлекательных комплексов, тематических парков в различных субъектах страны.
 Реализация перечисленных мероприятий потребует значительных объемов инвестиций, причем в подготовительных и поддерживающих мероприятиях (инфраструктура, продвижение). В связи с этим роль бюджетных средств в финансировании должна быть максимальна и задачей государства при этом является создание условий, благоприятных для инвесторов для развития туристической индустрии на всей территории России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральный закон от 28 мая 2022 г. N 148-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»
3. Статистический портал для рыночных данных, маркетинговых исследований и маркетинговых исследований. URL: <https://www.statista.com/statistics/1099933/travel-and-tourism-share-of-gdp/>
4. The Travel & Tourism Competitiveness Report. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf
5. ЮНВТО Специализированное учреждение ООН Всемирная туристическая организация (UNWTO). URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-iata-destination-tracker-easy-travel>
6. О туризме 2022: рынок и тренды. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/actual/o-turizme-2022-rynok-i-trendy/>
7. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2022.pdf
8. Российский туризм после пандемии: перспективы восстановления турбизнеса – аналитические материалы Группы «Деловой профиль». URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-turizm-posle-pandemii-perspektivy-vosstanovleniya-turbiznesa/>
9. Платное обслуживание населения в России. 2021: Стат. сб./Росстат. М., 2021. 114 с. URL:

https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Platnoe_obs_luj_2021.pdf

10. Анализ рынка туристических услуг. URL: <https://academyopen.ru/journal/522>

11. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

12. Российское маркетинговое и Рекламное агентство - Реклама в России, Маркетинг в России. URL: https://russia-promo.com/uploads/travel_research_book_ru.

REFERENCES

1. Federal'nyj zakon «Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 24.11.1996 N 132-FZ (poslednyaya redakciya). (in Russian)

2. Federal'nyj zakon ot 28 maya 2022 g. N 148-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii»» (in Russian)

3. Statisticheskij portal dlya rynochnyh dannyh, marketingovyh issledovanij i marketingovyh issledovanij. URL: <https://www.statista.com/statistics/1099933/travel-and-tourism-share-of-gdp/> (in Russian)

4. The Travel & Tourism Competitiveness Report. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (in Russian)

5. YUNVTO Specializirovannoe uchrezhdenie OON Vsemirnaya turisticheskaya organizaciya (UNWTO). URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/unwto-iata-destination-tracker-easy-travel> (in Russian)

6. O turizme 2022: rynek i trendy. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/actual/o-turizme-2022-rynek-i-trendy/> (in Russian)

7. Statisticheskij byulleten' Rosstata k Vsemirnomu dnyu turizma – 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turizm_2022.pdf (in Russian)

8. Rossijskij turizm posle pandemii: perspektivy vosstanovleniya turbiznesa – analiticheskie materialy Gruppy «Delovoj profil'». URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-turizm-posle-pandemii-perspektivy-vosstanovleniya-turbiznesa/> (in Russian)

9. Platnoe obs_luzhivanie naseleniya v Rossii. 2021: Stat. sb./Rosstat. M., 2021. 114 s. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Platnoe_obs_luj_2021.pdf (in Russian)

10. Analiz rynka turisticheskikh uslug. URL: <https://academyopen.ru/journal/522> (in Russian)

11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (in Russian)

12. Rossijskoe marketingovoe i Reklamnoe agentstvo - Reklama v Rossii, Marketing v Rossii. URL: https://russia-promo.com/uploads/travel_research_book_ru. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

Орел Юлия Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: yuliyats@mail.ru

Orel Yulia Viktorovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: yuliyats@mail.ru

Грачева Дарья Олеговна – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: pochtadg@mail.ru

*Gracheva Daria Olegovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail:pochtadg@mail.ru*

*Шлаев Дмитрий Валерьевич – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных систем, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail:shl-dmitrij@yandex.ru.*

*Shlaev Dmitry Valerievich - Candidate of Sciences (Technics), Associate Professor of the Department of Information Systems, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail:shl-dmitrij@yandex.ru*

*Шматко Сергей Геннадьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail:sshmatko@yandex.ru*

*Shmatko Sergey Gennadievich - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Information Systems, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail:sshmatko@yandex.ru*

© Орел Ю. В., Грачева Д. О., Шлаев Д. В., Шматко С. Г.

УДК 330.88

ББК 65.02



Саламова А.С.

Саламова А.С.
канд. экон. наук, доцент,
г. Грозный

Salamova A.S.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor, Grozny

АМАРТИЯ СЕН КАК СОВЕСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

AMARTYA SEN AS THE CONSCIENCE OF THE MODERN ECONOMY



Аннотация: В статье рассматриваются жизнь и творчество крупного современного экономиста, уроженца Бенгалии Амартия Кумар Сена (род. в 1933). В экономическую науку XX и начала XXI веков он вошел как принципиальный критик неоколониальных порядков, разработчик моделей развития бывших колониальных окраин. Его призыв к регулярному гарантированному питанию, предотвращению инфляции и другие рекомендации актуальны для всех развивающихся государств. В 1998 г. А. Сен был удостоен премии по экономике памяти А. Нобеля «за вклад в экономическую теорию благосостояния».

Ключевые слова: **неоколониализм, бедность, благосостояние, справедливость, равенство возможностей, коллективный выбор.**

Abstract: The article examines the life and work of a major modern economist, a native of Bengal, Amartya Kumar Sen (born in 1933). He entered the economic science of

the twentieth and early twenty-first centuries as a principled critic of the neocolonial order, a developer of models for the development of former colonial suburbs. His call for regular guaranteed nutrition, prevention of inflation and other recommendations are relevant for all poor countries. In 1998, A. Sen was awarded the Nobel Memorial Prize in Economics «for his contribution to the economic theory of welfare».

Keywords: **neocolonialism, poverty, welfare, justice, equality of opportunity, collective choice.**

Сближение международных позиций Российской Федерации и Индии вызвало в нашей стране широкую волну интереса к этой стране, ее истории и культуре, научным достижениям. Одной из областей такого интереса являются экономические науки, осмысление путей и средств современного экономического подъема развивающихся стран индийскими учеными. Тяготевшее многие годы над Индией британское господство оставило

народу этой уникальной страны неприглядное наследство, с которым Индия борется все годы своей независимости. Речь идет, прежде всего, о бедности народа. Выступая в ноябре 2022 года на саммите G20 в Бали (Индонезия), премьер-министр Индии Нарендра Моди признал, что многочисленные институты, а также такие организации, как ООН, потерпели неудачу в решении проблем бедности. «Проблема, стоящая перед бедными гражданами каждой страны, – отметил Н. Моди, – еще более серьезна. Их повседневная жизнь стала борьбой за выживание. У них нет финансовых возможностей справиться с ударом» [1].

Этими обстоятельствами обусловлен пристальный интерес ученых-экономистов, философов, социологов, демографов Индии к проблемам благосостояния, к изучению причин бедности, как мирового феномена, охватившего более половины населения Земного шара.

Среди индийских ученых-экономистов и политических

философов специалистом с мировым именем стал Амартия Кумар Сен. Он родился в 1933 году в провинции Бенгалия Британской Индии. Его отец Ашьютосх Сен преподавал химию в Университете города Дакка, мать была студенткой колледжа им. Р. Тагора, где ее отец преподавал санскрит и историю культуры Индии.

В 1953 году Амартия Сен получил степень бакалавра, а в 1957 степень магистра экономики. В 1959 году ему была присвоена докторская степень. Научным руководителем его диссертации была известный экономист Джоан Робинсон (1903-1983). Преподавательская и научная деятельность ученого началась в Калькутском университете. В последующие годы он преподавал в Кембридже, Делийском университете, в Оксфорде и Гарварде. В эти годы индийский ученый вошел в научное сообщество Англии и США и приобрел мировую известность. По собственному признанию А. Сена большое влияние на его мировоззрение оказали известный экономист-марксист Морис Добб (1900-1976), не менее известный представитель кембриджской школы Артур Сесил Пигу (1877-1959), а также отличавшийся крайне скептическим складом ума и левыми взглядами Пьеро Сраффа (1898-1983).

Преподавательскую работу А. Сен успешно сочетал с научной деятельностью. Известный историк экономической науки Марк Блауг пишет, что своей известностью А. Сен был обязан двум книгам – «Коллективный выбор и общественное благосостояние» (1971) и «Об экономическом неравенстве» (1973), а также крайне важной статье «Невозможность паретианского либерала» (1970), впоследствии вошедшей в сборник «Выбор,

намерение и благосостояние» (1982) [2].

Научная карьера А. Сена развивалась успешно. Но она была бы еще успешней, откажись он от тем и сюжетов, которые стали не только стержнем его творчества, но и сердечной болью. Это темы бедности, человеческих страданий, которые принес миру колониализм и глобализм. На все творчество ученого наложили отпечаток впечатления детства. В девятилетнем возрасте он стал свидетелем кровавых межнациональных конфликтов, страшного бенгальского голода 1943 года, который унес около 3 млн человеческих жизней.

Мог ли ученый молчать о том, что, даже получив независимость, его Индия оставалась многие годы погруженной в средневековую рутину. Все чаще и чаще он задавался вопросом: где те корни, которые так глубоко проросли в индийскую почву, почему ростки новой жизни так слабы, что необходимо для того, чтобы его родина и другие подобные новые государства, появившиеся на карте мира во второй половине XX века, стали процветающими. Примечательно, что коллега по профессии, известный ученый, Нобелевский лауреат Роберт Солоу, познакомившись с работами индийского ученого, назвал Амартия Сена «совестью экономики».

Исследования А. Сена дали возможность мировой общественности понять природу голодоморов, которые, несмотря на наличие многочисленных антифаминных программ, периодически продолжались в беднейших районах мира. Среди многочисленных публикаций А. Сена выделяется книга «Нищета и голод: эссе по поводу права и лишения права на помощь», опубликованная в 1981 году. В этой

книге А. Сен на примере Индии, Бангладеш, стран Сахары с академической глубиной и публицистическим блеском объяснил суть возникновения вспышек голода, приводящих к гибели сотен тысяч людей. Если предшественники А. Сена, скользя по поверхности фактов, утверждали что голод и нищета напрямую связаны с наводнениями и засухами, зависят от нехватки продовольствия в стране и в мире, ученый аргументированно утверждал, что голод и нищета на самом деле связаны не столько с производством продуктов питания, сколько с покупательной способностью основной массы населения, и, в первую очередь, беднейших его слоев. А. Сен убедительно показал, что в «голодные годы» многие страны не снижали производство продуктов питания и даже занимались экспортом продовольствия.

«...Взгляд, сконцентрированный на продовольствии, -- отмечал А. Сен, -- мало скажет нам о голоде. Он не объяснит нам, как даже без уменьшения наличного количества продовольствия может разразиться голод. Даже когда голод имеет место на фоне падения продовольственного производства, такой подход не скажет нам почему одни группы населения голодают, а другие могут себя прокормить. Всеохватная продовольственная картина – это слишком отвлекающий экономический показатель, чтобы она могла нам многое рассказать о голоде. С другой стороны, если мы взглянем на продовольствие, поступающее отдельным группам, то тогда, конечно, мы можем сказать о голоде» [3].

Призывая современников «зреть в корень», осмыслить отмеченный парадокс, А. Сен доказал: причины голода следует искать с учетом многочисленных социально-поли-

тических и экономических факторов, влияющих на общественную жизнь, в первую очередь они связаны с покупательной способностью основной массы населения, беднейших его слоев. Очень часто люди умирают от голода потому, отметил А. Сен, что не имеют «прав на пищу», то есть у них нет денег на то, чтобы купить еду. Анализируя ситуацию, сложившуюся, например, в 1974 году в Бангладеш, ученый вскрыл очевидное противоречие: голод привел в этой стране к росту производства продуктов питания, и одновременно снизил трудовые возможности сельского населения, не сумевшего собрать необходимый урожай. Используя пример родной Бенгалии, А. Сен писал: во время голода здесь ничто не ограничивало свободу покупать еду. Однако было много смертей, потому что у голодающих не было возможности купить продукты.

А. Сен связывает поголовный коэффициент бедности с мерой неравенства, лишения людей, живущих за чертой бедности. А. Сен определил различные причины, которые приводят к разным видам голода, и продемонстрировал, что снижение совокупной доступности продовольствия не является основной его причиной.

В статье «Экономическая взаимозависимость и мировая продовольственная проблема» А. Сен акцентирует внимание на том, что «Самая важная предпосылка должной реакции на голод в современном мире – выработка широкого понимания экономики продовольственной проблемы. Недоедание, голод и голодная смерть – результаты функционирования всей экономики, а не только производства продовольствия и сельскохозяйственной деятельности» [4].

Рассматривая разнообразные формы экономической взаимозависимости, А. Сен дает подробное описание важнейших из них. К числу наиболее значимых форм взаимозависимости он относит:

- Взаимозависимость между доходами и расходами.

- Взаимозависимость между различными секторами экономики.

- Взаимозависимость между различными странами.

- Взаимозависимость между макростабильностью и продовольственной стабильностью.

- Взаимозависимость между экономическими возможностями и равенством в процессе распределения.

- Взаимозависимость между наделением женщин правами и снижением рождаемости.

- Взаимозависимость между политическими стимулами и государственной политикой.

- Взаимозависимость между войнами и экономическим обнищанием.

Призывая мировое сообщество «выработать широкий взгляд на экономические процессы, порождающие голод и смерть от голода», уносящие жизни миллионов людей, ученый советует, учитывая глубокие формы взаимозависимости, влияющие на экономические и социальные бедствия, отыскать практические пути устранения хронического голода в современном мире, не упускать из виду самые разные причинно-следственные связи, которые вызывают сегодня голод и недоедание.

Как в научной, так и в политической среде, выводы А. Сена о экономических механизмах голода и смерти от голода вызывали и вызывают жаркие споры на разных континентах. Нобелевский комитет объективно оценил проведенный ученым анализ механизма этого явления. Он был важен и сам по себе, не-

смотря на разногласия по поводу его эмпирических причин. Нобелевский комитет не преминул определить А. Сена как ведущего международного экономиста современности, который обратился к изучению голода и бедности в различных частях мира. Его призыв к регулярному гарантированному питанию и предотвращению инфляции был позитивно воспринят во всех бедных странах.

А. Сен подробно исследовал феномен бедности и неравенства в родной Индии. Феномен этот оказался поистине многоликим: массовая неграмотность, плохо организованное здравоохранение, безработица, и ко всему этому – бюрократизм управления. Одно из важных условий живучести бедности – это неравномерное распространение богатства и доходов, порожденное прежде всего безработицей. Изучая статистику смертности в периоды голода, А. Сен установил, что среди жертв голода число женщин превышает количество мужчин, причем с особой жестокостью голодная смерть уносит старых женщин и девочек. Отсюда был сделан вывод, что на эти категории населения должны распространяться особые меры социальной защиты. При этом А. Сен выступил активным пропагандистом гендерного равенства и в питании, и в социуме.

Как активный борец за права женщин, эту проблему он считал необходимым подчеркнуть в своей Нобелевской лекции. «Для правильного понимания проблем бедности, – указывал А. Сен, – мы должны смотреть на реальные лишения, а не на ментальную реакцию на них. В последнее время было проведено много исследований неравенства между мужчиной и женщиной. Ущемление прав женщины выражалось

в недоедании, клинически диагностированной болезненности, зафиксированной неграмотности, и даже в неожиданно высокой смертности (по сравнению с физиологически обоснованными ожиданиями). Такие межличностные сравнения могут с легкостью стать важной основой для исследования бедности и неравенства женщин. Им может быть найдено место в рамках широкого похода экономической теории благосостояния и теории общественного выбора (усиленных отказом от информационных ограничений, которые исключают использование этих типов данных)» [5].

На протяжении многих лет в своих статьях и книгах, лекциях и докладах А. Сен обстоятельно излагал свои взгляды на новые положения в экономической теории по вопросам благосостояния, нищеты и голода, путей их преодоления. Многие годы А. Сен не переставал проводить свои теоретические изыскания по изучению обстоятельств трагедий, которые вызывал и вызывает голод. Они способствовали углубленному пониманию экономических причин этого ужасающего явления в истории человечества.

Заслуживают глубокого внимания разработанные А. Сенем индексы общественного благосостояния, бедности и неравенства, признанные общественными организациями и институтами. Как считают специалисты, построение теоретически обоснованных индексов, измеряющих дифференциацию доходов и благосостояния в обществе, является важным применением теории общественного выбора. Фактически, существует эквивалентность между индексами неравенства и некоторыми показателями общественных функций благосостояния и обществен-

ного предпочтения [6]. Конкретный индекс может быть определен на основе некоторых аксиом, в частности, какой-нибудь аксиомы инвариантности, характеризующей соответствующее общественное предпочтение.

А. Сен показал, что индексы бедности можно трактовать как специальный класс индексов неравенства, поэтому для их исследования можно применять доказанные ранее теоремы, модифицируя их – оптимум Парето, кривую Лоренца, индекс неравенства Джини. Примечательно, что в рамках Программы экономического развития ООН введен предложенный А. Сенем Индекс развития человеческого потенциала.

В научном сообществе отмечают видный вклад индийского ученого в теорию потенциала, а также в концепцию человеческого развития, основанную на распределении богатства в слаборазвитых странах. В работах А. Сена подчеркивается, что неуместно рассматривать людей как исключительно инструменты «экономического развития». Не может быть развития без улучшения человеческих способностей. Если вы неграмотны, утверждал А. Сен, риск бедности и болезней возрастает, а возможность участвовать в общественной жизни уменьшается.

А. Сен призывал ученых и политиков не придавать особого значения макроэкономическим показателям и с точки зрения благосостояния общества, и с точки зрения человеческого развития. Для измерения благосостояния общества, по мнению ученого, необходимо выйти за рамки ВВП. Для измерения развития и благосостояния важны фундаментальные свободы, в частности, свобода выражать свое мнение, иметь право на

полноценное образование, медицинское обслуживание, влияние выходит далеко за рамки непосредственных личных эффектов.

В начале 1990-х годов в Индии были проведены важные реформы, имевшие либеральную окраску. При их проведении правительством были использованы и научные рекомендации А. Сена. Страна отказалась от излишней государственной опеки вставшей на ноги промышленности, ускорила темпы экономического роста, приступила к развитию сети железных дорог. Государство развернуло активное промышленное строительство, взяв на себя осуществление самых дорогостоящих и перспективных проектов в металлургии и ядерной энергетике, химико-фармацевтической индустрии. Это принесло свои положительные результаты. Более продумано стала осуществляться социальная политика. В 1992 году Индия приступила к реализации программы «Экономический рост и справедливость». Значительное место в планах правительства заняли программы преодоления безработицы, развития образования и медицины, вопросы сельскохозяйственного развития.

Для А. Сена, как не только экономиста, но и философа, характерно обостренное чувство справедливости, которое пронизывает все его творчество. Ярким свидетельством этого стал выход в свет в 2009 году его книги «Идея справедливости», посвященной памяти Джона Ролза. В русском переводе книга вышла в 2016 году в издательстве Института Гайдара [7].

Книга опирается на предыдущие исследования ученого, посвященные экономике благосостояния и теории общественного выбора, такие как

«Коллективный выбор и общественное благосостояние» (Сан-Франциско, 1970), «Об экономическом неравенстве» (Оксфорд, 1973), «Неравенство пересмотрено» (Кембридж, 1992) и «Развитие как свобода» (Нью-Йорк, 1999).

В книге «Идея справедливости» А. Сен сформулировал свою оригинальную концепцию социальной справедливости, противопоставляя ее тем теориям, которые слабо учитывают жизненные реалии. Вошедшая в общественное сознание со времен Просвещения трансцендентальная теория справедливости имеет, как известно, и поныне немало приверженцев в научном сообществе. Ее предметом выступает идеально справедливое социальное устройство, определяющее природу идеально справедливого общества. А. Сен, напротив, уделяет внимание сравнительным суждениям о том, что считается «более» или «менее» справедливым, и сравнительным достоинствам различных обществ, которые сложились вследствие определенных институтов и социальных взаимодействий.

А. Сен расширил понятие социальной справедливости за пределы достижения равенства в ресурсах. Поясняя читателю, какая теория справедливости имеется в виду, А. Сен пишет: «В этой книге излагается теория справедливости в весьма широком смысле. Ее цель — прояснить, как мы можем подойти к вопросам укрепления справедливости или же устранения несправедливости, а не предложить решения вопросов о природе совершенной справедливости. Это указывает на очевидные отличия от наиболее значимых в современной моральной и политической философии теорий справедливости» [8].

Теория справедливости А. Сена в известной мере противостоит популярной теории справедливости профессора политической философии Гарвардского университета Джона Ролза (1921–2002), как наиболее значимой части (по оценке самого Дж. Ролза) теории рационального выбора [9].

Теория справедливости Дж. Ролза появилась на свет в 1971 году и изложена в одноименной книге «A Theory of Justice» [10]. Характеризуя эту теорию в общих чертах, Р. Э. Ахметов отмечает, что, по мнению Дж. Ролза, индивиды, находясь в исходном положении в рамках гипотетической мыслительной конструкции, согласились бы построить общество, основываясь на следующих принципах: 1) Каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других. 2) Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и б) доступ к положениям (positions) и должностям был бы открыт всем [11].

Для Дж. Ролза основная цель правительства – оберегать и поддерживать свободу и благосостояние индивидуумов. Принципы справедливости необходимы, чтобы служить в качестве стандартов конструирования и оценки социальных институтов и практик. Они обеспечивают способ разрешения конфликтов между конкурирующими притязаниями, которые выдвигают отдельные лица, и средства защиты законных интересов индивидуумов. В некотором смысле, принципы справедливости составляют программу развития справед-

ливого общества [12].

Свои коррективы в теория справедливости Дж. Ролза внес нобелевский лауреат по экономике Джон Харсаньи (1920–2000). Принципиальная критика со стороны Дж. Харсаньи и некоторых других авторитетных ученых заставила автора теории справедливости пересмотреть отдельные положения своего сочинения. С учетом этого в 1975 году было выпущено новое издание книги. Текст перерабатывался и в дальнейшем. В 2001 году Дж. Ролз опубликовал дополнительное исследование под названием «Справедливость как честность: новое утверждение». Отвечая на критику коллег, ученый добавил дополнительные мысли к своим предыдущим.

«...Теория справедливости, как она формулируется в господствующем ныне трансцендентальном институционализме, -- отмечает А. Сен, -- сводит многие из наиболее важных вопросов справедливости к пустой риторике, пусть даже она признается «благонамеренной». Когда люди во всем мире выступают за большую глобальную справедливость — и я выделяю здесь сравнительный термин «больше», — они требуют не какой-то «минимальной гуманности». Но в то же время они выступают не за «совершенно справедливое» мировое общество, а просто за устранение некоторых возмутительно несправедливых условий, что позволило бы укрепить глобальную справедливость (точно так же, как в свое время делали Адам Смит, Кондорсе и Мэри Уолстонкрафт), причем согласие в оценке подобных условий может быть достигнуто в публичном обсуждении, несмотря на расхождение взглядов по другим вопросам» [13].

Теория справедливости А.

Сена имеет еще одно название – «теория равенства независимости, или равенство автономии». Согласно этому определению, справедливым является то общество, в котором людям даются одинаковые возможности для развития их разнообразных частных желаний и стремлений. Каждый индивид может оставаться автономным, независимым субъектом, со своими требованиями, но при этом, утверждает А. Сен, каждые потребности должны иметь одинаковые права на реализацию, на нужный индивиду конечный результат.

Обратимся к одной из основных работ А. Сена – монографии 1970 (1971) года «Коллективный выбор – социальная помощь». По многочисленным свидетельствам специалистов, эта книга оказала заметное влияние на экономическую мысль и вдохновила многих исследователей, привлекая их интерес к сфере социальной помощи [14].

Стиль А. Сена, философская ориентация его работы положили начало новому этапу исследования в области проблем выбора и нормирования. В этой работе и ряде последующих статей А. Сен обратился к таким проблемам как «правило большинства» и «права личности». В своем научном анализе А. Сен органически совместил экономические подходы с философскими и этическими, что является большой редкостью в работах даже известных представителей современного экономического неоллиберализма.

В этой и других своих работах А. Сен далеко продвинул вперед анализ коллективного выбора, начатый в 1951 году теоремой Кеннета Эрроу [15]. Теорема о невозможности демократии (другое ее название – теорема о неизбежности диктатора) сводилась к отри-

цанию корректного варианта подсчета голосов на выборах при числе кандидатов больше двух, а избирателей – больше одного.

К. Эрроу доказывал, что не существует функции общественного выбора, удовлетворяющего одновременно шести требованиям:

- Полнота. Правило должно обеспечивать выбор между двумя альтернативами, отдавая предпочтение одной из них, либо признавая обе равноценными.

- Универсальность. Правило обеспечивает результативный выбор при любом сочетании индивидуальных предпочтений.

- Транзитивность. Для любого набора из трех альтернатив x, y, z если xRy и yRz , то xRz .

- Единогласие.

- Независимость от посторонних альтернатив.

- Отсутствие «диктатора».

Опровергая это утверждение, А. Сен показал, что если ослабить требование полноты (универсальности, неограниченности области определения), т. е. если не сравнивать все мыслимые альтернативы, а ограничиться только наиболее характерными, то удовлетворительную функцию общественных предпочтений построить можно, а значит, можно и осуществить общественный выбор, отвечающий условиям транзитивности и демократичности.

Задавшись вопросом почему единственно рациональным поведением надо считать преследование своего эгоистического интереса, невзирая на все остальное, А. Сен отвечал, что имеются веские эмпирические свидетельства (опыт Японии, в частности) в пользу предположения, что систематическое отклонение от эгоистического поведения в пользу долга, лояль-

ности государству и доброй воли играет существенную роль, например, в индустриальном прогрессе. Ученый предлагал обратить внимание на так называемый «конфуцианский рецепт», следуя которому можно ликвидировать противоречие между личным и общественным, эгоизмом и утилитаризмом, и на этой основе достигнуть успеха в социальном и промышленном развитии, примирить интересы конфликтующих социальных групп.

В 1980-е годы А. Сеном совместно с американским политическим философом Мартой Крэйвен Нуссбаум (1947) был задуман и осуществлен так называемый «подход, основанный на возможностях». Важность такого подхода состояла в том, что, представляя из себя экономическую теорию, он рассматривался создателями в качестве альтернативного подхода к экономике благосостояния [16]. Новаторство А. Сена и М. Нуссбаум заключалось прежде всего в том, что они объединили ряд идей, которые ранее были исключены (или неадекватно сформулированы) из традиционных подходов к экономике благосостояния. Основной целью подхода, основанного на возможностях, является улучшение доступа к инструментам, которые люди используют для того, чтобы жить полноценной жизнью [17].

Подход на основе возможностей, фокусировался на людях как на индивидуумах, а не как на простых потребителях. Он был ориентирован на отдельных лиц, в отличие от основных потребностей и подходов к уровню жизни, которые сосредоточены на домохозяйствах. Этот подход ставил целью развития расширение свободы людей, а не расширение экономики. Перспектива возможностей

по своей сути многомерна; она касается множества различных особенностей нашей жизни и забот. Подход основывался на возможностях, учитывая при этом индивидуальные различия. Например, признавалось, что пожилые люди, маленькие дети, инвалиды нуждаются в дополнительном внимании. Он не рассматривал людей изолированно, но по своей сути учитывал социальные, политические и другие факторы, влияющие на жизнь людей и их способность функционировать. При этом подход фокусировался не на бедности, а на бедных.

Экономическое сообщество традиционно опирается на статистику национальных доходов, например ВВП или ВВП, которые оценивают совокупный доход или объем общественного производства. Для А. Сена этих показателей недостаточно, поскольку они не учитывают распределение доходов, в тоже время, благополучие и свобода людей зависят от множества факторов, не связанных с доходами. К числу таких факторов относятся нетрудоспособность,

подверженность болезням, нехватка школ и другие. Суть различия концепции А. Сена и классической экономики благосостояния состоит в том, что традиционно благосостояние понимается как материальное богатство, а равенство как равенство в обладании ресурсами. По утверждению А. Сена, при сравнении уровней благосостояния разных людей, недостаточно смотреть лишь на ресурсы, которые возможно приобрести, вместо этого необходимо учитывать, насколько хорошо люди способны функционировать с помощью благ и услуг, находящихся в их распоряжении» [18].

Несомненный интерес представляет небольшая книга А. Сена «Об этике и экономике» [19]. По признанию автора, книжка -- это отредактированный вариант Ройеровских лекций, прочитанных им в Калифорнийском университете в Беркли в апреле 1986 года. Раскрывая важнейшие экономические понятия с позиций этики, А. Сен анализирует феномен свободной рыночной экономики. При этом ученый

развенчивает мифы о якобы доказанной в экономической теории, еще со времен учения Адама Смита, о «невидимой руке» рынка, самодостаточности рыночных сил для автоматического установления наилучшего состояния экономической системы. Автор подводит читателя к пониманию необходимости не узко технократического, а широкого, включающего учет этических предпосылок, взгляда на экономику, вскрывает глубинные пласты, лежавшие под «поведенческим» стилем экономики «цивилизованного капитализма». А. Сен аргументировано показывает произошедшее значительное отдаление экономики от этики. И это стало причиной одного из важнейших недостатков современной экономической теории – все больших расхождений между экономикой и этикой.

На устранение этого явления должны быть направлены усилия всего научного сообщества, независимо от того к каким бы научным школам и течениям ученые ни принадлежали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Речь премьера Индии Нарендра Моди на саммите G20 на Бали в Индонезии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5667861>
2. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: ООО «Экономикус», 2008. 264с.
3. Сен А. Политическая экономия голода // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / Сост. Т. Шанин. Под ред. А. В. Гордона. М.: Прогресс-Академия, 1992. 186с.
4. Сен А. Экономическая взаимозависимость и мировая продовольственная проблема // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 2. С. 8-15.
5. Сен А. Возможность общественного выбора. Нобелевская лекция 8 декабря 1998 г. // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. V. Кн. 2 Всемирное признание: Лекции Нобелевских лауреатов. М.: Мысль, 2005. 279с.
6. Ефимов Б. А. Амартия Сен - лауреат Нобелевской премии по экономике за 1998 год // Экономическая наука современной России. 1999. № 2. С. 107-115.
7. Сен А. Идея справедливости / Амартия Сен; пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия». 2016. 520 с.
8. Сен А. Идея справедливости. 13с.
9. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. 30с.
10. Rawls J. A theory of justice. – Cambridge etc.: The Belknap press of Harvard univ. press, 1971.
11. Ахметов Р. Э. Трактровка справедливости как честности в социально-политической философии Джона Ролза // Вестник ОГУ. Московский государственный университет им. М. В. Ломо-

носова. 2009. № 7. С.62-70.

12. Михайлова Е. П., Бартко А. Н. Биомедицинская этика: теория, принципы и проблемы. Часть 1. Теория и принципы биомедицинской этики. М.: ММСИ, 1995. 103с.
13. Сен А. Идея справедливости / Амартия Сен; пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия». 2016. 520 с.
14. Лекции по макроэкономике. НОЧУ ДПО «Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ».
15. Kenneth J. Arrow. *Social Choice and Individual Values*, Yale University Press, 1951, 2nd ed., 1963.
16. Сен А. Товары и возможности. 1985.
17. Сен А. Развитие как свобода. Оксфорд, Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета, 2001. 291с.
18. Alkire, S. *Valuing Freedoms. Sens Capability Approach and Poverty Reduction*. Reprint. Oxford: Oxford University Press, 2008.
19. Сен А. Об этике и экономике (пер. с англ.). М.: Наука. 1996. 160 с.

REFERENCES

1. Rech' prem'era Indii Narendra Modi na sammite G20 na Bali v Indonezii. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5667861> (in Russian)
2. Blaug M. 100 velikih ekonomistov posle Kejnса. SPb.: ООО «Ekonomikus», 2008. 264p. (in Russian)
3. Sen A. Politicheskaya ekonomiya goloda // Velikij neznakomec: krest'yane i fermery v sovremennom mire / Sost. T. SHanin. Pod red. A. V. Gordona. M.: Progress-Akademiya, 1992. 186p. (in Russian)
4. Sen A. Ekonomicheskaya vzaimozavisimost' i mirovaya prodovol'stvennaya problema // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 1999. № 2. Pp. 8-15. (in Russian)
5. Sen A. Vozmozhnost' obshchestvennogo vybora. Nobelevskaya lekciya 8 dekabrya 1998 g. // Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov. V 5 t. T. V. Kn. 2 Vsemirnoe priznanie: Lekcii Nobelevskih laureatov. M.: Mysl', 2005. 279p. (in Russian)
6. Efimov B. A. Amartiya Sen - laureat Nobelevskoy premii po ekonomike za 1998 god // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 1999. № 2. Pp. 107-115. (in Russian)
7. Sen A. Ideya spravedlivosti / Amartiya Sen; per. s angl. D. Kralechkina. M.: Izd-vo Instituta Gajdara; Fond «Liberal'naya Missiya». 2016. 520 p. (in Russian)
8. Sen A. Ideya spravedlivosti. 13p. (in Russian)
9. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti. Novosibirsk: Izd-vo NGU, 1995. 30p. (in Russian)
10. Rawls J. A theory of justice. - Cambridge etc.: The Belknap press of Harvard univ. press, 1971. (in English)
11. Ahmetov R. E. Traktovka spravedlivosti kak chestnosti v social'no-politicheskoy filosofii Dzhona Rolza // Vestnik OGU. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova. 2009. № 7. Pp.62-70. (in Russian)
12. Mihajlova E. P., Bartko A. N. Biomedicinskaya etika: teoriya, principy i problemy. CHast' 1. Teoriya i principy biomedicinskoj etiki. M.: MMSI, 1995. 103p. (in Russian)
13. Sen A. Ideya spravedlivosti / Amartiya Sen; per. s angl. D. Kralechkina. M.: Izd-vo Instituta Gajdara; Fond «Liberal'naya Missiya». 2016. 520 p. (in Russian)
14. Lekcii po makroekonomike. NOCHU DPO «Nacional'nyj Otkrytyj Universitet «INTUIT». (in Russian)
15. Kenneth J. Arrow. *Social Choice and Individual Values*, Yale University Press, 1951, 2nd ed., 1963. (in English)
16. Sen A. Tovary i vozmozhnosti. 1985. (in Russian)
17. Sen A. Razvitie kak svoboda. Oxford, N'yu-Jork: Izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta, 2001. 291p. (in Russian)
18. Alkire, S. *Valuing Freedoms. Sens Capability Approach and Poverty Reduction*. Reprint. Oxford: Oxford University Press, 2008. (in English)
19. Sen A. Ob etike i ekonomike (per. s angl.). M.: Nauka. 1996. 160 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022
The article was received: 23.12.2022

Саламова Айна Салмановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, г.Грозный

e-mail: salamova_chgu@mail.ru

Salamova Aina Salmanovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, Kadyrov Chechen State University, Grozny

e-mail: salamova_chgu@mail.ru

© **Саламова А.С.**



Тельнова Н.Н.

Тельнова Н.Н.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Telnova N.N.
Cand.Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Байчерова А.Р.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Baicherova A.R.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Сериков С.С.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Serikov S.S.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

ФАКТОРЫ РАЗМЕЩЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА



PLACEMENT FACTORS AND ECONOMIC INDICATORS CHARACTERIZING THE SPECIALIZATION OF GRAIN PRODUCTION

Аннотация: В статье представлен анализ развития зерновой отрасли с учетом влияния факторов на организацию размещения зернового производства. Зоны, характеризующиеся как наиболее благоприятные для производства сельскохозяйственной продукции, обеспечивают рациональное использование материальных и производственных ресурсов. Несмотря на высокую роль природно-климатических условий, первоочередная роль в рациональном размещении и углублении специализации производства принадлежит наличию трудовых ресурсов, инновациям, экономическим и организационным факторам. Развитие научно-технического прогресса является преобладающим фактором устойчивого и эффективного производства сельскохозяйственной продукции, обусловленного пространственным развитием сельского хозяйства. Определены экономические показатели для определения эффек-

тивных специализированных зон производства высококачественного зерна такие как окупаемость, капитальных инвестиций, вложенных в зернопродуктовый подкомплекс, размер чистого дохода и прибыли, приходящиеся на 1 среднегодового работника, занятого в зерновом хозяйстве, урожайность зерновых культур и рентабельность производства зерна.

Ключевые слова: зерновое производство, организация размещения, специализация, инновационный потенциал, факторы размещения зерновой отрасли, экономические показатели, специализированные зоны.

Abstract: The article presents an analysis of the development of the grain industry, taking into account the influence of factors on the organization of the placement of grain production. The zones characterized as the most favorable for the production of agricultural products ensure the rational

use of material and production resources. Despite the high role of natural and climatic conditions, the primary role in the rational placement and deepening of the specialization of production belongs to the availability of labor resources, innovations, economic and organizational factors. The development of scientific and technological progress is the predominant factor of sustainable and efficient agricultural production, due to the spatial development of agriculture. The economic indicators for determining effective specialized zones of high-quality grain production are determined, such as payback, capital investments invested in the grain subcomplex, the amount of net income and profit per 1 average annual employee employed in grain farming, the yield of grain crops and the profitability of grain production.

Keywords: grain production, organization of placement, specialization, innovation potential, factors of placement

of the grain industry, economic indicators, specialized zones.

Производство зерна в России традиционно является одной из крупнейших подотраслей сельского хозяйства и служит основой продовольственной безопасности страны. Его доля в валовом внутреннем продукте составляет около 10% и почти 40% в объеме агропромышленной продукции. Невысокие по сравнению с производством других сельскохозяйственных культур показатели трудоемкости, энергоемкости, фондоемкости обеспечивают высокую эффективность зернового производства в зонах, регионах и хозяйствующих субъектах даже с невысоким коэффициентом биологической продуктивности и уровнем обеспеченности производственными ресурсами. При этом посевы отдельных зерновых культур, например, овса, способны не только сохранять плодородие почвы, но и способствуют их улучшению. В свою очередь, культуры, относящиеся к зернобобовым, даже при недостаточной обеспеченности органическими и минеральными удобрениями восполняют недостаток питательных веществ в почве, улучшают ее структуру и делают производство зерна более дешевым.

В настоящее время к основному принципу специализации, влияющему на размещение производства, относится ее углубление, направленное на рост объемов вывозимой по межрегиональным связям товарной продукции сельского хозяйства в регионы, края и области страны, где данной продукции недостаточно. При этом одним из условий является обеспечение внутренних потребностей населения в пищевых продуктах.

Различия в природно-кли-

матических и экономических условиях зон производства сельскохозяйственной продукции являются основой углубления специализации не только хозяйствующих субъектов, но и областей, республик, регионов.

В условиях, когда земель для возделывания сельскохозяйственных культур или содержания животных недостаточно, специализация должна быть направлена на максимально полное их использование.

Значительная часть сельскохозяйственных культур (зерновые, технические, требовательные к теплу овощные культуры, большая часть кормовых, плодовых и ягодных культур) может возделываться в ограниченных ареалах, а основные виды продуктов животноводства – производиться в разных природных условиях на всей территории страны. Поэтому такие культуры и подотрасли для эффективного ведения производства необходимо рационально размещать по районам и хозяйствам.

Концентрация посевов зерновых культур обусловлена наличием плодородных земель и благоприятных природно-климатических условий. Благоприятные зоны выращивания отдельных зерновых культур способствуют формированию зон специализации их возделывания. Производство высококачественного зерна характерно для Орловской, Тульской, Рязанской и Волгоградской областей, а яровую и озимую пшеницу эффективнее выращивать в Центральном Черноземье и регионах Северного Кавказа.

Особенность яровой пшеницы заключается в получении зерна с высоким показателем стекловидности, а также способности накапливать

большое количество белка при высокой температуре и низкой влажности, что очень важно в хлебопечении. Это делает возможным возделывать ее в специализированных зонах Алтая, Новосибирской области. Степные засушливые регионы наиболее благоприятны для выращивания сильных и твердых ее сортов.

Ареалами высокоэффективного возделывания кукурузы считаются районы Северного Кавказа с высокой влажностью воздуха. В зоне орошаемого земледелия, куда входит Поволжье, применение раннеспелых сортов обеспечивает получение зерна этой культуры необходимой спелости при вегетационном периоде от 120 до 130 дней. У позднеспелых сортов длительность периода созревания – 145 дней [3].

Горох выращивают во всех зернопроизводящих зонах. Раннеспелые сорта созревают за 80 дней при сумме $t_0 > 1000$ С, позднеспелые – за 95-110 дней. Овес и ячмень не требовательны к почвенно-климатическим условиям. Крупяные культуры – рис, просо, гречиха, пивоваренный ячмень требуют особых условий.

Если рассматривать зоны благоприятного возделывания зерновых культур, то четко проявляются зоны выращивания и поставки риса в другие регионы – это Краснодарский, Ставропольский и Приморский края, Астраханская область. Просо возделывается в более засушливых зонах, а озимая рожь – в Нечерноземье, так как эта культура менее требовательна к почвенному плодородию.

Основная задача зернового хозяйства заключается в стабильном росте урожайности зерновых культур при снижении затрат и высоком качестве зерна. Основой решения этих вопросов является

эффективное использование биологического потенциала. Не менее важное условие устойчивого производства зерновых культур – концентрация посевных площадей в регионах с благоприятными условиями их возделывания. Однако природные условия не всегда определяют эффективность выращивания. Важным «...направлением должно быть совершенствование селекции и семеноводства зерновых культур, выведение их новых сортов и гибридов, дальнейшее развитие мелиорации, химизации, механизации, транспортных средств, информационных систем обеспечения рынка зерна» [1].

Большое внимание необходимо уделять использованию инновационных технологий, которые способствуют расширению зон производства высококачественного зерна. В США и Канаде, например, при одинаковых условиях возделывания пшеницы ее урожайность различна. А.И. Алтухов отмечает, что внедрение научно-технического прогресса и инновационных достижений влияет на размещение возделываемых посевов зерна. Так, возделывание кукурузы в северных регионах осуществляется с применением скороспелых сортов и гибридов этой культуры.

С развитием научно-технического прогресса в сельском хозяйстве стало возможным применение инновационных технических разработок и технологий, обеспечивающих регулирование тепла, влаги и плодородия почв. На эффективность производства влияют также использование орошения или осушения почв, улучшение плодородия за счет внесения рациональных норм минеральных удобрений, применение влагосберегающей обработки посевов, которые способствуют умень-

шению негативного влияния неблагоприятных погодных условий.

Очень важно знать влияние климатических изменений на уровень урожайности зерновых культур, поскольку прогнозируемое потепление климата может привести к расширению зернового клина в одних регионах и сокращению в других. Природный фактор способствует и выведению части площадей, занятых зерновыми культурами. Отрицательное влияние на производство сельскохозяйственной продукции имеют часто происходящие стихийные бедствия, катастрофы технологического характера, климатические колебания. В целом же исследования показали положительное влияние климатического фактора на уровень урожайности не только зерновых, но других сельскохозяйственных культур.

Высокий уровень землеобеспеченности способствует росту сельскохозяйственного производства. С больших площадей, занятых сельскохозяйственными угодьями и пашней, как правило, получают большие объемы товарной продукции, расширяются каналы ее сбыта. «Различия в обеспеченности землей в совокупности с природными условиями говорят о реальной необходимости развития территориально-отраслевого разделения труда в зерновом производстве» [2]. Это должно служить основой формирования обмена внутри региона и за его пределами.

Уровень обеспеченности землей определяется потребностью в посевных площадях и требованиями севооборота сельскохозяйственных культур. Высокий показатель землеобеспеченности способствует сохранению почвенного плодородия, умень-

шению засоренности посевов сорняками, сокращает объем зараженности растений болезнями и вредителями. «В Австралии и Канаде этот показатель находится на уровне 29 и 23 га сельскохозяйственных угодий и 1,3 и 1,6 га пашни при 0,03 пашни и 0,04 га сельскохозяйственных угодий в Японии» [10].

Канада при более низком уровне интенсивности производства сельскохозяйственной продукции по сравнению со странами Западной Европы много лет является одним из основных экспортеров зерна.

Сравнивая уровень землеобеспеченности в странах мира, можно отметить Японию, где при очень низкой обеспеченности землей и высоком уровне интенсификации сельского хозяйства, потребность в них удовлетворяется на 50%. В Российской Федерации по сравнению с европейскими странами землеобеспеченность выше вдвое: сельскохозяйственные угодья не превышают 1,4 га, пашня – 0,8 га на человека. Поэтому в стране, характеризующейся высокой многоземельностью, есть все условия специализироваться на возделывании зерновых культур.

Из исследования можно сделать вывод, что в Российской Федерации при благоприятном сочетании погодных условий для возделывания таких культур, как пшеница, рожь, крупяные зерновые культуры и степень высокой землеобеспеченности можно квалифицировать все регионы для создания высокоспециализированных зон по их производству.

Рациональное размещение производства продукции сельского хозяйства обеспечивает развитие межрегионального обмена и определяет регионы, относящиеся к вывозящим, самообеспечивающим и ввоз-

ящим. Отличительной особенностью вывозящих регионов является возделывание наиболее эффективных зерновых культур, имеющих потенциальную возможность увеличить объем вывоза зерна не только в другие регионы, но и на экспорт.

Следует отметить и влияние на структуру производства сочетания отраслей по зонам. В.С. Немчиновым были обозначены зональные типы как «структурообразующие силы», которые отражали систему земледелия и схемы «севооборотов, эффективное сочетание подотраслей, способствующие обеспечению более рационального использования земли и улучшению плодородия почвы» [2]. Он утверждал, что значение «структурообразующих сил» значительно повышается, если технико-технологические ресурсы будут преобладать над природноклиматическими условиями. Поэтому, размещая производство зерна по зонам, требуется знать, что подотрасли растениеводства и животноводства связаны между собой техническими и технологическими условиями производства и отражают традиции местного населения.

Так же отмечаем невозможность в сельском хозяйстве разделить одну подотрасль от другой, каждую из которых необходимо размещать в регионах с наиболее благоприятными условиями где возможно получить наибольшие объемы валовой и товарной продукции. Например, в регионах Центрального Черноземья и Северного Кавказа сочетается выращивание зерновых культур на интенсивной основе в севооборотах с возделыванием силосных культур. Отходы от их производства и переработки служат источником кормов для животных.

Эффективность возделывания

сельскохозяйственных культур тесно связана с применением новых технологий выращивания и использования высокопроизводительной техники в зонах, неблагоприятных для их возделывания. Как пример – расширение посевов зерновых культур на непригодных для выращивания землях благодаря использованию новых сортов или гибридов, средств борьбы с сорняками, новой техники и инновационных технологий. Применение орошения позволяет выращивать сельскохозяйственные культуры на территориях, размещенных вдали от водных ресурсов. Так, применение сортов и гибридов ранней спелости, внедрение в производство соответствующих технических средств и технологий сделали возможным расширение ареала возделывания этой культуры.

Проведенные научные исследования показали высокую устойчивость производства зерна при условии рационального применения сбалансированных по питательности минеральных удобрений. Например, при выращивании пшеницы озимых сортов в Краснодарском крае оптимальной дозой считается 5 ц/га. При внесении минеральных удобрений в таком объеме урожайность пшеницы вырастет на 5-10 ц/га, достигнув 40 ц/га по сравнению с дозой 3 ц/га. Для степной зоны Поволжья и Западной Сибири норма внесения отдельных видов минеральных удобрений ниже.

В то же время условия мирового рынка требуют поставки экологически чистой продукции. Эталонном служит канадская пшеница при условии внесения удобрений не более 100 кг д. в. в расчете на 1 га посева.

Несмотря на то, что объем производства зерна зависит от уровня интенсификации,

который определяется количеством вносимых удобрений, спрос на продукцию зернового хозяйства выше, если зерно выращивается на фоне небольших доз минеральных удобрений. Поэтому в Канаде при схожих с Россией условиях возделывания яровой пшеницы в степной провинции урожайность на 15% меньше.

При таких требованиях к качеству зерна необходимо применение сбалансированной системы ведения земледелия, т.е. использование определенных приемов агротехники: научно обоснованные севообороты, чистые пары, использование высококачественного семенного материала. Для отечественного зернового хозяйства размещение по чистым парам не должно превышать 60% посевов зерна.

Достигнуть высокой конкурентоспособности зерна в Российской Федерации можно только используя все факторы интенсификации. Однако в ближайшей перспективе увеличить объемы внесения минеральных удобрений под посевы зерновых культур практически невозможно. Поэтому особое внимание должно уделяться биологическому фактору, предусматривающему использование новых высокоэффективных сортов. Они должны быть более отзывчивы на использование средств химизации, применение мелиорации, технических и технологических средств производства. Поэтому рациональное размещение производства зерна и создание специализированных зон его выращивания требуют учета потенциала сорта. Используя новые сорта при рациональном размещении посевов, можно обеспечить экономию затрат на возделывании зерновых культур.

Отечественный и зарубежный опыт ведения зернового

хозяйства показал, что высокие показатели качества зерна достигаются только при эффективной селекционной работе, поскольку вновь созданный сорт ориентирован на выращивание в зонах не только с благоприятными, но даже менее благоприятными природно-климатическими условиями. Расширение посевов, занятых новыми высокоэффективными сортами и гибридами, обеспечивает устойчивое производство зерна в благоприятные по погодным условиям годы, сокращает потери и издержки производства.

Однако современное отечественное семеноводство слабо отвечает требованиям инновационного развития зернового хозяйства, являясь «узким местом» в решении задачи повышения эффективности производства зерна.

Поскольку между производителями семян и их потребителями, а также внутри системы семеноводства экономические отношения несовершенны, трудно осуществлять сортосмену и сортообмен в короткие сроки. Поэтому это стало причиной увеличения поступления на отечественный рынок иностранных сортов зерновых культур. Кукуруза стала лидером использования иностранных сортов зерновых культур. Если удельный вес таких семян в общем объеме по всем зерновым культурам составляет 20%, то кукурузы – 60% их потребности [5].

Эффективность производства зерна зависит не только от того насколько совершенна система семеноводства, но и от организации его хранения и переработки, которые характеризуются производственными ресурсами. От наличия основных и оборотных средств зависит размер посевных площадей под зерно-

выми культурами, их урожайность, валовой сбор, величина материально-денежных затрат.

Недостаток денежных средств для обновления сельскохозяйственной техники у многих хозяйств, производящих зерно, привел в последние годы к неукомплектованности зернового хозяйства техникой. Особенно неблагоприятная ситуация с обеспеченностью тракторами сложилась в Южном федеральном округе. Хозяйствующие субъекты Южного и Уральского округов не обеспечиваются в достаточных количествах зерноуборочными комбайнами. Зернопроизводящие хозяйства Поволжья и Урала не укомплектованы посевными агрегатами. Изменить сложившуюся ситуацию возможно мерами государственной поддержки.

Средства федерального бюджета должны напрямую направляться производителям зерна с целью погашения половины затрат на страхование урожая, проведение мониторинга производства и сбыта зерна. Величина же региональных бюджетных средств зависит от их наличия. Проведенные расчеты показали, что не менее важное значение для сельскохозяйственных производителей имеет снижение тарифов на перевозку зерна.

Таким образом, при совершенствовании размещения и углублении специализации важно учитывать новые научные разработки, используемые при выращивании зерновых культур. Увеличение валового производства зерна зависит от применения инновационных разработок и внедрения научно-технического прогресса. Они должны способствовать и увеличению прибыли при сокращении производственных затрат.

В зонах специализации про-

изводства зерна применение высокопроизводительной техники, новых технологических приемов обеспечивает также высокую эффективность использования производственных ресурсов, которые направлены на сохранение окружающей среды, повышение производительности труда [4].

Рост производства сельскохозяйственной продукции с высокими показателями эффективности зависит от рационального использования ресурсов, земли, труда, финансов и других ресурсов.

В зерновом подкомплексе, при рыночных условиях хозяйствования необходим глубокий анализ показателей, характеризующих эффективность размещения и уровень специализации. К ним относится, прежде всего, среднедушевой объем производства. Показателем специализации производства сельскохозяйственного производства в каждой конкретной зоне, области, хозяйствующем субъекте служит состав товарной продукции.

При производстве одного вида товарной продукции или их группы специализация определяется данным видом продукции. Например, при производстве хозяйствующим субъектом овощей, плодов, мяса свинины он имеет овощеводческую, виноградарскую, свиноводческую специализацию соответственно. Если сельскохозяйственные организации производят несколько видов продукции, то форма специализации определяется исходя из вида товарной продукции. Например, преобладание в товарной продукции овощей и молока определяют овощемолочную специализацию, зерна, мяса и молока – зерно-мясо-молочную.

Для определения внутрихозяйственной специализации,

когда большая часть не относится к категории товарной продукции, показателем служит структура валовой продукции: в растениеводстве – семена, корм, в животноводстве – молоко, используемое для выпойки телят.

Уровень специализации определяет количество видов товарной и валовой продукции. Так, при 80% денежной выручки, приходящейся на один вид продукции в двух хозяйствах, и 20% приходящейся на два вида в первом хозяйстве и пять видов – во втором более специализированным считается первое хозяйство. Уровень специализации регионов, республик, краев и областей характеризуется участием каждого из них в территориальном разделении труда. Если определенная часть растениеводческой продукции используется на семена, валовой сбор в расчете на душу населения требуется рассчитывать, исключая семена. При этом коэффициент специализации (K_c) зависит от того какой удельный вес данный регион занимает в производстве анализируемой продукции ($У_{рп}$) и какова доля региона в численности населения ($У_{рн}$):

$$K_c = \frac{У_{рп}}{У_{рн}} \quad (1)$$

Например, сравнивая близкие по нормам потребления зерна районы, при помощи данного показателя можно определить возможность вывоза продукции и самообеспечения.

Поскольку уровень потребления определенных видов сельскохозяйственной продукции различен в зависимости от региона, территориальную специализацию ($У_c$) с точки зрения ее направленности можно рассчитать как соотношение объема вывоза зерна ($П_v$) к объему его мест-

ного потребления ($П$):

$$У_c = \frac{П_v}{П} \quad (2)$$

Среди всех регионов страны возможность поставлять продукцию зернового хозяйства за пределы области зависит от специализации и потребления пищевых продуктов населением.

Глубина специализации тесно связана не только со структурой товарной продукции, но и со стоимостью, которая определяется уровнем цен, применяемых при реализации. Анализ изменений, произошедших в течение ряда лет, осуществляется с помощью сравнения сопоставимых цен.

Одним из основных показателей является коэффициент локализации (K_l), по которому можно судить о сложившейся зональной специализации и уровне концентрации производства в этой зоне. Подотрасль считается основной в данном регионе если K_l больше единицы. «...Коэффициент локализации определяется, как правило, исходя из стоимости валовой или товарной продукции или их объема:

$$K_l = \frac{O_p}{P_p} \cdot 100 \cdot \frac{O_c}{P_c} \cdot 100 \quad (3)$$

Если O_p – стоимость продукции подотрасли сельского хозяйства региона; O_c – стоимость продукции подотрасли сельского хозяйства страны; P_p – стоимость продукции сельского хозяйства региона в целом; P_c – стоимость продукции сельского хозяйства страны в целом.

Уровень хозяйственной специализации учитывает, как количество, так и удельный вес каждой из товарных подотраслей. Если коэффициент хозяйственной специализации примем за K_{xc} , долю произведенной продукции каждой подотрасли в структуре товарной продукции – за D , (в

%) обозначим порядковый номер по занимаемому товарной продукцией удельному весу – как N , то формула будет иметь следующий вид:

$$K_{xc} = \frac{100}{\sum D(2N-1)} \quad (4)$$

Если коэффициент меньше 0,35 уровень специализации считается недостаточным; 0,36-0,48 – средним; 0,49-0,61 – высоким; более 0,61 – специализация углубленная» [9].

Объем необходимого зерна, произведенный при минимальных материально-денежных затратах, требуемый для общества и рассчитанный на единицу площади, отражает критерий эффективности зернового хозяйства. Данный показатель характеризует необходимость рационального землепользования, определяет роль земли в получении продукции зернового хозяйства. Критерий эффективности отражает также, насколько рационально используется живой, прошлый и овеществленный труд. Он оценивает результаты полученного максимума продукции при дефиците производственных ресурсов и минимуме затрат в расчете на центнер продукции. Сложившуюся специализацию необходимо оценивать с использованием не одного варианта сочетания отраслей и подотраслей, их размещения. Экономические реформы и новые условия хозяйствования требуют внесения изменений в методологию определения экономической эффективности формирования производственной структуры подотрасли. Эффективность современного размещения и углубления специализации базируется на методических положениях и основополагающих принципах.

Методология, отвечающая новым условиям хозяйствования, должна базироваться

на применении системы показателей, которые бы отражали эффективность специализации, интенсификации производства и вложенных инвестиций в хозяйствующие субъекты и подотрасли сельского хозяйства. Эффективное использование земли при совершенствовании размещения производства зерна направлено на рост его производства при минимальных затратах.

Рациональные специализация и размещение зернового производства показывают, насколько грамотно используется земля как главное средство производства. Ее отличает от других средств производства возможность эффективно выращивать максимальные объемы зерна даже при минимуме затрат. Дополнительные показатели экономической эффективности отражают, насколько взаимосвязаны результаты деятельности хозяйствующих субъектов и рационально используются производственные ресурсы.

Ряд ученых-экономистов, занимающихся вопросами специализации, в качестве показателей ее экономической эффективности предлагают применять «объем производства валовой и товарной сельскохозяйственной продукции в натуральном и денежном выражении, рассчитанные на 100 га сельскохозяйственных угодий» [9]. Характеризуют эффективность специализации и уровень вложенных производительных ресурсов, производительность труда, рентабельность, себестоимость продукции и объем полученной прибыли.

Согласно литературным источникам, эффективность использования земли предлагается оценивать исходя объема валовой и товарной продукции, рассчитанной на единицу земельной площади.

Это даёт возможность более полно оценить уровень товарности продукции как в регионе, так и в хозяйствующем субъекте.

Система показателей использования земли в зерновом производстве включает объем полученного валового и чистого дохода в расчете на единицу площади, занятой зерновыми культурами. Рентабельность производства зерна обеспечивается величиной чистого дохода, объемом материальных денежных затрат, направленных на производственные цели, и стоимостью основных производственных фондов, участвующих в процессе производства.

Величина чистого дохода, рассчитанная на единицу земельной площади, и уровень рентабельности зернопроизводящего хозяйства определяют, насколько возможно расширенное воспроизводство при существующем уровне интенсификации зернового хозяйства.

К.П. Оболенский, глубоко исследуя вопросы специализации, систему показателей, характеризующую уровень ее эффективности, предлагает использовать, прежде всего, рост валовой продукции и чистого дохода. В группу показателей при оценке эффекта он включил уровни рентабельности производства и эффективности применения оборотных фондов и капитальных средств. Однако К.П. Оболенский считал, что результаты рационального размещения и углубления специализации должны учитывать природные и экономические условия производства зерна [7].

По его методике эффективность размещения производства зерна можно рассчитать используя показатели валовой продукции, объема текущих затрат и основных производственных фондов, а также

коэффициент, который рассчитывается как сумма единовременных затрат живого и овеществленного труда к текущим.

В новых условиях хозяйствования требуется количественное измерение реального эффекта, необходимого хозяйствующим субъектам. В то же время, если себестоимость полученного в хозяйстве объема произведенной продукции выше вложенных на него затрат, образуя полезный экономический эффект, он может обеспечивать в той или иной мере развитие научно-технического прогресса. Это является положительной оценкой вложенного труда и затрат на получение продукции в формируемых зонах специализации.

Одним из условий эффективного производства зерна является рост производительности труда и снижение его трудоемкости.

Себестоимость возделывания зерновых культур и реализации зерна напрямую зависит от размера затрат на оплату труда и величины материальных ресурсов.

Объем прибыли, уровень рентабельности и величина чистого дохода показывают, насколько эффективно сложившееся размещение производства и насколько оптимален уровень специализации. Однако если прибыль, полученная в результате сбыта зерна, показывает разницу между стоимостью и себестоимостью зерна, то чистый доход отражает результаты ведения зернового хозяйства. Данная величина дает основание оценить, за счет чего она получена. Исходя из условий рынка и учитывая хозяйственные интересы производителей зерна, возможно изменение специализации производства.

Рыночные условия хозяй-

ствования определили прибыль главным показателем эффективности производства зерна в той или иной зоне, которая отражает рациональность размещения зерновых посевов и специализацию его производства, оценивает производственный процесс, характеризует уровень инновационной деятельности в зерновом хозяйстве. Используя данный интеграционный показатель, можно оценить эффективность вложенного в процессе производства зерна живого и овеществленного труда, организацию ведения зернопродуктового подкомплекса и необходимость повышения качества зерна.

А.М. Бирман и группа других ученых считают, что прибыль не полностью отражает эффективность производства зерна [6], а насколько прибыльно возделывание и реализация зерна, показывает окупаемость производства зерновых культур, показатель рентабельности. Окупаемость текущих затрат независимо от региона производства зерна, себестоимость продукции и цены ее сбыта находятся друг от друга в прямой зависимости.

Определить рентабельность производства можно используя ряд методов.

В первом случае используются показатели себестоимости (C_p) и прибыли (P_p), полученные от реализации продукции, во втором – рентабельность рассчитывается используя показатель полученной выручки от реализации (B_p) и себестоимости (C_p). Таким образом, формулы будут выглядеть следующим образом:

$$P_c = \frac{P_p}{C_p} \cdot 100, \quad \text{ИЛИ}$$

$$P_c = \frac{P_p - C_p}{C_p} \cdot 100. \quad (5)$$

Рентабельность, отражающую окупаемость производственных фондов ($P_{пф}$), следует рассчитывать, используя прибыль от реализации зерна (P_p), стоимость основных фондов, необходимых для производства зерна ($O_{пф}$) и стоимость оборотных средств, которыми располагают хозяйствующие субъекты (O_c):

$$P_{пф} = \frac{P_p}{O_{пф} + O_c} \cdot 100. \quad (6)$$

«Уровень производительности труда наиболее полно отражает не только современное состояние ведения зерновой подотрасли, но и определяет возможности ее развития в ближайшей и более отдаленной перспективе. От уровня производительности труда зависит трудоемкость производства зерна» [8], которая отражает уровень использования инновационных разработок. Производительность труда, в свою очередь, способствует сокращению себестоимости, увеличению уровня рентабельности зерна и росту эффективности его производства в целом.

Объем вложенных в производство капитальных вложений, используемых материально-денежных ресурсов для производства зерновых культур и сельскохозяйственной продукции в целом, определяется объемом фондов, направленных на получение продукции, то есть показателем фондоемкости. Обратным показателем является фондоотдача, которая определяет величину валовой продукции в расчете на полученную прибыль.

От уровня энергообеспеченности производства зерна, фондовооруженности труда работников, условий производства, уровня их образования зависит социальная и экономическая эффективность размещения и специализации,

совершенствование которых обеспечивает снижение издержек в расчете на единицу продукции.

Одним из факторов роста эффективности производства зерна становится использование новых высокоинтенсивных технологий. Так, при возделывании зерновых культур большое значение имеет определение зоны, благоприятной для их выращивания, использование в них семян или гибридов, имеющих высокие потенциальные характеристики.

Использование новых технических и технологических разработок должны обеспечивать экологическую безопасность производства зерна, которая зависит от оптимальных сроков посева, уборки, рационального использования средств химизации. Поэтому новые научные достижения должны быть направлены на создание технологий эффективного возделывания зерновых культур, не нарушающих экологию окружающей среды в зонах производства зерна.

В связи с этим следует отметить, что одни ученые, занимающиеся оценкой результатов внедрения и использования имеющихся технологий, считают, что правильнее использовать натуральные показатели, например, урожайность зерна, так как на них не отражается уровень инфляции. Другие же ученые отдают предпочтение ресурсоемким показателям. Это фондоемкость, энергоемкость, материалоемкость. Однако все они сходятся во мнении, что процесс интенсификации направлен, прежде всего, на ресурсосбережение.

Оценка новых технологий, используемых при производстве зерна, предполагает необходимость сравнивать показатели себестоимости ва-

ловой продукции, полученной при применении новых технологий, с базовыми показателями. Это дает возможность определить, насколько рационально применение внедряемой технологии, обеспечивают ли они сокращение трудовых затрат при производстве зерна.

Принимая размер стоимости валовой продукции в новом и базовом вариантах ($V_{пн}$ и $V_{пб}$), себестоимость продукции в новом и базовом вариантах (C_n и $C_б$), а объем внедрения в новом варианте ($O_{вн}$), экономический эффект (\mathcal{E}) можно записать как

$$\mathcal{E} = [(V_{пн} - C_n) - (V_{пб} - C_б)] \cdot O_{вн} \quad (7)$$

Эффективность применения новых технологий предполагает и рост производительности труда ($P_{пт}$). Стоимость валовой продукции следует учитывать в новом ($C_{пн}$) и базовом вариантах ($C_{пб}$):

$$P_{пт} = \frac{C_{пн} - C_{пб}}{C_{пб}} \cdot 100. \quad (8)$$

Используя размер стоимости валовой продукции в новом ($V_{пн}$) и базовом вариантах ($V_{пб}$) и размер дополнительных вложений (D_v), можно рассчитать окупаемость дополнительных затрат ($O_{дз}$)

по формуле:

$$O_{дз} = \frac{V_{пн} - V_{пб}}{D_v}. \quad (9)$$

Вложения дополнительных средств с целью получения прибавки урожая в зонах специализации производства зерна показывают срок окупаемости дополнительных издержек.

Для определения эффективности дополнительно вложенных трудовых ресурсов (T_3) с целью внедрения новых технологий необходимо использовать стоимость валовой продукции в базовом ($V_{пб}$) и новом ($V_{пн}$) вариантах, затраты труда на единицу продукции в базовом варианте ($T_б$) и новом (T_n):

$$T_3 = \frac{V_{пб} - V_{пн}}{T_б - T_n}. \quad (10)$$

Применение новых технологий производства зерна обеспечивает повышение производительности труда или снижение живого труда на единицу продукции, которая рассчитывается по формуле:

$$T_3 = \frac{T_б - T_n}{T_б} \cdot 100. \quad (11)$$

Повышение эффективности производства - одно из условий применения инновацион-

ных технологий в выращивании зерновых культур, особенно во вновь формируемых зонах производства зерна.

Таким образом, для того, чтобы оценить перспективность эффективного возделывания зерновых культур в зонах, благоприятных для их выращивания, следует определить, как изменится продуктивность земли, ресурсоемкость производства, окупаемость затрат при использовании новых технологий по сравнению с базовыми. Однако росту эффективности ведения зернового хозяйства способствуют как применение новых технологий, так и уровень организации процесса производства зерна.

Высокий уровень конкуренции на мировом и отечественном рынках зерна, когда закон спроса и предложения является первостепенным, необходимо оценить, насколько эффективны инновационные технологии выращивания зерновых культур. Это дает основание для рационального размещения посевных площадей и углубления специализации подотрасли в той или иной зоне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А.И. Производство продовольственного зерна как основа обеспечения продовольственной безопасности / А.И. Алтухов, Т.Н. Полутина // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 6. С. 26-36.
2. Алтухов А.И. Пространственная организация зернового производства в стране - основа его развития / А.И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 6. С. 64-75.
3. Алтухов А.И. Развитию российского экспорта зерна необходима экспортная политика / А.И. Алтухов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 5(74). С. 29-40.
4. Инновационное развитие аграрного сектора экономики России в условиях ЕАЭС / А.Г. Папцов, И.С. Санду, И.Г. Ушачев, Г.А. Полуниин [и др.]. Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 176 с.
5. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации № 2136-р от 30.11.2010 // Правовой сайт «Консультант Плюс».
6. Маслова В.В. Вопросы экономического регулирования в АПК: вчера, сегодня, завтра / В.В. Маслова, Н.Ф. Зарук, М.В. Авдеев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 12 (69). С. 38-45.

7. Нечаев В.И. Развитие селекции и семеноводства / В.И. Нечаев // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 4. С. 25-31.
8. Силаева Л.П. Роль материально-технического обеспечения сельского хозяйства в увеличении производительности труда / Л.П. Силаева, А.С. Дидык // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 8. С. 43-51.
9. Силаева Л.П. Роль регионов в территориальном разделении труда // Л.П. Силаева, В.Д. Кузьменкова // Международный сельскохозяйственный журнал. 2007. № 4. С. 16 -153
10. Яшина М.Л. Особенности регионального размещения аграрного производства США: полезный опыт для России / М.Л. Яшина // Экономика и предпринимательство. 2011. № 5(22). С. 140-144.

REFERENCES

1. Altuhov A.I. Proizvodstvo prodovol'stvennogo zerna kak osnova obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti / A.I. Altuhov, T.N. Polutina // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2014. № 6. Pp. 26-36. (in Russian)
2. Altuhov A.I. Prostranstvennaya organizaciya zernovogo proizvodstva v strane - osnova ego razvitiya / A.I. Altuhov // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2020. № 6. Pp. 64-75. (in Russian)
3. Altuhov A.I. Razvitiyu rossijskogo eksporta zerna neobhodima eksportnaya politika / A.I. Altuhov // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. 2021. № 5(74). Pp. 29-40. (in Russian)
4. Innovacionnoe razvitie agrarnogo sektora ekonomiki Rossii v usloviyah EAES / A.G. Papcov, I.S. Sandu, I.G. Ushachev, G.A. Polunin [i dr.]. Moskva: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2019. 176 p. (in Russian)
5. Konceptsiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2020 g.: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 2136-r ot 30.11.2010 // Pravovoj sajt «Konsul'tant Plyus». (in Russian)
6. Maslova V.V. Voprosy ekonomicheskogo regulirovaniya v APK: vchera, segodnya, zavtra / V.V. Maslova, N.F. Zaruk, M.V. Avdeev // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. 2020. № 12 (69). Pp. 38-45. (in Russian)
7. Nechaev V.I. Razvitie selekcii i semenovodstva / V.I. Nechaev // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2019. № 4. Pp. 25-31. (in Russian)
8. Silaeva L.P. Rol' material'no-tekhnicheskogo obespecheniya sel'skogo hozyajstva v uvelichenii proizvoditel'nosti truda / L.P. Silaeva, A.S. Didyk // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2014. № 8. Pp. 43-51. (in Russian)
9. Silaeva L.P. Rol' regionov v territorial'nom razdelenii truda // L.P. Silaeva, V.D. Kuz'menkova // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. 2007. № 4. Pp. 16 -153 (in Russian)
10. Yashina M.L. Osobennosti regional'nogo razmeshcheniya agrarnogo proizvodstva SSHA: poleznyj opyt dlya Rossii / M.L. Yashina // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2011. № 5(22). Pp. 140-144. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

Тельнова Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: telnatnik@mail.ru

Telnova Natalia Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

**Факторы размещения и экономические показатели,
характеризующие специализацию зернового производства**

e-mail: telnatnik@mail.ru

Байчерова Анжелика Рашитовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

e-mail: corsta@mail.ru

Baicherova Angelika Rashitovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: corsta@mail.ru

Сериков Святослав Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

e-mail: serikovss@mail.ru

Serikov Svyatoslav Sergeevich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and World Economy, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: serikovss@mail.ru

© Тельнова Н.Н., Байчерова А.Р., Сериков С.С.

УДК 519.711.3

ББК 65.23



Тихонов Э.Е.

Тихонов Э.Е.
канд. техн. наук, доцент,
г. Невинномысск

Tikhonov E.E.
Cand. Sci. (Technics),
Associate Professor,
Nevinnomyssk

Дроздова Е.С.
канд. экон. наук,
г. Невинномысск

Drozдова E.S.
Cand. Sci. (Economy),
Nevinnomyssk

Богачева Е.А.
канд. полит. наук, доцент,
г. Невинномысск

Bogacheva E.A.
Cand. Sci. (Politics),
Associate Professor,
Nevinnomyssk

АДАПТАЦИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЕОРИИ КАТАСТРОФ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ



ADAPTATION OF DISASTER THEORY AND DATA MINING TOOLS TO FORECASTING THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Аннотация: В данной статье приведены результаты проводимых исследований по формированию плана работ на заявленной тематике. Приведены итоги научной систематизации полученных и планируемых результатов исследования. Известно, что теория прогнозирования включает: анализ объекта прогнозирования; методы прогнозирования; системы прогнозирования, однако в постоянно меняющихся условиях, как технического развития, так и развития экономических, социальных и других систем возникает необходимость дальнейшего развития теории прогнозирования и адаптации ее к меняющимся условиям применимости. Ключевым обоснованием заявленной тематики научного исследования, а именно развития теории прогнозирования является синтез уже известных методов и подходов с непрерывно развивающимися информационными техноло-

гиями и связанными с ними и на их базе теории работы с большими массивами данных, фактов и других категорий, формирующих многомерные базы наборов информации. В частности, на сегодняшний день невозможно дальнейшее развитие теории прогнозирования без синтеза с теориями катастроф, интеллектуального анализа данных. В связи с чем в научном исследовании поставлена задача разработки новых методов и подходов (алгоритмов) прогнозирования через адаптацию инструментария теории катастроф и интеллектуального анализа данных, нейронных сетей к прогнозированию развития эпидемий и пандемий в социально-экономических системах. В статье приведены тезисы ожидаемых результатов и их значимость, которые можно выразить в законченных категориях будущей реализации: - исследованы модели теории катастроф и их применение

для прогнозирования стохастических систем, в частности развития эпидемий и пандемий в социально-экономических системах; - исследованы модели волновой теории катастроф в применимости в задачах прогнозирования сложных стохастических систем при влиянии экзогенных и эндогенных факторов; - разработана методика с применением интеллектуального анализа данных, приведения к конечному количеству наиболее значимо влияющих факторов на поведение системы и приводящих к явлениям, описываемым теорией катастроф; - исследованы методы интеллектуального анализа данных и выбраны те, которые могут быть использованы для прогнозирования стохастических систем, в частности прогнозирования развития эпидемий и пандемий в социально-экономических системах и могут быть использованы как опорные в использовании те-

ории катастроф; - получена методика прогнозирования резких изменений для прогнозирования развития эпидемий и пандемий в социально-экономических системах на базе теории катастроф.

Ключевые слова: прогнозирование, катастрофа, теория катастроф, теория систем.

Abstract: This article presents the results of ongoing research on the formation of a work plan on the stated topic. The results of the scientific systematization of the obtained and planned research results are presented. It is known that the theory of forecasting includes: analysis of the object of forecasting; forecasting methods; forecasting systems, however, in constantly changing conditions, both technical development and the development of economic, social and other systems, there is a need for further development of the theory of forecasting and its adaptation to changing conditions of applicability. The key rationale for the stated subject of scientific research, namely the development of forecasting theory, is the synthesis of already known methods and approaches with continuously developing information technologies and related and based on them theories of working with large arrays of data, facts and other categories that form multidimensional databases of information sets. In particular, today it is impossible to further develop the theory of forecasting without synthesis with the theories of catastrophes, data mining. In this connection, the scientific research aims to develop new methods and approaches (algorithms) of forecasting through the adaptation of the tools of the theory of disasters and data mining, neural networks to predict the

development of epidemics and pandemics in socio-economic systems. The article presents the theses of the expected results and their significance, which can be expressed in the completed categories of future implementation: - models of the theory of catastrophes and their application for forecasting stochastic systems, in particular, the development of epidemics and pandemics in socio-economic systems are investigated; - models of the wave theory of catastrophes are investigated in applicability in forecasting problems of complex stochastic systems under the influence of exogenous and endogenous factors; - a methodology has been developed using data mining, bringing to a finite number of factors that most significantly affect the behavior of the system and lead to phenomena described by the theory of catastrophes; - methods of data mining have been studied and those that can be used to predict stochastic systems, in particular, forecasting the development of epidemics and pandemics in socio-economic systems based on the theory of catastrophes.

Keywords: forecasting, catastrophe, catastrophes, theory of catastrophes, theory of systems.

Для пояснения научной новизны исследования по заявленной тематике сформулируем концептуальные положения динамических систем и задач, которые требуют решения с применением тео-

рии прогнозирования. В науке существует большое количество терминов, но почти любой из них можно объяснить просто. Динамические системы являются математическими абстракциями, и точного соответствия им в реальности нет. Однако такая условная модель хороша с точки зрения исследователей. Благодаря ей можно отслеживать эволюцию конкретных систем с течением времени. Состояние подобных объектов в любой момент времени отображается множеством векторов. С математической точки зрения, все динамические системы развиваются согласно определенной функции, то есть через некоторый промежуток времени придут в состояние, производное от текущего.

С практической позиции динамические системы являются просто системами, находящимися в определенном состоянии. Под термином фазовое пространство фигурирует общность всех возможных состояний. Но время течет может по-разному. Если оно дискретно, то объект проявляет себя в цепочке состояний, резко отграниченных друг от друга. Если оно непрерывно (так называемый поток времени), состояние регулируется для каждого момента отдельно. Соответственно, его можно отображать на осях.

Теоретики в области динамических систем сейчас основное внимание уделяют изучению кривых, строящихся на основе дифференциальных уравнений. Разбираются активно с равновесными позициями, с аттракторами и репеллерами, а также с различными множествами. Динамические системы способны очень долго пребывать в определенной позиции, а также не изменять характер своего действия при ограниченной корректировке свойств. Применение инстру-

ментов математической статистики и теории вероятности подтолкнуло специалистов к открытию динамических систем с инвариантными мерами. Исследователи постоянно обращаются к опыту и подходам теории катастроф, математической топологии, геометрии и прочих направлений в науке. В свою очередь, теория динамических систем оказывается актуальна для ряда дисциплин естествознания.

Актуальность заявленной тематики исследования связана с необходимостью адаптации инструментария теории катастроф, динамических систем и интеллектуального анализа данных к прогнозированию развития как эпидемий и пандемий в социально-экономических системах, так и любых сложных экономических явлений. Современные исследования показали необходимость пересмотра существующих методов прогнозирования, необходимость модернизации и совершенствования известных методов. Особенную актуальность приобретают исследования применения теории катастроф для прогнозирования резких, скачкообразных переходов из одного фазового пространства формирования поведения стохастической системы в новое устойчивое состояние, что характеризуется резким переходом в фазовом пространстве состояний [1].

Кроме того, последние достижения в области интеллектуального анализа данных, в области применения глубоких нейронных сетей, в том числе спайковых нейронных сетей, указывает на необходимость пересмотра и совершенствования уже зарекомендовавших себя методов прогнозирования с применением указанных достижений в области анализа данных [2].

Однако следует добавить,

что все классические методы прогнозирования или методы, основанные на теории нейронных сетей становятся совершенно несостоятельными для получения качественных прогнозов стохастических систем при появлении в их поведении, или развитии, или данных отражающих их поведение некоторых явлений, которые хорошо описывает теория катастроф. В связи с чем актуальными становятся исследования по интеграции в классические методы или алгоритмы прогнозирования, или в методы, которые на данный момент времени уже можно отнести к классическим, например нейросетевого прогнозирования, методов теории катастроф.

Научная новизна исследования состоит в том, что, несмотря на многочисленные попытки провести комплексные исследования по практическому применению методов теории катастроф в теории прогнозирования, проведенные нами исследования показали, что большинство работ сводится к частному анализу применения теории катастроф и не показывают практическую, завершённую методику использования данной теории на практике. Одной из вероятных причин такого состояния данного вопроса в научном мире была связана с недостаточным использованием в исследованиях последних достижений в интеллектуальном анализе данных. Научная новизна наших исследований состоит в применении классических выводов теории катастроф в совокупности с методами интеллектуального анализа данных.

Мы предполагаем, это должны подтвердить наши исследования в данной области исследования, что ощутимых результатов можно достичь только с применением совре-

менных информационных технологий, которые позволят из многовариантных состояний вероятного будущего поведения стохастической системы выделить наиболее вероятную траекторию ее развития, на основании чего и будут получены прогнозные показатели, а также при использовании теории катастроф удастся начать предсказывать резкие, скачкообразные изменения поведения или развития сложных систем, которые невозможно было предвидеть заранее.

Мы убеждены, что несмотря на то, что стохастические системы и их поведение на первый взгляд лучше всего описывать в вероятностных категориях, однако хаос – это более сложный порядок и именно теория катастроф, и интеллектуальный анализ данных в совокупности позволит приблизиться нам к получению более точных и адекватных результатов в прогнозировании. Развитие стохастических систем зависит от влияния не только эндогенных, но и экзогенных факторов в следствии чего, траектория развития такой системы может быть сильно скорректирована, что может быть описано именно моделями теории катастроф. Поведение и траектория движения стохастической системы с совокупностью влияния на нее экзогенных факторов может быть описана как поведение сигнала в теории волновых катастроф. Исследования в этой области и перенос результатов волновой теории катастроф позволят получить новые результаты в области наших исследований, а именно применимости теории катастроф в прогнозировании сложных стохастических систем. В качестве сложной стохастической системы может быть рассмотрены как экономическая, так и техническая

системы.

Современное состояние исследований по данной проблеме, основные направления исследований в мировой науке и научные конкуренты приведены в многочисленных работах зарубежных ученых. Однако, применение теории катастроф и нелинейной динамики в задачах прогнозирования практически не исследован, так как для экономических и социальных систем применение данных теорий затруднено по ряду причин. Одной из таких причин является сложная формализуемость факторов влияющих на поведение таких систем и недостаточная проработанность в теории катастроф определение флагов катастроф.

В 80-е гг. интерес к этой тематике привлекли работы таких авторов как А.В. Гапонова-Грехова и М.И. Рабиновича «Нелинейные волны. Структуры и бифуркации» (Гапонов-Грехов, 1987), «Нелинейные волны. Динамика и эволюция»; Г. Заславский и Р. Сагдеев «Введение в нелинейную физику. От маятника до турбулентности и хаоса» (Заславский, Сагдеев, 1998); Р. Гилмор «Прикладная теория катастроф» (Гилмор, 1988).

Несмотря на наличие значимых исследований и фундаментальных подходов к раскрытию поставленных в исследовании научных проблем, в настоящее время не существует единой методологии применения теории катастроф и нелинейной динамики для прогнозирования развития эпидемий и пандемий в социально-экономических системах.

Из работ, которые представлены в базе Web of Science по теме исследования можно выделить несколько работ [3]; [4]; [5].

Однако данные работы показывают один из подходов,

как правило узкоспециализированный применимо к одному из секторов экономики или финансовому рынку.

Анализ работ других авторов, как российских, так и зарубежных позволяет сделать вывод о том, что не существует единой комплексной методики использования теории катастроф для поставленных в исследовании задач [6]. Практическое применение теории катастроф носит как правило частный характер и применять результаты исследований для других экономических или технических систем не представляется возможным. В связи с чем и был обоснован выбор темы нашего фундаментального исследования.

Для достижения поставленной цели фундаментального исследования нами сформулирован план работы. Необходимо провести:

- анализ и обобщение самых последних результатов исследований мировых учёных по заявленной тематике.

- выявить основные концептуальные подходы к исследованию применимости теории катастроф и нелинейной динамики для прогнозирования развития эпидемий и пандемий в социально-экономических системах;

- определить функциональное содержание применения теории катастроф в социально-экономических системах;

- сформулировать основные закономерности появления катастроф и предсказуемости их появлений в социально-экономических системах;

- провести анализ качественной и количественной определенности устойчивости функционирования и развития социально-экономических систем и ее элементов;

- изучить условия и факторы повышения уровней устойчивости социально-экономических систем и их системных

элементов;

- провести комплексное исследование моделей катастроф в применимости этой теории к прогнозированию развития эпидемий и пандемий в социально-экономических системах;

- разработать методику интерпретации флагов катастроф, которые представляют собой косвенные признаки, по которым можно судить о возможности или наличии катастрофы в системе;

- разработать рекомендации по применению методов прогнозирования на базе теории катастроф и нелинейной динамики;

- исследование эффективности предложенных методов с помощью имитационного моделирования процессов.

Решение поставленных в работе задач позволит в будущем получить научный задел для дальнейшей реализации применения теории катастроф и нелинейной динамики в задачах прогнозирования поведения социально-экономических систем в составе цифровой экономики и прогнозирование последствий и развития различного рода пандемий и других экономических явлений.

К ключевым ожидаемым результатам, которые имеют практическую значимость можно отнести следующие:

- 1) Разработку комплексной методики применения теории катастроф в задачах прогнозирования развития эпидемий и пандемий в социально-экономических системах.

- 2) Систематизация полученных в результате исследования методов для их дальнейшего применения в науке.

- 3) Выявление основных концептуальных подходов к исследованию применимости теории катастроф и нелинейной динамики для прогнозирования развития эпидемий и

пандемий в социально-экономических системах.

4) Определение функционального содержания применения теории катастроф в социально-экономических системах.

5) Формулировка основных закономерностей появления катастроф и предсказуемости их появлений в системах цифровой экономики.

6) Результаты исследований условий и факторов повышения уровней устойчивости социально-экономических систем в условиях развития эпидемий и пандемий.

Подводя итог можно сформулировать основные шаги, которые необходимо будет реализовать. Выявить основные концептуальные подходы к исследованию применимо-

сти теории катастроф и нелинейной динамики для прогнозирования развития социально-экономических систем. Определить функциональное содержание применения теории катастроф в социально-экономических системах. Необходимо четко сформулировать основные закономерности появления катастроф и предсказуемости их появления. Провести анализ качественной и количественной определенности устойчивости функционирования и развития социально-экономических систем. В том числе изучить условия и факторы повышения уровней устойчивости таких систем и ее системных элементов. Нужно провести комплексное исследование моде-

лей теории катастроф и нелинейной динамики для прогнозирования системных рисков управления социально-экономическими системами. На основе проведенного анализа разработать методики интерпретации флагов катастроф, которые представляют собой косвенные признаки, по которым можно судить о возможности или наличии катастрофы в системах. Разработать рекомендации по применению методов прогнозирования на базе теории катастроф и нелинейной динамики. Провести исследование эффективности предложенных методов с помощью имитационного моделирования развития эпидемий и пандемий в социально-экономических системах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Žikeš F., Baruník J, Shenai N. Modeling and forecasting persistent financial durations // *Econometric Reviews*. 2017 Vol. 36. № 10. Pp. 1081-1110. Doi: 10.1080/07474938.2014.977057.
2. Hou Y., Zhao L., Lu H. Fuzzy neural network optimization and network traffic forecasting based on improved differential evolution // *Future Generation Computer Systems*. 2018. Vol. 81. Pp. 425-432, Doi: 10.1016/
3. Scott R.C., Sattler E.L. Catastrophe Theory in Economics // *The Journal of Economic Education*. 1983. Vol. 14. № 3. P. 48. 1983, doi: 10.2307/1182858.
4. Baruník J., Kukacka J. Realizing stock market crashes: stochastic cusp catastrophe model of returns under time-varying volatility // *Quantitative Finance*. 2015. Vol. 15. № 6. Pp 959-973. Doi: 10.1080/14697688.2014.950319.
5. Rosser J.B. The Rise and fall of catastrophe theory applications in economics: Was the baby thrown out with the bathwater?, // *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2007. Vol. 31 № 10. Pp. 3255-3280. Doi: 10.1016/j.jedc.2006.09.013.
6. Scott R.C., Sattler E.L., Catastrophe Theory in Economics. // *The Journal of Economic Education*. 1983. Vol. 14. № 3. c. 48. Doi: 10.2307/1182858.

REFERENCES

1. Žikeš F., Baruník J., Shenai N. Modeling and forecasting persistent financial durations // *Econometric Reviews*. 2017 Vol. 36. № 10. Pp. 1081-1110. Doi: 10.1080/07474938.2014.977057. (in English)
2. Hou Y., Zhao L., Lu H. Fuzzy neural network optimization and network traffic forecasting based on improved differential evolution // *Future Generation Computer Systems*. 2018. Vol. 81. Pp. 425-432, Doi: 10.1016/(in English)
3. Scott R.C., Sattler E.L. Catastrophe Theory in Economics // *The Journal of Economic Education*. 1983. Vol. 14. № 3. P. 48. 1983, doi: 10.2307/1182858. (in English)
4. Baruník J., Kukacka J. Realizing stock market crashes: stochastic cusp catastrophe model of returns under time-varying volatility // *Quantitative Finance*. 2015. Vol. 15. № 6. Pp 959-973. Doi: 10.1080/14697688.2014.950319. (in English)
5. Rosser J.B. The Rise and fall of catastrophe theory applications in economics: Was the baby thrown out with the bathwater?, // *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2007. Vol. 31 № 10. Pp. 3255-3280. Doi: 10.1016/j.jedc.2006.09.013. (in English)
6. Scott R.C., Sattler E.L., Catastrophe Theory in Economics. // *The Journal of Economic Education*. 1983. Vol. 14. № 3. c. 48. Doi: 10.2307/1182858. (in English)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022
The article was received: 23.12.2022

Тихонов Эдуард Евгеньевич – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и информационных технологий, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск
e-mail: igwt@mail.ru

Tikhonov Eduard Evgenievich – Candidate of Sciences (Technics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Information Technology, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
e-mail: igwt@mail.ru

Дроздова Екатерина Сергеевна – кандидат экономических наук, начальник учебно-методического управления, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск
e-mail: umu@nggti.ru

Drozdova Ekaterina Sergeevna – Candidate of Sciences (Economy), Head of the Educational and Methodological Department, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
e-mail: umu@nggti.ru

Богачева Елена Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры экономики, управления и информационных технологий, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск
e-mail: sima.bo29@mail.ru

Bogacheva Elena Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Politology), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Information Technology, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
e-mail: sima.bo29@mail.ru

© Тихонов Э.Е., Дроздова Е.С., Богачева Е.А.

УДК 330.88

ББК 65.02



Саламова А.С.

Саламова А.С.
канд. экон. наук, доцент,
г. Грозный

Salamova A.S.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor, Grozny

ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ МИРА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

GOALS AND VALUES OF THE WORLD OF MODERN ECONOMY



Аннотация: «Экономика добра и зла» – результат размышлений Томаша Седлачека о том, как менялись представления человека о мире с экономической точки зрения. Автор предлагает взглянуть на экономику не как на строгую научную дисциплину, а как на культурное явление, продукт нашей цивилизации. Он обращается к важнейшим историческим источникам и трудам великих мыслителей: от шумерского эпоса и Ветхого Завета до древнегреческой и христианской литературы, от Рене Декарта и Адама Смита до современной эпохи постмодернизма, чтобы показать развитие экономического мировоззрения. В своем исследовании Седлачек применил междисциплинарный подход, убеждая читателя в том, что понятия и концепции, которыми оперирует экономика, лежат за пределами ее дисциплины. Таким образом, Седлачек рассматривает вопросы метаэкономики, которые непосредственно связаны с историей, философией, антропологией, социологией

и культурологией. Прделанная автором «деконструкция» истории экономики дала понять, что экономика, по сути, занимается вопросами добра и зла.

Ключевые слова: **экономика, междисциплинарный подход, культурный феномен человечества, экономическая теория.**

Annotation: «The Economy of Good and Evil» is the result of Tomas Sedlacek's reflections on how people's ideas about the world have changed from an economic point of view. The author suggests looking at economics not as a strict scientific discipline, but as a cultural phenomenon, a product of our civilization. He turns to the most important historical sources and works of great thinkers: from the Sumerian epic and the Old Testament to ancient Greek and Christian literature, from Rene Descartes and Adam Smith to the modern era of postmodernism to show the development of an economic worldview. In his research, Sedlacek applied

an interdisciplinary approach, convincing the reader that the concepts and concepts that economics operates with lie outside its discipline. Thus, Sedlacek examines the issues of meta-economics, which are directly related to history, philosophy, anthropology, sociology and cultural studies. The author's «deconstruction» of the history of economics made it clear that economics, in fact, deals with issues of good and evil.

Keywords: **economics, interdisciplinary approach, cultural phenomenon of humanity, economic theory.**

Чешский ученый, экономист и философ, Томаш Седлачек, человек относительно молодой (1977), но уже хорошо известный в Западной Европе и США. У него обширный круг знакомых интеллектуалов за пределами Чехии. Он прочно вошел в их круг, а точнее в сотню самых известных обществоведов нашего времени. В нашей стране о Т. Седлачке знают немногие. Мы, как правило, замечаем ученых и ста-

вим им памятники, когда завершается или уже завершилась их земная жизнь [1].

Томаш Седлачек издал обширное исследование по истории экономики, которое охватывает большой исторический период, около четырех тысячелетий. Знакомству с его творчеством мы обязаны московскому издательству «Ad Marginem». Первый раз оно состоялось в 2016 году, и совсем недавно было повторено. Речь идет конечно же о книге «Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит». Если охарактеризовать эту книгу кратко, то можно сказать, что она повествует о том, как в течение веков менялись представления людей об окружающем мире с точки зрения экономики, экономической науки [2]. При этом автор рассматривает экономику не только и не столько как развивающуюся от простого к сложному научную дисциплину, а как культурный феномен человечества, перекипевший в котле цивилизаций: шумерской, ветхозаветной, античной и древнехристианской, от Адама Смита до современного постмодернизма.

Умело применив междисциплинарный подход, Т. Седлачек тесно связал экономику с жизнедеятельностью людей на разных континентах, в разные эпохи, с их морально-этическими представлениями о плохом и хорошем, о добре и зле, с философскими веяниями различных периодов человеческой истории, с антропологией, культурологией, социологией...

Знакомство с любой книгой, будь то развлекательный роман или серьезная научная монография, надо начинать, конечно, с первой страницы. Но можно, если очень хочется, и с последней [3]. Поступив нетрадиционно, любо-

зательный читатель узнает, например, по количеству примечаний к книге (или сносок) настолько велик интеллектуальный багаж автора, насколько он серьезен. Начав бегло знакомиться с книгой с последних ее страниц, внимание читателя, безусловно, привлечет авторское примечание под номером 1002: «Сегодняшние наши представления об экономике недалеко ушли от представлений о механистической физике: еще жив миф о том, что в экономике, как и в физике прошлого века, действуют холодные, механические, от человека не зависящие, безжалостные и неукоснительные правила [4]. Такое представление мне кажется ошибочным. И современная физика, в конце концов, знает, где границы точности (принцип неопределенности Гейзенберга, редукция фон Неймана) и что ни в чем нельзя быть совершенно уверенным; квантовая физика не механистична, а вероятностна: известно, что состояние частиц зависит от наблюдателя (кошка Шрёдингера и мысленный эксперимент с распадом ядра атома)».

Хорошо написано, четко высказано мнение автора об экономике!

Чешское издание книги «Экономика добра и зла» вышло из печати в 2012 году. Предисловие к ней написал незадолго до своей кончины последний президент Чехословакии (1989-1992) и первый президент Чехии (1993-2003) Вацлав Гавел (1936-декабрь 2011). Он был не только известным правозащитником и государственным деятелем, но и талантливым писателем и драматургом [5]. С молодым ученым Томашем Седлачком их связывала совместная работа в правительстве Чешской Республики, где молодой ученый был членом Националь-

ного экономического совета и консультантом президента.

«Вопросы, поставленные автором этой книги, рушат стереотипы, -- отметил В. Гавел. -- Он стремится вырваться за рамки узкой специализации и преодолеть границы научных дисциплин. Попытка выйти за пределы экономики и исследовать ее связи с историей, философией, психологией или древними мифами не только оригинальна, но и необходима для понимания мира XXI века. Вместе с тем эта книга предназначена для широкого круга читателей: экономика в ней предстает своеобразной дорогой приключений, а ее изучение характеризуется постоянным поиском [6]. Но совсем обязательно, что в конце мы найдем точные ответы, -- у нас лишь появится повод еще раз глубоко задуматься о мире и положении человека в нем».

Рассматривая экономику в качестве культурного феномена, плода цивилизации, отмечает автор, мы даже не представляем себе, как она работает, каковы ее истоки [7]. Экономические поиски человечества появились еще задолго до Адама Смита и его знаменитой книги «Богатство народов». Во времена А. Смита поиск ценностей в экономике отнюдь не зародился, как принято считать, а лишь достиг своей кульминации.

Чтобы понять, как экономика пришла к тому виду, в котором существует сейчас, стоит обратить взгляд в прошлое. Оно не теряет своего значения даже тогда, когда появляется нечто новое [8]. Хотя старое продолжает влиять на нас, мы этого не замечаем. Примером тому могут служить два взгляда на мир: геоцентрический и гелиоцентрический.

Разбирая подробно историю феномена под названием экономика, Т. Седлачек дела-

ет попытку разобраться как-вы ее истоки, как развивалась экономика на протяжении веков, как менялась, а главное – как ее воспринимали люди.

Главная тема, которая красной нитью проходит сквозь всю книгу, касается вопроса о том, что экономика явление не беспристрастное, она напрямую касается извечных вопросов и едва ли не главных вопросов жизни -- о добре и зле. По убеждению автора, экономика не просто является отражением мира, но и показывает каким должен бы быть этот мир [9]. Экономические теории говорят об идеале совершенной конкуренции, эффективности вложений, росте валового внутреннего продукта, снижении инфляции и прочем. Вместе с тем экономическая наука часто создает модели, которые не имеют никакого отношения к реальности, она, подчас, идеализируют окружающий нас мир. Проблема состоит в том, что, увлекшись, например, математикой (в экономике), люди забыли о человечности. Это увлечение привело к созданию искусственных экономических моделей [10].

Для понимания человеческого поведения, отмечает Т. Седлачек, нужно, прежде всего, изучить, как происходило становление идей, сформировавших нас. В том числе идей о добре и зле.

Размышляя о безграничности человеческих потребностей, автор пишет, что человечеству явно не хватало и не хватало чувства меры. Каждое удовлетворенное желание порождает новое желание, и таким образом оставляет нас неудовлетворенными. Выход – научиться быть благодарными за то, что у нас есть.

Весьма ценной, хотя и не новой, является мысль автора о том, экономика должна стоять на обеих ногах, иметь и

тело, и душу [11]. Она не должна отодвигать на задний план вопросы морали, поскольку именно они являются для нее ключевыми.

Свой экскурс в историю экономики автор начинает с принадлежащего древним шумерам (создателям цивилизации Двуречья) литературного памятника, созданного в XXII веке до нашей эры. Это древнейшее из дошедших до нас литературных произведений рассказывает о том, что некто Гильгамеш, на две трети бог, на одну треть человек – стремится возвести совершенные, невиданные во всем мире стены вокруг своего города Урука [12] Для этого он старается выжать из своих подданных все, на что они способны, заставляет их много трудиться, запрещает видаться с семьями. Люди жалуются богам, и те посылают Гильгамешу в виде наказания дикого человека Энкиду. Однако они с Гильгамешем становятся побратимами и совершают различные подвиги. Потом Энкиду умирает, а Гильгамеш отправляется на поиски бессмертия. Заканчивается история там же, где начиналась – возле неприступных стен Урука [13].

Вопросы, которые поднимаются в шумерском «Эпосе о Гильгамеше», по мнению автора книги, созвучны тем, что интересуют нас до сих пор. Например, мысль о том, что все человеческое в нас только замедляет нашу работу (в данном случае – строительство городских стен), присутствует в экономике и сегодня.

Любопытно, что в древнем шумерском эпосе Т. Седлачек находит прародителя смитовского принципа «невидимой руки» рынка. Он запечатлен в образе дикого зла, Энкиду, которое после укрощения служит на благо людей [15]. Упоминание о добре и зле в древнем эпосе присутствует.

Однако системного решения этой проблемы на моральном уровне не предлагается. Зло в этом тексте – нечто внешнее, существующее вне человеческого общества. То есть речь идет о природном зле, которое не творят люди, а которое происходит как бы само собой.

Не только древнейший эпос привлек к себе внимание автора историко-экономического исследования, но и текст Ветхого Завета. События, описанные в Библии, развиваются в соответствии с тем, насколько морально ведут себя персонажи [16]. Зло существует не где-то снаружи, а внутри людей. Природа в Ветхом Завете символизирует добро и гармонию, а город и цивилизация очень часто обозначают зло. Этот литературный памятник подарил мировой экономике и этике массу ценных идей. В этом неиссякаемая популярность ветхозаветных текстов, неоднократно служивших основой для научных трактатов и переложений гражданскими поэтами и прозаиками разных стран и народов.

В Ветхом Завете Т. Седлачек находит самый древний источник в истории цивилизации, зафиксировавший экономический цикл. Он ссылается на упоминание о колебаниях хозяйственной активности: сжатии (спаде, рецессии) и расширении (подъеме) экономики. Кроме того, Библия учит уважению к законам, к частной собственности, прогрессу.

«В Ветхом Завете, -- отмечает исследователь, -- разработан замечательный комплекс положений социально-экономического характера, практически отсутствующий у других народов того времени. В еврейском учении впервые появляется концепция максимизации не только индивидуальной выгоды, но и блага

всего общества, воплощенная Талмудом в принципе *Kofin al midat S'dom*, который можно перевести словами «не веди себя, как содомлянин», что означает необходимость заботы о слабых членах общины» [17].

Интересны наблюдения автора книги за экономический жизнью древних израильтян, отраженные в Торе и других литературных источниках. «Каждый израильтянин должен был жертвовать Господу десятую часть всего урожая, -- пишет Т. Седлачек. -- Предполагалось, что человек осознаёт, от Кого происходят все права собственности, и выказывает Ему свою благодарность. Если речь шла об урожае, то Господу принадлежали его первые плоды. Все, что израильтяне производили, они не считали исключительно своей собственностью и каждый десятый сноп отдавали Господу. Эти десять процентов доверялись храму. А каждый третий год десятина делилась между левитами, вдовами, сиротами и чужеземцами. Церковные институции, даже спустя столетия, в эпоху христианства, продолжали выполнять функции социальной сети». Дополнительными факторами, усиливающими социальную сеть, выступали милостыня и другие разнообразные формы проявления сострадания по отношению к бедным. Господь многократно устами пророков напоминал своему народу: «... Милости хочу, а не жертвы». Говорилось о добровольных подаяниях, причем даритель должен был находиться в контакте с одариваемым, то есть знал, кому дает деньги, почему они нужны и как тот их использует.

В другом месте автор обращает внимание на то, что именно у израильтян можно обнаружить не только корни традиционно распространен-

ного на Востоке перераспределения богатств в пользу самых бедных, но и хорошее обоснование тесно связанной с социальной политикой концепции экономического регулирования: «В иудаизме благотворительность воспринимается не как признак доброты, а как обязанность. Общество имеет право регулировать свою экономику так, чтобы индивидуумы исполняли свои обязательства».

В Талмуде благотворительная деятельность классифицируется по различным целевым группам с разными приоритетами, расставленными, если так можно сказать, в соответствии с правилами субсидиарности.

Интересны авторские разыскания в сфере денежных отношений. «Первые деньги имели вид глиняных табличек, на которых в Месопотамии фиксировались долги, -- констатирует Т. Седлачек. -- Долги могли передаваться, так что таблички с записанными на них суммами превратились в своего рода валюту. И конечно, «неудивительно, что английское слово *credit* происходит от латинского *credo* -- "верю"».

Появление металлических денег (монет) автор относит примерно к 600 году до нашей эры. Об этом свидетельствует находка в эфесском храме богини Артемиды. Внешне первые монеты не очень отличались от сегодняшних. На них были изображены символ льва, лик богини Афины или сова. В Китае монеты были введены в оборот в 221 году до нашей эры.

Первой валютой, считает ученый, в какой-то степени был кредит, то есть доверие. Оно овещается, материализуется в монете, но очевидно, что «деньги не металл», даже если сделаны из драгоценного металла, «они -- само

доверие». Уже первым народам было известно, что валюта не имеет ничего общего со своим носителем (металлом, глиняной табличкой или бумагой): «...Деньги -- это вопрос уверенности, если не веры...» Эту идею прекрасно отражает слово «доверитель», то есть кто то, кто (должнику) верит. Таким образом, рассуждает автор, деньги -- это чисто социальная абстракция. Они являются общественным соглашением, неписанным договором. В призыве к золотому стандарту смысла столько же, сколько в призыве к стандарту глиняному. Металлы бывают иногда носителями доверия, но для этого может служить и глина. Та самая глина, обычный «товар», всюду лежащий у нас под ногами, «прах земной», из которого, согласно Книге Бытия, был сотворен и Адам. Первый человек и первые деньги были плодами земли [18].

«Сегодня деньги и долг проникли так глубоко в ткань общества и достигли такого доминирующего положения, что, манипулируя долгом (фискальная политика) или процентом по кредиту и денежной массой (монетарная политика), можно до определенной меры влиять на все, что происходит в социуме, -- пишет Т. Седальчек. -- Деньги играют уже не только свою классическую роль (средство обмена, мера стоимости), но и намного более значимую и эффективную: могут стимулировать, подгонять (или, наоборот, замедлять) всю экономику». Первое упоминание о денежной транзакции автор находит в Книге Бытия.

Ветхозаветная религия поощряла получение процентов по кредиту. Такая традиция была сильна и в античной литературе, в первую очередь у Аристотеля. Он осуждал взимание процентов не только с

моральной, но и с метафизической точки зрения [18]. В средние века Фома Аквинский разделял боязнь оплаты пользования чужими деньгами и утверждал, что время нам не принадлежит, потому мы не имеем права требовать выплаты процентов.

Касаясь экономических реалий Древней Греции, автор отмечает, что вопросы полезности были здесь не на последнем месте. В те времена существовало два полярных подхода. Для стоиков закон был обязательным, а полезность – второстепенной. Для эпикурейцев (гедонистов), наоборот, полезность имела главное значение.

Идею о том, что человеческое поведение определяет эгоизм, приписывают Адаму Смиту. Однако это понятие появилось гораздо раньше. Западное общество во многом ориентируется на то, что говорит религия по тем или иным вопросам. Библия полна экономической терминологии и использует социальный и экономический контексты. Один из важных постулатов: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» – является иллюстрацией к этому тезису. Грех в христианском понимании – это и есть долг. Его можно искупить до определенной степени, но если человек накапливает слишком много грехов, то становится «банкротом», и ему остается ждать прихода мессии, то есть того, кто искупил бы за него его грехи. Прощение грехов (долгов) – ключевой элемент христианства, который отличает его от других религий. Те же принципы работают и в современной эконо-

номике.

Многие страницы книги Т. Седлачека посвящены наследию Адама Смита. При этом всплывает полузабытая фигура английского философа, сатирика и экономиста Бернарда де Мандевиля (1670-1733). Именно его автор книги считает настоящим отцом идеи о невидимой руке рынка в той ее форме, которую мы знаем сегодня. Общественное благо, утверждал де Мандевиль, может и должно базироваться на эгоизме.

Т. Седлачек считает, что основная заслуга А. Смита перед экономической наукой состоит в утверждении, что общество может существовать только благодаря сочувствию. Человек чувствует связь между собой и даже самыми удаленными от него членами сообщества. Общепринятое толкование идей А. Смита является ошибочным. Это неверное толкование ведет экономику неправильным путем. Чтобы понять, почему экономика находится в современном состоянии, нужно изучать двух А. Смитов: и А. Смита как автора книги «Богатство народов» и А. Смита как автора книги «Теория нравственных чувств». «Основной посыл Смита, который он оставил экономистам, -- утверждает чешский ученый, -- заключается в том, что экономика не должна отодвигать на задний план вопросы морали, ведь именно они и являются ключевыми».

Главным пороком современного Западного мира Т. Седлачек считает его пресыщенность: «В то время как огромная часть мира голодает, проблема нашей цивили-

зации – как наесться и при этом не наесться». Происходит эскалация человеческих потребностей, но отнюдь не их возвышение. Каждый недостаток человека порождает спрос на новую услугу или товар. Ошибочно предполагать, что удовлетворение наших потребностей приведет к уменьшению их количества. Сегодня важно определить границы необходимого и достаточного, дать ответ на вопрос: выгодно ли делать добро, проверить, не разделены ли тело и душа современного бизнеса, стоит задуматься над тем, какие ценности не имеют цены? Потребление – это наркотик, утверждает автор книги.

Следуя за К. Г. Юнгом, Т. Седлачек убежден, что в бессознательном людей живут архетипы, которые практически вечны. Они формируют наши взгляды на мир в нашем сознании. Поэтому изучение легенд, насыщенных архетипами, помогает понять, как изменялось поведение человечества на протяжении истории. Важно определить – влиянию каких образов и архетипов подвержено современное общество.

Книга Томаша Седлачека – кладезь мудрых мыслей и тонких наблюдений. Мы затронули лишь малую толику того, о чем пишет чешский ученый, что волнует его в отношении целей и ценностей современной экономики. Взгляд в будущее через прошлое всегда продуктивен, он предупреждает нас от неправильных поступков и суждений, открывает новые горизонты познания и деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ельмеев В.Я. К новой парадигме социально-экономического развития и познания общества. СПб., 1999.
2. Лилеев И. Основные начала политической экономии. –СПб., 1860. 273 с.
3. Маевский В. О рациональном поведении реального потребителя / В. Маевский, Д. Чернавский // Вопросы экономики. 2007. № 3. С. 71-85.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. 374 с
5. Беккер Г. С. Человеческое поведение. Экономический подход / пер. с англ. М.: Изд во ГУ ВШЭ, 2003.
6. Беккет С. В ожидании Годо / пер. с фр. О. Тархановой. М.: Текст, 2015.
7. Белл Д. Культурные противоречия капитализма / пер. А.К. Оганесяна // Этическая мысль: Науч. публицист. чтения. М.: Политиздат, 1990.
8. Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания, в котором исследованы главные причины заблуждений и затруднений в науках, а также основания скептицизма, атеизма и безверия / пер. с англ. Е. Ф. Дебольской // Джордж Беркли. Сочинения. М.: Мысль, 1978.
9. Библия. Синодальный перевод. М.: Российское Библейское общество, 2013.
10. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / пер. с англ. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004.
11. Бокль Г. Т. История цивилизации в Англии Бокля: в 2 т. / пер. А.Н. Буйницкого. СПб.: Павленков, 1895.
12. Бонхеффер Д. Этика / пер. с нем. М.: ББИ, 2012.
13. Брикман Ф. Победители лотерей и жертвы аварий: друзья по несчастью? / Брикман Ф., Коутс Д., Йанофф Булман Р. // Журнал психологии личности и общества. 1978. Т. 36. № 8. С. 917-927.
14. Бубер М. Я и Ты / пер. В.В. Рынкевича // Мартин Бубер. Два образа веры. М.: Республика, 1995.
15. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2001.
16. Бхагвати Джагдиш. В защиту глобализации / пер. В. Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2005.
17. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
18. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит/ пер. с фр. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2001.

REFERENCES

1. El'meev V.YA. K novoj paradigme social'no-ekonomicheskogo razvitiya i poznaniya obshchestva. SPb., 1999. (in Russian)
2. Lileev I. Osnovnye nachala politicheskoy ekonomii. –SPb., 1860. 273 p. (in Russian)
3. Maevskij V. O racional'nom povedenii real'nogo potrebitelya / V. Maevskij, D. CHernavskij // Voprosy ekonomiki. 2007. № 3.PpS. 71-85. (in Russian)
4. Marshall A. Principy ekonomicheskoy nauki. M.: Progress, 1993. 374 p. (in Russian)
5. Bekker G. S. Chelovecheskoe povedenie. Ekonomicheskij podhod / per. s angl. M.: Izd vo GU VSHE, 2003. (in Russian)
6. Bekket S. V ozhidanii Godo / per. s fr. O. Tarhanovoj. M.: Tekst, 2015. (in Russian)
7. Bell D. Kul'turnye protivorechiya kapitalizma / per. A.K. Oganesyana // Eticheskaya mysl': Nauch. publicist. chteniya. M.: Politizdat, 1990. (in Russian)
8. Berkli Dzh. Traktat o principah chelovecheskogo znaniya, v kotorom issledovany glavnyye prichiny zabluzhdenij i zatrudnenij v naukah, a takzhe osnovaniya skepticizma, ateizma i bezveriya / per. s angl. E. F. Debol'skoj // Dzhordzh Berkli. Sochineniya. M.: Mysl', 1978. (in Russian)
9. Bibliya. Sinodal'nyj perevod. M.: Rossijskoe Biblejskoe obshchestvo, 2013. (in Russian)
10. Blaug M. Metodologiya ekonomicheskoy nauki, ili Kak ekonomisty ob»yasnyayut / per. s angl. M.: NP «ZHurnal Voprosy ekonomiki», 2004. (in Russian)
11. Bokl' G. T. Istoriya civilizacii v Anglii Boklya: v 2 t. / per. A.N. Bujnickogo. SPb.: Pavlenkov, 1895.

(in Russian)

12. Bonheffer D. *Etika* / per. s nem. M.: BBI, 2012. (in Russian)

13. Brikman F. *Pobediteli loterej i zhertvy avarij: druz'ya po neschast'yu?* / Brikman F., Kouts D., Janoff Bulman R. // *ZHurnal psihologii lichnosti i obshchestva*. 1978. T. 36. № 8. Pp. 917-927. (in Russian)

14. Buber M. *YA i Ty* / per. V.V. Rynkevicha // *Martin Buber. Dva obraza very*. M.: Respublika, 1995. (in Russian)

15. Burd'e P. *Prakticheskij smysl* / per. s fr. SPb.: Aletejya; M.: Institut eksperimental'noj sociologii, 2001. (in Russian)

16. Bhagvati Dzhagdish. *V zashchitu globalizacii* / per. V. L. Inozemceva. M.: Ladomir, 2005. (in Russian)

17. Veber M. *Protestantskaya etika i duh kapitalizma* / per. s nem. // *Veber M. Izbrannye proizvedeniya*. M.: Progress, 1990. (in Russian)

18. Sedlachek T. *Ekonomika dobra i zla. V poiskah smysla ekonomiki ot Gil'gamesha do Uoll-strit* / per. s fr. SPb.: Aletejya; M.: Institut eksperimental'noj sociologii, 2001. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

Саламова Айна Салмановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, г.Грозный

e-mail: salamova_chgu@mail.ru

Salamova Aina Salmanovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, Kadyrov Chechen State University, Grozny

e-mail: salamova_chgu@mail.ru

© Саламова А.С.

УДК 338.35

ББК 65.011



Агаларова Е.Г.

Агаларова Е.Г.,
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Agalarova E.G.,
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Гулько Ю.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Gunko Yu. A.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Антонова И.Ю., канд. экон.
наук, доцент,
г. Ставрополь

Antonova I.Yu., Cand. Sci.
(Economy), Associate
Professor,
Stavropol

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА И ПОТЕНЦИАЛ РОСТА РЫНКА РАСТИТЕЛЬНОГО МОЛОКА В РОССИИ



RESEARCH OF CONSUMER DEMAND FACTORS AND THE GROWTH POTENTIAL OF THE VEGETABLE MILK MARKET IN RUSSIA

Аннотация: В статье представлен анализ существующих трендов и мотивов потребления продукции на растительной основе. Выявлены ключевые сегменты потребителей растительного молока и определены стратегические перспективы развития российского рынка. Проведенный стратегический анализ рынка растительного молока показывает, что факторы, которые оказывают наибольшее влияние на деятельность компаний на рынке растительного молока – это снижение доходов населения, введение ограничений на импорт, в результате начала военной операции, развитие новых отечественных технологий и изменение потребительских предпочтений. В сложившихся условиях российским компаниям, функционирующим на данном рынке, следует быть готовым к наступлению новых ситуаций и своевременно разрабатывать комплекс мер, направленных

на преодоление выявленных факторов.

Ключевые слова: растительное молоко, потребительский спрос, сегмент рынка, целевая аудитория, факторы потребления, стратегический анализ рынка, SWOT-анализ.

Abstract: the article presents an analysis of existing trends and motives for the consumption of plant-based products. The key segments of vegetable milk consumers are identified and strategic prospects for the development of the Russian market are determined. The conducted strategic analysis of the vegetable milk market shows that the factors that have the greatest impact on the activities of companies in the vegetable milk market are a decrease in household incomes, the introduction of import restrictions as a result of the start of a military operation, the development of new domestic technologies and changes in

consumer preferences. Under the current conditions, Russian companies operating in this market should be prepared for the onset of new situations and timely develop a set of measures aimed at overcoming the identified factors.

Keywords: vegetable milk, consumer demand, market segment, target audience, consumption factors, strategic market analysis, SWOT analysis.

Современные биотехнологии, применяемые для производства еды, кардинально меняют наш взгляд на продукты питания. Если первой пищевой революцией можно назвать одомашнивание растительных культур и крупных животных, то сейчас пришла пора укрощения микроорганизмов и даже молекул. Генная селекция позволяет получать сорта растений, удовлетворяющих специфическим требованиям. Технологии по

выращиванию клеточного мяса «из пробирки» уже созданы и в ближайшем будущем доберутся до стола потребителя. Эксперты утверждают, что спустя 10 лет благодаря существующим и развивающимся прорывным пищевым технологиям культура потребления невероятно изменится. Какие ключевые тренды развития пищевых технологий наблюдаются сейчас, и как будет выглядеть сфера пищевых технологий через 10 лет?

Отрасль производства продуктов питания находится на пороге кардинальных изменений под влиянием новых технологий и стратегических инициатив, таких как Foodtech и FoodNet, которые в значительной степени влияют на переосмысление существующей цепочки создания стоимости во всём агропромышленном комплексе.

Серьёзный вклад в это переосмысление вносят потребители, которые требуют бережного отношения людей как к природе в целом (климат), так и к животным. На фоне большого количества заболеваний, вызванных неправильным питанием, старения населения, особенное внимание потребители уделяют формированию и поддержанию здорового образа жизни, когда при приобретении продуктов питания потребитель делает выбор в пользу «чистой этикетки», сокращённых калорий (включая меньшую жирность и меньшее содержание сахара), растительных продуктов и ингредиентов, свежих продуктов и даже персонализированного питания.

На рынке уже происходят значительные изменения: появляются новые продукты питания на полках магазина, все больше и больше потребителей меняют свои вкусовые привычки и режим питания.

В настоящее время степень

обеспечения населения России натуральным молоком не превышает 75%, в то время как спрос на молочную продукцию в стране ежегодно растёт на 5-6%. Неспособность отечественных сельскохозяйственных производителей удовлетворить спрос на молоко стимулирует развитие рынка растительного молока, представляющего собой водный экстракт из различных маслосодержащих семян – соевых бобов, зерна овса, риса, гречки, мака, конопли, а также из различных орехов – миндального, грецкого, кедрового, лесного, кокосового, фундука, подсолнечника и др.

Спрос на продукты питания растительного происхождения растёт на 20% в год. Емкость рынка растительного молока и мяса по итогам 2021 года составила почти 10 млрд. рублей. У сегмента растительного молока есть шансы для роста, несмотря на текущий политический кризис, проблемы с поставками сырья и зависимость от импорта, считают отраслевые эксперты. В этой связи, начиная с 2017 года, можно наблюдать рост производства продукции растительного происхождения. Сегодня на российском рынке растительных продуктов работает более 50 российских производителей. В том числе, это компании «Садов Придонья», ЭФКО, Vego, VolkoMolko, Biofoodlab, Tashir Food и другие игроки.

В 2021 году Центр изучения потребительского поведения Роскачества опросил более 1200 россиян и выяснил их отношение к альтернативному молоку. По данным социологического исследования было выяснено, что 41% российских потребителей периодически покупают такие напитки, при этом, правда, только 6% полностью заменили ими традиционное молоко. Почти 60%

опрошенных потребителей вообще не покупают такой товар. Большинство российских потребителей растительных аналогов молока приобретают продукцию из-за вкуса (56%), далее мотивами приобретения продукции являются проблемы со здоровьем (непереносимость лактозы, аллергия на молочный белок), а также соблюдение растительной диеты (вегетарианство). Постоянное изучение предпочтений и ситуаций потребления позволит производителям найти как новые рыночные сегменты, так и сформировать адаптивные продуктовые линейки растительной продукции.

Национальный союз производителей молока (Союзмолоко) выступил за то, чтобы производители растительных напитков перестали позиционировать их как молочные. Называя немолочные напитки молоком, производители и продавцы неправомерно пользуются «позитивным имиджем молока» для продвижения своей продукции.

В странах Европейского союза позиционирование таких напитков урегулировано, они уже давно не преподносятся как альтернатива коровьему молоку. Ведь это совершенно другой напиток, с другим набором питательных веществ. Запрет давать молочные названия немолочным продуктам вынесла Судебная палата Европейского союза в 2017 году.

Помимо факторов потребительского спроса связанного с ценностью натурального вкуса, покупатели растительного молока отмечают более низкую цену (33%) по сравнению с их традиционными аналогами. При этом стоимость растительных аналогов на рынке в среднем остается достаточно высокой, что означает: молочные альтернативы чаще

всего покупают люди с высокой платежеспособностью. По мнению экспертов динамика спроса на растительное молоко замедлится, особенно на фоне снижения доходов населения. А вот растительные йогурты постепенно становятся дешевле традиционных, поэтому их популярность может увеличиться. Покупатель выбирает то, что дешевле, поэтому у данных продуктов хорошие перспективы. Однако, благодаря увеличению числа российских товаропроизводителей, вероятнее всего рыночная стоимость продукта постепенно будет снижаться [1].

Для оценки позиций растительного молока среди заинтересованной аудитории целесообразно представить данные свидетельствующие о популярности продукции в онлайн среде. Рассматривая поисковые запросы по ключевым словам «растительное молоко купить», можно выявить, категории, которыми интересуются потребители, предпочитающие растительное мо-

локо. Среди таких запросов можно выделить следующие: сухое растительное молоко, растительное молоко без сахара, мешочки для растительного молока, закваска для растительного молока. В этой связи, производитель может адаптировать свою продукцию под конкретные запросы потребителей, то есть создать как новый продукт, так и доработать существующие продукты. Поисковые сервисы отражают тематику запросов за последние годы. Наиболее популярными среди них являются такие как: кокосовое молоко +80%, клейковина +70%, углеводы +70%, кокосовый орех +60%, кокосовая пальма. На основе этого можно сделать вывод, что в отношении кокосового молока в настоящее время наблюдается наибольший интерес целевой аудитории. Кроме того, проводя анализ поисковых запросов можно параллельно определить популярность продукции в разрезе регионов. Данная информация может служить сбытовым ориентиром для

производителей растительного молока.

Среди покупателей растительного молока можно выделить следующие потребительские сегменты:

- молодые люди, придерживающиеся веяниям моды в возрасте 16 - 24 лет
- люди, которые хотят попробовать что-то новое, разнообразят свой рацион в возрасте 18-45 лет;
- аллергики, имеющие непереносимость отдельных ферментов молочной продукции, 2 сегмента: дети в возрасте 0-14 лет и старше;
- потребители, соблюдающие растительную диету (вегетарианцы, веганы) от 18 лет и старше;
- пенсионеры и люди старшего возраста, у которых плохо усваивается пища животного происхождения.

Определим стратегические сегменты целевой аудитории двумя наиболее известными методами: «5W» Марка Шеррингтона и Khramatrix (табл. 1 и табл.2).

Таблица 1 – Сегментация целевой аудитории на рынке растительного молока по методу «5W» М. Шеррингтона

Что?	Растительное молоко	Растительные альтернативы кисломолочным продуктам (йогурт, сметана)	Альтернативное молоко для кофеен
Кто?	Молодежь и люди среднего возраста со средним доходом, семьи с детьми и детьми-аллергиками, люди, придерживающиеся правильного питания	Молодежь, семьи, аллергики (взрослые, дети), люди, ведущие здоровый образ жизни, (вегетарианцы, веганы)	Кафе и кофейни
Почему?	Желание употреблять альтернативные и полезные продукты, пробовать новое	Открыть для себя новые продукты, вкусы; найти замену молочным продуктам из-за проблем со здоровьем или этических соображений	Расширение меню, следование модным трендам
Когда?	Круглый год	Круглый год	Круглый год
Где?	Сетевой ритейл, заказ через маркетплейсы	Сетевой ритейл, заказ через маркетплейсы	Оптовые продавцы (поставщики), заказ через маркетплейсы

Стратегический анализ развития отраслевого рынка. Проведенный стратегический анализ рынка растительного молока показывает, что факторы, которые оказывают наибольшее влияние на деятельность компаний на рынке растительного молока – это снижение доходов населения, введение ограничений на импорт, в результате начала военной операции, развитие новых отечественных технологий и изменение потребительских предпочтений.

В сложившихся условиях российским компаниям, функционирующим на данном рынке, следует быть готовым к наступлению новых ситуаций и своевременно разрабатывать комплекс мер, направленных на преодоление выявленных факторов.

Таблица 2 - Сегментация целевой аудитории на рынке растительного молока методом Khramatrix

Что?	Растительное молоко	Растительные альтернативы кисломолочным продуктам (йогурт, сметана)	Альтернативное молоко для кофеен
Описание целевой аудитории	Жители России и стран СНГ, преимущественно молодежь в возрасте 16-35 лет и люди среднего возраста 35-50 лет. Много времени проводят в социальных сетях, следят за питанием	Жители России и стран СНГ, дети и подростки с непереносимостью молочных компонентов 3-10 лет и 11-17 лет. Люди, желающие попробовать альтернативу	Кафе и кофейни России и стран СНГ
Поведенческие особенности	Готовят дома, пробуют различные рецепты, заменяя обычное молоко, пьют кофе и делают другие напитки с растительным молоком	Желают или вынуждены употреблять альтернативу молочным продуктам в связи наличием непереносимости молочного белка или следование трендам потребления	Желание следовать модным тенденциям и обновлять ассортимент (меню)
Готовность купить	Сравнивает различные марки растительного молока, оценивая соотношение цена-качество	Подверженность обновлениям и внешним факторам, отсутствие планирования, покупка в режиме здесь и сейчас или же вследствие рекламы	Готовы к покупке
Целевое действие	Пригласить вступить в группу в социальной сети	Реклама, яркая и привлекательная упаковка	Скидки на оптовые покупки

В ходе стратегического анализа необходимо оценить эффективность деятельности ключевых субъектов бизнеса на рынке. Сильные стороны имеют значение, когда они способствуют удовлетворению потребностей потребителей компании. При проведении внутреннего стратегического анализа следует также знать слабые стороны и ограничения, с которыми компания сталкивается в настоящее время или в будущем.

В таблице 3 представлен анализ факторов внутреннего потенциала и внешнего окружения российских компаний, производящих растительное молоко.

Таблица 3 – SWOT-анализ, сильные, слабые стороны, возможности и угрозы российских предприятий, функционирующих на рынке растительного молока

Сильные стороны	Слабые стороны
S1: Широкая продуктовая линейка	W1: Несовершенство технологии производства по созданию продукта без осадка
S2: Приемлемая цена продукции в розничной торговле	W2: Ограниченные свойства продукции в сравнении с продукцией животного происхождения
S3: Экологичность сырья	W3: Недостаточная осведомленность о специфике продукции
Возможности	Угрозы
O1: Популяризация здорового образа жизни	T1: Снижение покупательной способности
O2: Санкции на ввоз импортной продукции	T2: Рост числа конкурентов
O3: Сокращение объемов потребления животной продукции	T3: Дефицит ингредиентов на сырьевом рынке

Исходя из данных таблицы 3, основные стратегическими направлениями развития российского рынка растительного молока являются:

- продвижение продукции в рамках существующих трендов популяризирующих здоровый образ жизни;
- расширение товарного ассортимента продукции из растительного сырья;
- реализация маркетинговых мероприятий направленных на укрепление имиджа брендов продукции на рынке растительного молока.

Рассматривая результаты проведенного SWOT-анализа, отметим, что реализация вышеуказанных стратегических направлений возможно при активной маркетинговой политике компаний. Для предотвращения угроз необходимо обратить особое внимание на появление новых конкурентов: так как рынок альтернативного молока находится на стадии роста и высок риск появления на рынке новых игроков.

Рассматривая реализацию стратегии, стоит отметить, что стоит развивать такую возможность, как производители напитков на растительном сы-

рье обладают примерно одинаковыми преимуществами и возможностями. Это говорит о том, что необходимо в рамках существующей конкурентной среды следует выстраивать стратегию поведения компании, максимально используя преимущества продукции и позиций бизнеса.

Эффективность составляющих внутренней среды и сила воздействия внешних факторов оцениваются с помощью бальной оценки (от 1 до 5). На пересечении сильных и слабых сторон, возможностей и угроз проставляются коэффициенты взаимосвязи сильных и слабых сторон с возможностями и угрозами (от -1 до +1). Далее рассчитывается потенциал сильных и слабых сторон и реализация возможностей и угроз. Потенциал – степень участия определенной сильной или слабой стороны при существующих возможностях и угрозах. Реализация – способность реализовать возможность или предотвратить угрозу.

В таблице 4 представлены результаты количественного SWOT-анализа отраслевых предприятий, функционирующих на рынке растительного

молока. Анализируя данные, отметим, что наибольшее значение имеет такая сильная сторона, как широкая продуктовая линейка, поскольку она имеет наиболее высокое значение потенциала в 0,54. Значительным фактором влияния слабой стороны в соответствии с имеющимися возможностями и угрозами выступает недостаточная осведомленность о специфике продукции. Для развития компаний производящих данную продукцию на растительной основе необходимо, чтобы осведомленность о функциональных свойствах продукции среди населения способствовала повышению спроса, и как следствие, эффективности компаний. Помимо перечисленных мероприятий, необходимо заниматься просветительской деятельностью: выводить компании за рамки коммерческой деятельности, то есть прививать культуру потребления населению России, что со временем разовьет механизм доверия и лояльности, как к отдельным брендам, так и к продукции и отрасли в целом.

Таблица 4 – Оценка реализации и потенциала отраслевых предприятий, функционирующих на рынке растительного молока на основе SWOT-анализа

Сильные и слабые стороны	Ранг	Возможности			Угрозы			Потенциал
		Популяризация здорового образа жизни	Санкции на ввоз импортной продукции	Сокращение объемов потребления животной продукции	Снижение покупательной способности	Рост числа конкурентов	Дефицит ингредиентов на сырьевом рынке	
		0,50	0,36	0,18	0,11	0,56	0,33	
Широкая продуктовая линейка	0,27	1	1	0	1	1	-1	0,54
Приемлемая цена продукции в розничной торговле	0,46	0	1	0	1	1	-1	0,01
Экологичность сырья	0,27	1	0	-1	-1	0	-1	0,21
Несовершенство технологии производства по созданию продукта без осадка	0,26	1	1	1	-1	1	-1	-0,24
Ограниченные свойства продукции в сравнении с продукцией животного происхождения	0,26	-1	0	-1	1	0	1	0,29
Недостаточная осведомленность о специфике продукции	0,48	-1	-1	1	0	0	0	0,33
Реализация		0,27	0,10	0,09	0,003	0,26	0,09	

Таким образом, на основе проведенного SWOT-анализа с количественной оценкой перспектив реализации можно сформулировать следующие стратегии:

- организация программ продвижения продукции на основе растительного сырья в контексте существующих трендов потребления;
- разработка и выведение на рынок новых товаров в рамках расширения товарного ассортимента продукции из растительного сырья;
- осуществление маркетинговой политики направленной на просвещение населения в контексте экологичности и пользы производимой продукции, а также на формирование положительного имиджа брендов продукции на рынке растительного молока.

Данные стратегии позволят укрепить сильные пози-

ции предприятия, максимально использовать имеющиеся возможности, подготовят к преодолению угроз и позволят нивелировать слабые стороны. Таким образом, на рынке растительного молока предпринимаются действия направленные на улучшение питательных свойств продукции на основе растительного сырья, чтобы преодолеть конкуренцию с коровьим молоком.

Помимо перспектив развития на внутреннем рынке у индустрии растительных продуктов также есть экспортный потенциал. В прошлом году эксперты прогнозировали, что к 2030 году Россия может занять до 15% международного рынка Foodnet. Самым перспективным для экспорта в ближайшем будущем станет Азиатско-Тихоокеанский регион и страны Ближнего

Востока. При этом поставки растительных продуктов сейчас существенно ограничивает отсутствие отдельных кодов товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) для данного вида продукции.

В этой связи отраслевые эксперты отмечают, что отсутствие классификации растительных продуктов заметно сдерживает отрасль и на внутреннем рынке.

Отсутствие у продукции на растительной основе идентификационных признаков и собственных кодов ОКВЭД и ОКПД2 на российском рынке не позволяет вести государственный мониторинг индустрии и определять ей адресные меры поддержки. Также существенно для развития отрасли, чтобы законодатель-

но были закреплены определения: «растительная продукция», «растительное молоко» и разработаны ГОСТы для производства.

Представители производителей продукции на растительной основе считают, что в настоящее время государство должно оказывать меры под-

держки данной отрасли. Так, стоит ограничить наценки на исходное сырье для производства продукции на растительной основе и значительно снизить ввозные таможенные пошлины.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на наличие имеющихся проблем, российский

рынок продуктов на растительной основе будет активно развиваться, так как рост сегмента альтернативных продуктов продолжится, вследствие того что это соответствует общемировой тенденции потребления, то есть будущее – за продуктами на растительной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаларова Е.Г., Косинова Е.А., Гунько Ю.А. Рыночная стратегия развития производства молока и молочной продукции в сельхозорганизации // Вестник АПК Ставрополья. 2016. № 4 (24). С. 195-199.
2. Растительное молоко как современная альтернатива животному молоку: изучение рынка, преимущества для потребителя, технология производства / А. С. Чуракова // Конкурентоспособность территорий : Материалы XXIV Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 4-х частях, Екатеринбург, 27-30 апреля 2021 года / Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. С. 113-115.
3. Продукты на растительной основе: сложности и перспективы. URL: <https://dairynews.today/news/produkty-na-rastitelnoy-osnove-slozhnosti-i-perspe.html>.

REFERENCES

1. Agalarova E.G., Kosinova E.A., Gun'ko YU.A. Rynoch'naya strategiya razvitiya proizvodstva moloka i molochnoj produkcii v sel'hozorganizacii // Vestnik APK Stavropol'ya. 2016. № 4 (24). S. 195-199.
2. Rastitel'noe moloko kak sovremennaya al'ternativa zhivotnomu moloku: izuchenie rynka, preimushchestva dlya potrebitelya, tekhnologiya proizvodstva / A. S. CHurakova // Konkurentosposobnost' territorij : Materialy XXIV Vserossijskogo ekonomicheskogo foruma molodyh uchenyh i studentov. V 4-h chastyah, Ekaterinburg, 27-30 aprelya 2021 goda / Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2021. S. 113-115.
3. Produkty na rastitel'noj osnove: slozhnosti i perspektivy. URL: <https://dairynews.today/news/produkty-na-rastitelnoy-osnove-slozhnosti-i-perspe.html>.

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022
The article was received: 23.12.2022

Агаларова Екатерина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail agalarova.caterina@yandex.ru

Agalarova Ekaterina Grigor'evna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of economic theory, marketing and agro-economics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail agalarova.caterina@yandex.ru

Гунько Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет,

г. Ставрополь

e-mail : led1984_30@mail.ru

Gunko Yuliya Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroecconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail : led1984_30@mail.ru

Антонова Ирина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

e-mail: antonova.irina72@mail.ru

Antonova Irina Yurievna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of economic theory, marketing and agroecconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: antonova.irina72@mail.ru

© **Агаларова Е.Г., Гунько Ю.А., Антонова И.Ю.**

УДК 332.12
ББК 65.2/4



Иволга А.Г.

Иволга А.Г.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Ivolska A.G.
Cand.Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Елфимова Ю.М.
канд. экон.
наук, доцент
г. Ставрополь

Elfimova Yu.M.
Cand.Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Шахрамьян И.Д.
аспирант,
г. Ставрополь

Shahramanyan I.D.
Postgraduate Student,
Stavropol

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ САМОЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ



RURAL TOURISM AS A PROMISING DIRECTION OF SELF-EMPLOYMENT OF RURAL POPULATION

Аннотация: В статье рассмотрены организационные формы сельского туризма как рационального запада диверсификации предпринимательской деятельности и альтернативного вида занятости населения, а также исследованы основные условия и факторы его развития.

Ключевые слова: **самозанятость, сельский туризм, инновации, предпринимательство, рынок.**

Abstract: The article considers the organizational forms of rural tourism as a rational way of diversifying entrepreneurial activity and an alternative type of employment of the population, and also examines the main conditions and factors of its development.

Keywords: **self-employment, rural tourism, innovation, entrepreneurship, market.**

Уменьшение объемов производства сельскохозяйственной продукции, ухудшение

социальной и производственной инфраструктуры села привели к трудовой конъюнктуре на рынке труда большинства сельских территорий РФ. В свою очередь, сокращение занятости сельского населения сопровождающийся депопуляцией и ростом внешней и внутренней миграции сельских жителей, что приводит к снижению демографически-воспроизводственного потенциала этих территорий. Поэтому для сохранения трудовых ресурсов сел необходимо решать проблему занятости их населения.

В начале июля 2021 года президент РФ Владимир Путин подписал закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». В этом документе вводится понятие «сельский туризм». Популярное направление отдыха хорошо известно в мире. В разных странах путешественники с удовольствием ездят в сельскую местность и малые города, численностью до 30

тысяч жителей. Особенно развит сельский туризм во Франции, Италии и Испании. Человек, уставший от шума и городской суеты, может хорошо отдохнуть на природе и познакомиться с традиционным укладом местных жителей. На селе туристы с удовольствием узнают о тонкостях выращивания разных культур и участвуют в сельскохозяйственных работах [2].

Сегодня доходы российских фермеров от агротуризма не превышают 1%, но есть надежда, что ситуация изменится [4]. Господдержка сельского туризма должна стимулировать бизнес на селе, раскрыть в людях гостеприимство, поддержать традиционные ремесленные навыки [3]. Сегодня только для фактически зарегистрированных безработных в селах необходимо создать почти 450 тыс. рабочих мест. По оценкам специалистов, одно рабочее место в высокотехнологичном производстве в среднем составляет

сумму 48,8 тыс. долл. США, а для трудоустройства 400 тыс. безработных необходимо инвестировать 19,5 млрд. долл. США [2].

Решение данной проблемы возможно за счет расширения альтернативных видов занятости и самозанятости, в частности сельского туризма. Практика показывает, что обслуживание одного агротуриста на стационарном маршруте с обеспечением культурно-развлекательной программы создает минимум три рабочих места [2]. По подсчетам экспертов Европейского банка реконструкции и развития, доход, полученный от одного койко-места, предоставляемой туристу, эквивалентный годовому доходу фермера от одной коровы [3]. Так во многих развитых западноевропейских странах сельский туризм является неотъемлемой частью программы комплексного социально-экономического развития села [4]. Вопросом развития сельского туризма посвящено много работ отечественных ученых, где рассмотрены особенности организации и планирования сельского туризма, определены основные предпосылки и перспективы его развития, изучен европейский опыт становления и тому подобное. Особенно актуальными являются исследования: В. Васильева, Г. Карпова, П. В. Савченко, В. Минкина, и др. Однако, несмотря на существенные теоретические наработки в этой сфере, остаются не сгруппированными организационные формы функционирования сельского туризма, не достаточно определены направления использования зарубежного опыта его развития в РФ и др.

Целью данной статьи является обобщение наработок в сфере сельского туризма, а именно: исследование условий и факторов развития сельского туризма, группирование организационных форм его функционирования и определения перспективных направлений становления. Еще в 2018 году каждый второй безработный, зарегистрированный в государственной службе занятости, был сельским жителем. В настоящее время ситуация не изменилась. Поэтому при отсутствии возможности реализовать себя в качестве «наемных работников» и при необходимости получения доходов для удовлетворения первичных потребностей сельские жители вынуждены сами себя обеспечивать рабочими местами [4].

Сегодня в мире сельский туризм переживает период активного развития и рассматривается как сфера предпринимательской деятельности, в который стоит инвестировать, потому что она влияет на интенсификацию местной экономики и помогает сохранять природную среду, местную культуру и традиции [5]. Темпы роста популярности сельского туризма оцениваются от 10-22% до 33% в год, а его доля в доходах от международного туризма достигает 12-14%.

Развитие сельского зеленого туризма началось в 1952 году, когда правительство Франции поддержало идею организации на фермерских хозяйствах условий приема туристов, чтобы хозяева ферм имели возможность дополнительно зарабатывать на жизнь. Однако уже в 70-х годах XX в. сельский туризм приобрел самостоятельный статус. В широком смысле

под понятием «сельский туризм» подразумевают туризм, базирующийся в сельских домах или фермах, или в целом в сельской местности, но не включает отдых на особых рекреационных территориях, таких как национальные парки, лесные зоны и т. д. Проще говоря, это почти все формы отдыха, которые возможны в сельской местности.

Стоит отметить, что среди ученых нет полного единства, по терминологического аппарата, что характеризует отдых в деревне. Очень часто такие понятия, как «сельский туризм», «зеленый туризм», «агротуризм», «экотуризм» употребляют как синонимы. Однако это не совсем уместно, ведь за содержательным наполнением понятия «сельский туризм» значительно шире «агротуризм» и «экологический туризм», которые являются лишь его организационными формами. При этом, агротуризм имеет нечто общее с экотуризмом, а именно соответствует критериям экологичности, то есть способствует охране природы, сохранению природных памятников и т. д. Но агротуризм имеет и другую цель - он предлагает пребывания в аграрном предприятии, агроусадьбы и изучения сельской жизни, или просто отдых в живописной местности, тогда как экотуризм сосредоточен на активном изучении природы и, чаще всего, активных путешествиях [6].

В общем, все формы сельского туризма имеют хорошие перспективы развития, ведь отдых в селе имеет очевидные преимущества, поскольку сочетает интересы владельцев усадеб, сельской общины и туристов (табл. 1).

Таблица 1 – Преимущества сельского туризма

для хозяина агроусадьбы	для сельской общины	для туристов
<ul style="list-style-type: none"> - дополнительный доход; - личное развитие семьи; - использование свободных средств хозяйства; - эстетическое и культурное развитие членов семьи; - активизация деятельности крестьянской семьи 	<ul style="list-style-type: none"> - повышение уровня занятости; - активизация торговли; - сохранение и развитие культурного, исторического наследия села; - развитие инфраструктуры села; - активизация деятельности сельской общины 	<ul style="list-style-type: none"> - активный отдых «на природе»; - обучение производству продукции на селе, приобретения новых умений; - употребление натуральных блюд; - познание культуры региона; - непосредственное общение с местными жителями

Прежде всего сельский туризм расширяет сферу занятости сельского населения и дает дополнительный заработок расширяя возможности занятости не только в производственной сфере, но и в сфере обслуживания [7].

Опыт также показывает, что семьи занятые в сфере сельского туризма, с целью максимального удовлетворения потребностей отдыхающих дифференцируют свою деятельность: совершенствуют структуру посевов, на огородах, расширяют овощно-фруктовый ассортимент, выкармливают домашних животных, заводят тепличное хозяйство,

занимаются охотой, пчеловодством, рыболовством. К преимуществам сельского туризма можно отнести и то, что его развитие побуждает к улучшению благоустройства сельских усадеб, улиц, сел в целом и стимулирует развитие социальной инфраструктуры [8].

В настоящее время становления сельского туризма в РФ происходит под действием различных факторов, среди которых есть те, что способствуют, и те, что ограничивают и тормозят его развитие (табл. 2).

К позитивным факторам, прежде всего, относят нали-

чие в РФ сельской местности с уникальными природными, историко-этнографическими и рекреационными ресурсами [9].

В то же время низкий уровень рекламного обеспечения в этой сфере является существенным препятствием для информированности потенциальных отечественных и иностранных потребителей услуг сельского туризма.

К негативным факторам относится развитая сельская инфраструктура и коммуникации, что определенным образом нивелируется низкими ценами за отдых.

Таблица 2 – Факторы, влияющие на развитие сельского туризма в РФ

Положительные факторы	Негативные факторы
<ul style="list-style-type: none"> - растущий спрос на отдых в деревне; - уникальная историко-этнографическое наследие сел; - богатые рекреационные ресурсы; - экологическая чистота сельской местности; - свободное жилье для приема туристов, - наличие свободных трудовых ресурсов для обслуживания туристов; - традиционное гостеприимство хозяев; и доступная цена за отдых; - возможность предоставления комплекса дополнительных услуг экскурсий, рыбалки, сбора ягод и грибов, катание на лошадях и тому подобное 	<ul style="list-style-type: none"> - политико-экономическая нестабильность в государстве; - отсутствие должного правового обеспечения развития сельского туризма; - отсутствие механизма рационального и экологически сбалансированного использования природного и историко-культурного потенциала для нужд туризма; - низкий уровень инфраструктуры и коммуникаций; - недостаточный уровень кадрового и рекламно-информационного обеспечения

Принятый в 2021 году закон утвердил программу развития нового направления отечественного туризма до 2030 года. Согласно этому документу, сельский туризм, наряду с внутренним, социальным, выездным, самодетельным и детским туризмом признан приоритетным направлением

государственной политики на ближайшее время [1].

Сельский туризм является важным направлением самозанятости сельского населения, что способствует решению социально-экономических проблем села [11]. Однако, для стабильного развития сельского туризма необходи-

мо, прежде всего, упорядочить нормативно-правовую базу его регулирования и сформировать рациональный механизм функционирования. При этом, стоит воспользоваться опытом развитых стран, помня о том, что единого «рецепта успеха» не существует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Строева А.Г., Иволга А.Г., Елфимова Ю.М. Сельский туризм как перспективное направление развития сельских территорий регионов России. *Сервис в России и за рубежом*. 2021. Т. 15. № 2 (94). С. 110-120.
2. Гладилин В.А., Султанов Е.З. Ключевые аспекты и проблемы взаимодействия малого бизнеса и местного самоуправления туристско-рекреационной сфере в РФ и регионе КМВ. *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 1-1 (66). С. 239-241.
3. Гладилин В.А. Совершенствование инструментально-технической базы управления в современной организации. В сборнике: *Модернизация экономики и управления. II Международная научно-практическая конференция. Под общей редакцией В.И. Бережного; Северо-Кавказский федеральный университет*. 2014. С. 57-58.
4. Kulgachev I.P., Zaitseva N.A., Larionova A.A., Ivanova E.V., Gladilin V.A., Zhenzhebir V.N. The main directions of stimulating the development of inbound tourism in the Russian Federation. *Espacios*. 2018. Т. 39. № 22. С. 10.
5. Абросимова Т.Ф., Гладилин В.А. Анализ механизмов финансовых гарантий и учета лицензирования туристской деятельности в РФ. *Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки*. 2017. № 3 (43). С. 11.
6. Гладилин В.А. Демографическая ситуация в российской федерации и ее регионах: факторы формирования и траектории развития. *Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки*. 2015. № 2 (34). С. 12.
7. Гладилин В.А. Стратегическое управление развитием экономики регионов. *Kant*. 2011. № 3. С. 4-6.
8. Наволокина К.А., Рязанцев И.И. Тенденции и перспективы развития агротуризма в мире. В сборнике: *Актуальные проблемы развития сервиса и туризма. Сборник статей вузовской научно-практической конференции*. 2019. С. 121-126.
9. Рыбина Ю.В., Елфимова Ю.М., Климова Н.Ю., Кабардокова Л.А. Анализ, инновации и перспективы экономического развития мировой туристической отрасли при Covid-19. *Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки*. 2022. № 1 (61). С. 102-108.
10. Лепяхова Е.Н., Кабардокова Л.А., Свистунова И.Г., Гладилин А.В. Ресурсный потенциал как основное условие развития региональной экономики. *Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки*. 2021. № 4 (60). С. 125-130.
11. Гладилин В.А. Оценка и прогнозирование эффективности предпринимательской деятельности в аграрном производстве (на материалах растениеводства Ставропольского края) Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ставрополь, 2006.
- 12.

REFERENCES

1. Stroeveva A.G., Ivolga A.G., Elfimova YU.M. Sel'skij turizm kak perspektivnoe napravlenie razvitiya sel'skih territorij regionov Rossii. *Servis v Rossii i za rubezhom*. 2021. T. 15. № 2 (94). Pp. 110-120. (in Russian)
2. Gladilin V.A., Sultanov E.Z. Klyucheveye aspekty i problemy vzaimodejstviya malogo biznesa i mestnogo samoupravleniya turistsko-rekreacionnoj sfere v RF i regione KMV. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 1-1 (66). Pp. 239-241. (in Russian)
3. Gladilin V.A. Sovershenstvovanie instrumentarno-tekhnicheskoj bazy upravleniya v sovremennoj organizacii. V sbornike: *Modernizaciya ekonomiki i upravleniya. II Mezhduнародnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Pod obshchej redakciej V.I. Berezhnogo; Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet*. 2014. Pp. 57-58. (in Russian)
4. Kulgachev I.P., Zaitseva N.A., Larionova A.A., Ivanova E.V., Gladilin V.A., Zhenzhebir V.N. The main directions of stimulating the development of inbound tourism in the Russian Federation. *Espacios*. 2018. T. 39. № 22. P. 10. (in English)
5. Abrosimova T.F., Gladilin V.A. Analiz mekhanizmov finansovyh garantij i ucheta licenzirovaniya turistskoj deyatel'nosti v RF. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozjajstvom)*. 2017. № 3 (43). S. 11.

- upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2017. № 3 (43). P. 11. (in Russian)*
6. Gladilin V.A. Demograficheskaya situaciya v rossijskoj federacii i ee regionah: faktory formirovaniya i traektorii razvitiya. Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2015. № 2 (34). P. 12. (in Russian)
7. Gladilin V.A. Strategicheskoe upravlenie razvitiem ekonomiki regionov. Kant. 2011. № 3. Pp. 4-6. (in Russian)
8. Navolokina K.A., Ryazancev I.I. Tendencii i perspektivy razvitiya agroturizma v mire. V sbornike: Aktual'nye problemy razvitiya servisa i turizma. Sbornik statej vuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. Pp. 121-126. (in Russian)
9. Rybina YU.V., Elfimova YU.M., Klimova N.YU., Kabardokova L.A. Analiz, innovacii i perspektivy ekonomicheskogo razvitiya mirovoj turisticheckoj otrasli pri Covid-19. Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2022. № 1 (61). Pp. 102-108. (in Russian)
10. Lepyahova E.N., Kabardokova L.A., Svistunova I.G., Gladilin A.V. Resursnyj potencial kak osnovnoe uslovie razvitiya regional'noj ekonomiki. Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2021. № 4 (60). Pp. 125-130. (in Russian)
11. Gladilin V.A. Ocenka i prognozirovaniye effektivnosti predprinimatel'skoj deyatel'nosti v agrarnom proizvodstve (na materialah rastenievodstva Stavropol'skogo kraja) Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskix nauk / Stavropol', 2006. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

*Иволга Анна Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма и сервиса, Ставропольский государственный аграрный университет, г.Ставрополь
e-mail: stgauskst@mail.ru*

*Ivolga Anna Grigoryevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Tourism and Service, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: stgauskst@mail.ru*

*Елфимова Юлия Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и сервиса, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: griges80@mail.ru*

*Elfimova Yulia Mikhailovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Tourism and Service, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: griges80@mail.ru*

*Шахраманян Ирина Дмитриевна – аспирант кафедры туризма и сервиса, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: stgauskst@mail.ru*

*Shakhramanyan Irina Dmitrievna - Postgraduate Student of the Department of Tourism and Service, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: stgauskst@mail.ru*

УДК 332.12

ББК 65.2/4



Рязанцев И.И.

Рязанцев И.И.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Ryazantsev I.I.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Кабардокова Л.А.
канд. экон. наук,
г. Ставрополь

Kabardokova L.A.
Cand.Sci.(Economy),
Stavropol

Белугин Ю. Н.
канд. экон. наук, доцент, г.
Ставрополь

Belugin Yu. N.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ЭФФЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА СЕЛЕ



SMALL BUSINESS AS AN EFFECTIVE DIRECTION OF TOURISM DEVELOPMENT IN RURAL AREAS

Аннотация: В современных условиях сельские территории Российской Федерации столкнулись с рядом проблем, связанных с отсутствием мотивации к труду, бедностью, трудовой миграцией, безработицей что приводит в упадок социальной инфраструктуры, углубление демографического кризиса и деградации поселенческой сети. Эти факторы свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии развития сельских территорий и дают основания для поиска путей их решения.

Ключевые слова: малое предпринимательство, безработица, трудовая миграция, сельские территории, сельский туризм.

Abstract: In modern conditions, rural territories of the Russian Federation have faced a number of problems related to lack of motivation to work, poverty, labor migration, unemployment, which leads to the decline of social infrastructure, the deepening of

the demographic crisis and the degradation of the settlement network. These factors indicate an unsatisfactory state of rural development and give grounds for finding ways to solve them.

Keywords: small business, unemployment, labor migration, rural areas, rural tourism

В современных условиях сельские территории Российской Федерации столкнулись с рядом проблем, связанных с отсутствием мотивации к труду, бедностью, трудовой миграцией, безработицей что приводит в упадок социальной инфраструктуры, углубление демографического кризиса и деградации поселенческой сети [8]. Эти факторы свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии развития сельских территорий и дают основания для поиска путей их решения. Именно малое предпринимательство в tandem с сельским туризмом могут кардинально изменить ситуацию в положительную

сторону.

Вопросы развития сельского туризма в РФ в своих научных трудах рассматривали такие ученые, как Г. Карпова, В. Гладилин, А. Дубодолов, Ю. Зинько, В. Кафирская, С. Косенко. Однако, в современных условиях неопределенности дальнейшего развития сельского туризма и малого предпринимательства, как одного из направлений его эффективного развития, возникает потребность дальше изучать этот вопрос.

Целью статьи является научно-теоретическое обоснование и разработка практических рекомендаций по внедрению малого предпринимательства в отрасль сельского туризма как направления преодоления проблемы трудовой миграции, безработицы и упадка сельских территорий.

Своеобразная мода на отдых в сельской местности, приобрела большую популярность в странах Европы и Америки, постепенно приобретает популярность и у

нас. Для того, чтобы сельский туризм получил широкого формата и стал одним из направлений преодоления кризиса на селе мы предлагаем совместить его с малым предпринимательством [10]. Европейская модель сельского туризма имеет прямую зависимость от государственной поддержки и программ привлечения сельских общин в эту сферу [9]. Правительство стран Европейского Союза именно в нем видит основной рычаг экономического подъема сельских территорий. Как считают эксперты Европейского банка реконструкции и развития создание условий для жизни и работы в селе обходится в 20 раз дешевле чем обустройство жизни в городе выходцу из сельской местности [1].

На сегодняшний день в Западной Европе почти сравнялась количество койко-мест для отдыха в частных агроусадебках и в классических отелях. Ценности и традиции сельского туризма на протяжении многих лет исповедует Великобритания. Национальной туристической организацией страны аккредитовано более 1000 агроусадеб. Этот вид туризма обеспечивает более 350 тысяч рабочих мест для молодежи и является предпосылкой для существования более чем 20 тысяч единиц малого бизнеса в сельской местности [2]. Например в Дании Национальная ассоциация сельского туризма создана фактически лишь несколько десятков лет назад (по материальной поддержке Союза датских фермеров), но уже объединяет около 200 человек, обладающих более чем двумя тысячами койко-мест в сельской местности [3].

Сельский туризм Франции представлен Национальной организацией домов отдыха и зеленого туризма. Именно эта

организация имеет в своей собственности агроусады на любой вкус и вид отдыха, сертифицированы по высоким национальным стандартам сервиса. В то же время, реализуются различные концепции этого вида туризма, такие как приморские агроусели, конные фермы, винные агроусады, горнолыжные шале, панда-агро-экоотель, замки в сельской местности, рыбацкие домики и тому подобное. Прогрессивного развития приобрела сеть автотуристических кемпингов, которыми активно пользуются те туристы, которые любят путешествовать по стране на собственном авто [7]. Эти кемпинги расположены в сельских местностях, благодаря чему путешественники могут получать свежие продукты домашнего приготовления, а крестьяне дополнительную прибыль [4]. Также лидером по развитию сельского туризма является Испания. Эта страна имеет более 5 тысяч вариантов отдыха в сельской местности, а количество койко-мест превышает 30 тысяч единиц. Около 750 сельских отелей прошли категоризацию по системе «INNS OF SPAIN», и получили от 1 до 4 тюльпанов. Ежегодно услугами этого вида туризма пользуются более 1 млн. лиц.

Между тем, в Италии сельский туризм тесно переплетен с курортным. После введения около тридцати лет назад правительством страны льготного режима налогообложения для сельского предпринимательства возникла разветвленная сеть имиджевых коттеджей отдыха и пансионатов, которые имеют категоризацию не меньшую трехзвездочного уровня. Такие заведения обеспечены всей необходимой рекреационной инфраструктурой. Не смотря на то, что стоимость услуг на такой

вид отдыха в Италии почти вдвое выше, чем, например, во Франции или Испании, им ежегодно пользуется около 2 млн. человек (из них 78% - жители этой страны) [5].

Развит сельский туризм и в Австрии. Так потребители туристических услуг непосредственно задействованы в традиционном фермерском хозяйствовании - выгоне скота на альпийские луга, сборе горных трав и ягод, изготовлении молокопродуктов и тому подобное. Разработаны и внедрены программы активного горного, экстремального и экологического туризма [6]. В конце 90-х годов все национальные организации сельского туризма Европы объединились в Европейскую федерацию фермерского и сельского туризма «EuroGites»). Основной целью такого объединения является разносторонняя популяризация отдыха в сельской местности, сохранение потенциала сельского туризма, обеспечению устойчивого развития этих видов туризма во всех аграрных регионах европейских стран [5].

На современном этапе РФ также определяет одним из своих приоритетных направлений развития сельских территорий популяризацию сельского туризма, возрождение подсобных промыслов и ремесел с целью создания равных условий для эффективного функционирования хозяйств всех форм собственности, в том числе и малого предпринимательства. Сегодня вопросы законодательного обеспечения и нормативно-правовой базы развития сельского туризма не урегулированы, поскольку в основном в законодательных актах рассматривают сельский туризм как сферу деятельности физических лиц (сельские хозяйства и члены их семей), которые не являются субъектами предпринима-

тельской деятельности и оказывающих услуги по временному размещению (проживанию) туристов в собственном жилом доме сельского хозяина. В законодательстве Российской Федерации сельский туризм рассматривается как одна из услуг, которая может предоставляться в рамках хозяйственной деятельности личных крестьянских хозяйств [7].

Несмотря на это сельский туризм становится все более популярным среди населения [4]. Он перестает быть традиционным и приобретает новые функции, такие как познавательная, воспитательная, образовательная и тому подобное. Так потребители этого вида туристических услуг смогут на практике узнать о специфике технологии производства и переработки продукции питания. Бизнес идеи малого предпринимательства в этой области должны быть связаны не только с пассивным отдыхом на природе, но и с активной деятельностью в процессе сбора и производства продукции сельского, лесного и грибного хозяйства [3]. Актуальными для отдыха могут стать рыбоводство, создание объектов садово-паркового хозяйства, обработка почвы, сбор ягод, грибов, плодов как в природных условиях так и на полях, кормление и уход за сельскохозяйственными животными [2].

Основными преимуществами малого предпринимательства в сфере сельского туризма должны стать:

- стабильный доход в течение всего года в сфере услуг;
- приобретение и развитие новых знаний работников в приеме и обслуживании туристов, ознакомлении с хозяйством, проведении экскурсий;
- привлечение дополни-

тельных рабочих мест и других ресурсов к туристическому бизнесу;

- активизация предпринимательской деятельности хозяйства;
- популяризация собственной продукции, расширение круга потребителей, что приведет к активизации торговли;
- использование свободных средств хозяйства (домов культуры, заведений общественного питания, памятников культуры и истории, рекреационных зон);
- развитие сопутствующих направлений (заведения торговли, культурные и спортивные объекты, гостинично-ресторанный бизнес).

Так, по оценкам экспертов, семья фермеров постоянно может получать 20-30% дохода от сельского туризма к основной деятельности [9].

В то же время с безоговорочными аргументами относительно целесообразности внедрения малого предпринимательства существуют факторы, тормозящие его развитие. К ним относятся:

- неурегулированность законодательства в сфере сельского туризма;
- несовершенная система налогообложения;
- отсутствие системы категоризации хозяйств в сфере сельского туризма;
- неурегулированная программная поддержка государства;
- недостаточный интерес органов самоуправления к развитию этой отрасли;
- низкий уровень системы подготовки кадров для развития предпринимательства в области сельского туризма;
- недостаточное количество и качество у потенциальных участников этого вида туризма знаний по организации бизнеса;

- невысокий уровень туристической культуры населения;

- отсутствие опыта в проведении различных типов рекламных мероприятий [10].

Учитывая мировой опыт и современные тенденции развития национальной экономики сельский туризм имеет приемлемые природно-климатические, социально-культурные и экономические предпосылки для развития как в РФ в целом, так и регионах в частности. Малое предпринимательство в сфере сельского туризма региона будет способствовать не только развитию прибыльного вида предпринимательской деятельности, но и станет одним из основных направлений развития села и сельских территорий, эффективным методом уменьшения социальной напряженности, повышением уровня жизни сельской молодежи и обеспечит стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий.

Учитывая все вышеуказанное мы можем определить такие направления развития малого предпринимательства в области сельского туризма Ставропольского края, как туристический и тематический. До отдыха мы можем отнести проживание и проведения досуга в экоусадьбах, личных хозяйствах, домохозяйствах и фермерских хозяйствах. Тематический туризм может быть представлен конным, винным, гастрономическим, охотничьим, событийным и тому подобное [1].

Также в рамках малого предпринимательства с целью оптимизации и упорядочения услуг сельского туризма в Ставропольском крае необходимо создать Региональный туристско-информационный центр и в районах - туристско-информационные центры, которые будут разрабаты-

вать и внедрять процедуры по обеспечению и повышению качества туристических услуг - сертификацию сельских усадеб, маркировки и стандартизации маршрутов туризма, установка лайтбоксов (знаков качества), создание и поддержку сайтов и систем онлайн бронирования. Дополнительными услугами данных центров может быть подготовка и обучение владельцев бизнеса в области сельского туризма, привлечения новых субъектов и популяризация данного вида бизнеса среди населения, расширения участников тематических конференций, семинаров, привлечение инвесторов и консультационная помощь в формировании документов и бизнес-планов. Развитие молодежного предпринимательства в области сельского туризма может стать не только направлением дополнительных денежных поступлений в сельские общины но и решением вопроса трудовой миграции, безработицы, упадка социальной инфраструктуры села, углублению демографического кризиса и тому подобное.

На основе проведенного исследования можно выделить основные направления

повышения эффективности деятельности малого предпринимательства, которые будут внедрять услуги сельского туризма в Ставропольском крае:

- разработка и внедрение региональных проектов эффективного развития сельского туризма и широкого привлечения хозяйств к ведению туристического бизнеса;
- создание социальной и транспортной инфраструктуры;
- возобновление работы местных заведений общественного питания и отдыха;
- проведение форумов, конференций, семинаров, тематических выставок с целью популяризации туризма на селе;
- разработка методических пособий по учреждению бизнеса, стандартизации услуг в этой области, которые будут соответствовать действующему законодательству и стандартам европейского уровня;
- подготовка квалифицированных специалистов на рынке услуг сельского туризма и повышение численности их набора в учреждения высшего образования на основе регионального заказа по целевым направлениям;

создание системы государственной статистики для проведения мониторинга региональных и государственных программ развития сельского туризма в целом;

- урегулирование вопроса налогообложения доходов полученных за предоставление услуг в этой области по минимальным ставкам, которые устанавливаются местными советами, установление налоговой базы и сроков уплаты.

Следовательно, развитие малого предпринимательства в сфере сельского туризма в современных условиях может стать действенным средством формирования стабильных доходов для молодежи, обеспечить поступление значительных средств местных общин и государственного бюджета, стать основной формой рационального использования свободного времени населения, средством познавательного и содержательного досуга, методом изучения особенностей жизни в сельской местности, истории развития традиционных и нетрадиционных форм хозяйствования, привлечения широких слоев населения к познанию исторического и культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладили В.А., Султанов Е.З. Ключевые аспекты и проблемы взаимодействия малого бизнеса и местного самоуправления туристско-рекреационной сфере в РФ и регионе КМВ. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66). С. 239-241.
2. Гладили В.А. Совершенствование инструментально-технической базы управления в современной организации. // Модернизация экономики и управления. II Международная научно-практическая конференция. Под общей редакцией В.И. Бережного; Северо-Кавказский федеральный университет. 2014. С. 57-58.
3. Kulgachev I.P., Zaitseva N.A., Larionova A.A., Ivanova E.V., Gladilin V.A., Zhenzhebir V.N. The main directions of stimulating the development of inbound tourism in the Russian Federation. *Espacios*. 2018. T. 39. № 22. С. 10.
4. Абросимова Т.Ф., Гладили В.А. Анализ механизмов финансовых гарантий и учета лицензирования туристской деятельности в РФ. // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2017. № 3 (43). С. 11.
5. Гладили В.А. Демографическая ситуация в российской федерации и ее регионах: факторы

- формирования и траектории развития. // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2015. № 2 (34). С. 12.
6. Гладилин В.А. Стратегическое управление развитием экономики регионов. // Kant. 2011. № 3. С. 4-6.
7. Наволокина К.А., Рязанцев И.И. Тенденции и перспективы развития агротуризма в мире. // Актуальные проблемы развития сервиса и туризма. /Сборник статей вузовской научно-практической конференции. 2019. С. 121-126.
8. Рыбина Ю.В., Елфимова Ю.М., Климова Н.Ю., Кабардокова Л.А. Анализ, инновации и перспективы экономического развития мировой туристической отрасли при Covid-19. // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 1 (61). С. 102-108.
9. Лепяхова Е.Н., Кабардокова Л.А., Свистунова И.Г., Гладилин А.В. Ресурсный потенциал как основное условие развития региональной экономики. // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2021. № 4 (60). С. 125-130.
10. Гладилин В.А. Оценка и прогнозирование эффективности предпринимательской деятельности в аграрном производстве (на материалах растениеводства Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ставрополь, 2006.

REFERENCES

1. Gladilin V.A., Sultanov E.Z. Klyuchevye aspekty i problemy vzaimodejstviya malogo biznesa i mestnogo samoupravleniya turistsko-rekreacionnoj sfere v RF i regione KVMV. // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-1 (66). Pp. 239-241. (in Russian)
2. Gladilin V.A. Sovershenstvovanie instrumentarno-tekhnicheskoy bazy upravleniya v sovremennoj organizacii. //Modernizaciya ekonomiki i upravleniya. II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Pod obshchej redakciej V.I. Berezhnogo; Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet. 2014. Pp. 57-58. (in Russian)
3. Kulgachev I.P., Zaitseva N.A., Larionova A.A., Ivanova E.V., Gladilin V.A., Zhenzhebir V.N. The main directions of stimulating the development of inbound tourism in the Russian Federation. Espacios. 2018. T. 39. № 22. P. 10. (in English)
4. Abrosimova T.F., Gladilin V.A. Analiz mekhanizmov finansovyh garantij i ucheta licenzirovaniya turistskoj deyatel'nosti v RF. //Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2017. № 3 (43). P. 11. (in Russian)
5. Gladilin V.A. Demograficheskaya situaciya v rossijskoj federacii i ee regionah: faktory formirovaniya i traektorii razvitiya. // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2015. № 2 (34). P. 12. (in Russian)
6. Gladilin V.A. Strategicheskoe upravlenie razvitiem ekonomiki regionov. // Kant. 2011. № 3. Pp. 4-6. (in Russian)
7. Navolokina K.A., Ryazancev I.I. Tendencii i perspektivy razvitiya agroturizma v mire. //Aktual'nye problemy razvitiya servisa i turizma. /Sbornik statej vuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. Pp 121-126. (in Russian)
8. Rybina YU.V., Elfimova YU.M., Klimova N.YU., Kabardokova L.A. Analiz, innovacii i perspektivy ekonomicheskogo razvitiya mirovoj turisticheckoj otrasli pri Covid-19. //Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2022. № 1 (61). Pp. 102-108. (in Russian)
9. Lepyahova E.N., Kabardokova L.A., Svistunova I.G., Gladilin A.V. Resursnyj potencial kak osnovnoe uslovie razvitiya regional'noj ekonomiki. // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2021. № 4 (60). Pp. 125-130. (in Russian)
10. Gladilin V.A. Ocenka i prognozirovanie effektivnosti predprinimatel'skoj deyatel'nosti v agrarnom proizvodstve (na materialah rastenievodstva Stavropol'skogo kraja). Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Stavropol', 2006. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

*Рязанцев Иван Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и сервиса, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: l-ryazancev@mail.ru*

*Ryazantsev Ivan Ivanovich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Tourism and Service, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: l-ryazancev@mail.ru*

*Кабардокова Любовь Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и сервиса, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: keco@stavik.ru*

*Kabardokova Lyubov Anatolyevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Department of Tourism and Service, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: keco@stavik.ru*

*Белугин Юрий Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ставропольский институт кооперации, (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, г.Ставрополь
E-mail: common@stavik.ru*

*Belugin Yuri Nikolaevich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Department of Economics and Management of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Stavropol
E-mail: common@stavik.ru*

© Рязанцев И.И., Кабардокова Л.А., Белугин Ю. Н.

УДК 336.6

ББК 65



Бережная О.В.

Бережная О.В.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Berezhnaya O.V.
Dr. Sci.(Economy), Professor,
Stavropol

Козлов П.Н.
соискатель, Северо-
Кавказский федеральный
университет,
г. Ставрополь

Kozlov P.N.
Applicant, North - Caucasus
Federal University
Stavropol

ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ



CORPORATE FINANCIAL STRATEGY: METHODOLOGICAL ASPECTS OF BUILDING AND PERFORMANCE EVALUATION

Аннотация: В статье рассмотрены современные теоретические и методические основы разработки, реализации и оценки эффективности финансовых стратегий компаний. Авторами осуществлен обзор научной литературы последнего десятилетия в области стратегического управления финансами. Были выявлены ключевые проблемы всех стадий процесса стратегирования: разработки, реализации, оценки результатов. Уделено внимание отраслевой специфике финансовых стратегий, особенностям финансовых стратегий транснациональных корпораций. Отдельно выделены вопросы взаимосвязи финансовых стратегий и бизнес-стратегий компаний, взаимное влияние производства, коммерции и финансов на стратегическом уровне.

Авторами рассмотрены основные разработки в области матричного моделирования финансовых стратегий с анализом их недостатков и преимуществ. В работе уделено

внимание критериям оценки результативности и эффективности финансовых стратегий.

По результатам работы авторы ставят перспективные вопросы разработки и реализации финансовых стратегий в условиях турбулентности и структурных сдвигов мировой экономики.

Ключевые слова: финансовая стратегия, матричные методы, оценка эффективности, эффективность стратегии, транснациональные корпорации, анализ бизнес-среды.

Abstract: The article discusses the modern theoretical and methodological foundations for the development, implementation and evaluation of the effectiveness of financial strategies of corporations. The authors reviewed the scientific literature of the last decade in the field of strategic financial management. Key problems were identified at all stages of the strategizing process: development, implementation,

evaluation of results. Attention is paid to the industry specifics of financial strategies, the peculiarities of the financial strategies of transnational corporations.

Separately highlighted are the issues of the relationship between financial strategies and business strategies of companies, the mutual influence of production, commerce and finance at the strategic level.

The authors reviewed the main developments in the field of matrix modeling of financial strategies with an analysis of their disadvantages and advantages. The paper pays attention to the criteria for assessing the effectiveness and efficiency of financial strategies.

Based on the results of the work, the authors raise promising issues of developing and implementing financial strategies in the context of turbulence and structural changes in the world economy.

Keywords: financial strategy, matrix methods, performance evaluation, strategy

effectiveness, transnational corporations, business environment analysis.

Финансы – одна из тех составных частей деятельности компании, которые интегрируют все остальные в единое целое. Поэтому финансовая стратегия – необходимый элемент комплексного стратегического планирования, связывающий прочие функциональные стратегии в единую систему, пронизанную множеством финансовых потоков и реализующую единый для компании финансовый результат. В. Д. Борисова и А. В. Талиманчук обосновывают взаимосвязь финансовой стратегии и различных вариантов стратегии роста, для которых финансовая стратегия определяет возможности реализации ряда ключевых стратегий корпорации [4, 5]. А.Ю. Почитаев и О.А. Миннебаева [18] подчеркивают взаимосвязь эффективной финансовой стратегии и сильным конкурентным положением компании, причем последняя выступает следствием эффективных финансовых решений.

Предметом регулирования и управления финансовой стратегии являются аналитические аспекты (внутренняя и внешняя финансовая и бизнес-информация); структурные характеристики имущества компании и источников его финансирования; регулирование источников финансирования, включая инвестиционную политику; операционная деятельность в части формирования ею денежных потоков (например, управление оборотным капиталом); доходность компании для собственников и ее рыночная стоимость; финансовые риски различной природы; методы налоговой политики, контроля и их реализация в виде IT-инструментов.

Результатом рациональной финансовой стратегии компании становится оптимизация финансовых ресурсов компании, ее резервов и возможностей; регулирование использования финансовых ресурсов в производственных и коммерческих процессах; аналитическое обеспечение принятия оперативных и тактических финансовых решений.

Объекты управления при разработке финансовой стратегии могут находиться на разных уровнях национальной экономики: от финансовой стратегии индивидуумов и организаций до финансовых стратегий региональных и отраслевых систем. Однако чаще всего исследования ведутся на базе информации о деятельности корпоративных структур [3].

Теоретические и методические аспекты разработки и реализации финансовых стратегий компаний различных отраслей – предмет ряда исследований российских и зарубежных ученых. НЭБ elibrary.ru насчитывает более 2000 публикаций с ключевыми словами «финансовая стратегия», из них более 800 – в открытом доступе.

Понятие финансовой стратегии в отечественной и зарубежной литературе носит изменчивый характер в силу существенных перемен в современных теориях финансовой и управления. Анализ концепций и подходов к определению термина «финансовая стратегия» неоднократно проводился исследователями. Аккумуляция и комбинация различных точек зрения приводит к разработке определений, отражающих и опыт предыдущих поколений ученых, и современные идеи. Примером служит следующее определение: «финансовая стратегия – это эластичная,

обобщенная модель финансового развития компании, которая направлена на корпоративное развитие и формирование рациональных финансовых отношений с контрагентами, содержащая в себе определенные долгосрочные финансовые цели, технологии (инструменты достижения), ресурсы и систему управления, что обеспечивает ее работоспособность и адаптацию к изменению условий внешней и внутренней среды» [19].

Интерес представляет системный подход, сформулированный А.В. Лабудиным, А.Д. Шматко и Абдуллаевым Д.М. С их позиции финансовую стратегию следует рассматривать не только как часть комплекса функциональных стратегий организации, но и как часть сложной финансовой системы национальной экономики, во взаимосвязи с финансовой деятельностью других компаний, региональных и муниципальных бюджетов, деятельностью кредитных учреждений [14].

Классификация финансовых стратегий реализуется по принципу фасетной и по ряду критериев (в частности, по критериям достигаемых целей, реализуемых функций финансового менеджмента, типа экономического роста, типа финансовой политики, источников финансовых ресурсов, этапа жизненного цикла, уровня решений) [16].

Разработка финансовой стратегии в современных условиях отличается специфическими высокорисковыми чертами: волатильность рыночной конъюнктуры, развитие и усложнение финансовых инструментов, инновации в финансовой сфере, чувствительность к макроэкономическим и политическим трендам. Поэтому финансовая стратегия должна включать направления установки стратегиче-

ских финансовых приоритетов в контексте рыночной и производственной политик компании; определение среди финансовых институтов долгосрочных партнеров; выбор надежных финансовых инструментов (как для кредитования, так и для финансовых вложений); построение оптимальной системы внутренних финансовых потоков (что актуально для сложных корпоративных структур); дополнение аналитических функций моделированием и прогнозированием финансовой ситуации.

Подобно множеству иных видов стратегий, финансовая стратегия в ряде работ строится на базе матричных методов. Классической матрицей финансовой стратегии выступает матрица Франсона и Романа, оси которой отражают результат хозяйственной деятельности (исходный показатель – выручка компании от основной деятельности), результат финансовой деятельности (исходный показатель – заемные средства компании). Сумма этих двух показателей – основной критерий выбора или, учитывая ретроспективный характер анализа в большей части исследований, критерий оценки и характеристики реализованной финансовой стратегии.

Эта матрица получила развитие в виде матрицы М.Л. Дорофеева [6, 11]. Автор дополняет традиционные показатели результатов хозяйственной и финансовой деятельности авторским критерием ПРОК – показатель рейтинговой оценки компании. В его основе лежит набор финансовых и нефинансовых показателей, которые определяются в зависимости от особенностей деятельности объекта и отражают интегрированный результат этой деятельности. Кроме этого, автор включает

в матрицу вектор финансовых стратегий, отражающий направление движения от фактического финансового состояния к целевому, что является важным шагом вперед, поскольку базовая матрица Франсона и Романа в большей степени характеризует ретроспективное состояние компании.

Альтернативная матрица, на основании которой возможна разработка финансовой стратегии, – матрица ADL, которая аккумулирует, с одной стороны, распространенный критерий конкурентной позиции бизнеса, с другой – включает в критерии стратегического планирования динамический показатель стадии жизненного цикла компании. Широкий перечень возможных стратегий (24 ячейки матрицы) и привязка к ним финансовых результатов (прибыльность, денежный поток, инвестирование) делают этот подход ценным при разработке финансовой стратегии как части общей конкурентной стратегии компании [7].

Доме И.Н. рассматривает матрицу финансовых стратегий и темпов роста фирмы М. Бертонеша и Р. Найта, оси которой представлены уровнем денежных средств (избыток или дефицит) и ростом или снижением создания стоимости компании. Автором подчеркивается управленческий элемент применения матрицы: позиционирование компании в текущем положении и в прогнозируемом состоянии, анализ перехода компаний из одного квадранта в другой, в том числе – под влиянием предусмотренных в матрице воздействий на финансы организации [2, 10].

Глубокий и комплексный анализ инструментов разработки финансовой стратегии проводят в своей работе И.А. Астраханцева и А.В. Хохло-

ва. Важными представляются выводы о необходимости применения инструментов долгосрочного планирования, об акцентировании внимания аналитиков на движении денежных средств, о взаимосвязи бухгалтерского учета и экономического смысла его показателей, о сложностях интерпретации учетно-аналитической информации для целей стратегического планирования [1].

Систематизацию методов разработки и реализации финансовой стратегии проводит Михель В.С. [15]. Однако автор слабо отражает в аналитической части инструментария необходимость комплексного бизнес-анализа, конкурентного анализа; и дает достаточно общие характеристики остальных этапов планирования.

С нашей точки зрения, основным выводом в области применения различных методов разработки финансовой стратегии должны стать принципы комплексности, системности, итеративности и иерархии. Это подразумевает комплексное и системное применение актуальных для объекта методов разработки финансовой стратегии; использование специфических методов на разных стадиях разработки и реализации стратегии, уточнение инструментов операционного и тактического управления финансами; иерархичность принятия финансовых решений в сложных корпоративных структурах с учетом единого целеполагания и принципов работы с финансами.

Остается неразрешенным вопрос финансового прогнозирования и его включения в финансовую стратегию на этапах как ее формирования, так и реализации. Несмотря на наличие отдельных работ по этой тематике [например,

20, 13], финансовые прогнозы остаются достаточно формализованными, базирующимися на отчетности, на уровне инфляции и процентных ставках. Вместе с тем, нестабильная экономическая среда последних лет показала необходимость применения фундаментального подхода в финансовом прогнозировании, разработке альтернативных вариантов действий и внедрения механизмов адаптивности финансовой стратегии. Важно понимание не только сиюминутных изменений финансовой конъюнктуры, но и видение мировых трендов и противоборствующих сил.

Любая стратегия подразумевает ее реализацию и по результатам – оценку ее эффективности. Инструменты оценки реализации финансовой стратегии носят неустоявшийся характер. Так, Петренко Т.А. [17] выделяет два укрупненных блока оценки результативности финансовой стратегии: оценка эффективности операционной стратегии и оценка эффективности инвестиционной стратегии, для каждого из которых автором разработаны системы частных показателей. В частности, показатели оценки эффективности операционной стратегии охватывают параметры динамики инвестированного капитала, финансирования за счет собственного капитала, различных финансовых результатов, темпы роста традиционных показателей финансовой устойчивости и ликвидности. Предложенная для оценки эффективности реализации инвестиционной стратегии сбалансированная система показателей включила экономическая добавленная стоимость, чистая операционная прибыль, показатели рынка и объема продаж, загрузка производственных мощностей и т.д. Примечательно, что оба

блока показателей включают локальные критерии, отражающие финансовое состояние компании.

На анализ и оценку эффективности финансовой стратегии влияют современные концепции и подходы к менеджменту. В частности, акцентируется внимание на управлении рисками (и их учете при финансировании деятельности компании), на устойчивом развитии (что актуально для промышленности и существенно меняет структуру расходов компании), концепции заинтересованных сторон (стейкхолдеров, что требует учета множества противоречивых интересов), концепции создания стоимости (что априори формирует долгосрочный трек стратегирования) и т.д.

Джалалов Дж.Э. акцентирует внимание на оценке эффективности финансовой стратегии с позиции ключевых стейкхолдеров [8]. Остановившись на показателе Economic Value Added как на основном факторе успеха кредитной организации, автор выделяет ряд нефинансовых показателей, отражающих интересы различных групп стейкхолдеров. Примечательно, что предложенный подход аналогичным образом, с незначительной модификацией может быть реализован и для корпоративных структур нефинансового сектора.

Ряд работ реализует прикладной аспект исследования финансовых стратегий. В части работ методическую основу составляют классические инструменты (например, матрица Франсона и Романа) и их модификации, в других – авторский методический инструментарий. Так, в качестве базы разработки финансовой стратегии для промышленного предприятия, производящего комплектую-

щие для транспорта, авторы Чайковская Н.В. и Лукашова К.А. используют комбинацию матриц Франсона и Романа и SWOT-анализа [21].

Еще одна сторона прикладных исследований в области разработки финансовых стратегий – отраслевая специфика. Следует отметить, что не все финансовые показатели непосредственно связаны с отраслевыми особенностями работы компаний. Так, вид деятельности, рынок и характер производства напрямую влияют на уровень затрат в выручке, как следствие – на различные критерии рентабельности. В то же время уже уровень рентабельности влияет на возможности компании использовать заемные финансовые ресурсы, а принятие решения о кредитовании – задача собственников и топ-менеджмента. Одновременно доля заемных средств в источниках финансирования для любой компании, независимо от отрасли, оценивается одинаковыми критериями.

Влияние бизнес-среды на финансовую стратегию анализирует Мошкова Т.А. [16], акцентируя взаимосвязь финансовых целей компании и отраслевых и рыночных факторов ее деятельности.

В работе Елмановой Е.М. [12] представлен анализ элементов финансовой стратегии ПАО «ГМК «Норильский никель», в основе которой, по мнению автора, лежит рост капитальных инвестиций компании, связанный со спецификой деятельности (капиталоемкие производства металлов) и тенденциями усиления экологических факторов в деятельности промышленности.

Отдельную область представляют финансовые стратегии транснациональных корпораций [9]. К числу их особенностей Дзедина В.И. относит трансграничность,

мультивалютность, интегрированность и многоуровневость. Акцент сделан на инвестиционных стратегиях, ориентированных на трансграничные и зарубежные рынки; на оптимизацию налоговой стратегии в зависимости от стран расположения бизнеса; на стратегии формирования финансовых ресурсов за счет международных рынков капитала; и на финансовом риск-менеджменте. Указанная специфика финансовых стратегий ТНК обретает новое

звучание в условиях санкционных ограничений и глобальной перестройки мирового финансового рынка. События 2022 года заострили основную проблему финансовых стратегий: их зависимость от реальной, производственной части экономики организации и политизированность привычных, стабильных финансовых схем.

Таким образом, проведенный анализ выявил современные проблемы теории формирования финансовых стра-

тегий: острая необходимость финансового прогнозирования как базового инструмента построения стратегии и актуальность взаимосвязи финансовой и иных функциональных стратегий. Кроме того, финансовую стратегию нельзя рассматривать отдельно от национальной и мировой финансовых систем, оказывающих непосредственное влияние на основные финансовые показатели корпоративных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астраханцева И.А. Методы разработки финансовой стратегии: опыт применения / И.А. Астраханцева, А.В. Хохлова // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2014. № 27 (213). С. 11-20.
2. Бертонеш М. Управление денежными потоками / М. Бертонеш, Р. Найт. М.: Книга по Требованию, 2017. С. 235.
3. Бланк А.И. Финансовая стратегия предприятия. Киев: Ника-центр, 2014.
4. Борисова В.Д. Взаимосвязь финансовой стратегии с другими ключевыми стратегиями корпорации / В.Д. Борисова, А.В. Талиманчук // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского*. 2011. № 24. С. 234-238.
5. Ван Хорн Джеймс К., Вахович Джон М. Основы финансового менеджмента. М: Вильямс, 2018. 1232 с.
6. Воробьев А.В. Анализ отечественных методологических подходов к разработке финансовой стратегии предприятия, предполагающих построение финансовых матриц / А.В. Воробьев, В.Е. Леонтьев // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2011. № 10 (34). С. 6.
7. Воробьев А.В. Анализ современных зарубежных матричных моделей выбора финансовой стратегии / А.В. Воробьев, В.И. Олюнин // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2011. № 5 (29). С. 1.
8. Джалалов Д.Э. Нефинансовые показатели оценки финансовой стратегии коммерческого банка / Д.Э. Джалалов // *Вестник евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 5. С. 27.
9. Дзецина В.И. Отличительные особенности глобальных финансовых стратегий транснациональных корпораций / В.И. Дзецина // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку*. 2018. № 1 (21). С. 84-91.
10. Доме И.Н. Матрица финансовых стратегий как инструмент достижения целевых показателей компании / И.Н. Доме // *Экономические исследования и разработки*. 2021. № 11. С. 11-16.
11. Дорофеев М.Л. Матричные методы управления корпоративными финансами. Автореферат дисс. на соиск. ученой степени к.э.н. Москва, 2010. 21 с.
12. Елманова В.М. Анализ финансовой стратегии горнодобывающего предприятия на примере ПАО «ГМК «Норильский никель» / В.М. Елманова // *Humanitarian and Socio-Economic Sciences Journal*. 2022. № 1 (18). С. 55-60.
13. Кулакова А.В. Финансовое прогнозирование в стратегии финансового управления: цели, задачи, методы / А.В. Кулакова // *Интерактивная наука*. 2021. № 4 (59). С. 56-58.
14. Лабудин А.В. Анализ и специфика содержательного потенциала финансовой стратегии предприятия / А.В. Лабудин, А.Д. Шматко, Д.М. Абдуллаев // *Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург)*. 2019. № 7 (9). С. 45-52.
15. Михель В.С. Систематизация управленческого инструментария обеспечения реализации

- финансовых стратегий промышленных корпораций / Михель В.С. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 147-155.
16. Мошкова Т.А. Анализ бизнес-среды для разработки финансовой стратегии корпоративных систем / Т.А. Мошкова // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С. 216-221.
17. Петренко Т.А. Системный подход к оценке эффективности финансовой стратегии в условиях системных преобразований / Т.А. Петренко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11. № 3. С. 73-77.
18. Почитаев А.Ю. Исследование влияния финансовой стратегии на управление конкурентной позицией акционерной компании / А.Ю. Почитаев, О.А. Миннебаева // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 9. С. 260-265.
19. Сергеева А.С. Критический анализ определений финансовой стратегии российских авторов / А.С. Сергеева, Е.А. Мелай // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2022. №1. С. 173-174.
20. Тарасова О.В. Формирование финансовой стратегии на основе анализа прогнозной отчетности / О.В. Тарасова // Наука и образование транспорту. 2014. № 1. С. 133-136.
21. Чайковская Н.В. Разработка финансовой стратегии промышленного предприятия: методические и практические аспекты / Н.В. Чайковская, К.А. Лукашова // Финансы и учетная политика. 2019. № 3 (7). С. 34-42.

REFERENCES

1. Astrahanceva I.A. *Metody razrabotki finansovoy strategii: opyt primeneniya* / I.A. Astrahanceva, A.V. Hohlova // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2014. № 27 (213). Pp. 11-20. (in Russian)
2. Bertonesh M. *Upravlenie denezhnymi potokami* / M. Bertonesh, R. Najt. M.: Kniga po Trebovaniyu, 2017. P. 235. (in Russian)
3. Blank A.I. *Finansovaya strategiya predpriyatiya*. Kiev: Nika-centr, 2014. (in Russian)
4. Borisova V.D. *Vzaimosvyaz' finansovoy strategii s drugimi klyuchevymi strategiyami korporacii* / V.D. Borisova, A.V. Talimanchuk // *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*. 2011. № 24. Pp. 234-238. (in Russian)
5. Van Horn Dzhejms K., Vahovich Dzhon M. *Osnovy finansovogo menedzhmenta*. -M: Vil'yams, 2018. P. 1232. (in Russian)
6. Vorob'ev A.V. *Analiz otechestvennyh metodologicheskikh podhodov k razrabotke finansovoy strategii predpriyatiya, predpolagayushchih postroenie finansovyh matric* / A.V. Vorob'ev, V.E. Leont'ev // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2011. № 10 (34). P. 6. (in Russian)
7. Vorob'ev A.V. *Analiz sovremennyh zarubezhnyh matrichnyh modelej vybora finansovoy strategii* / A.V. Vorob'ev, V.I. Olyunin // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2011. № 5 (29). P. 1. (in Russian)
8. Dzhahalov D.E. *Nefinansovye pokazateli ocenki finansovoy strategii kommercheskogo banka* / D.E. Dzhahalov // *Vestnik evrazijskoj nauki*. 2019. Т. 11. № 5. P. 27. (in Russian)
9. Dzecina V.I. *Otlichitel'nye osobennosti global'nyh finansovyh strategij transnacional'nyh korporacij* / V.I. Dzecina // *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. Vstuplenie. Put' v nauku*. 2018. № 1 (21). Pp. 84-91. (in Russian)
10. Dome I.N. *Matrica finansovyh strategij kak instrument dostizheniya celevykh pokazatelej kompanii* / I.N. Dome // *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki*. 2021. № 11. Pp. 11-16. (in Russian)
11. Dorofeev M.L. *Matrichnye metody upravleniya korporativnymi finansami*. Avtoreferat diss. na soisk. uchenoj stepeni k.e.n. Moskva, 2010. 21 p. (in Russian)
12. Elmanova V.M. *Analiz finansovoy strategii gornodobyvayushchego predpriyatiya na primere PAO «GMK «Noril'skij nikel'»* / V.M. Elmanova // *Humanitarian and Socio-Economic Sciences Journal*. 2022. № 1 (18). Pp. 55-60. (in Russian)
13. Kulakova A.V. *Finansovoe prognozirovanie v strategii finansovogo upravleniya: celi, zadachi, metody* / A.V. Kulakova // *Interaktivnaya nauka*. 2021. № 4 (59). Pp. 56-58. (in Russian)
14. Labudin A.V. *Analiz i specifika soderzhatel'nogo potenciala finansovoy strategii predpriyatiya* / A.V. Labudin, A.D. SHmatko, D.M. Abdullaev // *Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom (Sankt-Peterburg)*. 2019. № 7 (9). Pp. 45-52. (in Russian)
15. Mihel' V.S. *Sistematizaciya upravlencheskogo instrumentariya obespecheniya realizacii finansovyh*

- strategij promyshlennyh korporacij / Mihel' V.S. // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2013. № 6. Pp. 147-155. (in Russian)*
16. *Moshkova T.A. Analiz biznes-sredy dlya razrabotki finansovoj strategii korporativnyh sistem / T.A. Moshkova // Fundamental'nye issledovaniya. 2017. № 9-1. Pp. 216-221. (in Russian)*
17. *Petrenko T.A. Sistemnyj podhod k ocenke effektivnosti finansovoj strategii v usloviyah sistemnyh preobrazovanij / T.A. Petrenko // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment. 2017. T. 11. № 3. Pp. 73-77. (in Russian)*
18. *Pochitaev A.YU. Issledovanie vliyaniya finansovoj strategii na upravlenie konkurentnoj poziciej akcionernoj kompanii / A.YU. Pochitaev, O.A. Minnebaeva // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty. 2013. № 9. Pp. 260-265. (in Russian)*
19. *Sergeeva A.S. Kriticheskij analiz opredelenij finansovoj strategii rossijskih avtorov / A.S. Sergeeva, E.A. Melaj // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. 2022. № 1. Pp. 173-174. (in Russian)*
20. *Tarasova O.V. Formirovanie finansovoj strategii na osnove analiza prognoznoj otchetnosti / O.V. Tarasova // Nauka i obrazovanie transportu. 2014. № 1. Pp. 133-136. (in Russian)*
21. *Chajkovskaya N.V. Razrabotka finansovoj strategii promyshlennogo predpriyatiya: metodicheskie i prakticheskie aspekty / N.V. CHajkovskaya, K.A. Lukashova // Finansy i uchetnaya politika. 2019. № 3 (7). Pp. 34-42. (in Russian)*

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

*Бережная Ольга Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: ohvb@list.ru*

*Berezhnaya Olga Vladimirovna – Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Management, North - Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: ohvb@list.ru*

*Козлов Павел Николаевич – соискатель кафедры менеджмента, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: ohvb@list.ru*

*Kozlov Pavel Nikolaevich – Applicant of the Department of Management, North - Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: ohvb@list.ru*

© Бережная О.В., Козлов П.Н.

УДК 336.3

ББК 65.050



Шаталова О.И.

Шаталова О.И.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Shatalova O.I.
Dr. Sci. (Economy),
Professor, Stavropol

Вандина О.Г.
д-р экон. наук, доцент,
г. Москва

Vandina O.G.
Dr.Sci.(Economy), Associate
Professor, Moscow

Снегирева Н.В.
канд. экон. наук, доцент
г. Ставрополь

Snegireva N.V.
Cand. Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Бружукова О.В.
канд. экон. наук,
преподаватель,
г. Ростов-на-Дону

Bruzhukova O.V.
Cand. Sci.(Economy),
Lecturer, Rostov-on-Don

Тимофеева С.Н.
канд. экон. наук, доцент
г. Ставрополь

Timofeeva S.N.
Cand. Sci.(Economy),
Associate Professor,
Stavropol

ВЛИЯНИЕ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ



THE IMPACT OF OVERDUE DEBT ON THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования просроченной задолженности в кредитных организациях, идентифицированы основные факторы, способствующие росту просроченной задолженности. Результаты проведенного анализа различных подходов к определению проблемного кредитования, позволили предложить направления повышения эффективности управления просроченной задолженностью, включающие эконометрическое моделирование, скоринг, факторинг, направленные на минимизацию банковских рисков.

Ключевые слова: просроченная задолженность, управление, совершенствование, процессы, развитие.

Abstract: The article examines

the theoretical aspects of the formation of overdue debt in credit institutions, identifies the main factors contributing to the growth of overdue debt. The results of the analysis of various approaches to the definition of problem lending, allowed us to suggest ways to improve the efficiency of overdue debt management, including econometric modeling, scoring, factoring, aimed at minimizing banking risks.

Keywords: *overdue debt, management, improvement, processes, development.*

Объемы кредитования физических лиц и кредитная активность российских домохозяйств растут год от года, что подтверждается данными макроэкономической статистики и выборочных обследований населения. В условиях

финансово-экономической нестабильности, высокой вероятности наступления кризисных явлений эффективность и устойчивость национальной банковской системы все чаще выступает объектом исследования.

Согласно Положению Банка России от 26.03.2004 N 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» проблемные кредиты - это ссуды с высоким кредитным риском или риском вероятности финансовых потерь вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде, что обуславливает ее обесценение в размере от 51 до 100% [2].

В середине 2000-х годов

годах российские банки столкнулись с рядом проблем, основными из которых являются:

1. Насыщенность рынка, так как финансово благонадежные люди либо не имеют желания брать потребительский кредит по разным причинам (снижение доходов, отсутствие необходимости приобретать товары и т. д.) или уже имеют потребительские кредиты.

2. Самоуспокоенность рынка: самоуспокоенность присуща многим банкам, которые подразумевают, что клиенты не знают о скрытых комиссиях в кредитном договоре и в результате заемщику приходится платить намного больше денег, чем ожидалось.

3. Дефолт по кредиту: заемщик может ошибиться в оценке собственной способности выплатить кредит, а увеличение процентов по отсрочке в будущем может привести к нехватке средств для выплаты кредита.

Многие банки стараются получить максимальную прибыль в кратчайшие сроки, поэтому кредитные программы, как правило, имеют очень высокие процентные ставки. Это формирует общее недоверие клиентов к банковским структурам, что подтверждается, в частности, значительным превышением процентных ставок по кредитным операциям над процентными ставками по депозитным операциям.

В международной практике, например, среднегодовое превышение процентной ставки по кредиту над депозитной составляет: Китай – 3,06%; США – 3%; Норвегия – 2%; Япония – 1,28%. В России процентная маржа по рублевым валютным операциям в 2021 году составила 7,2%.

Еще одним фактором трансформации по увеличенной ставке по кредитам историче-

ски сложилась ставка рефинансирования Банка России [1].

В данной работе исследуется, как слабый банковский сектор влияет на производительность труда и экономический рост после финансового кризиса. Авторский вклад заключается в создании надежной причинно - следственной цепочки от слабого банковского сектора до неблагоприятных последствий для производительности и роста. Для того, чтобы установить эту взаимосвязь, мы полагаемся как на естественный эксперимент, который индуцирует экзогенные изменения в достаточности капитала банков, так и на способность определить, где банки занижают отчетность о понесенных кредитных убытках.

Достаточная информационно - аналитическая база позволяет проследить, как увеличение распределения кредитов приводит к повышенному распределению факторов производства, что, в свою очередь, замедляет рост совокупной производительности.

В то время как на практике используется относительно краткосрочное регулятивное вмешательство для четкого определения издержек слабого банковского сектора, причинно - следственный механизм, вероятно, будет применяться и за пределами изучаемого периода. В практической деятельности банковских организаций недоучет потерь по ссудам широко весьма распространен, что еще раз подчеркивают важность понимания влияния изменения в сфере предложения на кредитных рынках на структуру кредита, особенно в странах, где банки играют ключевую роль в распределении ресурсов между фирмами. В таких зависимых от банков экономиках, распределение кредитов воздей-

ствует и на распределение факторов производства, что выражается в относительном равновесии всей экономической системы.

В рамках изучения результатов социологических исследований были выявлены специфические особенности должников в различных европейских странах и проведено сравнение распространенности этих черт между группами, анализируемыми в разных странах, то есть между группой должников и группой лиц, которые никогда не испытывали трудностей в выполнении своих финансовых обязательств [3].

В качестве личностных характеристик исследовались добросовестность, оптимизм, честность, отношение к деньгам и их расходованию, а также финансовые навыки. Итоги проведенных опросов позволили сделать вывод, что подтвердилась гипотеза о существовании взаимосвязи между определенными чертами личности и предрасположенностью к кредитной зависимости. Было также доказано, что эти черты не всегда связаны с одинаковым ростом долга в разных странах.

Основной личностной характеристикой, отличающей эти две группы респондентов в большинстве европейских стран, является исполнительность или добросовестность, причем именно респонденты, никогда не имевшие просроченной задолженности, оценивают себя в данном контексте выше. Данные выводы в своих работах представляют европейские ученые Ferreira, M. A., Matos P., Pires P., которые продемонстрировали результаты наблюдений, согласно которым добросовестность отрицательно коррелирует с уровнем долга [5].

Различия также были обнаружены в отношении к управ-

лению капиталом. Можно заметить, что в среднем люди, когда-либо имевшие задолженность, более склонны к дальнейшему возникновению долгов и меньше стремятся минимизировать свои займы. В отличие от исследований, проведенных в Германии, в Польше и Испании не было сделано никаких замечаний о том, что должники более склонны к навязчивым покупкам; однако было обнаружено, что такого рода отношения имеют место для Румынии и Италии.

Интерпретация результатов, полученных в отношении оптимизма респондентов, вызывает некоторые сомнения, так как, с одной стороны, респонденты, которые когда-либо имели задолженность в среднем, разделяют более сильную веру в то, что их финансовое положение улучшится, но с другой стороны, они склонны в большей степени беспокоиться о будущем.

Между исследуемыми территориальными группами, безусловно, можно наблюдать различия в уровне честности, о которой заявляют респонденты. Респонденты, которые никогда не имели задолженности, скорее всего, независимо от страны, будут характеризоваться отношением, предполагающим исключительно честное взаимодействие с банком. К таким же выводам пришли и австрийские ученые, которые также акцентировали внимание на связь, основанной на ответах, и проанализировали параллель между тем, как человек оценивает свои финансовые навыки и склонность иметь просроченную задолженность [7].

Направление зависимости между личностными характеристиками и тенденцией к просрочке задолженности не всегда является одинаковым

во всех странах. Проведенные социологические исследования не подтвердили наличие такой закономерности ни в одной из европейских стран. Иногда связь между чертами характера была положительной в одной стране, в то время как в другой стране она отсутствовала вообще. Тем не менее, если какая-то конкретная черта характера отличала должников от бездолговых респондентов, то такая закономерность имела место в большинстве стран.

Различия между странами в плане личностных качеств, характеризующих должников и не должников, сформированы эволюционно и исторически объяснимы. Люди, выросшие, например, в Польше, жили в другой истории, нежели население Испании, и более древние цивилизации постепенно трансформировались в различные экономические системы.

Культура заимствования, а также субъективные ставки дисконтирования также дифференцируются между странами. Следует отметить, что, хотя в прошлом проводились исследования по вопросу о привлечении и выплате задолженности, понимаемой как задолженность по долгам, в целом они не охватывают такой широкий спектр личностных черт в столь многочисленной группе стран [6].

Программа, разработанная правительством Индии, была нацелена на снижение долгового бремени и возвращение неплательщиков в официальную систему предоставления кредитов на примере отрасли сельского хозяйства. Данные показывают, что сельское хозяйство не является жизнеспособным для очень небольших земельных угодий, и необходимы политические реформы, чтобы помочь мелким фермерам. Например, вместо

займов им следует предоставлять возможности для несельскохозяйственной занятости для покрытия расходов на вводимые ресурсы для сельского хозяйства, с тем чтобы они не попадали в порочный круг задолженности и не увеличивали свое долговое бремя. Было также отмечено, что возраст фермера, статус образования, размер землевладения и несельскохозяйственный доход значительно влияют на период просроченной суммы. Таким образом, необходимы соответствующие политические меры для повышения уровня образования, а также общего дохода семьи.

Эмпирически было признано, что относительно молодые и неопытные люди не способны достаточно эффективно управлять своими финансами, чтобы выплачивать кредиты. Таким образом, могут быть организованы тренинги по управлению финансами и продуктивному использованию суммы кредита. Было отмечено, что многие фермеры - бенефициары не могли воспользоваться ссудой от PACS даже после того, как их ссуды были аннулированы, из-за отсутствия права собственности на землю или из-за их прошлого опыта преднамеренного банкротства. Это вызывает озабоченность, поскольку цель программы по возрождению доступа к институциональным кредитам для неплательщиков не достигнута, и поэтому необходимы политические интервенции [8].

Проведенный анализ различных подходов к определению проблемного кредитования, позволил предложить определение этого понятия, которое трактуется как кредит, который вряд ли будет взыскан с заемщиков, то есть:

- при наличии рискованного неисполнения банком обязательств по кредитному дого-

вору;

- при несвоевременной уплате одного или нескольких платежей; при наличии обеспечения залогового имущества;

- при наличии признаков ухудшения финансового состояния заемщика или при наличии негативной информации о неисполнении им своих обязательств, а также иных обстоятельств, позволяющих банку сомневаться в погашении кредита.

Анализ объема проблемных кредитов в банковской системе Российской Федерации показал, что в стране, наряду с признаками негативного экономического роста и неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, общий объем предоставленных кредитов начал увеличиваться, но одновременно и доля просроченной задолженности по кредитам возросла в силу объективных макроэкономических причин и низкого уровня менеджмента в оценке платежеспособности заемщика.

В той связи, рекомендуется дальнейшее совершенствование управления банками безнадёжной кредитной задолженностью путем учета разработки стратегии минимизации проблемных кредитов с использованием различных методов, способов и инструментов, направленных на взыскание наиболее проблемной кредитной задолженности или альтернатив ее погашению, в частности использование коэффициента покрытия по потенциальным банковским требованиям в процессе оценки уровня кредитных договоров на протяжении всего периода кредитования.

Разработка направлений минимизации проблемной задолженности в долгосрочной перспективе позволит банкам сохранить свой кредитный

потенциал, а также обеспечит полноту, своевременность и эффективность управленческих мер.

Целесообразные объемы резервов представляются адекватными и благонадежным заемщикам. Прогнозные оценки позволяют с большой степенью достоверности составить достаточное представление о просроченной кредиторской задолженности как таковой. Однако при сравнении оценок с реальными денежными запасами, прогноз формируется более точным, чем тот, который сформирован путем выравнивания выборки из переменных по мере снижения значений выборочной функции распределения [9].

Данный подход предлагает, что возникает объективная необходимость в моделировании просроченной кредиторской задолженности, которая реально представляют собой альтернативу существующей методологии, используемой для оценки резерва на возможные потери по ссудам. Этот альтернативный подход укрепляет устойчивость финансового учреждения и сочетает в себе эффективность и рациональность, необходимые любому банку в его стратегическом управлении. Иерархическая модель на основе эконометрического моделирования в определенной степени может быть использована в качестве одного из доступных методов количественной оценки кредитного риска при управлении банковскими рисками.

Качество дебиторской задолженности (кредитов) характеризуется тремя показателями: ее «средний возраст» (период резервирования), степень риска несвоевременного погашения, а также доля просроченных и проблемных обязательств в их совокупной

стоимости. А это, в свою очередь, определяет основные направления оптимизации дебиторской задолженности, которые представляют собой последовательность этапов и комплекс мер, направленных на повышение качества портфеля должников.

Процесс оптимизации можно рассматривать с двух сторон: оптимизация существующего портфеля дебиторской задолженности и оптимизация по отношению к потенциальным клиентам. Иными словами, как на стадии формирования, так и по отношению к существующей структуре долга.

Каждый из этих аспектов включает в себя свои собственные инструменты и методы, и, прежде всего, правильное проведение анализа.

Так, потенциальные заемщики подлежат более тщательному анализу на предмет их степени платежеспособности и оценке выгоды сделки для банка, возможных рисков и дополнительных затрат, связанных с заключением договоров. Что касается постоянных клиентов, то структурный анализ проводится по нескольким критериям: по срокам возникновения и погашения, по степени значимости клиента для банка (ABC-анализ), по установленным суммам кредита. Таким образом, банк получает не только полную картину текущего и, возможно, будущего состояния дебиторской задолженности, но и возможность прогнозировать поступление денежных средств с учетом заранее разработанной процедуры расчетов на будущий период и возможных сумм безнадёжной дебиторской задолженности.

Наиболее эффективными механизмами оптимизации дебиторской задолженности являются факторинг, взаимозачет взаимных требований и

их реструктуризация. Их целесообразно отбирать и применять на основе составления кредитного рейтинга клиента, позволяющего ранжировать должников не только по степени их платежеспособности и своевременности исполнения обязательств, но и по потребностям банка в денежных ресурсах на конкретный момент времени. Иными словами, кредитный рейтинг необходим компании с точки зрения временного аспекта притока денежных средств.

Так, если реструктуризация долга применяется к проблемным должникам, то схема факторинга может применяться как к добросовестным клиентам, так и в отношении просроченной задолженности. Вариант взаимозачета требований возможен, если у компании есть потенциальные клиенты, готовые оплатить товар сразу [10].

Рассмотрим целесообразность применения вышеуказанного метода для оптимизации дебиторской задолженности. Целью факторинговой сделки для банка является скорость поступления денежных средств от просроченного кредита, относительно ликвидной дебиторской задолженности. Его использование обусловлено несколькими причинами.

Первый – это степень и периодичность потребности в денежных ресурсах в любой момент времени. Вторая причина – это проблема привлечения внешних источников финансирования.

Цена факторинговой сделки будет зависеть от степени ликвидности просроченной задолженности и ее срока погашения, процентной ставки банковского кредита, и комиссии факторинговой компании. Целесообразность заключения договора факторинга для продажи дебиторской

задолженности обусловлена, прежде всего, реальной возможностью более быстрого получения денежных средств, поскольку такая сделка может иметь место до наступления срока погашения дебиторской задолженности. Если просроченная задолженность попадает в факторинговую сделку, то в этом случае банк снимает проблему ее взыскания. В любом случае факторинговая схема – это получение денежных средств с определенной скидкой. Кроме того, своевременный факторинг является важнейшим фактором ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности и уменьшения просроченных ссуд на балансе.

Таким образом, выбирая целесообразность применения факторинговой схемы, банк исходит из ее денежной составляющей. Его эффективность будет определяться актуальностью своевременного выполнения обязательств.

Реструктуризация обязательств, относится к проблеме дебиторской задолженности. Дело в том, что составление дополнительного соглашения к основному долгу и установление графика погашения просроченной задолженности позволит банку получить, пусть и в рассрочку, но все же положительный денежный поток. При этом возможны несколько вариантов, начиная от смягчения штрафных условий, указанных в основном договоре, заканчивая гибким графиком погашения основного долга.

Рассматривая вариант реструктуризации, необходимо иметь в виду, что реальная стоимость полученных денежных средств будет отличаться от номинальной стоимости долга на коэффициент дисконтирования, отражающий уровень инфляционной составляющей. Взаимозачет

взаимных требований также является интересным финансовым инструментом для клиентов – ИП и юридических лиц. В этих условиях, может быть принято решение списания задолженности, путем взаимозачета. Значение этого механизма погашения задолженности заключается в одновременном списании обязательств, при этом никакого реального денежного потока нет.

Например, банк может договориться с предприятием о списании его долга третьим лицом, клиентом принципала, в этом случае долг будет списан за счет поставки товара должником к его клиенту, который погасил, или частично погасил, его задолженность.

Методами управления являются: процентная политика, набор требований к заемщикам для получения кредита, гибкость работы с кредитами (возможность продления и досрочного погашения кредитов), набор фиксированных параметров для оказания услуг или их индивидуальный характер.

Основной целью агрессивной кредитной политики является получение максимальной доходности, соответственно, учитывая высокий уровень риска. Процентная ставка по высокорискованным кредитам всегда выше средней процентной ставки. В соответствии с выбранной кредитной политикой устанавливается максимальный уровень кредитного риска по кредитному портфелю.

Максимальное значение риска при агрессивной политике составляет 13,5%. Если риск по кредитному портфелю составляет 13,5%, то кредитный портфель будет иметь такую структуру: 42% – долгосрочный кредит и 58% – краткосрочный и среднесрочный кредит. При консервативной

кредитной политике (максимальный риск составляет 5,4%) оптимальным будет кредитный портфель со следующей структурой: 93% – краткосрочные и среднесрочные кредиты и только 7% – долгосрочные кредиты. Максимальная доходность кредитного портфеля с максимальным значением риска составит 19,4%.

Основной целью умеренной кредитной политики, в отличие от агрессивной и консервативной, является получение стабильного дохода при среднем приемлемом уровне риска. Реализуя такую кредитную политику, банк может предоставлять кредиты как надежным заемщикам, так и ограниченному кругу высокорисковых заемщиков. Максимальное значение риска при умеренной кредитной политике составляет 7%, а доходность достигает 24,5%.

В современных условиях растет интерес к междисциплинарным подходам к решению актуальных социальных проблем. Таким образом, при обеспечении устойчивого функционирования экономической системы все большее значение приобретает психология потребителей финансовых услуг. Рост потребительской активности приводит к росту числа людей, желающих получить кредит [11].

Однако для банковского сектора это не только предоставление потребительских кредитов, что немаловажно, но и получение прибыли от погашения кредита. Поэтому в нынешней ситуации экономической неопределенности и нестабильности трудовых и

финансовых рынков вопросы стратегии и методов прогнозирования возможных финансовых рисков и убытков при кредитовании физических лиц стоят еще острее, чем раньше. Экономисты подходят к этой проблеме с помощью скоринга на этапе предоставления кредитов.

Под скорингом понимается сбор и анализ информации о потенциальных заемщиках. Как показывает практика, информация о безопасности доходов кредитных клиентов, собираемая и регистрируемая в рамках традиционного скоринга в банковской сфере, оказывается недостаточной. По этой причине в обязательную информацию, подлежащую сбору, включаются также данные о кредитной репутации, погашении задолженности, наличии задолженности по другим обязательствам (налогам, коммунальным платежам и др.), и сбережения.

Несмотря на то, что это требует значительных финансовых затрат, кредитные организации по-прежнему заинтересованы в определении показателей надежности заемщиков, которые лучше прогнозируют перспективы погашения кредита. Фокусироваться исключительно на финансовой информации недостаточно: описывая опыт заемщика на финансовом рынке и имеющиеся у него ресурсы, она не проецирует его будущее поведение, особенно в стрессовых или кризисных ситуациях. Даже при наличии сбережений и высоком уровне дохода заемщик может уклониться от уплаты долга и иметь просроченную

задолженность. В этом случае их поведение предопределяется другими факторами, как личностными (психологическими), так и ситуационными. Введение социальных факторов в скоринг также не обеспечивает полного понимания регуляторов личного финансового поведения [12].

Например, должник может быть осведомлен о наличии материальных ресурсов у людей из своей социальной сети, но не может просить их о финансовой поддержке, когда испытывает финансовые трудности. В каждом конкретном случае такое поведение может быть обусловлено личностными особенностями, взаимодействием со значимыми другими факторами, самооценкой, а также другими психологическими факторами.

Ряд принципов кредитного скоринга требуют пересмотра и корректировки. Например, согласно некоторым из них, люди, имеющие сходные имущественные или социальные показатели, должны действовать аналогичным образом. Эксперты доказали, что как постоянные неплательщики, так и добросовестные пользователи кредита могут набрать равные баллы [13], и предлагает трехэтапный подход к оценке кредитной надежности потенциального заемщика.

Таким образом банки смогут избавиться от значительной доли просроченной задолженности, резервам по рискованным кредитам, иметь больше ликвидности и возможностей развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» // СЗ РФ, 2005. № 1 (часть 1). Ст. 44 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» (утв. Банком России 26.03.2004 N 254-П) (ред. от 14.11.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 26.04.2004 N 5774). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47597/.
3. Вопросы управления проблемной и просроченной ссудной задолженностью коммерческих банков/ М.С. Барахоева // Управленческий учет. 2022. № 6-2. С. 330-335.
4. Идиатуллин М.Р. Модель оптимизации просроченной задолженности // Банковское дело. 2019. № 22. С. 61- 64.
5. Кирилловых А.А. Цессия и права потребителей банковских услуг // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 18-25.
6. Рязанцев О.А. Поручительство по просроченному обязательству // Банковское дело. 2019. № 22. С. 87-88.
7. Саксельцева Е.Г. Проблемная задолженность в коммерческих банках // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2019. № 1. С. 33 - 45.
8. Севрук В. Т. Методы оценки и прогнозирования банковских рисков // Управление в кредитной организации. 2019. № 3. С. 59-76.
9. Семенюта О. Г. Пути решения проблемы возврата просроченной задолженности: учеб. пособие. М.: Конту, 2019. 356 с.
10. Тарасенко О.А. Уступка» банковской тайны // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 11. -С. 34-37.
11. Жилан О.Д. Управление проблемной задолженностью в коммерческом банке // Развитие российского общества: вызовы современности. /Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию Байкальского государственного университета. Иркутск. 2021. С. 345-351.
12. Bank nonperforming loans to total gross loans (%). The World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/FB.AST.NPER.ZS>

REFERENCES

1. Federal'nyj zakon ot 30.12.2004 g. № 218-FZ «O kreditnyh istoriyah» // SZ RF, 2005. № 1 (chast' 1). St. 44 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (in Russian)
2. Polozhenie o poryadke formirovaniya kreditnymi organizacijami rezervov na vozmozhnye poteri po ssudam, po ssudnoj i priravnennoj k nej zadolzhennosti» (utv. Bankom Rossii 26.03.2004 N 254-P) (red. ot 14.11.2016) (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 26.04.2004 N 5774). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47597/.(in Russian)
3. Voprosy upravleniya problemnoj i prosrochennoj ssudnoj zadolzhennost'yu kommercheskih bankov/ M.S. Barahoeva // Upravlencheskij uchet. 2022. № 6-2. Pp. 330-335. (in Russian)
4. Idiatullin M.R. Model' optimizacii prosrochennoj zadolzhennosti // Bankovskoe delo. 2019. № 22. Pp. 61- 64. (in Russian)
5. Kirillovyh A.A. Cessiya i prava potrebitelej bankovskih uslug // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2020. № 3. Pp. 18-25. (in Russian)
6. Ryazancev O.A. Poruchitel'stvo po prosrochennomu obyazatel'stvu // Bankovskoe delo. 2019. № 22. Pp. 87-88. (in Russian)
7. Saksel'ceva E.G. Problemnaya zadolzhennost' v kommercheskih bankah // Raschety i operacionnaya rabota v kommercheskom banke. 2019. № 1. Pp. 33 - 45. (in Russian)
8. Sevruk V. T. Metody ocenki i prognozirovaniya bankovskih riskov // Upravlenie v kreditnoj organizacii. 2019. № 3. Pp. 59-76. (in Russian)
9. Semenyuta O. G. Puti resheniya problemy vozvrata prosrochennoj zadolzhennosti: ucheb. posobie. M.: Kontu, 2019. 356 p. (in Russian)
10. Tarasenko O.A. Ustupka» bankovskoj tajny // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2019. № 11. Pp. 34-37. (in Russian)
11. Zhilan O.D. Upravlenie problemnoj zadolzhennost'yu v kommercheskom banke //

Razvitie rossijskogo obshchestva: vyzovy sovremennosti. /Materialy nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 90-letiyu Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Irkutsk. 2021. Pp. 345-351. (in Russian)

12. Bank nonperforming loans to total gross loans (%). The World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/FB.AST.NPER.ZS> (in English)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

Шаталова Ольга Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета, Северо – Кавказский социальный институт, г. Ставрополь

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Shatalova Olga Ivanovna - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Finance, Taxes and Accounting, North Caucasus Social Institute, Stavropol

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Вандина Ольга Георгиевна – доктор экономических наук, доцент, директор департамента организации и управления учебного процесса, Московский технический университет связи и информатики, г. Москва

e-mail: vandina08@mail.ru

Vandina Olga Georgievna – Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor, Director of the Department of Organization and Management of the Educational Process, Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow

e-mail: vandina08@mail.ru

Снегирева Наталья Вадимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета, Северо – Кавказский социальный институт, г. Ставрополь

e-mail: tasya76@mail.ru

Snegireva Olga Valerievna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Finance, Taxes and Accounting, North Caucasus Social Institute, Stavropol

e-mail: tasya76@mail.ru

Бружукова Ольга Валерьевна – кандидат экономических наук, преподаватель, Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Ростов – на – Дону

e-mail: bruzjukova@mail.ru

Bruzjukova Olga Valerievna – Candidate of Sciences (Economy), Lecturer, Rostov Institute (branch) of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don

e-mail: bruzjukova@mail.ru

Тимофеева Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, налогов и бухгалтерского учета, Северо – Кавказский социальный институт, г. Ставрополь

e-mail: malakeeva_sveta@mail.ru

Timofeeva Svetlana Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Finance, Taxes and Accounting, North Caucasus Social Institute, Stavropol

e-mail: malakeeva_sveta@mail.ru

© Шаталова О.И., Вандина О.Г., Снегирева Н.В., Бружукова О.В., Тимофеева С.Н.

УДК 336.761.6

ББК 65.264.4



Ткач Ю.Б.

Ткач Ю.Б.
канд.экон. наук, доцент,
г. Иркутск

Tkach Yu.B.
Cand. Sci.(Economy),
Associate Professor,
Irkutsk

Максимов М.А.
студент,
Байкальский
государственный
университет,
г. Иркутск

Maksimov M.A.
Student, Baikal State
University,
Irkutsk

«ИРАНСКИЙ СЦЕНАРИЙ» И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИХ САНКЦИЙ



*THE «IRANIAN SCENARIO» AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN STOCK MARKET UNDER THE CONDITIONS OF
COMPREHENSIVE SANCTIONS*

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникшие в экономической сфере и, как следствие, на финансовых рынках страны по причине применения к России всеобъемлющего санкционного давления со стороны стран-партнёров по внешнеэкономической деятельности. Приводится опыт существования и развития Ирана в условиях, во многом схожих с ныне сформировавшимися в России. В целях наиболее полного и подробного анализа приводятся аспекты, являющиеся основополагающими для понимания взаимосвязи экономик различных стран и, в том числе, их финансовых рынков. Также выделены характерные особенности, имеющие высокие шансы на материализацию на фондовом рынке России в сложившейся неблагоприятной для страны экономической конъюнктуре и степень их сходства с событиями, произошедшими ранее в Иране.

Ключевые слова: **глобализация, фондовый рынок, санкции, «Иранский сценарий», экономические последствия.**

Abstract: The article considers actual problems that have arisen in the economic sphere and, as a result, in the financial markets of the country due to the comprehensive sanctions pressure from the foreign partners. There is presented an Iran's experience of existence and development in conditions, which are similar to Russia's. For the most detailed analysis, there are presented different aspects, which help to understand the interrelationships of different countries, economies, including their financial markets. There is also highlighted characteristic features that have a high chance of materialization in Russian stock market in the current unfavorable economic situation.

Keywords: **globalization, stock market, sanctions, «Iranian scenario», economic**

consequences.

Как известно, процессы международной торговли занимают одну из ключевых позиций экономического устройства множества государств, представляя собой процесс интеграции стран в систему мирового экономического взаимодействия и разделения труда, являющийся тенденцией глобализации, важнейшей и неотъемлемой составляющей экономик как развитых, так и развивающихся государств, а также стран с формирующейся экономической системой. Глобализационные процессы в мировой системе торговых взаимоотношений в современном их понимании начали формироваться задолго до настоящего времени: так, Карл Маркс в конце 1850-х гг. в одном из писем Фридриху Энгельсу впервые упомянул термин «глобализация» в значении интенсивной международной торговли. Наибольшую по-

пулярность данный термин приобрёл несколько позже, а именно в 20-м столетии, в периоды экспансии и совершенствования транснациональных корпораций и интеграции всё большего количества государств в процессы мировой торговли, позволяющей увеличивать рынки сбыта производимой продукции, а также обмениваться технологиями с другими субъектами взаимоотношений. Вместе с тем, в 1983 году, в результате выхода статьи американского экономиста Теодора Левитта под названием «Глобализация рынков», повествующей о приближающемся появлении гораздо большего количества глобальных корпораций, данная тенденция получила ещё большую массовую популярность.

Однако, глобализационные процессы, являясь благоприятными для одних компаний и государств, одновременно оказывают негативное воздействие на другие организации и страны путём создания высококонкурентного рынка для отечественных производителей товаров, работ и услуг. Тем самым, малые и средние субъекты предпринимательской деятельности оказываются вынужденными становиться либо филиалами крупных транснациональных компаний, либо совершенствовать качество и ценовую политику собственных производств, что не является возможным для крупной части участников бизнес процессов. Особенно подвержены данному неблагоприятному эффекту экспансии международных корпораций страны с переходным состоянием экономики, которые, в свою очередь, имеют меньшую экономическую эластичность по отношению к конкурирующей среде в силу отсутствия прогрессивных технологий и низ-

кой инвестиционной привлекательности, представляющей собой один из важнейших факторов развития экономического потенциала страны и складывающейся из основополагающих характеристик как экономической, так политической и социальной сфер государства. [5, с.3]

Таким образом, повышение инвестиционной привлекательности государств является одной из базисных целей экономической политики правительств. Однако, реализация вышеупомянутой цели требует проведения необходимых реформ в различных областях жизнедеятельности страны. Американский инвестор, миллиардер и основатель одного из крупнейших хедж-фондов США Рэй Далио, в собственном произведении под названием «Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражение» выделяет в качестве первостепенных характеристик устройства государства для увеличения его привлекательности среди инвесторов следующие основные аспекты:

1. Демократичная политическая система, позволяющая участникам экономических взаимодействий реформировать государственную структуру, путём образования коллегиальных органов государственной власти; [1, гл. 1]

2. Наличие вооружённых сил, необходимое для минимизации рисков распространения военных конфликтов, возникающих вне державы; [1, гл. 1]

3. Высокий уровень образованности населения, дающий возможность появления в данной стране новых технологий и совершенствования уже существующих; [1, гл. 1]

Исходя из мировой истории, очевидна эффективность положительного воздействия

данных факторов на уровень инвестиционного интереса к государству. Примером такой державы могут служить Соединённые Штаты Америки, сохраняющие на протяжении более 70 лет лидирующую позицию в мировой экономической системе по объёму номинального ВВП, выраженного в долларах США.

В свою очередь, рост инвестиционной привлекательности государства способствует ещё большему её увеличению в силу того, что капиталы, вложенные в экономику государства, при их рациональной аллокации, улучшают её характеристики и являются катализаторами повышения доходов компаний, что, несомненно, наделяет инвестиции доходностью и служит аспектом, выполняющим рекламную функцию для других участников рынка капиталов. Тем самым, среди государств возможна и вполне справедлива борьба за капиталы инвесторов, которые имеют возможность инвестировать, в частности денежные средства, в экономики неотечественных юрисдикций. Таким образом, роль фондового рынка, выражающаяся в механизме привлечения денежных ресурсов в экономики стран, и, непосредственно, в компании данных государств, в мировой экономической системе, безусловно, велика и достаточно актуальна на протяжении всего времени и особенно в настоящее время, при наличии серьёзного кризиса на мировых финансовых рынках, вызванного рядом аспектов:

– во-первых, долговременным смягчением денежно-кредитной политики Центральными Банками множества стран, к примеру, США и Великобританией, осуществившее значительный вклад в достижение высочайшего с 1981 года уровня инфляции, составляю-

щего, по данным на июль 2022 года, в США и Великобритании 9,1% и 9,4% соответственно в потребительском секторе в годовом исчислении.

–во-вторых, проведении политики количественного смягчения, осуществляемой, в частности, ФРС США (QE-Quantitative Easing) и Европейским Центральным Банком (APP-asset purchase programme и PEPP-Pandemic emergency purchase programme), выражающейся в больших объёмах выкупа облигаций корпораций данных юрисдикций. Как следствие, компаниям предоставлялись в долг денежные средства, за счёт которых организации имели возможность финансировать собственные проекты и повышать уровень доходов сотрудников, тем самым повышая спрос и предложение в экономике.

В следствие вышеупомянутых мер целенаправленного стимулирования роста спроса и предложения, склонность к потреблению среди населения, а также компаний, за короткий срок достигла неестественно высокого уровня, а затем, наряду с сокращением экономических стимулов, начала снижаться, переходя в стремление к оптимизации расходов и сбережению доходов. При этом, учитывая значительную интеграцию множества государств в мировую экономическую систему, снижение спроса и предложения в одних странах в течение короткого периода времени распространилось и на другие, являвшиеся торговыми партнёрами держав, начавших испытывать негативные последствия излишнего стимулирования экономики. Следует отметить, что «экспорту» из одних стран в другие подлежат не только негативные экономические тенденции, позитивные факторы также

имеют свойство расширяться благодаря международным торговым взаимоотношениям, так как спрос, увеличиваясь в одной стране, является катализатором роста предложения в другой, и, как следствие, стимулирует спрос в данном государстве через увеличение доходов компаний.

Однако, сформировавшиеся глобализационные тенденции способствуют снижению количества и производительности отечественных организаций, тем самым увеличивая зависимость национальной экономики от зарубежных компаний-контрагентов, что в свою очередь негативно сказывается на ВВП, а также влияет на уровень спроса на отечественные товары, работы и услуги. Усугубляет ситуацию и наличие факторов политического характера, одним из которых, особенно актуальных в настоящее время, являются всеобъемлющие санкции со стороны государств-партнёров по внешнеэкономическим взаимосвязям в отношении определённой державы. Спектр причин данных действий широк и включает в себя, в частности, следующие аспекты: отсутствие согласованности интересов участников внешнеэкономических взаимодействий в области экономики и геополитики; действия «недружественного» характера одних стран в отношении других в качестве компенсации нанесённого ранее ущерба от действий компаний или же физических лиц, являющихся гражданами определённого государства.

Историческим примером материализации вышеупомянутых рисков служит Иран, попавший в 1979 году под массивные санкции США, европейских стран, а также других государств, порицавших действия Ирана. Первоначальными причинами дан-

ного санкционного давления выступила «Исламская революция», а именно инцидент захвата группой радикально настроенных студентов посольства США в Тегеране и последующим удержанием заложников.[2, с. 166] Впоследствии, санкции ужесточались и к 1987 году включали следующие основные ограничения:

1. Полный запрет гражданам и компаниям США, к которым вскоре присоединились и европейские страны, на ведение любых экономико-политических взаимодействий с организациями и населением Ирана;

2. Запрет международным финансовым консорциумам на выдачу кредитов Ирану, в том числе иранским компаниям;

3. Эмбарго США и европейских стран на сырьевые товары Ирана, основными из которых являлись сырая нефть и нефтепродукты;

4. Запрет поставок оружия и военной техники в Иран, введённый США и одобренный множеством стран мира;

Также следует отметить заморозку иранских активов на сумму около 8,1 млрд. долларов в США в 1979 году, которая, однако, была отменена в 1981 году в ходе ратификации «Алжирского соглашения» об урегулировании конфликта по поводу захвата заложников из посольства США в Тегеране в 1979 году. Кроме того, Ирано-иракская война, начавшаяся в 1980 году и окончившаяся в 1988 году выступила в роли катализатора усиления санкционного давления на Иран. В дальнейшем, в отношении данного государства применялись послабления в санкционной политике, к примеру, в 2016 году США освободили от ограничений 59 физических лиц, 385 компаний, 77 самолётов и 227 судов державы по результатам прихода к согла-

шению по ядерной программе Ирана, предполагающей разработку технологий по обогащению урана и представляющей объект политических баталий на протяжении многих лет.[2, с. 167] Однако, уже в 2017 году США вновь возобновили наращивание количества санкций в отношении Ирана. В 2018 году были введены очередные крупномасштабные ограничения: банки страны были отключены от международной системы банковских сообщений SWIFT.

В результате, экономика Ирана получила трудновосполнимый урон на всём протяжении санкционного давления, продолжающегося и в настоящее время, и выражающегося не только в снижении, но также и в замедлении темпов роста экономических показателей страны и в ухудшении перспектив дальнейшего развития государства в целом при первичной необходимости державы обеспечить бесперебойное функционирование различных сфер её жизнедеятельности в условиях вынужденной минимизации внешнеторговых взаимодействий. Для более полного осознания эффекта и масштаба для экономики и социальной жизни введённых в отношении государства ограничений, следует отметить основные экономические показатели, в первую очередь испытывающие негативное воздействие санкций:

1. ВВП страны на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США, продемонстрировавший в Иране с 1979 года к 1989 году снижение, равное 26,3%, а к 2000 году спад в размере 31,1% относительно 1979 года, по сравнению с ростом на 561,9% с 1969 по 1979 гг.;

2. Уровень инфляции, составлявший в Иране с 1979 по

1999 г.г. в среднем 21,5%, что является беспрецедентно высоким значением; так, в качестве сопоставления, в США уровень инфляции за тот же период в среднем составлял 4,7%;

3. Объём экспорта в долларах США, показавший в Иране с 1979 года к 1999 году снижение на 4,2%;

4. Объём импорта в долларах США, продемонстрировавший в Иране с 1979 года к 1999 году снижение на 15,8%;

Значительное ухудшение вышеперечисленных показателей, несомненно, оказало неблагоприятное воздействие на население страны в части снижения реально располагаемых гражданами доходов, сокращения количества рабочих мест, а также ухудшения качества реализуемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг. Ещё одной особенностью событий, происходящих после «Исламской революции» 1979 года в Иране, была национализация собственности иностранных компаний, а также существенной доли частных компаний граждан, что привело к практически полному уходу иностранных капиталов из государства, и, безусловно, колоссальному спаду инвестиционной привлекательности державы.

Также следует упомянуть одну из важнейших особенностей экономической системы Ирана, а именно её экспортоориентированность с высокой долей нефтяного сектора, обеспечивающего в среднем около 30% ВВП страны на протяжении последних 40 лет, что, в свою очередь, является одновременно как положительной, так и отрицательной особенностью устройства государства. Положительное влияние прослеживается в том, что нефть является одним из основных

энергоресурсов мира и спрос на данный продукт имеет достаточно неэластичный характер, что в большей мере и обуславливает наличие экспортоориентированности экономики. Отрицательное же воздействие заключается в сложности развития и совершенствования отечественных высокотехнологичных производств по причине, во-первых, их низкой рентабельности в условиях отсутствия внешних рынков сбыта продукции и невысоких конкурентных преимуществ по сравнению с товарами прогрессивных стран, во-вторых, немногочисленности технологий и оборудования из-за невозможности сотрудничества с иностранными компаниями-новаторами в секторе наукоёмких производств. При этом Иран смог провести долгий и высокотратный процесс замещения большей части импортной продукции, в том числе в области автомобилестроения и бытовых электроприборов посредством отказа от политики национализации активов предпринимателей, субсидирования субъектов малого и среднего бизнеса, создания особых экономических зон со сниженной налоговой нагрузкой, а также снижения процентов по займам для субъектов предпринимательской деятельности. Однако, данная продукция уступает по своим характеристикам и потребительским свойствам импортным аналогам в силу медленного процесса интеграции инноваций в производство.

В свою очередь, фондовый рынок Ирана столкнулся с необычайно сложной рыночной конъюнктурой в 1979 году: единственная биржа страны-Тегеранская фондовая биржа (TSE-Tehran Stock Exchange), созданная 4 февраля 1967 года, была практически закрыта в период с

1979 по 1988 гг. Начиная с 1989 года, в государстве началась тенденция реприватизации активов, что, в свою очередь, стало исходной точкой поэтапного возрождения экономики смешанного типа с присутствием аспектов рыночной системы, а именно частного бизнеса, однако с высокой степенью государственного контроля за осуществлением деятельности. Данная тенденция, как следствие, стала фактором, положившим начало восстановлению фондового рынка страны по прошествии долгого периода де-факто практически полного его отсутствия.

Вновь начавшая работать по общепринятой модели в 1989 году Тегеранская фондовая биржа, в условиях возрождения в стране частных капиталов и всеобъемлющих санкций со стороны США и других государств, поддерживающих политику Соединённых Штатов Америки в отношении Ирана, стала одним из немногих механизмов преумножения, и, прежде всего, сбережения денежных средств с целью получения доходности выше уровня инфляции при высоких рисках кастодиального характера, а также невозможности инвестирования в ценные бумаги зарубежных компаний.

Стоит отметить, что первоначально, в 1967 году, Тегеранская фондовая биржа имела в листинге всего 6 компаний, с основной составляющей из корпоративных и государственных облигаций. Вместе с развитием экономической системы страны и популяризацией среди частных инвесторов инвестиционной деятельности, а также с приходом иностранных капиталов на рынок количество компаний в листинге на данной бирже к 1979 году составляло более 30. Впро-

чем, по истечению событий, происходящих в Иране с 1979 по 1988 гг., на бирже к моменту её «возрождения» в 1989 году не осталось иностранных капиталов и большая часть отечественных как частных, так и институциональных инвесторов покинула рынок. Однако, в результате начала вышеупомянутой тенденции реприватизации в стране, а также проведения экономических реформ, следствием которых стало возобновление деловой активности, фондовый рынок Ирана вновь стал обретать популярность среди отечественных инвесторов и к 1996 году на фондовой бирже Тегерана было зарегистрировано уже 249 компаний. Также, начиная с 1995 года, Тегеранская фондовая биржа стала членом Всемирной федерации бирж (WFE – World Federation of Exchanges) и в период с 1996 по 2000 год в данную торговую площадку была интегрирована автоматизированная система торговли. В то же время было проведено существенное реформирование законодательства страны, направленное на увеличение «прозрачности» совершаемых на бирже операций для достижения высоко уровня безопасности инвестиционной деятельности. Кроме того, к 2000 году на фондовом рынке государства произошло выстраивание необходимой инфраструктуры рынка, включающей в себя брокерские организации, депозитарии и информационные агентства. Вместе с тем, в 1990 году на бирже Ирана появился индекс широкого рынка TEPiX (TEhran Price Index), отражающий средневзвешенную стоимость цен всех акций, обращающихся на бирже Тегерана.[3, с. 64]

Отличительной особенностью фондового рынка Ирана является его широкая ди-

версификация по отраслям: в листинге на торговой площадке Тегерана присутствуют организации из 37 отраслей, преимущественно нефтяного, металлургического и горнодобывающего сектора. Также, в силу своего обособленного существования по причине санкционной составляющей в экономике, фондовый рынок Ирана частично стал зависеть от сдвигов глобальной парадигмы экономики. Тем самым динамика котировок акций и облигаций на бирже Тегерана в гораздо большей мере зависит как от фундаментальных финансовых показателей компаний страны, формирующихся на основе внутренней рыночной конъюнктуры государства, так и от геополитических событий, имеющих отношение к державе, к которым можно отнести такие прецеденты как отмена части санкций или же, напротив, увеличение их числа, словесные интервенции зарубежных правительств о планах выстраивания дальнейших взаимоотношений с Ираном, а также другие факторы, способные оказать влияние на состояние именно внутренней рыночной конъюнктуры. Одним из примеров вышеупомянутой особенности может выступать дивергенция в динамике биржевых индексов Ирана и США во время мировых финансовых потрясений в 2000-2004 гг: индекс широкого рынка биржи Тегерана по результатам 2000-2004 года продемонстрировал рост практически на 80%, в то время как один из ключевых индексов США S&P 500 показал снижение за тот же период, равное 22,1%.

В дальнейшем в Иране, в дополнение к рынку акций и облигаций, сформировались и другие рынки, имеющие собственную определённую направленность, среди них: Тегеранская биржа металлов,

образованная в 2003 году; нефтяная биржа, появившаяся в 2008 году; биржа энергетики, возникшая в 2012 году; ФОРЕКС (валютная) биржа, начавшая функционировать в 2010 году, а также другие торговые площадки, деятельность которых представлена в отдельных секторах экономики. Также следует отметить появление в 2008 году производных финансовых инструментов, в частности фьючерсов, и немного позднее опционов на товарной бирже Ирана, образованной в результате слияния в 2006 году бирж металлов и сельскохозяйственной продукции. Начиная с июля 2010 года, фьючерсные и опционные контракты появились и на Тегеранской фондовой бирже.

Таким образом, фондовый рынок Ирана, в его по большей мере обособленном от внешних рынков виде, на протяжении последних 40 лет показал способность к довольно эффективному и инвестиционно-привлекательному существованию в условиях значительного санкционного давления, продемонстрировав по индексу TEPH уникальный рост с момента его появления в 1990 году к историческим максимумам, установленным в августе 2020 года на отметках более 2 000 000 пунктов. Однако, следует учитывать и высокий уровень инфляции как один из катализаторов роста вышеупомянутого индекса. Кроме того, массовая интеграция 2/3 населения в биржевую торговлю, являющуюся практически единственным из имеющихся в стране объектов преумножения и сбережения денежных средств, также послужила причиной феноменального скачка. При этом следует учитывать, что период возрождения как фондового рынка Ирана, так и экономики в целом занял до-

статочно продолжительное время, составившее около 20 лет, так как значительные положительные результаты в экономике начали проявляться лишь после 2000 года, в частности, показатель ВВП на душу населения в Иране по паритету покупательной способности в долларах США в период с 2000 по 2020 год демонстрировал ежегодный прирост в среднем на 26,5%.

Наряду с тем, немаловажным является факт консолидации фондового рынка Ирана, заключающийся в том, что к текущему времени 30 наиболее крупных компаний страны обеспечивают более 60% ликвидности всего рынка акций и облигаций биржи Тегерана. Данная тенденция финансового рынка свидетельствует как о консолидации, так и о монополизации наиболее финансовоёмких отраслей экономики, что безусловно является неблагоприятным фактором как для потребителей товаров, работ и услуг, так и для их производителей из числа субъектов малого и среднего бизнеса в силу естественных негативных последствий монополии, либо же олигополии на рынках. К таким негативным эффектам можно отнести низкие темпы роста качества продукции, сложность в конкурентовании малого и среднего бизнеса с крупными производителями, а также появление возможности ценового сговора между крупными субъектами предпринимательской деятельности.

В настоящее время Российская Федерация столкнулась с весьма схожей по множеству признаков ситуацией санкционного давления со стороны США, стран Европейского Союза, а также других государств, поддерживающих политику наложения ограничений на Россию. Наблюдаемая тенденция обо-

собления России от мировой экономической системы в условиях существенной интеграции страны в процессы международного торгового взаимодействия, несомненно, приводит к возникновению неблагоприятных эффектов как в экономике России, так и в национальных экономиках стран, осуществляющих по отношению к ней действия «недружественного» характера, а именно введение различных типов санкций. [6, с. 4] В целях наиболее полной оценки текущей рыночной конъюнктуры в Российской Федерации, следует перечислить основные, уже введённые ограничения в отношении государства «недружественными» юрисдикциями:

1. Заморозка золотовалютных резервов Центрального банка России, находящихся за пределами государства, на сумму, по оценкам Министерства Финансов РФ, равную 300 млрд. долл. США;
2. Эмбарго на импорт российских энергоресурсов со стороны большей части государств, поддерживающих санкционную политику, за исключением значительной доли стран Европейского Союза, среди которых Германия, Франция, Венгрия;
3. Отключение от системы межбанковских сообщений SWIFT большей части крупнейших российских банков, а также заморозка активов данных организаций, таких как Сбербанк, ВТБ банк, Альфа банк, Совкомбанк;
4. Запрет на полёты воздушных судов российских авиакомпаний в небе над США, Канадой, Европейскими государствами, Японией, Азербайджаном;
5. Запрет экспорта в Россию множества товаров различного назначения, среди которых: оборудование для добычи и переработки нефти

и газа, высокотехнологичная продукция, предметы роскоши и искусства, автомобили и автозапчасти;

6. Отказ множества компаний из «недружественных» государств продолжать работу в России, среди которых: Shell, BMW, Alcoa, Visa, Maersk, Intel, Microsoft и многие другие;

Вышеперечисленные меры, бесспорно, негативным образом воздействуют как на российскую экономическую систему, способствуя ухудшению множества экономических показателей страны, таких как уровень инфляции, показатель ВВП, уровень безработицы и другие. Центральный банк России, в собственном докладе «О денежно-кредитной политике» от 11 мая 2022 года, в соответствии с заявлением председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания совета директоров ЦБ РФ 29 апреля 2022 года определяет сложившуюся ситуацию следующим образом: «Мы находимся в зоне колоссальной неопределенности. Одновременно происходят очень значительные изменения и на стороне предложения, и на стороне факторов, влияющих на совокупный спрос»; [4, с. 3] «Разрыв технологических, производственных и логистических цепочек, остановка деятельности некоторых иностранных компаний приводят к уменьшению ассортимента и доступности многих потребительских товаров». [4, с. 1]

Вдобавок, следует отметить особенность российской экономической системы, существенным образом схожей с отличительной чертой экономики Ирана, заключающейся в экспортоориентированности, обеспечивающей около 20% ВВП страны и более 30% доходов федерального бюджета России. Тем самым одна из ос-

новных отраслей экономики России оказывается под сильнейшим натиском санкций, что, опять-таки, является негативным фактором для функционирования государства. Наряду с этим, фондовый рынок Российской Федерации также переживает сильнейший сдвиг в ранее устоявшейся парадигме, выражающийся в следующих аспектах:

1. Заморозка активов инвесторов-нерезидентов на российском финансовом рынке, совокупная доля которых, в частности, на рынках акций и облигаций составляет около 50% и 17,8% соответственно;

2. Снижение активности частных инвесторов из числа резидентов России, возникшее по средствам негативных ожиданий финансовых показателей российских компаний в условиях всеобъемлющих санкций;

3. Снижение котировок ценных бумаг как отдельных компаний-эмитентов в размере более 30-50% в большем числе (к примеру: Сбербанк, Газпром, Роснефть, Новатэк), так и базовых индексов российского финансового рынка, таких как индекс «Мосбиржи», продемонстрировавший спад на 60,3% 24 февраля 2022 года от пиков октября 2021 года, по той же причине негативных ожиданий инвесторов по отношению к финансовым показателям компаний России в условиях снижения спроса и предложения в связи с массированным санкционным давлением на экономическую систему государства;

Более того, следует отметить и дополнительные негативные воздействия на государство со стороны зарубежных юрисдикций, поддерживающих санкционную политику в отношении Российской Федерации. К таковым относится введение ограничений центральными

реестрами операций с ценными бумагами Euroclear и Clearstream на сотрудничество с биржевой инфраструктурой страны, а именно с Национальным расчётным депозитарием, осуществляющим функции хранения и перевода акций со счёта на счёт. Вследствие вышеупомянутых санкций со стороны зарубежных организаций Euroclear и Clearstream, иностранные акции, обращающиеся на организованных рынках ценных бумаг России-Московской и Санкт-Петербургской биржах, а также хранящиеся на счетах депо в Национальном расчётном депозитарии, оказались заморожены, объём замороженных активов по оценкам Банка России составил более 6 трлн. руб. (для сравнения, капитализация фондового рынка России по данным на 1 июня 2022 года составляла более 40 трлн. руб.)

Таким образом, отношение инвесторов, в особенности частных, составляющих по оценкам Московской биржи по итогам биржевых торгов за июнь 2022 года 74% от совокупного объёма участников биржевой торговли, существенно ухудшилось относительно большей доли иностранных активов. В перспективе данное событие может способствовать снижению количества инвесторов и на российском фондовом рынке по причине снижения доверия граждан к финансовым рынкам как способам преумножения и сохранения денежных средств в целом. Помимо того, снижение котировок акций российских компаний в связи с негативными ожиданиями финансовых показателей бизнеса из-за рисков политического характера может стать катализатором дальнейших «распродаж» на отечественном фондовом рынке.

В то же время, кроме мате-

риализации рисков политического характера в российской юрисдикции, следует учитывать и необычайно сложную экономическую конъюнктуру как внутри страны, так и извне, выражающуюся в большом объеме заёмных денежных средств субъектами экономических взаимодействий. Как следствие, риск снижения платёжеспособности как физических, так и юридических лиц в России возрастает в условиях сокращения спроса, являющегося катализатором понижения реально располагаемых доходов населения и вызывающего, в свою очередь, спад предложения.

Центральный банк России, в целях минимизации неблагоприятных последствий санкционного натиска, предпринял и продолжает вводить в действие меры, направленные на смягчение денежно-кредитной политики после всеобъемлющего её ужесточения в марте 2022 года при необходимости в замедлении темпов прироста инфляции (по данным за март 2022 года составляющей 16,69% в годовом исчислении) в кратчайшие сроки. Одной из основных мер по смягчению монетарной политики Банка России является снижение ключевой ставки ЦБ РФ с 20% на 1 марта 2022 года до 8% по данным на 1 августа 2022 года. Одновременно с этим, Правительство РФ, поддерживая Центральный банк, принимает меры по стимулированию экономической активности субъектов, среди которых: повышение МРОТ на 10% начиная с 1 июня 2022 года; легализация параллельного импорта товаров; кредитные «каникулы» для отдельных категорий бизнеса на полгода, в числе которых производство продуктов питания и торговля, оптовая и розничная, различными видами товаров.

Таким образом, при воздействии вышеупомянутых мер, а также при существенной зависимости России от импортных товаров, среди которых и продукты питания, и оборудование для нефтедобычи, для достижения в большей мере обособленного от внешнеэкономических взаимодействий существования с благоприятной внутриэкономической конъюнктурой, может потребоваться как минимум 3-4 года по причине практически полного отсутствия таких отечественных продуктов, как компьютеры, смартфоны, медицинское оборудование, бытовая техника, комплектующие для автомобилей, оборудование для добычи энергоресурсов, строительная техника и многих других. [7, с. 5]

Исходя из вышеизложенного, становится очевидно, что перспективы развития экономики России и фондовых рынков в частности, достаточно неопределенны. Это связано с процессом структурной перестройки экономики, а именно с замещением значительной доли импортных товаров из-за отсутствия прямых поставок из «недружественных» юрисдикций и высоких цен, а также ограниченных объемов поставок данных товаров при их закупках путём использования механизма «параллельного импорта» с интеграцией в процесс третьей стороны-посредника. В дальнейшем, при условии обособленности от процессов мировой торговли, Российская Федерация, осуществляя экспортные поставки важнейших энергоресурсов, с замещением большей части импортных товаров, имеет шансы достаточно успешно существовать и развивать отечественные производства. Впрочем, отечественные товары с существенной долей вероятности могут уступать

по своим потребительским свойствам и качеству импортным аналогам, в силу технологического отставания, отсутствия импортных технологий, для копирования которых или изобретения собственных требуются значительные как финансовые, так и временные ресурсы.

В свою очередь, фондовый рынок России, с учетом его обособленности от новых инвестиций нерезидентов из «недружественных» стран, а также низкой вероятности ухода данных субъектов с российского рынка по причине законодательных запретов, введённых в качестве ответной меры на санкции, имеет шансы на постепенное восстановление и дальнейший рост. Тем не менее, для инвестиционного планирования и прогнозирования необходимо учитывать возможные проблемы, имеющие высокую вероятность возникновения на российском фондовом рынке:

1. Возможна консолидация инвестиционных капиталов к небольшому перечню компаний-«голубых фишек» по причине их большей надёжности и инвестиционной привлекательности в силу генерации высокой прибыли, кратно превышающей финансовые результаты других, меньших по доли на рынках компаний;

2. Возможно увеличение количества сделок M&A, представляющих собой слияния компаний путём поглощения одних организаций другими, располагающими большим количеством финансовых ресурсов для осуществления данной процедуры;

3. Возможны банкротства достаточно крупных компаний, наиболее уязвимых из-за сокращения внешнеэкономических отношений с государствами, применившими санкционную политику в от-

ношении России;

Таким образом, анализируя опыт Ирана, и сформировавшуюся ныне, схожую во многих аспектах ситуацию в России, можно констатировать значительное сходство данных событий, в том числе на фондовых рынках, а также высокую вероятность успешной экстраполяции «иранского сценария» как на фондо-

вые рынки Российской Федерации, так и на экономику страны в целом. Вместе с тем, события в мировой истории в редких случаях повторяются в абсолютной идентичности и необходимо учитывать, что как меры, принимаемые органами власти, так и последствия их применения могут изменяться при множестве новых вводных факторов. Тем

не менее, «иранский сценарий» в текущей конъюнктуре на финансовых рынках России весьма актуален и имеет достаточно высокие шансы быть прообразом её развития в дальнейшем, что, безусловно, следует принимать во внимание при принятии решений в области инвестирования денежных средств на отечественном фондовом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рэй Далио. Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражение // перевод с англ.: Альпина паблшер. 2021.
2. Рахимиан М.М. Санкции и их влияние на экономику Ирана // Вестник университета. 2019. №10. С. 165-169.
3. Обухова А.Н. Фондовый рынок Ирана: возможности для иностранных портфельных инвесторов. // Восточная аналитика. 2017. С. 64-67.
4. Доклад «О денежно-кредитной политике» Центрального Банка Российской Федерации от 11.05.22.. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40972/2022_02_ddcp.pdf
5. Балашова М.А., Цвигун И.В., Почекунина М.В. Абсолютное преимущество во внешней торговле на этапе глобализации 4.0. // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 1. 12 с. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).12
6. Медик И.Н., Чепинога О.А. Внешние угрозы экономической безопасности России. // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 3. 11 с. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).11
7. Федотов А.Н., Щепина С.В. Политика диверсификации торговых сетей на рынке продовольствия в условиях экономических санкций и импортозамещения // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 3. 13 с. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).13.

REFERENCES

1. Rej Dalio. Principy izmeneniya mirovogo poryadka. Pochemu odni nacii pobezhdayut, a drugie terpyat porazhenie // perevod s angl.: Al'pina pablisher. 2021. (in Russian)
2. Rahimian M.M. Sankcii i ih vliyanie na ekonomiku Irana // Vestnik universiteta. 2019. №10. Pp. 165-169. (in Russian)
3. Obuhova A.N. Fondovyy rynek Irana: vozmozhnosti dlya inostrannykh portfel'nykh investorov. // Vostochnaya analitika. 2017. Pp. 64-67. (in Russian)
4. Doklad «O denezhno-kreditnoy politike» Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii ot 11.05.22. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40972/2022_02_ddcp.pdf(in Russian)
5. Balashova M.A., Cvigun I.V., Pochekunina M.V. Absolyutnoe preimushchestvo vo vneshnej torgovle na etape globalizacii 4.0. // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 1. 12 p. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).12(in Russian)
6. Medik I.N., Chepinoga O.A. Vneshnie ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii. // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 3. 11 p. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).11(in Russian)
7. Fedotov A.N., SHCHepina S.V. Politika diversifikacii torgovykh setej na rynke prodovol'stviya v usloviyah ekonomicheskikh sankcij i importozameshcheniya // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 3. 13 p. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).13. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022
The article was received: 23.12.2022

*Ткач Юлия Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: tkach_ub@mail.ru*

*Tkach Julia Borisovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Accounting and Taxation Department, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: tkach_ub@mail.ru*

*Максимов М.А. – студент института управления и финансов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: mihail09072002@icloud.com*

*Maksimov M.A. – Student of the Institute of Management and Finance, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: mihail09072002@icloud.com*

© Ткач Ю.Б., Максимов М.А.

УДК 332.12
ББК 65.2/4



Гладилин А. В.

Гладилин А. В.
д-р. экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Gladilin A. V. Dr. Sci.
(Economy), Professor,
Stavropol

Шоров Е.З.
аспирант,
г. Ставрополь

Shorov E.Z.
Postgraduate Student,
Stavropol

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПГ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ



EFFICIENCY OF INVESTMENTS IN LNG PRODUCTION AND USE PROJECTS IN REGIONAL SYSTEMS

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оптимизации энергообеспечения в региональных социально-экономических системах России. Наряду с альтернативными источниками предлагаются рекомендации по расширению производства и использования СПГ в условиях Ставропольского края.

Ключевые слова: **энергетическое обеспечение, использование производных компонентов традиционных ресурсов, предпроектные исследования возможности производства СПГ, оптимальные параметры, оценка эффективности проекта**

Abstract: The article discusses the issues of optimization of energy supply in the regional socio-economic systems of Russia. Along with alternative sources, recommendations are offered for expanding the production and use of LNG in the conditions of the Stavropol Territory.

Keywords: **energy supply,**

use of derived components of traditional resources, pre-project studies of the possibility of LNG production, optimal parameters, evaluation of project efficiency

Проблемы энергетического обеспечения в социально-экономических системах различных уровней продолжают оставаться одними из наиболее актуальных. В современных условиях их решение осуществляется, в основном, по двум направлениям: а) использование альтернативных природных источников; б) изменение форм и сфер применения «традиционных» энергетических ресурсов (в первую очередь нефти и газа).

Альтернативные источники энергии чаще всего ориентируются на производство электроэнергии (ветряные и солнечные электростанции) [4,5] и транспорт [1,2,3]. В то же время, особенно на уровнях региональных систем, развиваются исследования и практические разработки, связан-

ные с использованием «производных» компонентов традиционных природных ресурсов уже имеющихся в потенциале административно-территориальных образований. Среди них наибольшее распространение получили: сжиженный нефтяной газ (LPG), сжатый природный газ (CNG), сжиженный природный газ (LNG), биодизель и ряд других видов топлива [6].

Следует отметить, что на данном этапе, среди отмеченных видов, сжиженный природный газ (СПГ) – наиболее «жизнеспособная» компонента, получаемая из основного природного ресурса. Она позволяет: с одной стороны, решать задачи охраны окружающей среды; а с другой – расширять сферы применения данного продукта, при возможности его получения в уже сложившихся региональных промышленных комплексах. При этом, может достигаться более высокий уровень сбалансированности и устойчивости энергообеспе-

чения внутри региональной социально-экономической системы, а также эффективности энергопотребления в ключевых отраслях производства [10].

Природный газ и его компоненты являются энергоресурсами, которые являются одними из наиболее экологически привлекательных, поскольку имеют изначально чистый процесс сгорания. В связи с этим, согласно сценарию Международного энергетического агентства (МЭА), спрос на природный газ будет расти одними из самых высоких темпов, что обусловлено такими свойствами как широкая доступность, совместимость с традиционными двигателями внутреннего сгорания, низкие эксплуатационные расходы [9].

Природный газ может использоваться в естественном виде, в сжатом состоянии (КПГ) или в жидком состоянии (СПГ)[9]. При этом СПГ, обладая более «плотной» энергией, больше подходит для применения в сферах, требующих перемещений существенных объёмов грузов и использования в специальных видах транспортных и технических средств. Уже сейчас этот топливный компонент стал популярным выбором для многих малых и средних цепей поставок[8]. Весьма перспективной областью также представляется сельское хозяйство в некоторых регионах России, где имеются возможности для получения и использования СПГ на основе имеющейся здесь производственной базы промышленности (Ставропольский и Краснодарский края, территории Поволжья и центра РФ) Кроме того, ограничения на выбросы при морских перевозках, введенные Международной морской организацией (ИМО),

способствуют использованию СПГ в качестве более чистого топлива для судов, что также актуально для российской экономики[7]. В связи с этим, необходимо решение ряда ключевых вопросов позволяющих определять стратегию и тактику целевого программирования действий в данной сфере [10].

Наши исследования [7, 8, 9, 10] показывают, что в данном комплексе задач первоочередными являются:

- определение оптимального типа и технико-технологических параметров производств по сжижению газа, адаптированных к региональным условиям;

- нахождение показателей экономической эффективности предлагаемого проекта в различных условиях внешней среды и волатильности показателей заложенных исходных проектных характеристик.

В рамках первой задачи, применительно к региональным условиям, необходимо проведение предпроектных расчётов для установления требуемых исходных параметров производства СПГ[6]. Основой для обоснования исходных базовых показателей должна быть инвариантная оценка экономической эффективности и инвестиционных потребностей[11]. Установлено, что началом процесса реализации СПГ-проектов должна стать исследовательская проработка обустройства т.н. малотоннажных производств (размещение, определение типа, показателей инвестиционной ёмкости и окупаемости), на основе которой принимаются решения о дальнейшем развитии [12].

В связи с этим, оценка экономической эффективности такого перспективного проекта выполнена для комплек-

са малотоннажного производства СПГ азотного цикла применительно к условиям Ставропольского края в системе химического комплекса «Ставролен»[5]. Показатели эффективности определены методом расчёта дисконтированных денежных потоков, обусловленных строительством и эксплуатацией комплекса СПГ [13].

Основные исходные параметры, принятые при определении экономической эффективности, состоят в следующем: расчёт выполнен в прогнозных ценах при норме амортизации равной 6,7% и ставке дисконтирования - 15%. Горизонт рассмотрения проекта - 10 лет (2020 - 2030 гг.) с учетом инвестиционной фазы. Материальный баланс принят для «легкого» газа с плотностью 0,677 кг/м³ (н.у.). Предусмотрена реализация всего объема произведенного СПГ при его цене равной 20 000 руб./т (без учета НДС). Расчёт выполнен, исходя из оптовой реализации СПГ, а инвестиции приняты без учёта строительства АЗС в ценах 2022 г [4].

Для проекта выполнен анализ чувствительности экономической эффективности к цене продукта и предварительно определена цена СПГ, при которой показатели эффективности проекта соответствуют корпоративным требованиям [14]. Производительность комплекса и стоимость строительства приняты:

- производительность по СПГ - 52,6 тыс. т / год;
- стоимость строительства - 3 483 млн. руб.

Результаты расчётов в зависимости от предполагаемой вариации динамики цен на сжиженный природный газ представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели экономической эффективности проекта.

Показатели	Ед. изм.	Изменение параметра (цены СПГ)				
		-10,0	-2,0	0,0	20,0	33,0
Параметр динамики цены	%	-10,0	-2,0	0,0	20,0	33,0
Цена СПГ в 2020 г.	руб./т	18 000	19 700	20 000	24 000	26 600
Чистый приведенный доход (NPV) с учетом терминальной стоимости	млн. руб.	-533,6	11,2	107,5	1 396,0	2 235,5
Чистый приведенный доход (NPV) без учета терминальной стоимости	млн. руб.	-1 678,7	-1 343,0	-1 283,8	-494,0	19,3
Коэффициент доходности (PI)		0,83	1,00	1,03	1,45	1,72
Внутренняя норма доходности (IRR)	%	13,3	15,0	15,4	19,9	22,9
Срок окупаемости от начала реализации		> 10 лет	> 10 лет	> 10 лет	> 10 лет	9 лет 11 мес.

Как видно, при цене СПГ от 19,7 тыс. руб./т и выше проект удовлетворяет корпоративным критериям эффективности при условии учета терминальной стоимости [3]. Без учета терминальной стоимости проект достигает соот-

ветствия требованиям только при цене СПГ, равной 26,6 тыс. руб./т (соответственно, срок окупаемости проекта остается в пределах горизонта 10 лет только при цене продукта не ниже 26,6 тыс. руб./т) [2]. Также были выполнены

расчёты показателей эффективности проекта для различного объема производства СПГ в диапазоне 80% - 110% от номинального. Результаты расчётов представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели экономической эффективности проекта при различном объеме производства СПГ (при цене СПГ 20 000 руб./т).

Показатели	Ед. изм.	Изменение параметра (производство СПГ)				
		-20,0	-3,0	0,0	5,0	10,0
Параметр динамики	%	-20,0	-3,0	0,0	5,0	10,0
Объем производства СПГ	т/год	42 048	50 983	52 560	55 188	57 816
Чистый приведенный доход (NPV) с учетом терминальной стоимости	млн. руб.	-545,2	9,5	107,5	271,0	434,4
Чистый приведенный доход (NPV) без учета терминальной стоимости	млн. руб.	-1 675,3	-1 342,5	-1 283,8	-1 185,9	-1 088,0
Коэффициент доходности (PI)		0,83	1,00	1,03	1,09	1,14
Внутренняя норма доходности (IRR)	%	13,2	15,0	15,4	15,9	16,5
Срок окупаемости от начала реализации		> 10 лет	> 10 лет	> 10 лет	> 10 лет	> 10 лет

Таким образом, при проектном объеме производства 52,6 тыс. т / год проект удовлетворяет корпоративным критериям эффективности при условии учета терминальной стоимости. Также соответствие требованиям сохраняется при

снижении объемов производства до 51 тыс. т / год. Однако, при этом, без учета терминальной стоимости, проект не достигнет показателей соответствия требованиям в рассмотренном диапазоне.

Также выполнен анализ

чувствительности проекта к сумме требуемых инвестиций. Расчёты проведены при цене продукта 20 000 руб./т и производительности комплекса 52,6 тыс. т/год. Полученные характеристики приводятся в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели экономической эффективности проекта при различной сумме требуемых инвестиций.

Показатели	Ед. изм.	Изменение параметра (суммы инвестиций)				
		-42%	-10%	0%	4%	10%
Сумма инвестиций в постоянных ценах	млн. руб.	2 037	3 134	3 483	3 622	3 831
Чистый приведенный доход (NPV) с учетом терминальной стоимости	млн. руб.	1 335,5	403,1	107,5	-10,6	-187,8
Чистый приведенный доход (NPV) без учета терминальной стоимости	млн. руб.	9,0	-972,3	-1 283,8	-1 408,4	-1 595,3
Показатель доходности (PI)		1,73	1,14	1,03	1,00	0,95
Внутренняя норма доходности (IRR)		23,0%	16,5%	15,4%	15,0%	14,4%
Срок окупаемости от начала реализации		9 лет 11 мес.	> 10 лет	> 10 лет	> 10 лет	> 10 лет

Приведенные данные показывают, что при заявленной сумме инвестиций (3 483 млн. руб.) проект удовлетворяет корпоративным критериям эффективности при условии учета терминальной стоимости. Без её учета он достигает соответствия требованиям при снижении уровня инвестиций до 2,0 млрд. руб., а срок окупаемости проекта становится менее 10 лет. Для достижения меньших сроков

окупаемости проекта необходимо увеличение цены реализации получаемого СПГ переходом за исходный «порог» - 26,7 тыс. руб./т., что требует достаточного обоснования на базе проведения комплексных прогнозных расчётов связанных с таргетированием инфляционных процессов[1]. Таким образом, согласно выполненным предварительным расчётам, проект строительства комплекса СПГ

производительностью 52,6 тыс. т / год , при учете выявленных рамочных ограничений, обладает удовлетворительными показателями экономической эффективности и может быть реализован в рассмотренной региональной системе народного хозяйства, обеспечивая более высокий уровень стабильности и экономической безопасности [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Arteconi A., Polonara, F. LNG as vehicle fuel and the problem of supply: The Italian case study. *Energy Policy* 2013, 62, 503-512.
2. European Commission. *Green Paper: Towards a European Strategy for the Security of Energy Supply*; European Commission: Luxembourg, 2001.
3. Pfoser S., Schauer, O., Costa Y. Acceptance of LNG as an alternative fuel: Determinants and policy implications. *Energy Policy* 2018, 120, 259-267.
4. Enteria N., Yoshino H., Takaki R., Mochida, A.; Satake, A.; Baba, S.; Ishihara, H.; Yoshie, R. Case analysis of utilizing alternative energy sources and technologies for the single family detached house. *Sol. Energy* 2014, 105, 243-263.
5. Krut, B.; Lehning, M.; Kahl, A. Potential contributions of wind power to a stable and highly renewable Swiss power supply. *Appl. Energy* 2017, 192, 1-11.
6. Vlč, F. Alternativní pohony motorových vozidel. *Soud. Inž.* 2004, 4, 212-224.
7. СПГ (сжиженный природный газ: перспективы производства и использования в региональных социально-экономических системах / Е.З. Шоров [и др.] // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. №2 (83). С.132-140
8. Перспективы развития инфраструктуры газовой промышленности: региональные аспекты / Е.З. Шоров [и др.] // Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовский международный конгресс (г. Москва, 10 декабря 2020 г.). Том 1 - Москва: Издательство Инфинити, 2020. С.21-25
9. Шоров Е.З. Возможности малотоннажного сжиженного природного газа // Студенческий: научный журнал. №2(46). Часть 2. Новосибирск.: Изд. АНС «СибАК», 2019.-С.54-55
10. Гладилин А.В., Шоров Е.З. Повышение эффективности использования природных энер-

гетических ресурсов в региональных экономических системах // *Инновационная траектория науки/ материалы VШ Международной научно-практической конференции* (г Ставрополь, 15 апреля. 2022 г) . Ставрополь ИИФ, 2022. С. 55 – 61.

11. Гладилин В.А. Если знаешь, то и соломку не стели...управление эффективностью предпринимательской деятельности сельскохозйственных предприятий. *Российское предпринимательство*. 2006. № 9. С. 87-91.

12. Гладилин В.А. Стратегическое управление развитием экономики регионов. *Kant*. 2011. № 3. С. 4-6.

13. Гладилин В.А. Оценка и прогнозирование эффективности предпринимательской деятельности в аграрном производстве (на материалах растениеводства Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ставрополь, 2006

14. Гладилин В.А., Султанов Е.З. Ключевые аспекты и проблемы взаимодействия малого бизнеса и местного самоуправления туристско-рекреационной сфере в РФ и регионе КМВ. *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 1-1 (66). С. 239-241.

15. Гладилин В.А. Совершенствование инструментарно-технической базы управления в современной организации. // *Модернизация экономики и управления*. II Международная научно-практическая конференция. под общей редакцией В.И. Бережного. Северо-Кавказский федеральный университет. 2014. С. 57-58.

REFERENCES

1. Arteconi A.; Polonara, F. LNG as vehicle fuel and the problem of supply: The Italian case study. *Energy Policy* 2013, 62, 503-512. (in English)

2. European Commission. *Green Paper: Towards a European Strategy for the Security of Energy Supply*; European Commission: Luxembourg, 2001. (in English)

3. Pfooser S.; Schauer, O.; Costa, Y. Acceptance of LNG as an alternative fuel: Determinants and policy implications. *Energy Policy* 2018, 120, 259-267. (in English)

4. Enteria N.; Yoshino, H.; Takaki, R.; Mochida, A.; Satake, A.; Baba, S.; Ishihara, H.; Yoshie, R. Case analysis of utilizing alternative energy sources and technologies for the single family detached house. *Sol. Energy* 2014, 105, 243-263. (in English)

5. Kruyt B., Lehning M., Kahl A. Potential contributions of wind power to a stable and highly renewable Swiss power supply. *Appl. Energy* 2017, 192, 1-11. (in English)

6. Vlk F. Alternativní pohony motorových vozidel. *Soud. Inž.* 2004, 4, 212-224.

7. СПГ (szhizhennyj prirodnyj gaz: perspektivy proizvodstva i ispol'zovaniya v regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistemah / E.Z. SHorov [i dr.] // *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. 2021. №2 (83). Pp.132-140 (in Russian)

8. *Perspektivy razvitiya infrastruktury gazovoj promyshlennosti: regional'nye aspekty / E.Z. SHorov [i dr.] // Vysshaya shkola: nauchnye issledovaniya. Materialy Mezhvuzovskij mezhdunarodnyj kongress* (g. Moskva, 10 dekabrya 2020 g.). Tom 1 – Moskva: Izdatel'stvo Infiniti, 2020.Pp.21-25 (in Russian)

9. SHorov E.Z. Vozmozhnosti malotonnazhnogo szhizhennogo prirodnogo gaza // *Studencheskij: nauchnyj zhurnal*. №2(46). CHast' 2. Novosibirsk.: Izd. ANS «SibAK», 2019.Pp.54-55(in Russian)

10. Gladilin A.V., SHorov E.Z. Povyshenie effektivnosti ispol'zovaniya prirodnyh energeticheskikh resursov v regional'nyh ekonomicheskikh sistemah // *Innovacionnaya traektoriya nauki/ materialy VSH Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g Stavropol', 15 aprelya. 2022 g) . Stavropol' IIF, 2022. Pp. 55 – 61. (in Russian)

11. Gladilin V.A. Esli znaesh', to i solomku ne steli...upravlenie effektivnost'yu predprinimatel'skoj deyatel'nosti sel'skohozyajstvennyh predpriyatij. *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2006. № 9. Pp. 87-91. (in Russian)

12. Gladilin V.A. Strategicheskoe upravlenie razvitiem ekonomiki regionov. *Kant*. 2011. № 3. Pp. 4-6. (in Russian)

13. Gladilin V.A. Ocenka i prognozirovanie effektivnosti predprinimatel'skoj deyatel'nosti v agrarnom proizvodstve (na materialah rastenievodstva Stavropol'skogo kraja). *Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Stavropol', 2006*(in Russian)

14. Gladilin V.A., Sultanov E.Z. *Klyuchevye aspekty i problemy vzaimodejstviya malogo biznesa i mestnogo samoupravleniya turistsko-rekreacionnoj sfere v RF i regione KMV. Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 1-1 (66). Pp. 239-241. (in Russian)
15. Gladilin V.A. *Sovershenstvovanie instrumentarno-tekhnicheskoj bazy upravleniya v sovremennoj organizacii. // Modernizaciya ekonomiki i upravleniya. II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. pod obshchej redakciej V.I. Berezhnogo. Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet*. 2014. Pp. 57-58. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022
The article was received: 23.12.2022

Гладилин Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: agladilin@ncfu.ru

Gladilin Alexander Vasilyevich – Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, Institute of Economics and Management, North – Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: agladilin@ncfu.ru

Шоров Ерстем Заурбиевич – аспирант Института экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: efea@ncfu.ru

Shorov Erstem Zaurbievich – Postgraduate Student of the Institute of Economics and Management, North – Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: efea@ncfu.ru

© Гладилин А. В., Шоров Е.З.

УДК 338.35

ББК 65.011



Антонова И.Ю.

Антонова И.Ю.,
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Antonova I.Yu.,
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Агаларова Е.Г.,
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Agalarova E.G.,
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Косинова Е.А.,
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Kosinova E.A.,
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

ПРОБЛЕМЫ, ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН



PROBLEMS, FACTORS AND TRENDS OF TRANSFORMATION OF CONSUMER BEHAVIOR OF RUSSIANS

Аннотация: В статье рассмотрены принципы, формирующие правильное представление о поведении потребителей, факторы, влияющие на поведение потребителей, динамика и тренды их развития. Отмечено, что важнейшую роль в формировании потребительского поведения имеют факторы культуры, которые представляют собой созданные в процессе жизни, воспитания и общения человека устойчивые нормы и модели его поведения и потребления.

Ключевые слова: **потребители потребительское поведение, факторы поведения потребителей, особенности потребления, потребительские привычки, рациональное и иррациональное потребление**

Abstract: the article discusses the principles that form the correct idea of consumer behavior, factors influencing consumer behavior, the dynamics and trends of their

development. It is noted that the most important role in the formation of consumer behavior is played by cultural factors, which are relatively stable norms and models of behavior and consumption created in the course of a person's life, upbringing and communication.

Keywords: **consumers, consumer behavior, consumer behavior factors, consumption patterns, consumer habits, rational and irrational consumption**

Потребитель и его потребительское поведение представляет собой ключевое звено современного маркетинга и других экономических наук. Экономика, менеджмент, психология на протяжении многих лет изучают поведение потребителей, пытаются выявить все факторы, которые могут оказывать влияние на выбор покупателя. Отдельные исследования потребительского поведения проводились в США и европейских странах еще в 20-30 годы прошлого века.

В России интерес к этому вопросу появился значительно позже, в связи с переходом к рыночной экономике. С 90-х годов и до нашего времени потребительское поведение российских граждан изменилось до неузнаваемости.

В настоящее время под поведением потребителей понимают их действия, которые напрямую связаны с получением, потреблением и распоряжением товарами, как и принятие решений, которые предшествуют этим действиям и следуют за ними. Поведение потребителей подвергается систематическому воздействию многочисленных факторов, которые в России претерпели значительные изменения за последние тридцать лет.

Представляют интерес принципы, которые способствуют формированию правильного представления о потребительском поведении.

Первый принцип – независимость потребителя, который может приобрести товар

или отказаться от его покупки, в зависимости от того, насколько она способна удовлетворить его потребности и желания. Производители должны понимать, что современному покупателю нужен выбор и экономия.

Следующим принципом можно назвать социальную законность поведения потребителя, которая гарантирует полное удовлетворение потребностей. Потребитель обладает рядом прав, соблюдение которых является задачей каждого предприятия и организации, и общества в целом.

Исходя из первых двух принципов ясно, что без постоянного изучения и приспособления к поведению потребителей предприятие не может выжить в современных условиях. Отсюда важность следующих двух принципов.

Согласно третьего принципа, с помощью исследования можно выявить мотивацию и поведение людей.

И, наконец, четвертый принцип гласит, что на поведение потребителей можно воздействовать с помощью различных технологий и изменять его по усмотрению производителя.

Анализируют поведение потребителей с помощью системы методов изучения существующих и прогнозирования будущих потребностей людей, выявляют факторы, влияющие на изменения запросов и предпочтений, на поведение потребителей на рынке в целом, выясняют, почему появляются неудовлетворенные потребности.

Исследованиями установлено, что потребители принимают свои решения под влиянием многочисленных и разнообразных факторов, которые обычно подразделяют на 4 группы: факторы культурного, социального, личностного и психологического характера.

По нашему мнению, данную классификацию необходимо дополнить факторами экономического порядка, влияние которых на потребительское поведение несомненно.

Важнейшим психологическим фактором является мотивация. Мотивированный человек готов к действию, однако, характер его действия зависит от того, как он реагирует на определенную ситуацию. Два разных человека, будучи одинаково мотивированными, в одной и той же объективной ситуации будут действовать по-разному, поскольку они по-разному воспринимают и интерпретируют поступающую к ним через различные раздражители чувственную информацию. Существует множество различных теорий мотивации, они представляют собой совокупность основных принципов и подходов, которые используются при анализе поведения потребителей. Они изучают факторы, оказывающие влияние на мотивацию. В значительной мере эти теории сконцентрированы на анализе потребностей и их влиянии на мотивацию, они описывают структуру потребностей и их содержание, раскрывают то, как связаны потребности и мотивация человека к деятельности. В этих теориях авторы пытаются ответить на вопрос о том, что внутри человека заставляет его действовать. Среди наиболее популярных теорий выделим теорию иерархии потребностей Маслоу, теорию потребностей существования, связи, роста Альдерфера, теорию двух факторов Герцберга, теорию мотивации З. Фрейда.

Кроме потребностей и мотивации существуют и другие немаловажные психологические факторы, которые вызывают мотивацию и окончательное решение потреби-

ля о приобретении товара. В нее входят: восприятие, запоминание, усвоение, выработка убеждений, отношений и установок, определяющих ценность для потребителя какого-нибудь объекта, испытываемые к ним чувства и направленность возможных действий. В предпринимательской деятельности очень важно знать, каковы убеждения покупателей в отношении тех или иных товаров. Эти убеждения можно реализовать в имиджах (образах) товаров, что будет способствовать их успешному сбыту. Поскольку убеждения и установки очень трудно изменить, производители должны подгонять под них свои товары, чтобы не понести больших издержек. Хотя существуют и исключения, когда огромные затраты и усилия, направленные на то, чтобы изменить убеждения и отношения потребителей, могут окупиться с большой выгодой для фирмы.

Знание, глубокий анализ и учет психологических факторов поведения потребителя очень важны для успешной экономической деятельности предприятия. Эти факторы позволяют достаточно точно определить ассортимент и качество предлагаемых рынку товаров, место их реализации, приемлемые цены, которые покупатель может заплатить за товары, а также способы, с помощью которых можно оказать влияние на потребителя, и даже изменить его поведение.

Однако не всегда психологическое поведение потребителя укладывается в рамки логических целенаправленных действий. В некоторых случаях оно может быть иррациональным, не связанным с трезвым расчетом. Подобное поведение демонстрировали потребители в период дефицита товаров и гиперинфля-

ции в девяностые годы, когда с полок сметали буквально все подряд. Покупатели не задумывались о том, куда они будут складывать купленные впрок ненужные товары. В последующие годы, когда российский рынок наполнился качественными импортными товарами, покупатели стали разборчивыми и рациональными, теперь производителям приходилось с помощью различных способов и средств убеждать их совершить покупку. Однако 2022 год показал, что современные покупатели под влиянием панических настроений, вызванных ростом цен, скупали товары первой необходимости (сахар, муку, бумагу для офисной техники и пр.) в огромных количествах, чем вызвали дефицит этих товаров и рост цен на них.

Эмоциональную оценку покупателями текущей ситуации можно оценить с помощью Индекса потребительской уверенности, который показывает настроение аудитории в отношении приобретения тех или иных товаров. Фактические действия покупателей (такие как приобретение товаров) этот индекс не отражает.

Негативной тенденцией является то, что в условиях кризиса мировых рынков происходит процесс размывания среднего класса: богатые становятся еще богаче, бедные – еще беднее. По данным Росстата, численность населения России с доходами ниже границы бедности достигла в 2022 году 20,9 млн человек, что составляет 14,3% жителей страны. Это превышает показатели прошлого года на 0,1 млн человек. Согласно исследованиям, примерно до середины 2022 года российские потребители испытывали чувство беспокойства из-за ухудшения экономической обстановки, значительно ра-

циональнее подходили к своим покупкам и в целом к распределению своего дохода, старались не совершать спонтанных покупок.

Во второй половине года произошла адаптация к ситуации и люди начали возвращаться к привычному поведению, поскольку они не могут постоянно находиться в стрессе, постепенно привыкают к ситуации, в которой оказались. Тем не менее, стрессоустойчивость россиян превзошла даже самые смелые ожидания аналитиков, которые прогнозировали в 2022 рост ипотечных кредитов на 13-18%, а потребительских – до 5%. В данный момент по оценкам Банка России прогноз таков: рост ипотечных кредитов составит 20%, а объем потребительских кредитов 5-10%. Что же заставляет потребителей в период сложной экономической ситуации идти на такой риск? Как показывают исследования, бороться с переживаниями им помогают покупки товаров и услуг, которые направлены на отдых и заботу о себе: спорт, вкусная еда, шопинг, услуги психолога. Безусловно, при этом многие думают об экономии. С конца весны 2022 в поведении покупателей прослеживается потребность в сокращении расходов и рациональном потреблении.

Значение социальных факторов обусловлено общественной природой человека. Поэтому огромную роль в формировании потребительского поведения играет та общественная среда, к которой он принадлежит или хотел бы принадлежать.

Основные пределы свободы выбора потребительского поведения предопределяются принадлежностью индивида к социальной группе. Образ потребления, одна из сторон образа жизни представляет

собой совокупность устойчивых характеристик потребительского поведения группы.

В каждом обществе существуют различные группы и социальные образования, при этом индивид может быть одновременно членом нескольких подобных образований. Значительное влияние на потребительское поведение оказывают элементы социальной структуры: социальные и общественные классы, референтные группы, семья. Принадлежность к ним заставляет потребителя выполнять различные социальные роли, в т.ч. и в сфере потребления, и формирует определенный статус, т.е. комплекс прав, обязанностей, социальных ожиданий.

Каждый потребитель является неповторимой личностью, по-своему реагирующей на стимулы и жизненные обстоятельства. Процесс формирования личности осуществляется непрерывно. В ходе развития у человека могут появиться новые свойства и качества, перестраиваться или исчезать старые. Личностью и потребителем не рождаются, ими становятся. Причем сам процесс потребления материальных и духовных благ, их набор и соотношение оказывают непосредственное влияние (как положительное, так и отрицательное) на дальнейшее формирование личности, обуславливая прогресс или регресс в ее развитии.

Поведение потребителя в каждый данный момент определяется не только его потребностями, принадлежностью к определенной социальной группе, но и такими факторами как тип личности и ее самооценка, возраст человека и этап его жизненного цикла, род занятий, образ жизни, социально-половая принадлежность, экономическое положение. Без их учета

невозможно обеспечить коммерческий успех торгового предприятия, увеличить число клиентов и рост прибыли. Обслуживание, которое строго ориентировано на личность, представляет собой немаловажную черту современной торговли.

Статистические данные последних лет говорят о том, что удовлетворение жизнью на 50 процентов определяется общим складом личности, на 35-40 процентов обусловлено личным выбором в принятии решений и лишь на 10-15 процентов зависит от внешних и обстоятельств.

В 2022 году в десятку самых счастливых стран мира попали Финляндия, Дания, Исландия, Швейцария, Нидерланды, Люксембург, Швеция, Норвегия, Израиль, Новая Зеландия. Всего в рейтинг вошло 146 государств. Россия по сравнению с данными за 2021 год переместилась в 2022 году с 60 строчки на 80-ю. Как показывает этот рейтинг, в тех странах, где делают ставку на развитие производства, а соответственно и на экономический рост, люди не становятся более счастливыми. К сожалению, рост уровня благосостояния не всегда ведет к росту удовлетворенности жизнью, исследования показывают, что порой происходит обратный процесс.

Ковидные ограничения внесли значительные коррективы в элементы социальной структуры. Как отмечают специалисты, в результате длительного пребывания семей в замкнутом пространстве, многие из них распались. Также некоторые семьи, планировавшие рождение ребенка, отложили это событие.

Важнейшую роль в формировании потребительского поведения имеют факторы культуры, которые представляют собой созданные в про-

цессе жизни, воспитания и общения человека относительно устойчивые нормы и модели его поведения и потребления.

Культура потребителя формируется под влиянием целого комплекса факторов, как внешних, так и внутренних. К ним можно отнести уровень социально-экономического развития того общества, в котором живет индивид, его принадлежность к той или иной социальной группе, образовательной и морально-этический уровень его родителей, среда, в которой он растет и воспитывается, особенно в детские и юношеские годы. Поэтому в каждом обществе существуют различные подсистемы, так называемые субкультуры, характеризующие модели потребления возрастных, профессиональных, региональных, этнических, религиозных, расовых групп, а также групп людей, связанных какой-то общей идеей, интересом. Для каждой субкультуры характерны свои ценности и нормы поведения, регулируемые законом, обычаями, религией и т.д.

Под влиянием психологических, социальных, культурных и личностных факторов у человека формируются определенные потребности, и возникает мотивация, направленная на их удовлетворение, прежде всего мотивация к труду. В этом случае потребности приобретают конкретную форму – форму интереса. Экономический интерес – это форма проявления экономических потребностей.

Человеческие потребности могут быть безграничными, в то время как количество товаров или потребительских благ ограничено. Экономические факторы играют роль регуляторов, позволяющих скорректировать потребности как общества в целом, так и отдельного потребителя, огра-

ничивая их рамками таких экономических показателей как доход, бюджет, цена и др.

В результате формируется спрос, который представляет собой потребность в конкретных видах продукции, обеспеченную денежными средствами. Таким образом, под спросом обычно понимается платежеспособная потребность, т.е. обеспеченная деньгами часть потребностей в товарах и услугах.

Принимая во внимание экономические аспекты, можно сказать, что теория потребительского поведения объясняет, как покупатели тратят свой доход с целью максимизации своих потребностей. Иначе говоря, потребительское поведение означает процесс формирования спроса потребителей с учетом цен и личных денежных доходов. Доходы оказывают прямое и непосредственное влияние на спрос, а цены на количество и выбор покупаемых товаров.

Но все же в основе спроса на те или иные товары лежат вкусы и предпочтения людей. Современные производители постоянно инвестируют в изучение потребителей, общаются с людьми, стараются понять, что стоит за их поступками и решениями. Кроме того, они создают инструменты с использованием современных технологий. Искусственный интеллект, например, позволяет находить зарождающиеся тренды и предсказывать, какие из них станут руководящими. С учетом этих знаний предприятия могут разработать свою портфельную стратегию, планировать выпуск новинок, создавать эффективные маркетинговые программы для продвижения товаров. Все большее количество товаропроизводителей уходит от массового подхода работы с потребителем и стремится к более персонализированно-

му.

Ключевой проблемой потребителей является то, что в последнее время люди вынуждены работать на нескольких должностях, времени катастрофически не хватает, выбор товаров происходит только после того как произошел максимальный сбор информации о них, доминирует рациональный подход, но при этом потребитель хочет получить новые положительные впечатления.

Не выпасть из ритма жизни, не оказаться у черты бедности помогают те сервисы, которые ранее использовались преимущественно потребителями-новаторами. Многие покупатели ради экономии времени заказывают продукты питания на дом, пользуются клининговыми услугами, используют онлайн-обучение, кофе и перекусы на бегу, растет потребление полуфабрикатов.

Специалисты считают, что в результате пандемии в сознании потребителей произошли радикальные перемены, поэтому поведение потребителей никогда не вернется к модели 2019 года.

Интернет стремительно развивается как канал продаж.

Важной тенденцией является рост цифровизации потребителей старшего поколения, от 60 лет, которые активно осваивают многочисленные сервисы онлайн-покупок.

Потребительские привычки не меняются в один момент. Производители под них подстраиваются постепенно, но постоянно. Растущие цены на продовольственные товары заставляют людей стараться экономить и выбирать более дешевую продукцию. Упаковка будет стремиться к уменьшению размера (чем меньше упаковка, тем большее разнообразие может себе позволить потребитель за свои деньги, меньше риск, что продукт испортится и его придется выбросить).

На фоне текущих тенденций, эпоха гипермаркетов неуклонно подходит к концу, потребитель предпочитает «магазин у дома», чтобы иметь свежие продукты каждый день. Упаковка картофеля 1 кг пользуется большим спросом, чем 3 кг. Отмечается рост спроса на мытые овощи. Производство кондитерских изделий подстраивается под поведение потребителей. В последние годы увеличиваются продукты категории ЗОЖ. По-

купатели готовы больше платить за качественные продукты, которые ассоциируются со здоровым образом жизни. Из-за снижения доходов покупатели более избирательно подходят к выбору товаров и с удовольствием покупают товары со скидками и по различным акциям. По оценке ЦОЭ, доля онлайн в торговле продовольствием составляет около 2%, но в ближайшие пять лет может вырасти до 10%. По мнению исследователей, проводивших опрос, от каких товаров и услуг потребители готовы отказаться, а от каких нет, в 2022 году покупатели в первую очередь готовы отказаться от покупки автомобиля, страхования, покупки недвижимости, крупной бытовой техники. При этом они совсем не готовы отказаться от продуктов питания и лекарств.

В заключение хочется отметить, что вопросы и проблемы поведения потребителей остаются актуальными на протяжении многих лет, среди всех факторов потребительского поведения наиболее важными и существенными являются психологические и экономические.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаларова Е.Г., Антонова И.Ю., Косинова Е.А. Исследование поведения потребителей /учебник /. Ставрополь, 2018.
2. Антонова И.Ю. Конкурентоспособность предприятия как неотъемлемая часть стратегии эффективного развития // Региональная модель развития: детерминанты экономики и маркетинга. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции: материалы и доклады. Ставропольский государственный аграрный университет. 2015. С. 33-37.
3. Антонова И.Ю., Косинова Е.А. Личностные факторы и их роль в формировании потребительского поведения человека // Опыт и проблемы маркетинговой деятельности в экономике региона. Сборник материалов IV Региональной научно-практической конференции, посвященной 50-летию экономического факультета Ставропольского государственного аграрного университета. 2011. С. 58-64.
4. Коровина И.А., Агаларова Е.Г. Нейромаркетинг как один из подходов исследования потребностей потребителя и современной экономики // Стратегия устойчивого развития: актуальные вопросы и тенденции. 2013. С. 42-45.

5. Мусатова Ж.Б., Скоробогатых И.И. Трансформация моделей потребительского поведения и управление клиентским опытом // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1-1. С. 294-298.
6. Ценностные ориентиры и потребительские предпочтения молодежной аудитории /Сидорчук Р.Р., Скоробогатых И.И., Мешков А.А., Мусатов Б.В., Ефимова Д.М., Тультаев Т.А., Евсеева Д.Р. Москва, 2017.

REFERENCES

1. Agalarova E.G., Antonova I.YU., Kosinova E.A. Issledovanie povedeniya potrebitelej /uchebnik /. Stavropol', 2018. (in Russian)
2. Antonova I.YU. Konkurentosposobnost' predpriyatiya kak neot'emlemaya chast' strategii effektivnogo razvitiya // Regional'naya model' razvitiya: determinanty ekonomiki i marketinga. Sbornik nauchnyh trudov po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: materialy i doklady. Stavropol'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. 2015. Pp. 33-37. (i n Russian)
3. Antonova I.YU., Kosinova E.A. Lichnostnye faktory i ih rol' v formirovanii potrebitel'skogo povedeniya cheloveka // Opyt i problemy marketingovoy deyatel'nosti v ekonomike regiona. Sbornik materialov IV Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu ekonomicheskogo fakul'teta Stavropol'skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. Pp. 58-64. (in Russian)
4. Korovina I.A., Agalarova E.G. Nejromarketing kak odin iz podhodov issledovaniya potrebnostej potrebitelya i sovremennoj ekonomiki // Strategiya ustojchivogo razvitiya: aktual'nye voprosy i tendencii. 2013. Pp. 42-45. (in Russian)
5. Musatova ZH.B., Skorobogatyh I.I. Transformaciya modelej potrebitel'skogo povedeniya i upravlenie klientskim opytom // Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGEU. 2017. № 1-1. Pp. 294-298. (in Russian)
6. Cennostnye orientiry i potrebitel'skie predpochteniya molodezhnoj auditorii /Sidorchuk R.R., Skorobogatyh I.I., Meshkov A.A., Musatov B.V., Efimova D.M., Tul'taev T.A., Evseeva D.R. Moskva, 2017. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

Антонова Ирина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

e-mail: antonova.irina72@mail.ru

Antonova Irina Yurievna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of economic theory, marketing and agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: antonova.irina72@mail.ru

Агаларова Екатерина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

e-mail agalarova.caterina@yandex.ru

Agalarova Ekaterina Grigor'evna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of economic theory, marketing and agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail agalarova.caterina@yandex.ru

Косинова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

e-mail kosinova5@rambler.ru

Kosinova Elena Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of economic theory, marketing and agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail kosinova5@rambler.ru

© Антонова И.Ю., Агаларова Е.Г., Косинова Е.А.

УДК 343.37

ББК 65.05



Батищева Е.А.

Батищева Е.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Batishcheva E.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Стеклова Т.Н.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Steklova T.N.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ УСЛУГ



ANALYSIS OF THE FORMATION OF THE PRIVATE SECURITY SERVICES MARKET

Аннотация: В статье рассматривается анализ формирования рынка частных охранных услуг в условиях постоянного развития и совершенствования системы национальной безопасности страны. Проведен анализ показателей состояния теневой экономики в РФ и Ставропольском крае, в том числе преступлений в сфере экономической деятельности. Приведены исследования основных показателей развития и динамики численности оказываемых охранных услуг. Выбор темы обусловлен важностью исследования рынка частных охранных услуг. Рассмотрен гендерный состав работников охранных предприятий, а также уделено внимание видам и характеристикам охраняемым объектам.

Проведено исследование и выявлены самые крупные частные охранные структуры в Ставропольском крае, рассмотрены основные наименования встречающиеся в названиях ЧОП. Приведены данные основных финансовых показателей частных охранных структур.

Ключевые слова: **частные охранные службы, преступность, экономическая безопасность, охранные структуры, теневая экономика, охранный предприятие.**

Abstract: The article deals with the analysis of the formation of the market of private security services in the conditions of constant development and improvement of the national security system of the country. The analysis of indicators of the state of the shadow economy in the Russian Federation and the Stavropol Territory, including crimes in the sphere of economic activity, is carried out. Studies of the main indicators of development and dynamics of the number of security services provided are given. The choice of the topic is due to the importance of private security services market research. The gender composition of employees of security companies is considered, and attention is paid to the types and characteristics of protected objects.

A study was conducted and

the largest private security structures in the Stavropol Territory were identified, the main names found in the names of private security companies were considered. The data of the main financial indicators of private security structures are given.

Keywords: **private security services, crime, economic security, security structures, shadow economy, security company.**

В условиях постоянного развития и совершенствования системы национальной безопасности страны особое значение приобретает укрепление экономической безопасности, обеспечивающей основу для стабильного функционирования государства и общества, их защищенности от внешних и внутренних угроз. В связи с расширением сферы правового регулирования экономической деятельности, и появления новых участников, активно развивается рынок охранных услуг.

Частные охранные службы относятся к организациям,

Анализ формирования рынка частных охранных услуг

оказывающим услуги. Рынок охранных услуг динамично развивается в условиях кризиса. С этой точки зрения охранный бизнес представляет особый интерес, так как создает специфический «продукт».

Частные охранные службы оказывают содействие правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на приле-

гающих к ним территориях, а частные детективы оказывают содействие правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений.

Физическим и юридическим лицам, не имеющим правового статуса частного детектива, частного охранника или частной охранной организации, запрещается оказывать услу-

ги.

Качество оказываемых услуг и привлечение новых контрагентов является главным критерием конкурентной борьбы между частными охранными организациями.

Одним из показателей состояния экономической безопасности является уровень преступности в сфере экономики на рисунке 1.

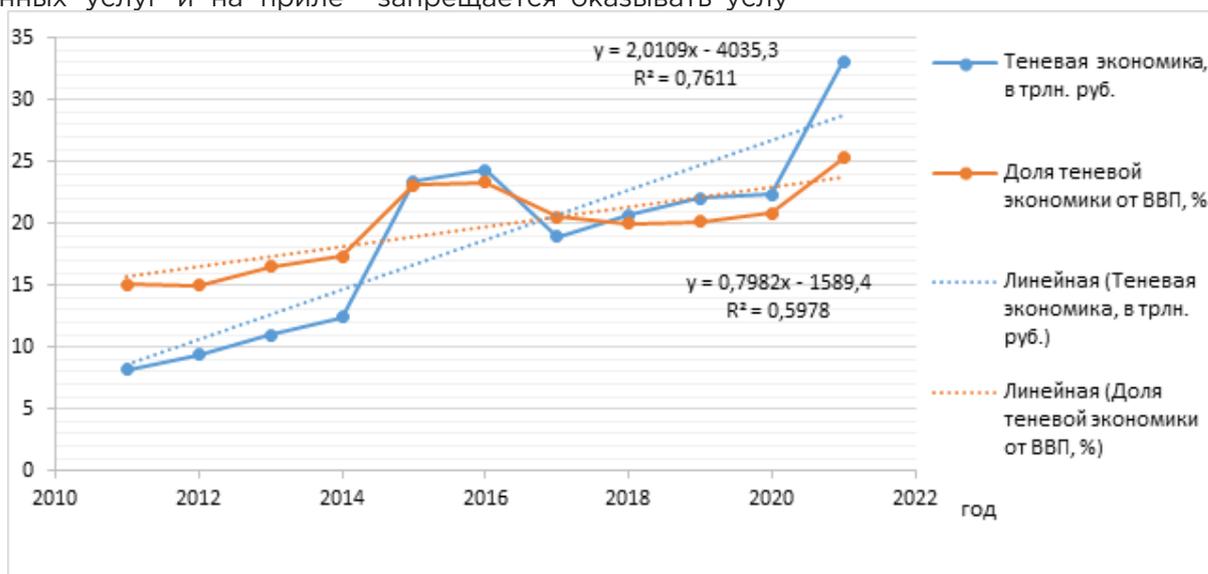


Рисунок 1 - Динамика состояния теневой экономики в РФ

Таблица 1 - Показатели экономической эффективности проекта.

Показатели	2011	2013	2015	2018	2019	2020	2021
Зарегистрировано	34706	33839	36259	32303	34744	35177	34008
Убийство и покушение	154	180	163	118	112	98	84
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	384	371	358	326	280	233	236
Грабеж	797	768	727	598	593	523	398
Разбой	246	212	191	126	106	84	64
Кража	17131	16729	16043	14738	13338	12442	12229
Неправомерное завладение транспортными средствами	378	354	348	283	271	232	218
Мошенничество	3427	3329	3572	4995	6747	7201	7556
Незаконный оборот наркотиков	4267	3635	3248	2163	1275	1983	1494

Исходя из данных рисунка 1, в 2021 году удельный вес теневой экономики от ВВП составляет 25,3% или 33,1 трлн. руб. Доля теневой экономики в 2020 г. составила более 20,8 % от внутреннего валового

продукта, что в абсолютном выражении составило 22,3 трлн. руб.

Главными причинами, которые влияют на появление любой скрытой деятельности, являются:

- нестабильная политическая ситуация;
- кризисное состояние национальной экономики;
- большая налоговая нагрузка на организации;
- бюрократические про-

цедуры оформления документов;

- низкая оплата труда в официальном секторе;
- попытка собственников бизнеса избежать излишнего административного регулирования со стороны государства;
- нестабильная экономика и законодательство.

На экономику Ставропольского края негативно оказывает влияние растущая на-

логовая нагрузка, снижение конкурентной борьбы в легальном секторе экономике, возрастающая коррупция, низкий уровень инвестирования в краевой бизнес и высокий уровень преступности [1].

Из таблицы 1 следует, что число зарегистрированных преступлений за исследуемый период, выглядит следующим образом: в 2011 году и их было 34706 единиц, далее наблюдался рост, вплоть до

2015 года, когда наибольшее значение достигло отметки в 36259 единиц в Ставропольском крае. Далее динамика пошла на спад, в 2018 году было зарегистрировано всего лишь 32303 единицы, затем наблюдается рост - в 2019 году было совершено около 34744 единиц. В 2020 году было совершено 35177 единиц, но в 2021 году наблюдается снижение динамики преступлений до 34008 единиц.



Рисунок 2 - Количество преступлений экономической направленности в Ставропольском крае, единиц

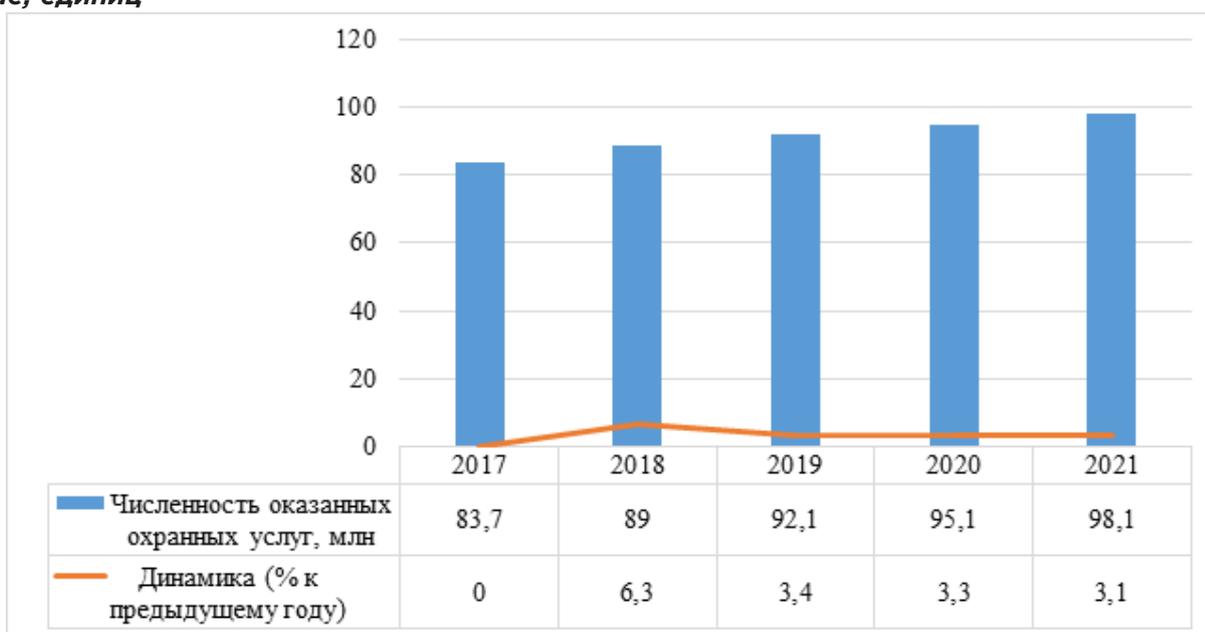


Рисунок 3 - Численность оказанных охранных услуг, РФ, 2017-2021 гг. (млн; %)

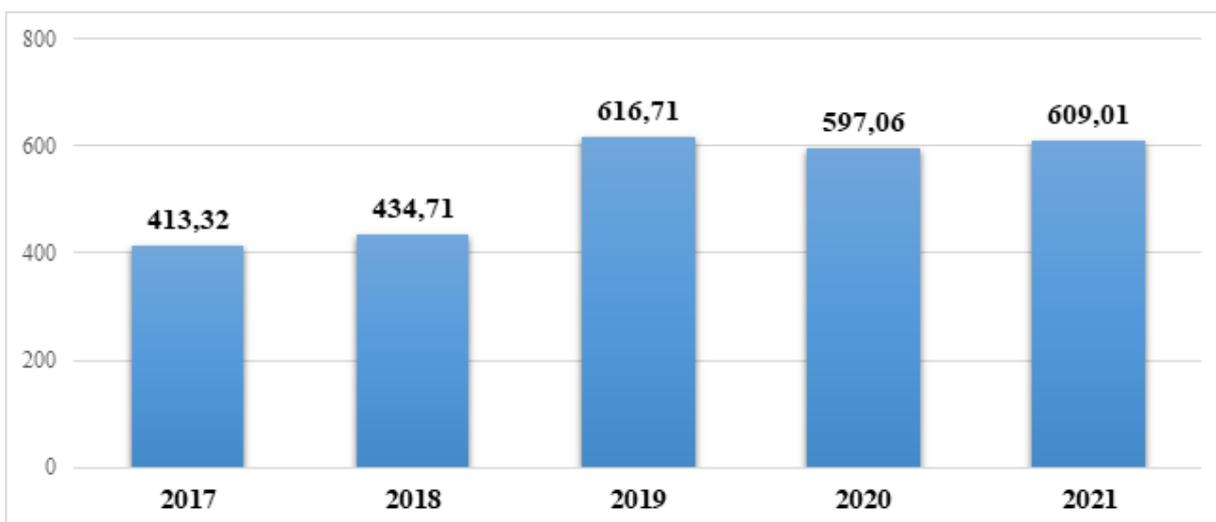
Анализ формирования рынка частных охранных услуг

В соответствии с УК РФ к преступлениям экономической направленности относятся такие преступления как: незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, преднамеренное

банкротство, коммерческий подкуп, уклонение от уплаты налогов, контрабанда и ряд других преступлений.

В 2020 году объем российского рынка частных охранных услуг составил 597 млрд руб. Около 700 тыс. сотрудников официально аттестованных, имеющих лицензию честной охранной деятельности. Это сопоставимо с числом полицейских - 747 тыс. сотрудников.

Численность оказанных охранных услуг, в 2017-2021 гг. в России увеличивалась на 3,1-6,3% в год и по результатам 2021 г составила 98,1 млн. Увеличению способствовало открытие новых социальных и промышленных объектов, в том числе спортивных и инфраструктурных, а также ужесточение требований к безопасности и охране образовательных учреждений[2].



Источник: Росстат

Рисунок 4 - Динамика изменения объема рынка «Деятельность частных охранных служб в России», млрд. руб.



Источник: Росстат

Рисунок 5 - Гендерное распределение охранников в России, %

В России действует около 20 тысяч частных охранных служб. Официально аттестованных сотрудников, имеющих лицензию, в стране 600-700 тысяч человек.

Специалисты, оказывающие охранные услуги - это в основном мужчины, занимающие около 90 %.

Основными потребителями услуг частных охранных орга-

низаций являются микропредприятия и частные лица. В условиях жесткой конкурентной борьбы между охранными компаниями клиенты стараются подобрать высококаче-

ственные охранных услуг за приемлемые деньги.

Наиболее частые запросы от организаций малого бизнеса – это установка видеонаблюдения, тревожной кнопки и охранной сигнализации. Для этих групп потребителей требования на перечисленные услуги охраны определены рисками, которым они подвержены, и по своему характеру эти риски схожи.

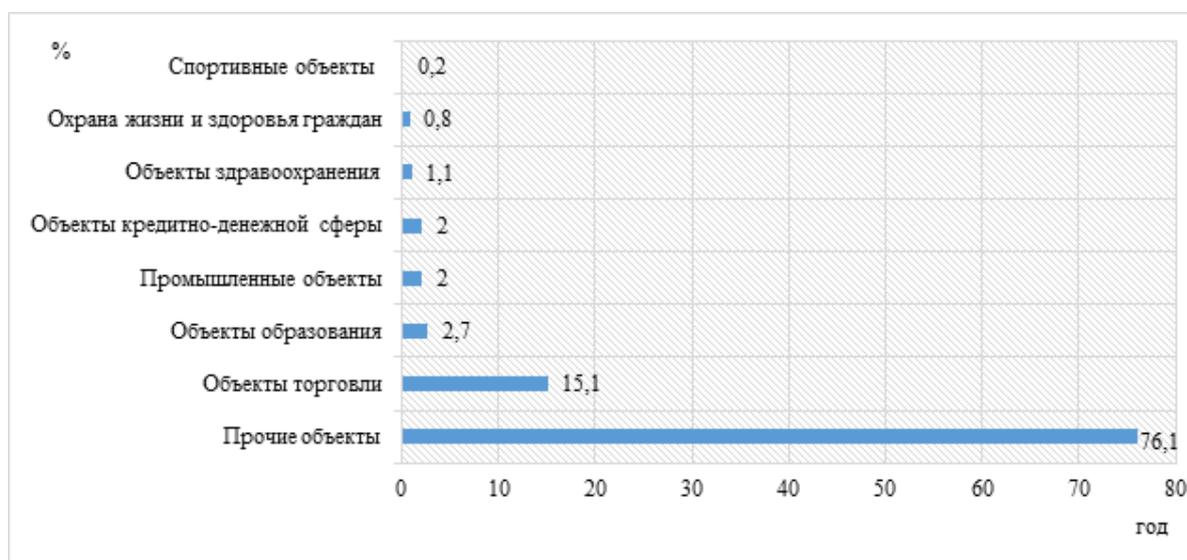
Еще один бесспорный тренд, которому следуют ЧОП – это комплексный подход и

многозадачность. Современные частные охранные организации – это компании узкой специализации со штатом из 10-20 охранников. В новых реалиях набирают популярность организации, которые предоставляют более широкий спектр охранных услуг: физическая и техническая охрана объекта, безопасность массового мероприятия и деловой встречи, сопровождение груза, личная защита клиента

В среднем в 3-3,5 % годовой валовой выручки обходится

оплата услуг безопасности российским организациям, согласно статистическим данным.

В целях снижения рисков и увеличения конкурентоспособности, частные охранные организации стремятся оказывать наиболее полный комплекс услуг. В последние годы ЧОП начали использовать такие маркетинговые инструменты, как реклама и участие в специализированных выставках.



Источник: Indexbox

Рисунок 6 – Виды объектов, охраняемые ЧОП в России, %

Наибольший потенциал для частных охранных организаций заключен в активном применении технических систем безопасности, что позволяет

экономичного и надежного способа защиты, что позволяет уменьшить влияние «человеческого фактора», снизить финансовые и материальные

издержки организации, сократить численность работников.

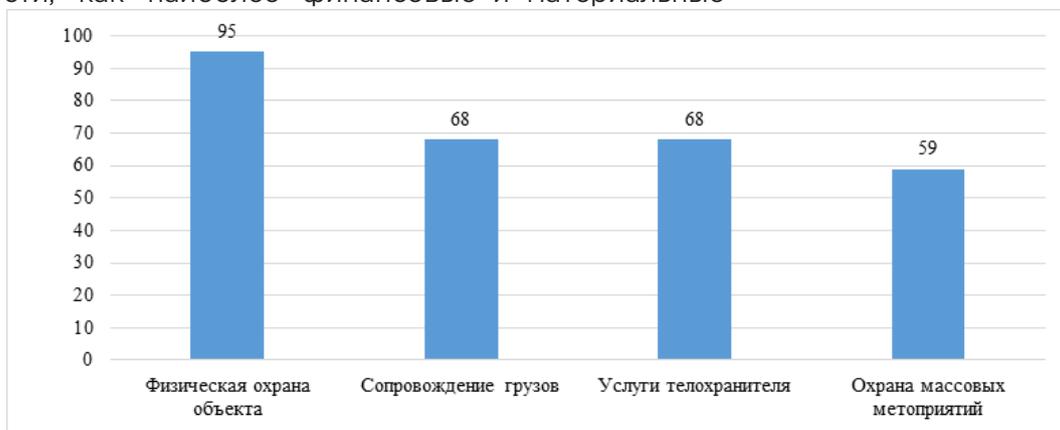


Рисунок 7 - Услуги, оказываемые частными охранными организациями в 2021 году в Ставропольском крае, %

Из рисунка видно, что в 2021 году 95 % приходится на услуги физической охраны объектов, по 68 % приходится на услуги по сопровождению крупногабаритных грузов и частные услуги телохрани-

теля и 59% занимает охрана массовых мероприятий. Анализ общего количества работающих частных охранных предприятий выявил, что наиболее часто встречающиеся слова в названиях яв-

ляются: «Легион», «Альфа», «Защита». Реже всего в названиях используются: «Казачий патруль», «Дантес», «Генеральный», «СССР», «Черный аист», «Честь и достоинство».

Таблица 2 – Охранные структуры Ставропольском крае в 2021 году

Организация	ИНН	Выручка, млн. руб.	Активы, млн. руб.
ООО Охранное предприятие «ЛЕНТУЛ»	2634808401	241,7	111,5
ООО Частное охранное предприятие «АЛЬФА-ГРУПП»	2630035937	93,3	188,9
ООО «Охранное предприятие «Южэнергобезопасность»	2632062284	92,4	10,3
ООО «Частное охранное предприятие «ТИТАН +»	2635212918	70,2	59,3
ООО Охранное предприятие «Страж»	2608012236	57,3	15,1
ООО Частная охранный организация «РАТМИР»	2632095924	58,1	8,2
ООО Частная охранный организация « Кавказ»	2630802367	90,2	183,9
ООО «Частная охранный организация «ЭНЕРГИЯ-КБ»	725014561	62,0	12,9
ООО Охранная фирма «ГАММА»	2636031287	66,2	37,5
ООО Частное охранное предприятие «ЦГК Охрана»	2614018765	175,5	32,6

В Ставропольском крае в Топ-10 лучших фирм по охранный деятельности входят такие как: ООО ЧОП «ЦГК-Охрана», ООО ЧОП «ЛЕНТУЛ», ООО ЧОП «АЛЬФА-ГРУПП», ООО «Охранное предприятие «Южэнергобезопасность», ООО «ЧОП «ТИТАН +», ООО охранное предприятие «Страж», ООО ЧОП «РАТМИР», ООО ЧОП «Кавказ», ООО «ЧОП «ЭНЕРГИЯ-КБ».

Благодаря стабильному развитию экономики Ставропольского края стал возможен и рост численности охранных услуг. В первую очередь это наличие обязательной охраны в офисах и запросов к безопасности и охране школ, детских садов, учреждений образования и др. Во вторую очередь это охрана складской недвижимости, спортивных и социальных объектов, промышленных предприятий и производственной инфраструктуры.

Необходимо ответить, что рынок частных охранных ус-

луг довольно устойчив к кризисным изменениям как в стране, так и в крае.

Таким образом, некоторое снижение количества услуг в 2021 г. в первую очередь было связано с закрытием части организаций и индивидуальных предпринимателей своего бизнеса, тогда как со стороны физических лиц наблюдается рост в потребление охранных услуг.

По прогнозам в 2022-2025гг. можно ждать роста объема рынка охранных услуг на 2-2,5% в год. Кризис в экономике и снижение покупательной способности населения в прогнозном периоде обусловят общее сокращение покупательной способности на большинство услуг и товаров, что может негативно скажется на открытии новых точек притяжения.

Успешное развитие рынка охранных услуг объективно приведет к поддержанию значительного уровня экономической безопасности малого и

среднего бизнеса, населенных пунктов и территорий, защиты собственности и неприкосновенность личности, и в конечном итоге – для обеспечения экономической безопасности.

В настоящее время идут значительные изменения на рынке охранных услуг под влиянием международных и внутренних факторов, насыщенность рынка охранных услуг составляет порядка 64 %. Эксперты отмечают, что в ближайшие годы этот показатель будет увеличиваться, однако изменения будут происходить постепенно.

Его развитие в ближайшие годы обусловлено рядом обстоятельств. Прежде всего, наличием все еще не уменьшающихся угроз для бизнеса и населения. В обозримом будущем сохранятся два основных вида угроз, от которых бизнес и население будут стремиться защититься путем приобретения охранных услуг: это внешние и внутренние угрозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батищева Е.А. Оценка финансовой устойчивости Ставропольского края// Экономика и предпринимательство. 2021. № 10 (135). С. 426-432.
2. Годовой отчет Банка России за 2021 год. URL: http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/upload/site30/document_news/028/474/544/ar_2021.pdf

REFERENCES

1. Batishcheva E.A. Ocenka finansovoj ustojchivosti Stavropol'skogo kraja// Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2021. № 10 (135). Pp. 426-432. (in Russian)
2. Godovoj otchet Banka Rossii za 2021 god. URL: http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/upload/site30/document_news/028/474/544/ar_2021.pdf (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022
The article was received: 23.12.2022

Батищева Елена Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: lbatisheva@mail.ru

Batishcheva Elena Alekseevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Audit, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: lbatisheva@mail.ru

Стеклова Татьяна Николаевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: tatyanasteklova@mail.ru

Steklova Tatiana Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Audit, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: tatyanasteklova@mail.ru

© Батищева Е.А., Стеклова Т.Н.

УДК 336.71

ББК 65.26



Белянина С. В.

Белянина С. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Belyanina S. V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Демченко И. А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Demchenko I. A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Скребцова Т. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Skrebtsova T. V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ ПЛАТЕЖНОЙ ИНДУСТРИИ

KEY TRENDS IN THE PAYMENT INDUSTRY



Аннотация: В платежной индустрии во всем мире происходят значительные изменения. Активная цифровизация всех сфер и процессов, в том числе финансового и платежного рынков, высокодинамичный и всеобъемлющий характер развития сферы цифровизации приводит к появлению, распространению и развитию различных инновационных способов проведения платежей. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 также повлияла на развитие многих тенденций на платежном рынке и подчеркнула важность создания и развития дистанционных финансовых сервисов и сервисов по проведению быстрых и удобных платежей с использованием современных и инновационных решений и финансовых инструментов. Цифровая трансформация и развитие финансового, в том числе платежного рынка являются неотъемлемым компонентом для достижения глобальной конкурентоспособности экономики страны в целом. Финансовый сектор является одним из ключевых

отраслей, где активно используются цифровые технологии и инновации. Сама природа финансового обслуживания неразрывно связана с возможностью использования IT инфраструктуры и цифровых решений.

Создание конкурентоспособного и сильного финансового сектора и повышение его эффективности требует использования новых (передовых) инструментов и технологий, внедряемых на международном уровне (имплементация лучших мировых решений).

Среди основных трендов в настоящее время можно выделить следующие: масштабное проникновение сервисов по оказанию дистанционных платежных услуг в онлайн режиме, появление и развитие сервиса по совершению платежей и переводов денег с использованием мобильных устройств, платежи с использованием QR-кодов и бесконтактные платежи, формирование новой инновационной среды, использование биометрических технологий и уда-

ленной идентификации, быстрые (мгновенные) платежи, цифровые валюты центральных банков и т.д.

Приведенный в данном исследовании анализ показывает, что общемировые тенденции, направленность развития платежной отрасли, появляющиеся новые бизнес-модели оказания платежных услуг, новые виды платежных инструментов являются актуальными для казахстанского рынка, где активно идет процесс формирования новой инновационной платежной среды.

Ключевые слова: платежи, платежный рынок, цифровизация, тенденции, финтех, моментальные платежи, QR-код, экосистема, биометрия, цифровая валюта центрального банка, JEL-классификация: E42, G2, O3.

Abstract: Significant changes are taking place in the payment industry all over the world. The active digitalization of all spheres and processes, including the financial and payment markets, the highly dynamic and comprehensive

nature of the development of the digitalization sphere leads to the emergence, dissemination and development of various innovative payment methods. The COVID-19 coronavirus pandemic has also influenced the development of many trends in the payment market and highlighted the importance of creating and developing remote financial services and services for fast and convenient payments using modern and innovative solutions and financial instruments. Digital transformation and the development of the financial market, including the payment market, are an integral component for achieving global competitiveness of the country's economy as a whole. The financial sector is one of the key industries where digital technologies and innovations are actively used. The very nature of financial services is inextricably linked with the possibility of using IT infrastructure and digital solutions.

Creating a competitive and strong financial sector and increasing its efficiency requires the use of new (advanced) tools and technologies implemented at the international level (implementation of the world's best solutions).

Among the main trends at present, the following can be distinguished: large-scale penetration of remote payment services online, the emergence and development of a service for making payments and money transfers using mobile devices, payments using QR codes and contactless payments, the formation of a new innovative environment, the use of biometric technologies and remote identification, fast (instant) payments, digital currencies of central banks, etc.

The analysis given in this study shows that global

trends, the direction of the development of the payment industry, emerging new business models for the provision of payment services, new types of payment instruments are relevant for the Kazakh market, where the process of forming a new innovative payment environment is actively underway.

Keywords: **payments, payment market, digitalization, trends, fintech, instant payments, QR code, ecosystem, biometrics, central bank digital currency, JEL classification: E42, G2, O3.**

В платежной индустрии во всем мире происходят значительные изменения, появляются новые сервисы, позволяющие более эффективно оказывать услуги с максимальными удобствами для потребителя. Под влиянием развития финансовых технологий происходит трансформация финансовой отрасли: пересматриваются отношения с клиентами, создаются новые бизнес-процессы и модели взаимодействия, снимаются территориальные барьеры. Финансовые организации стремятся предоставлять дифференцированный цифровой сервис и удовлетворять индивидуальные запросы клиентов. Цифровые возможности открывают новые способы внутренней и внешней работы с клиентами («front» и «back» офис).

Исторически уровень инновационных технологий в банковской сфере был всегда довольно высоким. В последние 10-15 лет наблюдается еще более существенный прогресс в развитии и расширении областей применения новых цифровых решений в финансовой индустрии. Тенденция использования «смартфонов» приводит к тому, что широко распространяются различные

мобильные сервисы для платежей как для управления финансами, так и для проведения оплаты. Цифровизация способствует модернизации финансовых и платежных услуг, когда традиционные решения совмещаются с новыми финтех направлениями.

Банками и небанковскими игроками, регуляторами создаются решения для улучшения эффективности платежных инфраструктур, процессов и сервисов для удовлетворения потребностей клиентов по автоматизации, интеграции и предоставления услуг в более быстром режиме. Банки все больше направляют собственные ресурсы на создание и развитие платформ и мобильного банкинга, позволяющих расширить спектр оказываемых услуг.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 породила вызовы для мировой экономики, в том числе экономики Российской Федерации, и для финансового сектора. Все сектора экономики претерпели изменения, в том числе платежный рынок. Вынужденные изменения и перестройка привычных процессов привели к развитию платежных услуг в соответствии с потребностями клиентов и возникающими угрозами вируса COVID-19. Пандемия ускорила развитие многих тенденций на платежном рынке, подчеркнув еще раз необходимость в быстрых, эффективных и повсеместных платежах. Вследствие социального дистанцирования увеличилось использование бесконтактных платежей. В условиях карантинных ограничений благодаря своевременно скорректированным решениям и принятым мерам по созданию соответствующих данному периоду новых методов оказания финансовых услуг и сервисов выросла доля онлайн-плате-

жей. Согласно исследованию Visa, 78 процентов глобальных потребителей скорректировали способ оплаты товаров вследствие пандемии [1]. Таким образом, пандемия оказала сопутствующее влияние на ускорение перехода к цифровым платежам и безналичному обществу.

Трансформация финансовых услуг является характерным для всего мира и естественным следствием технологического развития и изменением поведенческой привычки и портрета потребителя финансовых и платежных услуг. Учитывая интенсивное развитие цифровизации во всем мире, в том числе в платежной отрасли, экспертами прогнозируется дальнейший рост безналичных платежей.

Согласно отчету PwC, прогнозируется, что количество безналичных платежей в мире увеличится более чем на 80% к 2025 году и составит 1,9 трлн ед. [2]. Согласно ReportLinker, рынок цифровых платежей, согласно прогнозам, будет расти со среднегодовым темпом роста 13,7% в период с 2021 по 2026 год, что будет обусловлено повышением удобства платежей, проводимыми регуляторными реформами и меняющимся поведением потребителей. Также, по оценкам экспертов, к 2023 году объем платежей в мире, осуществляемых с помощью мобильных устройств, превысит 2 трлн долларов США [3].

На развитие безналичных платежей в новой эре платежной индустрии влияют различные новые способы осуществления платежей, сервисы и участники рынка. Основными тенденциями последнего времени можно назвать быстрые (мгновенные) платежи, открытый банкинг, переход платежных систем на ISO20022, использование биометрических технологий, дистанционной

идентификации и QR-кодов в платежах, изучение вопроса внедрения цифровых валют центральных банков.

Также активно растет использование электронных денег и цифровых/мобильных кошельков. Согласно исследованию Capgemini, к 2024 году количество пользователей цифровых кошельков достигнет четыре миллиарда человек [4]. Общее количество транзакций с мобильными кошельками составило 102,7 млрд ед. в 2020 году и, согласно прогнозам, достигнет 2 582,8 млрд ед. к 2025 году [1].

Для улучшения клиентского опыта и расширения предоставляемых сервисов появляются экосистемы, платформенные бизнес-модели, предоставляющие услуги пользователям в рамках единой среды. Среди участников рынка, формирующих такие экосистемы, можно отметить мировых IT-гигантов (BigTech), таких как Meta, Amazon, Google, Tencent, Alibaba, предлагающих потребителям платежных услуг инновационные высокотехнологичные продукты и сервисы. Обладая значительной клиентской базой и широкими технологическими возможностями, технологические компании оказывают давление на роль традиционных банков в финансовом секторе. Согласно «Capgemini World Payments Report 2020», 30% потребителей во всем мире уже используют BigTech для платежных услуг [5].

Быстрые или мгновенные платежи стали одной из главных тенденций в последние годы в платежной сфере. Системы мгновенных платежей обеспечивают проведение платежей в реальном/приближенном к реальному времени и операционную доступность в режиме 24/7. Преимуществами мгновенных платежей являются также повышение

оборотимости денег, создание новых, дополнительных сервисов и повышение финансовой инклюзивности. Мгновенные платежи направлены на ускорение розничных платежей, тем самым представляют альтернативу существующим карточным и клиринговым системам и обеспечивают дополнительный канал повышения безналичных платежей.

В настоящее время системы моментальных платежей уже внедрены в 60 странах (например, «Faster Payments Service» в Великобритании, система «Fast and secure transfers» (FAST) в Сингапуре, «Swish» в Швеции, «New Payments Platform (NPP)» в Австралии, Система быстрых платежей в Российской Федерации, Система мгновенных платежей в Беларуси, TARGET Instant Payment Settlement (TIPS) в Европейском союзе).

Пандемия COVID-19 также подчеркнула растущую актуальность систем мгновенных платежей. В странах, внедривших такую систему, наблюдается повышенный рост ее использования. Согласно исследованию ACI Worldwide, в 2021 году во всем мире было обработано более 70,3 млрд платежей в реальном времени, что на 41% больше, чем в 2020 году [6].

Аналитиками прогнозируется дальнейший рост использования мгновенных платежей. Согласно отчету Capgemini «World Payments Report 2021», доля мгновенных платежей и платежей с использованием электронных денег к 2026 году составит более 25% всех безналичных транзакций в мире, по сравнению с 14,5% в 2021 году [2].

Банком России в рамках Программы развития национальной платежной системы до 2025 года также проводится работа по развитию

Системы быстрых платежей (СБП). СБП – это межбанковская система, предназначенная для проведения быстрых платежей в режиме реального времени по упрощенным реквизитам (QR-код, номер мобильного телефона и другие) с моментальным зачислением денег в пользу получателя. Система была запущена в пилотном режиме в начале 2019 года.

Цифровизация финансовой сферы способствует появлению глобальных финансовых экосистем, охватывающих различные аспекты жизни потребителя финансовых услуг. Цифровые экосистемы представляют из себя совокупность сервисов и платформенных решений поставщиков услуг и субъектов бизнеса, позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках

единого бесшовного интегрированного процесса. Экосистемы финансовых организаций охватывают полный цикл услуг по принципу «одного окна», что, в свою очередь, повышает заинтересованность граждан в сервисах финансовых институтов.

Накопление большого количества данных позволяет экосистемам формировать «портрет клиента» и обеспечить бесшовность получения услуг, а также повысить точность адресных предложений различных продуктов, их кастомизацию под потребности конкретного человека (персонализированные услуги).

Экосистемы зарождаются на глобальном рынке путем:

1) расширения финансовыми институтами собственных услуг – «банкоцентричные», к таким относятся банки «Сбер» и «Тинькофф» в Российской

Федерации, испанский банк BBVA, сингапурский банк DBS, АО «Kaspi Bank» в Казахстане;

2) расширения оказываемых сервисов «Bigtech» компаниями (технологическими многофункциональными платформами (США – «Google», «Meta», «Amazon», Китай – «Alibaba», «Tencent», Япония – «Docomo»).

Глобальные технологические гиганты все чаще расширяют свое присутствие в финансовой сфере и предлагают платежные услуги, участвуют в кредитовании, краудфандинге, страховании (рисунок 1). Географическая экспансия технологических компаний на финансовый рынок более ярко выражена в развивающихся странах, чем в странах с развитой экономикой.

Основной бизнес		Электронные кошельки	Кредитование	Платежи	Краудфандинг	Страхование
Coogole	Интернет поиск/реклама	√		√		
Apple	Технологии/оборудование			√		
Facebook	Социальные сети/реклама			√		
Amazon	Электронная коммерция/онлайн-розница		√	√	√	√
Alibaba	Электронная коммерция/онлайн-розница	√	√	√	√	√
Tencent	Технологии, игры, мессенджеры	√	√	√	√	√
Baidu (Du Xiaoman)	Интернет поиск/реклама	√	√	√	√	√

Рисунок 1 – Расширение услуг BigTech

Факторами успеха проникновения «Bigtech» компаний являются:

- огромное количество данных в руках компаний и умение управлять этими данными;
- наличие широкой клиентской базы и ресурсов, готовой цифровой инфраструктуры для взаимодействия с клиентами;
- мультифункциональность сервисов.

По прогнозам McKinsey, к 2025 году около 30% корпоративного дохода в мире будут генерировать цифровые бизнес-экосистемы [7].

Во многих странах мира

регуляторная политика по отношению к экосистемам находится в стадии активного формирования на основе комплексного подхода.

Так, в ЕС, Великобритании, США рассматриваются вопросы введения специального регулирования и создания самостоятельного профильного регулятора для цифровых платформ и экосистем.

Кроме того, регуляторами стран ЕС, Китая и России прорабатывается регуляторный инструментарий в части управления потоками персональных данных и создания общей технологической ин-

фраструктуры при организации деятельности экосистем. Отдельными странами также вводятся ограничения на приобретение экосистемами непрофильных активов.

В последние годы в мире активно развиваются платежи с использованием QR-кодов, особенно в странах Азии. Постепенно данный способ оплаты распространяется в Европе и Северной Америке.

Большую популярность такие платежи приобрели в Китае, 95% всех мобильных платежей в стране осуществляются с помощью QR-кодов [9]. Количество транзакций с

помощью QR-кодов в Китае выросло в 15 раз в период с 2017 по 2021 год [4].

Использование QR-кодов набирает обороты и в других странах. Решения с использованием QR-кода были запущены в Африке, Индии, Таиланде, Малайзии, Сингапуре, Гонконге и США. Широко используются решения международных платежных систем Visa и Mastercard.

Проводится работа по стандартизации QR-кодов, созданию единого и общего формата взаимодействия для всех платежных сервисов, применяющих QR-коды. Стандартизация внедряется для обеспечения гибкости и удобства для торговцев и потребителей, совместимости различных сервисов QR-кодов, предотвращения мошенничества и обеспечения безопасности платежных решений. Стандарты QR-кодов уже внедрили такие страны как Гонконг, Сингапур, Индонезия, Саудовская Аравия, Австралия, Бразилия, Гана.

Платежи с использованием биометрических технологий набирают популярность по всему миру. Исследование аналитической компании «Juniper Research» показывает, что мировой объем платежей, совершенных при помощи биометрических данных, в 2021 году достиг 404 млрд долларов США [8]. Распространение биометрических технологий объясняется повышенным уровнем безопасности и удобства платежей.

Для расширения цифровых услуг и увеличения финансовой вовлеченности во многих странах внедрены системы удаленной идентификации клиента на базе биометрических показателей.

В Индии номер Aadhaar, который является 12-значным идентификационным номером для резидентов и граждан Ин-

дии, используется для идентификации лица во всех платежных системах страны, а также в системе электронных денег (Bharat Interface for Money, BHIM). Номер позволяет связать резидента с его демографической и биометрической информацией (отпечаток всех пальцев и результат сканирования радужной оболочки глаза) из центральной базы данных.

В Объединенных Арабских Эмиратах отдельные банки для оказания финансовых услуг используют сервис Правительства распознавания лиц. Проверка и аутентификация клиента проводится с помощью правительственных баз данных.

На пространстве ЕАЭС также запущены биометрические системы. В Российской Федерации в целях единой идентификации пользователей при доступе к дистанционным банковским услугам в 2018 году запущена Единая биометрическая система. Распознавание личности в системе осуществляется по фотоизображению и голосу.

В рамках реализации задач по созданию условий для осуществления цифровой трансформации в банковской сфере Национальным Банком Республики Беларусь создана Межбанковская система идентификации клиентов. Система обеспечивает межбанковскую идентификацию и аутентификацию клиентов без их физического посещения банков на базе информации о первичной идентификации в одном из банков Республики Беларусь.

В ноябре 2021 года Агентство по регулированию финансового рынка Австрии (FMA) утвердило поправки по вопросу регулирования онлайн-идентификации, позволяющие использовать автоматическую удаленную

идентификации новых клиентов посредством биометрии. В настоящее время удаленная идентификация осуществляется с помощью проведения видеоконференции. Для процесса автоматической биометрической удаленной идентификации для подтверждения личности клиенту будет необходимо считать NFC-чип с удостоверения личности.

Идентификация клиентов для проведения платежей с применением биометрических технологий также реализуется и частными компаниями. Например, «Visa» в США в пилотном проекте выпустила платежные карты со встроенным биометрическим датчиком для бесконтактного подтверждения платежей. В Польше компания «PayEye» внедрила функцию оплаты с помощью сканирования радужной оболочки глаза. В 2020 году «Amazon» внедрила технологию оплаты с помощью ладони – «Amazon One» в своих магазинах «Amazon Go». Сканеры «Amazon One» анализируют ладонь пользователей и уникальную конфигурацию вен. В Российской Федерации запускаются сервисы оплаты взглядом (лицом) (например, сервис «Сбера», Visa и X5 Retail Group на кассах самообслуживания, сервис «ВТБ» Банка и Московского метрополитена для оплаты проезда).

По мере распространения криптовалют и расширения использования блокчейн технологии, многие центральные банки мира начали изучать возможность выпуска собственных цифровых валют (цифровых валют центрального банка – ЦВЦБ). ЦВЦБ представляет собой цифровое представление суверенной валюты, выпускаемое центральным банком и являющееся его обязательством. Для внедрения национальных

цифровых валют изучается в основном применение технологии распределенного реестра DLT – distributed ledger technology. Данная технология применяется для разрешения вопросов, связанных с операционной мощностью, отказоустойчивостью, окончательностью расчетов и конфиденциальностью.

За последние четыре года доля центральных банков, активно занимающихся ЦВЦБ, выросла на треть и на январь 2022 года составила 86%. В основном странами тестируется цифровая валюта для розничных платежей как дополнительная форма денег к наличным и безналичным средствам. Отдельные центральные банки находятся на продвинутых стадиях исследования – стадии экспериментов и пилотных проектов.

Регуляторные органы при исследовании выпуска ЦВЦБ приводят разные цели: увеличение эффективности платежной системы, укрепление финансовой целостности, сокращение расходов, связанных с наличными деньгами, улучшение финансовой инклюзивности, решение потенциальных проблем, связанных с частными платежными системами, такими как монополизм, сохранение актуальности центрального банка в денежной системе и вследствие пандемии – обеспечение выдачи стимулирующих выплат и увеличение устойчивости платежных систем к потрясениям.

В целом цифровые валюты могут обеспечить высокую прозрачность транзакций, увеличить долю проникновения безналичных платежей, стимулировать инновации посредством использования механизмов «смарт-контрактов».

В качестве наиболее предпочтительного способа распространения цифровой ва-

люты центральными банками предполагается использование двухуровневой архитектуры с участием коммерческих банков во избежание конкуренции с поставщиками платежных услуг и подрыва существующей финансовой инфраструктуры.

В настоящее время на наиболее продвинутой стадии введения цифровой валюты находится Народный Банк Китая. Причинами выпуска цифровой валюты указываются увеличение финансовой вовлеченности и в перспективе упрощение трансграничных платежей. На июль 2022 года в рамках пилотного проекта виртуальные кошельки с цифровой валютой были открыты более 20,8 млн физических лиц в 11 городах и регионах Китайской Народной Республики [9].

Одной из первых изучать вопрос внедрения ЦВЦБ начала Швеция ввиду устойчивого снижения наличных расчетов в стране. В апреле 2021 года Центральный Банк Швеции завершил первый этап пилотного проекта по цифровой валюте (е-крона). На следующем этапе проекта банк планирует добавить в сеть реальных участников рынка, провести тестирование оффлайн-платежей и интеграции с POS-терминалами.

Центральный Банк Российской Федерации также исследует вопрос введения национальной цифровой валюты – цифрового рубля. Банк России в октябре 2020 года выпустил доклад для общественных консультаций, в котором были представлены возможные варианты и способы реализации решения цифрового рубля, а также необходимые функциональные требования. По итогам общественного обсуждения Банк России разработал концепцию цифрового рубля, которой предусматри-

вается использование двухуровневой розничной архитектуры. В 2022 году регулятор планирует провести тестирование прототипа платформы цифрового рубля.

Также исследование по внедрению цифровой валюты в июле 2021 года инициировал Европейский Центральный Банк.

Наиболее значимым трендом последних лет в финансовой отрасли стало предоставление онлайн услуг посредством интернета и мобильных приложений.

Финансовые услуги переходят в дистанционные каналы обслуживания (онлайн/мобильный банкинг). Применение финансовых технологий меняет принципы обслуживания клиентов. Внедряя инновационные технологии, банки переходят от физического обслуживания клиентов к удаленному.

Наиболее распространенным на территории Российской Федерации платежным инструментом по количеству платежей являются платежные карточки (доля составляет 95%), по объему платежей – платежные поручения (доля – 84%). Высокий удельный вес платежных карточек по количеству связан с использованием данного платежного инструмента в основном для платежей и переводов денег на небольшие суммы, а именно используется населением для совершения розничных платежей и переводов денег.

Вместе с тем по объемам платежей преобладают платежные поручения, что связано с использованием данного инструмента для совершения платежей и переводов денег между банковскими счетами.

Наименее используемым платежным инструментом на рынке являются чеки, что обусловлено их спецификой и переходом населения на ис-

Ключевые тренды платежной индустрии

пользование более удобных и инновационных способов проведения платежей и переводов денег.

Среди всех платежных инструментов платежные карточки показывают наибольший рост в использовании. Количество и объем платежей с использованием платежных карточек за последние 3 года увеличились в 4,3 раза.

Доля безналичных платежей в общем объеме рознич-

ной торговли по итогам 2021 года составила 57%, увеличившись на 40,1 процентных пункта с 2017 года. Это связано с развитием инфраструктуры безналичных платежей и высокой доступностью платежных услуг. Также на рост безналичных платежей повлияли и условия карантинных ограничений.

Сегмент интернет и мобильных операций из месяца в месяц показывает стабильный

рост. В условиях ограниченного физического контакта выросла активность в онлайн системах банков. По итогам 2021 года зафиксирован рост активности использования онлайн каналов банков на 46%. По сравнению с 2018 годом количество пользователей интернет/мобильного банкинга увеличилось в 2,2 раза, количество активных пользователей в 2,8 раз.

За последние 5 лет количе-

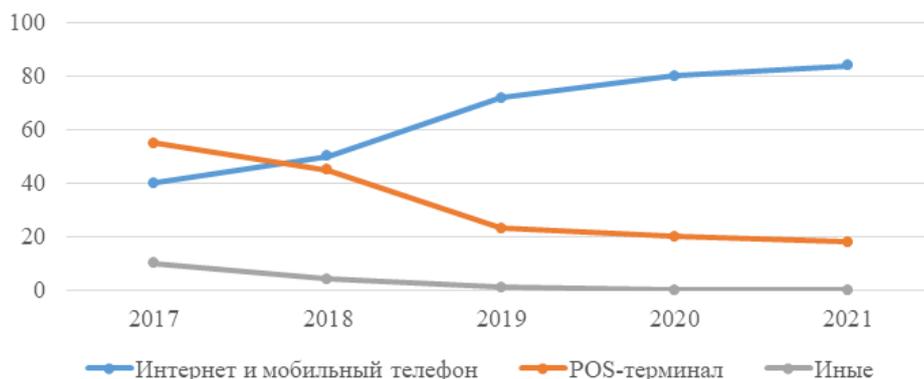


Рисунок 2 - Способы проведения платежей в общем объеме безналичных операций

ство платежей, проведенных через онлайн среду, выросло в 55 раз. Развитие онлайн способа оплаты привело к исчезновению таких способов оплаты, как оплата посредством банковского киоска и импринтера. С развитием оплаты посредством онлайн каналов снизилась общая

доля платежей посредством POS-терминалов (рисунки 2 и 3).

Данные результаты стали возможны, в том числе благодаря оперативной переориентации банками своих бизнес-процессов на усиление информационно-технологических возможностей, расши-

рение линии цифровых услуг через мобильные приложения. Цифровизация финансовых услуг привела к росту электронной торговли и безналичных расчетов, развитию новых платежных сервисов.

Ключевым трендом в дея-

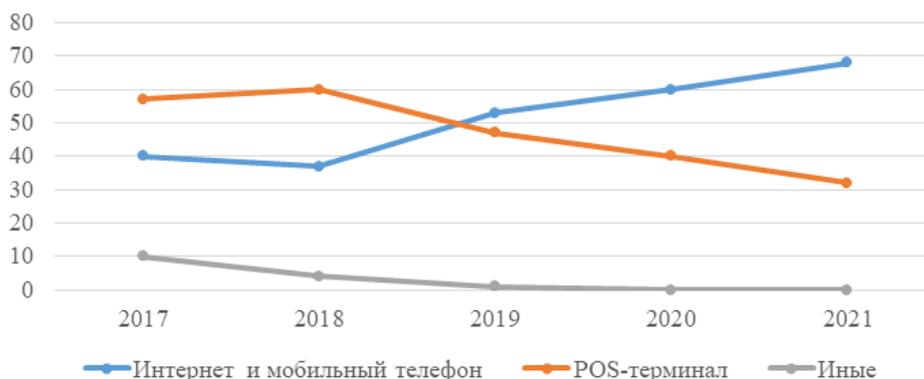


Рисунок 3 - Способы проведения платежей в общем количестве безналичных операций

тельности платежных организаций является рост доли электронных платежей. Так, по итогам 2021 года наиболь-

ший объем платежей в разрезе платежных услуг, оказываемых платежными организациями, приходится на услугу

по обработке платежей, инициированных в электронной форме (рисунок 4).

В последние годы банками

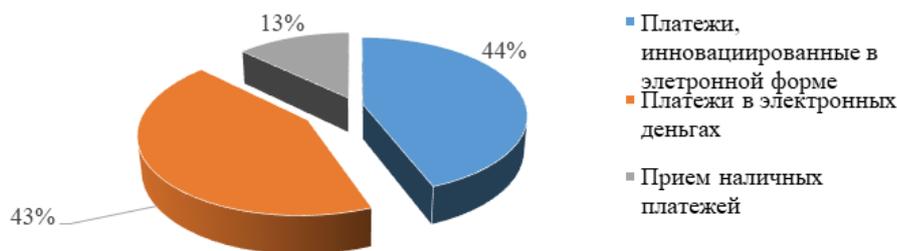


Рисунок 4 - Доля объемов операций в разрезе платежных услуг за 2021 г., %

проводится реинжиниринг собственных методов оказания финансовых и платежных услуг в сторону более современных и инновационных способов. Банки все больше отказываются от открытия новых ресурсозатратных филиалов и отделений, концентрируясь на цифровых способах оказания услуг (новая модель банкинга) с использованием мобильных приложений и других современных технологий.

Передовыми игроками финансового рынка выступают банки и небанковские финансовые организации, способные имплементировать «финтех» решения в собственные сервисы путем создания новых и развития предоставляемых видов финансовых услуг (цифровые банки). В стране уже сегодня работают цифровые банки и платформы для оказания полного цикла финансовых услуг (финансовые экосистемы) через мобильные и интернет приложения.

Также банками в рамках собственных экосистем оказываются различные виды услуг, в том числе не связанные с традиционной банковской деятельностью. Банковские игроки встраивают свои продукты в каждодневные сценарии вокруг базовых потребностей клиента.

Отечественные финансовые организации стали внедрять в свою деятельность нетрадиционные сферы оказания услуг посредством развития собственных платформ и создания крупных закрытых

экосистем. Отдельными банками для обеспечения функционирования полноценной экосистемы была проведена работа по перенаправлению собственного бизнеса в сторону развития в качестве финтех-компаний. Главным мотивом в переходе на данную бизнес-модель в первую очередь является их комплементарность к основному бизнесу и за счет этого – улучшение клиентского опыта, бесшовность предоставления услуг, увеличение времени нахождения клиента внутри экосистемы, снижение необходимости для клиента покидать периметр экосистемы и рост маржинальности бизнеса. Не менее важным является получение транзакционных данных о клиенте – обогащение клиентских данных для скоринга таргетированных предложений со стороны экосистемы, что еще более усиливает позиции платформ.

Появление и функционирование на рынке таких финансовых институтов с закрытой экосистемой имеет как положительные, так и отрицательные стороны для развития финансовой системы. Банки развивают и предоставляют платежные услуги в рамках своих замкнутых экосистем, преимущественно с использованием карточных технологий.

Понимая и принимая все неоспоримые преимущества для потребителя предоставляемых сервисами таких закрытых экосистем, нельзя не отметить, что нерегулируемое развитие экосистем уже се-

годня создает значимый арбитраж с другими бизнес-моделями, бросает вызов конкурентной среде, ставит производителя в зависимость от правил и тарифов экосистем, привязывает к себе потребителя и зачастую определяет его модель поведения.

Платежный сектор во всем мире трансформируется в сторону активной цифровизации и развития безналичных платежей. На международном рынке расширяются инновационные способы осуществления электронных и мгновенных платежей, в том числе платежи по упрощенным реквизитам (платежи с использованием QR-кода, платежи по номеру мобильного телефона и т.д.), увеличивается роль BigTech и FinTech-компаний, глобальных цифровых экосистем.

Появилось и развивается новое поколение цифровых продуктов (мобильные и виртуальные кошельки, бесконтактные технологии, чат-боты, онлайн-платформы и иные цифровые приложения). Применяются и распространяются новые биометрические технологии, обеспечивающие доступ к финансовым услугам с помощью биометрических данных клиента: отпечатки пальцев, голоса и распознавания лица, что значительно повышает надежность и безопасность идентификации клиентов. Одной из самых значительных тенденций последнего времени становится вопрос внедрения центральными банками национальных

цифровых валют.

Таким образом, активно идет процесс формирования новой инновационной экосистемы платежного рынка. Текущий уровень цифровой зрелости отечественного рынка демонстрирует все необходимые предпосылки для дальнейшего успешного и

стремительного развития платежного рынка.

Предполагается, что в течение ближайших нескольких лет финансовые технологии в мире продвинулись в сфере применения искусственного интеллекта, машинного обучения, аналитики больших данных. Отдельные банковские

услуги могут быть полностью автоматизированы и оказываться без участия персонала на основе анализа и обработки данных, потребительского поведения клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Global Real-Time Payments Transactions Surge by 41 Percent in 2020 as COVID-19 Pandemic Accelerates Shift to Digital Payments // New ACI Worldwide Research Reveals (2021)*. URL: <https://investor.aciworldwide.com/news-releases/news-release-details/global-real-time-payments-transactions-surge-41-percent-2020>
2. *Прайм-тайм для реального времени (2021 г.). МСА Отчет о мировых платежах за 2021 г. Капджемини.*
3. *QR Codes Are Making Touchless Payments A Reality//– PYMNTS.com–URL: https://www.pymnts.com/digital-payments/2021/qr-codes-making-touchless-payments-a-reality/*
4. *QR codes: What the West can learn from the East when it comes to payments. AltFi (2021)*. URL: https://www.altfi.com/article/7836_qr-codes-what-west-can-learn-from-east-when-it-comes-to-payment
5. *Петегирич А.В., Бондаренко Т.Н. Роль национальной платежной системы в развитии безналичных расчетов // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 7.*
6. *Тамаров П.А., Михайлова М.А. Развитие розничных платежных услуг: от платежных сервисов к услугам платежной системы // Деньги и кредит. 2022. № 2.*
7. *Что такое бизнес-экосистемы и зачем они нужны. URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3*
8. *Камбердиева С.С., Хетагуров Г.В. Тенденции развития Российского рынка платежных карт на современном этапе // Деньги и кредит. 2021. № 5.*
9. *Контюбенко Д.Б. Конкуренция на рынке денег: государство против частного бизнеса // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2021. Т4. № 3.*
10. *Дремманн М., Гудхарт К., Крюгер М. Проблемы, стоящие перед использованием валюты: сможет ли традиционная среда транзакций противостоять конкуренции со стороны новых технологий? // Economic Policy. 2021. № 34.*

REFERENCES

1. *Global Real-Time Payments Transactions Surge by 41 Percent in 2020 as COVID-19 Pandemic Accelerates Shift to Digital Payments // New ACI Worldwide Research Reveals (2021)*. URL: <https://investor.aciworldwide.com/news-releases/news-release-details/global-real-time-payments-transactions-surge-41-percent-2020> (in English)
2. *Prajm-tajm dlya real'nogo vremeni (2021 g.). MSA Otchet o mirovyh platezhah za 2021 g. Kapdzhemini. (in Russian)*
3. *QR Codes Are Making Touchless Payments A Reality//– PYMNTS.com URL: https://www.pymnts.com/digital-payments/2021/qr-codes-making-touchless-payments-a-reality/ (in English)*
4. *QR codes: What the West can learn from the East when it comes to payments. AltFi (2021)*. URL: https://www.altfi.com/article/7836_qr-codes-what-west-can-learn-from-east-when-it-comes-to-payment (in English)
5. *Petegirich A.V., Bondarenko T.N. Rol' nacional'noj platezhnoj sistemy v razvitii beznalichnyh raschetov // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2021. № 7. (in Russian)*

6. Tamarov P.A., Mihajlova M.A. *Razvitie roznichnyh platezhnyh uslug: ot platezhnyh servisov k uslugam platezhnoj sistemy* // *Den'gi i kredit*. 2022. № 2. (in Russian)
7. *CHto takoe biznes-ekosistemy i zachem oni nuzhny*. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3> (in Russian)
8. Kamberdieva S.S., Hetagurov G.V. *Tendencii razvitiya Rossijskogo rynka platezhnyh kart na sovremennom etape* // *Den'gi i kredit*. 2021. № 5. (in Russian)
9. Kontyubenko D.B. *Konkurenciya na rynke deneg: gosudarstvo protiv chastnogo biznesa* // *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. T4. № 3. (in Russian)
10. Dremann M., Gudhart K., Kryuger M. *Problemy, stoyashchie pered ispol'zovaniem valyuty: smozhet li tradicionnaya sreda tranzakcij protivostoyat' konkurencii so storony novyh tekhnologij?* // *Economic Policy*. 2021 № 34. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

Беянина Светлана Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: kutarovasv@mail.ru

Belyanina Svetlana Valerievna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Accounting Management Accounting, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: kutarovasv@mail.ru

Демченко Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: econom_analiz@mail.ru

Demchenko Irina Anatolievna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Audit, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: econom_analiz@mail.ru

Скребцова Тамара Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента и банковского дела, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: tv3657@mail.ru

Skrebtsova Tamara Vasilievna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Financial Management and Banking, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: tv3657@mail.ru

© Беянина С. В., Демченко И. А., Скребцова Т. В.

УДК 332.1

ББК 65.050.17



Плохотникова Г. В.

Брик А. Д.
канд. юридич. наук,
доцент,
п. Персиановский

Brik A. D.
Cand. Sci. (Jurisprudence),
Associate Professor,
Persianovsky

Плохотникова Г. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Новочеркасск

Plokhotnikova G. V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Novocherkassk

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)



IMPROVEMENT OF THE ECONOMIC AND LEGAL MECHANISM OF LAND TAX AS A FACTOR OF STIMULATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION (ON THE MATERIALS OF THE ROSTOV REGION)

Аннотация: В статье рассматриваются динамика вклада отраслей агропромышленного комплекса Ростовской области в валовой региональный продукт, динамика сбора земельного налога за период 2019-2021 гг. Авторами обосновываются организационно-экономические и административно-правовые предложения, направленные на интенсификацию использования земельных ресурсов на мезоэкономическом уровне в контексте повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей Юга России. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления при разработке основных направлений аграрной политики.

Ключевые слова: **экономи-**

ка, регион, сельское хозяйство, развитие, земельный налог, динамика.

Abstract: the article discusses the dynamics of the contribution of the branches of the agro-industrial complex of the Rostov region to the gross regional product, the dynamics of the collection of land tax for the period 2019-2021. The authors substantiate organizational, economic and administrative-legal proposals aimed at intensifying the use of land resources at the mesoeconomic level in the context of increasing the competitiveness of agricultural producers in the South of Russia. The results of the study can be used by state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, local governments in the development of the main directions of agrarian policy.

Keywords: **economy, region, agriculture, development, land tax, dynamics.**

В условиях беспрецедентных иностранных экономических санкций, затронувших все без исключения отрасли народного хозяйства РФ, в том числе – сельское хозяйство, не подлежит сомнению актуальность и своевременность научного поиска организационно-экономического и административно-правового инструментария интенсификации сельскохозяйственного производства, опирающегося на собственные ресурсы (прежде всего, почвенно-земельные), что позволит обеспечить бесперебойное снабжение граждан РФ основными продовольственными товарами.

При подготовке статьи нами использовались такие мето-

ды научного познания, как анализ, синтез, графическая интерпретация полученных результатов, что позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых выводов и результатов.

Вопросы разработки организационно-экономического и нормативно-правового инструментария стимулирования сельскохозяйственного производства на региональном уровне рассматриваются в научных трудах А. Д. Брик, Г. В. Плехотниковой [1], Малкиной И. В. [2], Шанина С. А.

[10]. Региональная специфика сельскохозяйственного производства, в частности, Ростовской области, исследуется Мироновой О. А. [3], Обозненко И. С. [5], Ревуновым Р. В., Ревуновым С. В., Шереметьевым П. Г., Чернышовой Т. Н. [9]. Вместе с тем, вопросы взаимосвязи действующего налогового механизма и развития сельскохозяйственного производства требуют углубленной научной интерпретации, учитывающей региональную специфику.

Рассмотрим Ростовскую об-

ласть как репрезентативный субъект отношений землепользования. На современном этапе указанный регион обладает значительными земельными угодьями, благоприятными для высокопродуктивной сельскохозяйственной деятельности в сфере растениеводства. Динамика вклада отраслей агропромышленного комплекса Ростовской области в валовый региональный продукт за период 2019-2021 представлена на рисунке 1 [6, 7, 8].

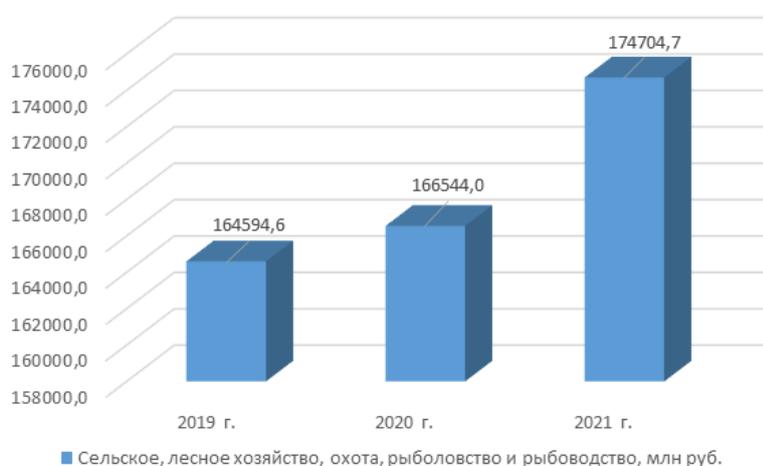


Рисунок 1 – Динамика вклада отраслей агропромышленного комплекса Ростовской области в валовый региональный продукт за период 2019-2021 гг, млн руб

Анализ информации, представленной на рисунке 1 позволяет сказать о том, что в отраслях, связанных с сельскохозяйственным производством и агропромышленным комплексом Ростовской обла-

сти наблюдается позитивная динамика: совокупный вклад указанных видов экономической деятельности в валовый региональный продукт Ростовской области возрастает с 164594,6 млн руб. в 2019 г.

до 174704,7 млн руб. (+10110 млн руб., +6,1%). На рисунке 2 отражена динамика сбора земельного налога в Ростовской области за период 2019-2021 гг [6, 7, 8].

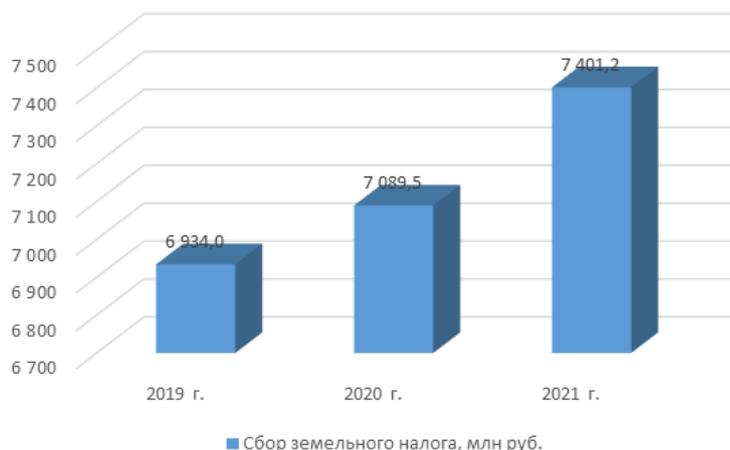


Рисунок 2 – Динамика сбора земельного налога в Ростовской области за период 2019-2021 гг, млн руб.

Анализ данных рисунка 1 свидетельствует о том, что сбор земельного налога в Ростовской области увеличивается с 6934,0 млн руб. в 2019 г. до 7401,2 млн руб. в 2021 г. (+467 млн руб., +6,7 %). Сравнительный анализ динамики роста отраслей АПК в составе ВРП Ростовской области и сбора земельного налога за период наблюдения говорит о постепенном росте налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты агропромышленного комплекса региона.

В исследованиях некоторых авторов [11] установлено, что в Ростовской области преобладает крупное землевладение, представленное несколькими агрохолдингами, в частности «Юг Руси», «Астон», «Валары» и др. Указанные хозяйствующие субъекты также являются основными плательщиками земельного налога. Постепенное увеличение налогового давления негативно сказывается на конкурентоспособности указанных компаний, затрудняя для них выход на новые рынки сбыта сельскохозяйственной продукции.

В завершение необходимо сформулировать следующие основные выводы:

1. Согласно положений главы 31-й части второй Налогового кодекса РФ [4], земельный налог относится к местным, то есть муниципальные образования Российской Федерации вправе регулировать величины налоговых ставок, порядок уплаты налога. Таким образом, у муниципальных образований аграрных регионов РФ имеется инструментальный стимулирующий развития

сельскохозяйственных товаропроизводителей, специализирующихся на производстве продукции растениеводства, т. к. для указанной категории хозяйствующих субъектов земельные угодья являются одним из наиболее важных факторов производства.

2. На современном этапе Ростовская область является одним из важных аграрно-индустриальных субъектов РФ, обладающих развитым агропромышленным комплексом. Особенности географического положения региона и его природно-климатические условия определили растениеводство (главным образом, зерновое) как основную сельскохозяйственную специализацию Ростовской области. С учётом сказанного, для региона является актуальной задача формирования организационно-экономического механизма стимулирования сельхозтоваропроизводителей к интенсификации использования почвенно-земельного потенциала региона.

3. Материалами исследования подтверждается постепенный рост налоговой нагрузки на сельскохозяйственных товаропроизводителей. По нашему мнению, сохранение подобной тенденции в средне- и долгосрочной перспективе формирует риск дестабилизации финансового состояния хозяйствующих субъектов АПК.

4. В контексте устранения упомянутого выше риска, нами предлагаются следующие административно-правовые и организационно-экономические меры: закрепление

федеральным законодателем полномочия органов местного самоуправления дифференцировать ставки земельного налога в зависимости от степени эффективности использования земельных ресурсов, рассчитываемой по единой для региона методике, учитывающей специфику землепользования; наделение уполномоченных государственных органов природного надзора субъектов РФ правом осуществлять мониторинг эффективности эксплуатации земельных угодий; зачисление расходов, понесённых сельхозтоваропроизводителем-налогоплательщиком в части, касающейся реализации мелиоративных мероприятий, восстановления плодородия почв, лесозащитных и противоэрозионных мер и т. п. в счёт уплаты земельного налога за соответствующий налоговый период (указанные расходы могут приниматься к зачёту полностью либо частично, в зависимости от установленных законодателем критериев).

По нашему мнению, реализация указанных предложений создаёт условия экономической мотивации сельскохозяйственных товаропроизводителей РФ, специализирующихся в отраслях растениеводства, к внедрению в практику землепользования наиболее эффективных технико-технологических решений, снижающих негативное воздействие на земельные угодья, а также удельные издержки на единицу производимой продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брик А. Д., Плохотникова Г.В. Организационно-экономические и нормативно-правовые инструменты стимулирования развития сельскохозяйственного производства в современных условиях (на материалах Ростовской области) // Московский экономический журнал. 2021. №4.
2. Малкина И. В. Правовые основы и стратегии развития сельского хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития // Право.бу. 2019. №4 (60). С. 57-62.
3. Миронова О. А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности и задачи развития отраслей АПК Ростовской области // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы /Сборник научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием. под науч. редакцией А. А. Тамова. 2019. С. 158-165.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. №117-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
5. Обозненко И. С. Перспективы развития АПК Ростовской области // Научная парадигма - 2020. /Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 23-27.
6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.gov.ru> дата обращения 4 октября 2022 г
7. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>
8. Официальный сайт Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru>
9. Ревунов Р. В., Ревунов С. В., Шереметьев П. Г., Чернышова Т. Н. Направления повышения эффективности сельского хозяйства Ростовской области // Московский экономический журнал. 2021. №6.
10. Шанин С. А. От генезиса теорий пространственного развития к управлению пространственным развитием сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. №7(89). С. 65-70.
11. Osadchaya N., Murzin A., Revunov R., Plokhotnikova G. Organizational and economic priorities for the agro-industrial complex development in Russia at the regional level. //IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Ser. «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 - Papers» 2021. С. 032061. DOI: 10.1088/1755-1315/937/3/032061

REFERENCES

1. Brik A. D., Plohotnikova G.V. Organizacionno-ekonomicheskie i normativno-pravovye instrumenty stimulirovaniya razvitiya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v sovremennyh usloviyah (na materialah Rostovskoj oblasti) // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. №4. (in Russian)
2. Malkina I. V. Pravovye osnovy i strategii razvitiya sel'skogo hozyajstva v kontekste dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya // Pravo.by. 2019. №4 (60). Pp. 57-62. (in Russian)
3. Mironova O. A. Problemy obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti i zadachi razvitiya otraslej APK Rostovskoj oblasti // Ekonomika i upravlenie v sovremennyh usloviyah: problemy i perspektivy /Sbornik nauchnyh trudov po materialam VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (zaochnoj) s mezhdunarodnym uchastiem. pod nauch. redakciej A. A. Tamova. 2019. Pp. 158-165. (in Russian)
4. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 g. №117-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (in Russian)
5. Oboznenko I. S. Perspektivy razvitiya APK Rostovskoj oblasti // Nauchnaya paradigma - 2020. /Sbornik nauchnyh trudov po materialam VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2020. Pp. 23-27. (in Russian)
6. Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby. URL: <https://www.nalog.gov.ru> data obrashcheniya 4 oktyabrya 2022 g. (in Russian)
7. Oficial'nyj sajt Rosstata. URL: <https://rosstat.gov.ru> (in Russian)
8. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rostovskoj oblasti. URL: <https://www.donland.ru> (in Russian)
9. Revunov R. V., Revunov S. V., Sheremet'ev P. G., Chernyshova T. N. Napravleniya povysheniya

effektivnosti sel'skogo hozyajstva Rostovskoj oblasti // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. №6. (in Russian)

10. Shanin S. A. *Ot genezisa teorij prostranstvennogo razvitiya k upravleniyu prostranstvennym razvitiem sel'skogo hozyajstva // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. 2022. №7(89). Pp. 65-70. (in Russian)*

11. Osadchaya N., Murzin A., Revunov R., Plokhotnikova G. *Organizational and economic priorities for the agro-industrial complex development in Russia at the regional level. //IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Seria «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 - Papers» 2021. С. 032061. DOI: 10.1088/1755-1315/937/3/032061 (in English)*

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

*Брик Анна Дмитриевна - кандидат юридических наук, доцент, Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский
e-mail: brikad@mail.ru*

*Brik Anna Dmitrievna - Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Don State Agrarian University, Persianovsky
e-mail: brikad@mail.ru*

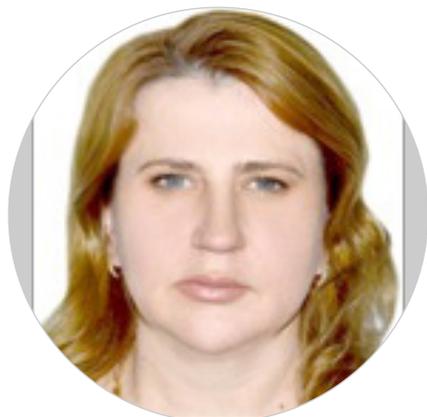
*Плохотникова Галина Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – филиал Донского государственного аграрного университета, г. Новочеркасск
e-mail: g409zx@yandex.ru*

*Plokhotnikova Galina Vladimirovna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Novochoerkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A. K. Kortunov – branch of the Don State Agrarian University, Novochoerkassk
e-mail: g409zx@yandex.ru*

© Брик А. Д., Плохотникова Г. В.

УДК 336.276

ББК 65.26



Демченко И. А.

Демченко И. А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Demchenko I. A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Белянина С. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Belyanina S. V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

Сафиуллаева Р.И.
канд. экон. наук, доцент, г.
Ставрополь

Safiullayeva R. I.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

РИСКИ СУВЕРЕННОГО ДОЛГА В КРИЗИСНЫЙ И ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОДЫ

SOVEREIGN DEBT RISKS IN CRISIS AND POST-CRISIS PERIODS



Аннотация: В статье представлены основные риски роста суверенной задолженности, сформированной в результате действия мирового экономического кризиса, спровоцированного пандемией Covid-19. Управление и сокращение повышенных уровней суверенного долга имеет решающее значение для обеспечения сильного и справедливого восстановления экономики государства. Кризисы суверенного долга дорого обходятся устойчивому росту страны. Рассмотрена зависимость суверенного долга от уровня ВВП стран, последствия ее роста для разных категорий стран с учетом уровня доходов населения, а так же порогового значения долга относительно ВВП, стратегиях, которые могут предотвратить долговой кризис. Различия в вариантах управления суверенным долгом для развивающихся стран и стран развитых экономик. Определены проблемы приемлемости уровня задолженности, а также ответственность экономических и социальных издержек, связан-

ные с несвоевременными действиями руководства страны. Рассмотрены прогнозы роста бюджетных расходов и государственной задолженности, а также фискальные стимулы, применяемые в отдельных странах.

Ключевые слова: суверенный долг; мировой экономический кризис, долгосрочные экономические последствия; государственные финансы; бюджетный дефицит; дефолт, долговой кризис; долговое финансирование, ограниченность налогов, пандемия.

Abstract: The article presents the main risks of the growth of sovereign debt formed as a result of the global economic crisis provoked by the Covid-19 pandemic. Managing and reducing elevated levels of sovereign debt is crucial to ensuring a strong and equitable recovery of the State's economy. Sovereign debt crises are costly for the country's sustainable growth. The dependence of sovereign debt on the level of GDP of countries, the

consequences of its growth for different categories of countries, taking into account the level of income of the population, as well as the threshold value of debt relative to GDP, strategies that can prevent a debt crisis, are considered. Differences in sovereign debt management options for developing countries and countries of developed economies. The problems of debt sustainability, as well as the significance of economic and social costs associated with the untimely actions of the country's leadership are identified. Forecasts of the growth of budget expenditures and public debt, as well as fiscal incentives applied in individual countries are considered.

Keywords: sovereign debt; global economic crisis, long-term economic consequences; public finances; budget deficit; default, debt crisis; debt financing, limited taxes, pandemic.

Пандемия COVID-19 спровоцировала крупнейший мировой экономический кризис более чем за сто лет. В 2020

году в 90 процентах стран наблюдался спад экономической активности, в мировой экономике наблюдался спад примерно на 3%, а глобальный уровень бедности увеличился впервые за всю жизнь этого поколения. В ответ правительства оперативно приняли комплексные политические меры, которые смягчили наиболее серьезные прямые экономические последствия этого кризиса. Однако эти действия правительства также усугубили ряд экономических проблем. Многие правительства занимали средства для финансирования крупномасштабных программ экономической поддержки, в результате чего общее долговое бремя стран с низким и средним уровнем дохода увеличилось примерно на 9 процентных пунктов во время пандемии.

Последствия кризиса COVID-19 для суверенного долга необычны по скорости и глобальной синхронности резкого роста уровня долга. Если восстановление экономики после пандемии затянется или затормозится, наращивание суверенного долга поставит под угрозу приемлемость уровня задолженности во многих странах с формирующейся рыночной экономикой и может привести к долгосрочным экономическим и социальным последствиям, которые очень похожи на долговые кризисы в прошлом.

Многие развивающиеся экономики вступили в пандемию с рекордными уровнями суверенного долга, и они взяли на себя дополнительный долг для оплаты программ, направленных на ограничение экономических и человеческих издержек, связанных с пандемией. Это был практический выбор, обусловленный ограниченными возможностями: повышение налогов в условиях испытывающей труд-

ности экономики нежизнеспособно, а сокращение других государственных расходов в большинстве случаев недостаточно для покрытия масштабов дополнительных финансовых потребностей. Возникающим в результате долговым бременем необходимо будет тщательно управлять, чтобы оно не стало тормозом для восстановления экономики.

Управление и сокращение повышенных уровней суверенного долга имеет решающее значение для обеспечения сильного и справедливого восстановления. Кризисы суверенного долга дорого обходятся устойчивому росту. Практика показывает, что каждый год, когда страна остается в состоянии дефолта, рост ее ВВП сокращается на 1-1,5 процентных пункта.

Высокий уровень суверенного долга также сопряжен со значительными социальными издержками. Они снижают способность правительства тратить средства на системы социальной защиты и общественные блага, такие как образование и здравоохранение, что может усугубить неравенство и результаты человеческого развития. Когда проблемы приемлемости уровня задолженности не решаются, они, как правило, со временем усугубляются, поскольку выбор каждого правительства ограничивает возможности будущих правительств, поскольку больше доходов направляется на обслуживание долга. Кризисы суверенного долга также часто совпадают с другими типами экономических кризисов, такими как кризисы финансового сектора, растущая инфляция и падение производства, которые имеют далеко идущие негативные последствия для бедности и неравенства.

Важно отметить, что ди-

намика долга, возможности финансирования и варианты управления долгом существенно различаются между развивающимися и развитыми экономиками. Например, страны с развитой экономикой, как правило, имеют лучший доступ к рынкам и варианты финансирования. Они также могут в большей степени полагаться на внутренние заимствования, и многие могут выпускать долговые обязательства в своей собственной валюте и с различными сроками погашения, что облегчает заимствование и управление долгом. Существуют также важные различия в способности развитых и развивающихся экономик обслуживать долги. Многие наблюдатели отметили, что после глобального финансового кризиса 2007-09 годов экономический рост во всем мире оставался выше эффективных процентных ставок по суверенному долгу, тем самым поддерживая управляемость бремени обслуживания долга.

Однако это наблюдение скрывает важные различия между странами. Хотя процентные платежи в странах с развитой экономикой в последние годы имеют тенденцию к снижению и на долю которых приходится в среднем лишь около 1% ВВП, стоимость процентных платежей для развивающихся экономик неуклонно растет и в 2020 году достигла почти 8 процентов ВВП.

В нем документируется резкое увеличение суверенного долга, вызванное кризисом, и приводятся варианты, доступные директивным органам для управления резко возросшим долговым бременем, при этом проводится различие между странами на основе таких характеристик, как доступ к рынкам и уровни доходов.

Очень важно извлекать уро-

ки из прошлого опыта для информирования о политике, которую правительствам необходимо будет принять для решения проблем приемлемости уровня задолженности, поскольку непосредственные последствия пандемии COVID-19 начинают ослабевать. С этой целью подчерки-

ваем важность оперативного и упреждающего решения проблем приемлемости уровня задолженности, а также существенные экономические и социальные издержки, связанные с несвоевременными действиями.

Кризис COVID-19 привел к резкому увеличению суверен-

ного долга, при этом среднее общее долговое бремя стран с низким и средним уровнем дохода увеличилось примерно на 9% ВВП в течение 2020 года по сравнению с в среднем 1,9% ВВП в год за предыдущее десятилетие.

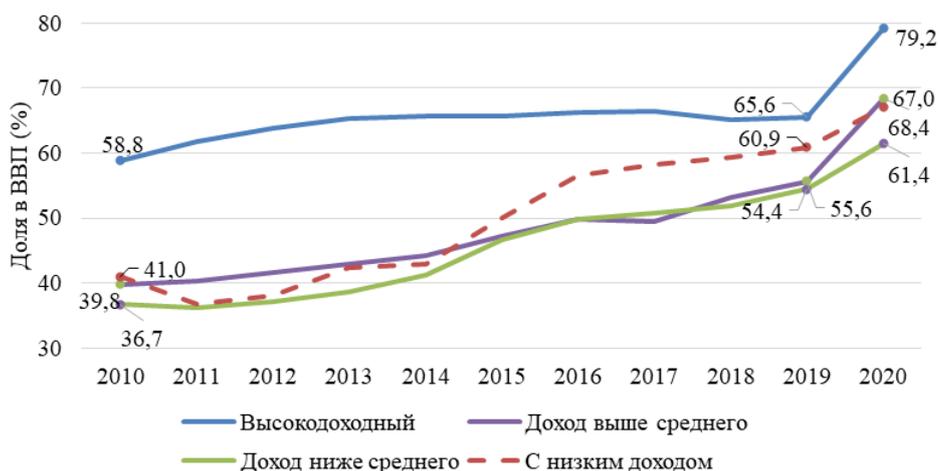


Рисунок 1 - Валовой государственный долг в разбивке по группам стран по уровню дохода, 2010-2020 годы

Это увеличение долгового бремени имеет серьезные последствия, особенно для стран с низким уровнем дохода, финансовое положение которых уже ухудшалось до пандемии. В период с 2019 по 2020 год средний объем внутреннего и внешнего долга стран с низким уровнем дохо-

да и доходом ниже среднего увеличился примерно на 7% ВВП (рисунок 1).

За тот же период времени средний объем задолженности стран, имеющих право на участие в Инициативе Группы двадцати (G20) по приостановлению обслуживания долга (DSSI), увеличился с 50 до

57% ВВП. К 2019 году половина стран этой группы находилась в тяжелом долговом положении, то есть была неспособна выполнить свои финансовые обязательства перед кредиторами, или подвергалась высокому риску долгового кризиса (рисунок 2).

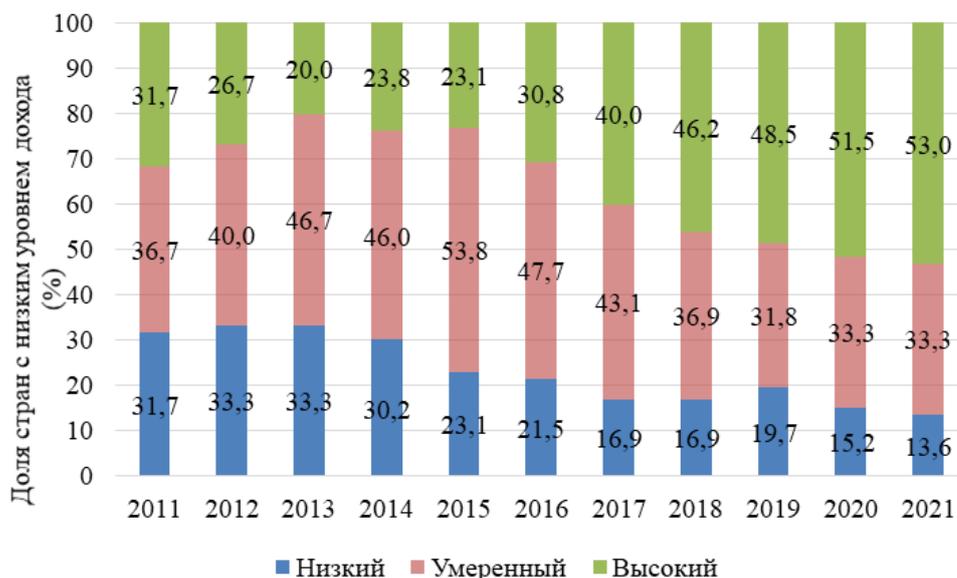


Рисунок 2 - Уровень риска проблем с внешней задолженностью страны с низким уровнем дохода, 2011-2021 годы

Эта тенденция ускорилась после начала пандемии и была готова к дальнейшему ускорению с истечением срока действия DSSI в декабре 2021 года.

Бремя суверенного долга вряд ли уменьшится в ближайшем будущем, поскольку оно является совокупным результатом крупных программ бюджетной поддержки, необходимых для смягчения худших последствий пандемии и одновременный спад государственных доходов из-за глобального замедления экономической активности.

Например, доля налоговых поступлений в ВВП в 2020 году сократилась в 96 из 133 стран с низким и средним уровнем дохода. Расходы на пандемию намного превышают сумму денег, которую страны могут легко перевести из других областей своих бюджетов; страны, имеющие доступ к кредитным рынкам, взяли на себя новые долги для финансирования чрезвычайных расходов.

Перспектива медленного восстановления оказывает дополнительное давление на государственные бюджеты, даже несмотря на то, что непосредственные последствия пандемии ослабевают. Во время экономического кризиса правительства могут и часто выполняют функции кредитора последней инстанции для фирм и домашних хозяйств, что означает, что частные долги могут быстро превратиться в государственные долги в условиях крупного, затяжного экономического кризиса. Когда экономический кризис угрожает выживанию экономически важных секторов и фирм, правительства часто берут на себя значительный дополнительный долг для стабилизации этих секторов или фирм. Некоторые из финансируемых за счет долга

программ стимулирования, реализованных во время COVID-19 кризиса - это пример того, как правительства принимают меры для поглощения экономических рисков, когда частный и финансовый секторы не в состоянии этого сделать. В случае успеха стимулирование должно привести к экономическому росту и сокращению доли заемных средств частных заемщиков. Однако такое решение достигается ценой увеличения бремени государственного долга.

В странах, где государственные банки и государственные предприятия (госпредприятия) являются важной частью экономики, правительства более непосредственно подвержены рискам длительного экономического спада.

Значительные условные обязательства могут материализоваться, если, например, правительству потребуются спасти системно значимые финансовые учреждения или государственные предприятия. Когда возникают такие условные обязательства, они часто приводят к значительному ухудшению финансового положения правительства, что может потребовать новых заимствований. В прошлые кризисы, например, расходы на спасение банков составляли целых 40% ВВП.

В период с 2017 по 2020 год проблемный энергетический и финансовый секторы Ганы нуждались в очистке, которая добавила, по оценкам, 7% ВВП к объему долга. В 2018 году Ангола столкнулась с понижательным давлением на свои суверенные кредитные рейтинги после того, как правительству пришлось произвести неожиданную единовременную выплату поддержки в размере 8 миллиардов долларов (7% ВВП) национальной нефтяной компании. Аналогичным образом, Индонезии

пришлось спасти свою крупнейшую коммунальную компанию в 1998 году во время финансового кризиса в стране, что обошлось в 4% ВВП.

В странах с формирующейся рыночной экономикой государственные финансы могут оказаться под дополнительным давлением событий в мировой экономике. В условиях пандемии COVID-19 неравный доступ к вакцинам, помимо других факторов, вероятно, приведет к тому, что восстановление экономики в странах с развитой экономикой будет происходить быстрее, чем в остальном мире.

По мере того как Соединенные Штаты и Европа постепенно сворачивают свои беспрецедентные программы денежно-кредитного стимулирования, глобальные процентные ставки неизбежно будут расти. Это может оказать огромное влияние на стоимость заимствований для стран с формирующейся рыночной экономикой и затруднить рефинансирование своих долгов правительствами и частными предприятиями.

Нормализация денежно-кредитной политики в странах с высоким уровнем дохода может также подстегнуть отток капитала с развивающихся рынков, оказать давление на обменные курсы и усугубить опасения по поводу приемлемости уровня задолженности.

Между тем, повышенный уровень суверенного долга также может ослабить восстановление из-за своего воздействия на финансовый сектор. Многие правительства финансировали свои ответные меры на COVID-19 путем выпуска новых внутренних долговых обязательств, которыми владеют преимущественно внутренние финансовые учреждения. Хотя это помогло правительствам в мобилиза-

ции ресурсов для реагирования на кризис и подвергает финансовые учреждения суверенному риску по мере ухудшения финансового положения правительства. Это, в свою очередь, снижает способность финансового сектора выдавать новые кредиты и поддерживать экономический рост. Высокий уровень суверенного долга, особенно на относительно небольших внутренних рынках многих развивающихся экономик, также может ослабить экономическую активность, приводя к повышению процентных ставок и влияя на цены, которые фирмы и домашние хозяйства платят за финансирование.

Высокий уровень суверенного долга также напрямую влияет на частный сектор, например, из-за неспособности правительства оказывать постоянную поддержку в условиях затяжной рецессии или экономических неудач во время восстановления.

Правительства, которые находятся на грани долгового кризиса или находятся в нем, не располагают возможностями для оказания даже временной финансовой поддержки фирмам и домашним хозяйствам. Более того, увеличение риска долгового кризиса обычно приводит к понижению рейтинга в суверенном кредитном рейтинге, который задает самореализующуюся динамику, поскольку само понижение рейтинга ухудшает макроэкономические основы и доступ частных фирм к капиталу.

Управление и урегулирование повышенных уровней суверенного долга имеют важное значение для обеспечения справедливого восстановления после кризиса

COVID-19. Длительное долгое бедствие имеет далеко идущие негативные последствия для экономики и населения. Эти последствия, как правило, непропорционально сильно сказываются на уязвимых группах населения, домохозяйствах с низким доходом и малых предприятиях и, как правило, усугубляют ранее существовавшие бедность и неравенство.

Кризисы суверенного долга влияют на развитие человеческого потенциала во многих отношениях, поскольку они редко происходят как изолированное событие и часто являются лишь одним из компонентов совокупного кризиса, затрагивающего множество секторов экономики. Долговое бедствие или дефолт часто совпадают с множеством экономических проблем, которые могут включать спад производства, финансовые кризисы, валютные крахи и высокую инфляцию, которые непропорционально сильно сказываются на бедных. Хотя первоначальный триггер кризиса и порядок событий могут отличаться, конгломератные кризисы имеют более крупные экономические и человеческие издержки, чем кризисы, ограниченные одним сектором экономики. Поскольку пандемия COVID-19 одновременно ослабила частный сектор, финансовый сектор и государственные балансы (и ослабила способность правительств смягчать побочные риски), многие страны рискуют столкнуться с такого рода взаимоусиливающими кризисами после пандемии.

Фактические данные показывают, что кризисы суверенного долга часто связаны с крупными спадами произ-

водства, которые сопряжены со значительными человеческими издержками. Данные об экономических кризисах 1980-х и 1990-х годов, например, указывают что число людей, живущих в бедности, увеличилось на целых 25 процентов во время значительного сокращения производства. Неудивительно, что совокупные экономические потрясения, которые ослабляют способность правительства предоставлять общественные блага, такие как здравоохранение и образование, также связаны с ухудшением человеческого развития и социальных показателей. В этом отношении существует значительная неоднородность между странами с развитой экономикой и странами с формирующейся рыночной экономикой. В странах с развитой экономикой, где домохозяйства могут использовать механизмы страхования, которые не обязательно зависят от текущих государственных расходов, результаты деятельности системы здравоохранения и образования значительно меньше страдают во время кризисов. Однако в странах с формирующейся рыночной экономикой они быстро ухудшаются.

Страны, которые не в состоянии обслуживать свой долг, рискуют столкнуться с затяжной рецессией. Для предотвращения такого исхода необходимо активно налаживать управление долгом путем его перепрофилирования или реструктуризации, а также проводить долгосрочные реформы в сфере повышения прозрачности долговых обязательств и налоговой политики.

УДК 336.7

ББК 65.26



Рогова Т.М.

Мурзин А.Д.
д-р техн. наук, канд.экон.
наук, профессор,
г.Москва

Murzin A.D.
Dr.Sci. (Technics), Cand.
Sci.(Economy), Professor,
Moscow

Рогова Т.М.
канд.экон. наук, доцент
г.Москва

Rogova T.M.
Cand. Sci.(Economy),
Associate Professor, Moscow

Зайцева А.Г.
младший научн. сотрудник,
г.Москва

Zaitseva A.G.
Junior researcher,
Moscow

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА



INVESTMENT POTENTIAL OF HOUSEHOLD SAVINGS IN THE CONTEXT OF THE ECONOMIC CRISIS

Аннотация: Экономическое развитие страны во многом зависит от уровня инвестиций. Однако сложившиеся тенденции по трансформации сбережений в инвестиции в России не способствуют обеспечению эффективности их использования. Существует ряд факторов, которые тормозят превращение накопленного гражданами как основного субъекта сбережений в России. Следовательно, возникает необходимость рассмотрения возможности увеличения доли инвестиций в экономику страны с помощью частных инвестиций, среди которых важное место занимают сбережения населения. В статье проведен анализ объемов, динамики и структуры сбережений населения России, изучена инвестиционная активность населения в условиях кризиса и рассмотрены меры ее стимулирования государством. В качестве результатов исследования предложены новые перспективные формы сбережений населения с

использованием финансовых инструментов.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, инвестиционная активность, сбережения населения, личные финансы, экономический кризис.

Abstract: The economic development of the country largely depends on the level of investment. However, the current trends in the transformation of savings into investments in Russia do not contribute to ensuring the effectiveness of their use. There are a number of factors that hinder the transformation of citizens' savings as the main subject of savings in Russia. Therefore, it becomes necessary to consider the possibility of increasing the share of investments in the country's economy with the help of private investments, among which the savings of the population occupy an important place. The article

analyzes the volume, dynamics and structure of savings of the Russian population, studies the investment activity of the population in a crisis and considers measures to stimulate it by the state. As a result of the study, new promising forms of savings by the population using financial instruments are proposed.

Keywords: investment potential, investment activity, savings of the population, personal finance, economic crisis.

Как известно, в настоящее время население, домохозяйства являются одним из основных субъектов экономики, который способствует трансформации сбережений в инвестиции. В современном мире отмечается повышенный интерес населения к инвестиционной деятельности. Это обусловлено в том числе неопределенностью развития социально-экономических процессов в стране и, как след-

ствие, необходимо иметь соответствующую «подушку безопасности». Однако обычно в периоды экономической нестабильности отмечается снижение инвестиционных возможностей и падение инвестиционной активности населения.

Реализации национальных инвестиционных проектов может способствовать преобразование денежных средств стабилизационного фонда в фонд национального инвестирования [1]. Так, в условиях кризиса наблюдается увеличение накоплений населения как за счет остатков вкладов, так и остатков наличных денег и ценных бумаг [1]. Накопления граждан, находящиеся в банковских организациях, могут стать инвестициями в национальную экономику [2].

Но все же остатки вкладов продолжают занимать большую долю (более 65%) в общем объеме накоплений населения. Отметим, что сбережения не всегда находятся в зависимости с доходами населения. К примеру, люди пожилого возраста, даже при невысоком уровне доходов, склонны к формированию сбережений [3].

Возможной причиной этому может служить как необходимость сформировать резерв денежных средств на случай непредвиденных обстоятельств, так и мышление, сформировавшееся в советский период, при тотальном дефиците.

На данный момент в экономике России сложилась ситу-

ация, при которой реальные инвестиции в экономику страны не соответствуют размерам сбережений населения. Однако система превращения сбережений в инвестиции не есть то же самое, что и механизмы рынка ценных бумаг. Общая система превращения сбережений в инвестиции является более широкой по сравнению с возможностями рынка ценных бумаг.

В настоящее время по данным Банка России общая сумма денежных средств на банковских вкладах физических лиц составляет более 31 трлн руб. И эти денежные средства могли бы оказаться в реальном секторе экономики. Фондовый рынок способен отобрать собственников, которые эффективно распоряжаются своим капиталом, и защитить от многообразных нерыночных методов борьбы на рынке.

Рынок ценных бумаг уже может способствовать трансформации накоплений населения в инвестиции, но все же до сих пор остается неразрешенной проблема прозрачности информации. Следовательно, это оказывает влияние на потенциальных инвесторов, сдерживая существующие перспективы развития их деятельности в сфере инвестиций. Поэтому следует повышать финансовую грамотность граждан, информировать их о существовании у рынка ценных бумаг возможностей получения не только большего уровня доходности, но и развития надежных га-

рантий.

В свою очередь, государственный аппарат должен взять на себя задачу подготовки улучшения законодательной базы по регулированию рынка ценных бумаг с целью уменьшения возможных отрицательных последствий.

Между тем, деньги – один из самых значимых и важных аспектов нашей жизни, без него никуда, но, к сожалению, этот предмет практически не изучен нами, его не преподают ни в школе, ни в большинстве университетов (исключая профильные) и даже родители не передают свои умения и знания обращения с деньгами. Безусловно, для некоторых видов инвестиций необходим соответствующий размер капитала, но в абсолютном большинстве размер ключевого значения не имеет, например, к концу 2006 года насчитывалось более 150 инвестиционных фондов, готовых работать с инвесторами, вклад которых не превышал 5000 рублей [4].

Инфраструктура российского рынка ценных бумаг на сегодняшний день обладает явным потенциалом развития (табл. 1). Для инвесторов информационные технологии открывают большие перспективы [5]. Многие отечественные компании получили доступ к западным финансовым рынкам, с возможностью размещать свои ценные бумаги, а частные инвесторы, в свою очередь, смогли продавать и покупать ценные бумаги [6].

Таблица 1 - Статистика объемов торгов Московской биржи на рынке ценных бумаг за 2013-2021 гг., в млрд. руб. [7]

Период анализа	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем, млрд. руб.	8707	10283	9398	9277	9185	10830	12443	23905	29997

Следует также отметить, что в 2021 году был достигнут исторический максимум показателей финансовой активности на отметке 3489 [8] (рис.

1). Но не смотря на это существует и ряд проблем Российский рынок ценных бумаг по-прежнему остается малоликвидным и недостаточно

емким [8], а в связи с последними политическими событиями наблюдается резкий спад и приостановка торгов на фондовом рынке.



Рисунок 1 - Биржевой индекс ММВБ [7]

Также серьезной проблемой выступает недоверие населения к фондовому рынку, которое отдает предпочтение хранению своих сбережений в банковских вкладах.

Российский рынок ценных бумаг не стал исключением и также ощутил на себе все по-

следствия, связанные с развитием пандемии COVID-19. Последствия эпидемии стали причиной снижения уровня деловой и инвестиционной активности, мировой дестабилизации цен на энергоресурсы, существенного спада производства и спроса на товары

и услуги, а также снижения налоговых поступлений. Однако, этот спад был недолговечным и уже в мае 2020 года начался рост, что показано по динамике индекса МосБиржи [8] (рис. 2).



Рисунок 2 - Динамика индекса МосБиржи [7]

Таким образом, рынок ценных бумаг отличается огромным количеством различных технологий и инноваций, которые с успехом внедрились в нашу жизнь, делая функционирование цифровой экономической инфраструктуры более качественной и безопасной.

Сегодня цифровая экономика является ключевым фактором, влияющим на экономический рост, уровень ВВП и благосостояние населения, а также производительность домохозяйств во всех её секторах [9].

По результатам анализа можно сформулировать не-

которые выводы: население всегда будет склонно к формированию сбережений, которые могут стать постоянным стабильным источником для инвестиций в экономику страны.

Можно с уверенностью утверждать, что сбережения в нынешних условиях обладают очень высоким инвестиционным потенциалом. Но существует ряд барьеров, препятствующих превращению сбережений в инвестиции. Например, следует отметить незащищенность инструментов – вкладов, ценных бумаг и от инфляционных процессов, а также сокращение до-

ходов населения и ухудшение демографической ситуации в России. Так, решив данные проблемы, станет возможным увеличение инвестиций в российскую экономику с помощью сбережений населения.

Развитие финансового рынка происходит в условиях конкуренции всех ее секторов, широкого ассортимента инструментов и высокотехнологичной инфраструктуры. Несмотря на регулярные попытки реализации мер по развитию отечественного фондового рынка, направленные, в том числе, на создание мирового финансового центра в Москве, массовый российский

инвестор долгое время не выходил на рынок ценных бумаг. В России сложилась банковская модель финансового рынка. Реализация государственной программы повышения финансовой грамотности способствовала просвещению граждан в области инвестирования и повышению доверия к финансовым институтам. При этом до недавнего времени инвестиционный интерес граждан был сконцентрирован, прежде всего, на банковских депозитах и иностранной валюте, что объясняется их доступностью и простотой использования.

Развитие финансовой инфраструктуры за счет расширения онлайн-обслуживания и дистанционного доступа к брокерским счетам, введение инвестиционного налогового вычета и выпуск «облигаций для населения» повысили привлекательность небанковских инструментов персонального инвестирования [10]. Поэтому, несмотря на рост неопределенности в экономике, геополитические и макроэкономические риски, инвестиционная активность населения повышалась, и расширялся перечень активов в портфеле россиян.

И если первый этап был связан с трансформацией накоплений наличных в банковские депозиты, то на втором этапе повышение организованности накоплений сопровождалось ростом доли вложений в ценные бумаги. Рекордным по притоку средств персональных инвесторов на фондовый рынок стал 2020 год. Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, в течение 2020 года продолжала снижаться ключевая ставка Банка России. В связи с этим понижались и ставки по банковским депозитам. По данным Банка России за 2020 год средневзвешенная про-

центная ставка по рублевым вкладам до года снизилась с 4,46% до 3,38%, свыше 1 года – с 5,48% до 4,17% [11].

Снижение доходности и сохранение отрицательного значения реальной ставки по вкладам инициировало поиск новых вариантов вложения средств. Вторым важным фактором повышения активности россиян на фондовом рынке стало распространение мобильных приложений для открытия и ведения индивидуального инвестиционного счета и в целом цифровизация финансовой инфраструктуры. При этом коммерческие банки сохраняют лидерство по оказанию брокерских услуг. На тройку ПАО Сбербанк, АО «Тинькофф Банк», Банк ВТБ (ПАО) приходится более 2,7 млн зарегистрированных ИИС, что составляет почти 80% всех ИИС [12].

Это объясняется не только имеющейся обширной клиентской базой, но понятным интерфейсом мобильного приложения. Кроме того, данные кредитные организации стали позиционировать себя на рынке как многопрофильные финансовые организации (экосистемы), имеющие развитый цифровой канал взаимодействия с клиентами. Третьим важным фактором перетока средств с банковских вкладов на брокерские счета и ИИС стало введение налога на процентный доход по депозитам физических лиц. В соответствии с принятыми изменениями в налоговом законодательстве с 2021 года налогообложению по ставке 13% подлежит доход в виде процентов по вкладам (остаткам на счетах) в банках, находящихся на территории Российской Федерации за вычетом необлагаемого размера дохода, рассчитываемого как произведение одного миллиона рублей и ключевой ставки

Банка России, установленной на первое числа налогового периода. В этих условиях осуществление инвестиций с использованием ИИС становится еще более привлекательным вариантом с учетом возможности получения инвестиционного налогового вычета [13].

По этой причине многие крупные вкладчики российских коммерческих банков перевели свои накопления в инструменты с льготным налогообложением доходов. Граждане стали более самостоятельны в выборе инвестиционных инструментов, в том числе долгосрочного инвестирования, на фоне неопределенности ситуации с пенсионными накоплениями. Рост недоверия к государственной системе пенсионного обеспечения и постоянное ее реформирование способствуют снижению уровня патернализма и стимулируют россиян к персональной инвестиционной активности [14].

В итоге за 2020 год число персональных инвесторов в России увеличилось на 5 млн человек и достигло 8,8 млн человек. То есть за 2020 год приток частных лиц на фондовый рынок превысил их суммарное количество за все предыдущие годы. Более 10% экономически активного населения России в настоящее время являются клиентами брокеров. По итогам торгов на Московской бирже в 2020 году доля персональных инвесторов составила: на срочном рынке – 42%, на рынке акций – 40,6%, на рынке облигаций – 13%, на валютном рынке – 12,3%. Вместе с тем персональные вложения в облигации (617 млрд рублей) более чем в два раза превысили персональные вложения в акции (301 млрд рублей).

По данным Мосбиржи в 2020 году было открыто 1,8

млн ИИС, а их общее количество превысило 3,5 млн ИИС. В структуре оборота по ИИС преобладают сделки с акциями (86%), доля сделок с облигациями составила 10%, остальные 4% - сделки с биржевыми фондами. В конце 2020 года Банк России провел анализ для формирования «портрета» персонального российского инвестора. По данным крупнейших брокеров их услугами чаще всего пользуются мужчины (более 70% клиентов и более 75% активов) в возрасте 30-40 лет (более 40% клиентов) с суммой активов не более 10 тыс рублей (более 75% всех зарегистрированных счетов) [7].

К необходимым внутренним изменениям можно выделить развитие инструментов и инфраструктуры срочного рынка. К одной из основных проблем рынка деривативов является искажение соотношения видов, торгуемых на нем деривативов. Для решения данной проблемы необходимо стимулировать интерес к опционным контрактам. В западных странах рыночная ликвидность создается маркет-мейкерами. В нашей стра-

не это явление появилось не так давно и еще не способно в полном объеме удовлетворять потребности экономики. Это указывает на необходимость развития маркет-мейкерской культуры на срочном рынке.

Для совершенствования срочного рынка необходимо создать специализированные торговые площадки с деривативами. Это будет способствовать к привлечению новых участников и создаст предпосылки для активного развития рынка. Основную часть инструментов, торгуемых на срочном рынке, составляют валютные вторичные контракты, которые носят спекулятивный характер. Создание специализированной платформы будет являться толчком для развития новых деривативов, которые ранее не были представлены на рынке. Вышесказанное поможет не только изменить характер внутреннего рынка российских деривативов, но и будет способствовать популяризации хеджевых сделок для защиты от возможных финансовых рисков.

Сложились благоприят-

ные условия для развития отечественного финансового рынка, разработки новых инструментов, предложения новых продуктов и улучшения инфраструктуры. Для сохранения тенденции мегарегулятору следует проводить мониторинг эффективности рынка, принимать обоснованные меры для защиты прав инвесторов, снижать асимметричность информации и проводить просветительские кампании для повышения инвестиционной грамотности населения.

Пандемия новой коронавирусной инфекции стала настоящим вызовом для россиян. Это обусловлено в том числе введенными ограничениями на осуществление отдельных видов деятельности, локдаун, запрет на проведение массовых мероприятий. Значительная часть жителей России не делала сбережений и не имела необходимой финансовой «подушки безопасности» на случай потери работы. При этом многие россияне имели очень краткосрочный горизонт планирования (рис. 3).



Рисунок 3 - Данные о наличии сбережений и накоплений у россиян на 2020 г.

Однако банковские вклады, которые долгое время являлись для населения России основным способом вложения средств, в настоящее время дают низкую доходность. Таким образом, из-за снижения банковских ставок вклад-

чики начали гораздо активнее выходить на рынок ценных бумаг. Это подтверждается данными, представленными на сайте Московской биржи.

Так, на конец января 2021 г. общее количество клиентов Московской биржи достигло

15,7 млн. При этом большая часть клиентов – физические лица, активность которых увеличилась за 2021 г. более чем вдвое. Отметим, что в условиях пандемии как на западных площадках, так и в России значительно увеличился спрос на

акции высокотехнологичных компаний. Очевидно, вводимые ограничения и режим самоизоляции стал неким толчком к ускоренному переходу на цифровые технологии, что подтверждается и данными, представленными на сайте Московской биржи (табл. 2) [8, 15].

Таблица 2 - Объемы торгов на Московской бирже, млрд. руб. [7]

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Фондовый рынок						
Рынок акций и паев	9 398	9 277	9 185	10 830	12 443	23 905
Рынок облигаций	11 159	14 616	26 228	29 841	28 219	30 617
Валютный рынок						
Валютный рынок	310 837	329 954	347 671	348 369	308 274	328 946
Товарный рынок						
Товарный рынок	117	137	128	152	86	78

Если рынок облигаций и валютный рынок имели плавный рост в рассматриваемый период, а товарный рынок имел отрицательную динамику, то на рынке акций по итогам 2020 г., напротив, отмечается увеличение объемов торгов почти в два раза (темп роста составил 192,1%). Помимо интереса к высокотехнологичным компаниям, рост интереса к акциям, на наш взгляд, обусловлен стремлением населения получить более высокий доход в более короткие сроки, чтобы иметь «подушку безопасности».

Для развития российского рынка ПФИ на рынке ценных бумаг необходимо:

- гармонизировать законодательные акты по операциям с деривативами, при необходимости дополнять нормативные акты соответствующими понятиями, не противоречащими друг другу;
- создать ряд мировых служб, которые будут работать непосредственно с ПФИ и позволят оптимизировать операции со всеми их видами;
- повысить статус саморегулируемых организаций, работающих на срочном рынке для осуществления содействия по урегулированию споров между участниками, вопросам

взаимодействия с государственными контролирующими органами и т.д.;

- увеличить уровень спроса на срочном рынке путем повышения финансовой грамотности инвесторов и развитием инфраструктуры;

- стимулировать интерес к опционным контрактам с помощью развития культуры маркет-мейкинга на срочном рынке;

- создать специализированные торговые площадки с деривативами, что поможет привлечь новых участников на рынок. Таким образом, предложенные мероприятия по совершенствованию хеджирования на рынке ценных бумаг будут способствовать нейтрализации негативного влияния рисков на экономику страны в целом.

Снижение процентных ставок по банковским вкладам, введение налога на вклады и повышение доступности альтернативных инвестиционных инструментов способствовали трансформации инвестиционного поведения россиян. Приток персональных инвесторов содействовал восстановлению российского фондового рынка и, соответственно, повышению стоимости инвести-

ционных активов.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было установлено, что в период пандемии коронавирусной инфекции население России особенно остро ощутило отрицательные последствия отсутствия сбережений и накоплений.

Необходимость наличия «подушки безопасности» в условиях высокой степени неопределенности дальнейшего развития событий в стране и в мире в сочетании с низкими ставками банковских вкладов привели к повышению интереса населения к рынку акций, торги на котором в рассматриваемый период значительно увеличились [16]. Даже несмотря на то, что инвестиционные возможности населения несколько сократились. Положительное влияние на рост интереса к акциям, на наш взгляд, оказал и факт наличия большого количества приложений и сервисов для покупки данных ценных бумаг, что значительно упростило доступ населения к рынку акций, сделав их, в сочетании с возможной большей доходностью, еще более привлекательными для инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майорова Л.Н. Сбережения населения и их инвестиционный потенциал // Вестник московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 240-246.
2. Беляева Е.С. Роль семейного бюджета в современной России при управлении личными финансами // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 12-8 (80). С. 84-87.
3. Слинков С.В. Ценные бумаги как объекты гражданских прав // Молодой ученый. 2021. № 24 (366). С. 141.
4. Волкова Е.Г., Кошкина Е.В. Прогнозирование и планирование социально-экономического развития уровня жизни населения // Цифровая наука. 2021. № 5. С. 5.
5. Нигметзянов Ш.А., Погодин А.В. Цифровизация рынка ценных бумаг // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 5. С. 86-91.
6. Лисова Е.В. Уровень жизни населения в качестве оценки социального развития регионов РФ // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3-2 (105). С. 145.
7. Московская биржа: официальный сайт: [сайт]. Москва, 2011-2020. URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 08.07.2022).
8. Яковлев А.В. Проблемы и перспективы развития рынка ценных бумаг в России // Молодой ученый. 2021. №27 (369). С. 143-147.
9. Милета В.И. Финансовая безопасность личности (домохозяйства): теоретические и методические аспекты // Экономика: теория и практика. 2021. № 1 (61). С. 39.
10. Сахарова Ю.В., Рогова Т.М., Мурзин А.Д. Финансовая политика как индикатор экономической устойчивости России // Экономика строительства. 2022. № 2 (74). С. 21-36.
11. Маркова Н.А. Анализ денежных доходов населения: вызов времени // Научные проблемы водного транспорта. 2021. № 68. С. 134.
12. Слепцов В.Ф. Определение оптимальной структуры ценных бумаг // Заметки ученого. 2021. № 11-1. С. 309.
13. Малчинова А.Э. Индикаторы, определяющие уровень и качество жизни населения // Учет и контроль. 2021. № 2 (64). С. 17.
14. Власова Ю.А., Рогова Т.М., Волкова А.В. Особенности текущего развития персональных финансов в России // Финансовая жизнь. 2021. № 2. С. 85-88.
15. Базева А.В. Банки на финансовых рынках: проблемы и перспективы // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 2793.
16. Шерстобитова С.В. Проблема рационализации процесса управления личными финансами // Интернаука. 2021. № 38-2 (214). С. 11-13.

REFERENCES

1. Bazeva A.V. Banki na finansovykh rynkakh: problemy i perspektivy, //Innovatsii. Nauka. Obrazovanie, 2021. No 34. Pp. 2793. (in Russian)
2. Belyaeva E.S. Rol' semeinogo byudzheta v sovremennoi Rossii pri upravlenii lichnymi finansami // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2021. No 12-8 (80). Pp. 84-87. (in Russian)
3. Lisova E.V. Uroven' zhizni naseleniya v kachestve otsenki sotsial'nogo razvitiya regionov RF, // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2021. No 3-2 (105). Pp. 145. (in Russian)
4. Maiorova L.N. Sberezheniya naseleniya i ikh investitsionnyi potentsial. //Vestnik moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. No 8. Pp. 240-246. (in Russian)
5. Malchinova A.E. Indikatory, opredelyayushchie uroven' i kachestvo zhizni naseleniya. //Uchet i kontrol'. 2021. No 2 (64). Pp. 17. (in Russian)
6. Markova N.A. Analiz denezhnykh dokhodov naseleniya: vyzov vremeni, //Nauchnye problemy vodnogo transporta. 2021. No 68. Pp. 134. (in Russian)
7. Mileta V.I. Finansovaya bezopasnost' lichnosti (domokhozyaistva): teoreticheskie i metodicheskie aspekty. //Ekonomika: teoriya i praktika. 2021. No 1 (61). Pp. 39. (in Russian)
8. Moskovskaya birzha: ofitsial'nyi sait: [site]. Moskva. 2011-2020. URL: <https://www.moex.com/>.(in Russian)
9. Nigmatzyanov Sh.A., Pogodin A.V. Tsifrovizatsiya rynka tsennykh bumag, //Innovatsionnye aspekty razvitiya nauki i tekhniki. 2021. No 5. Pp. 86-91. (in Russian)
10. Sakharova Yu.V., Rogova T.M., Murzin A.D. Finansovaya politika kak indikator ekonomicheskoi ustoichivosti Rossii.// Ekonomika stroitel'stva. 2022. No 2 (74). Pp. 21-36. (in Russian)

11. Sherstobitova S.V. Problema ratsionalizatsii protsessa upravleniya lichnymi finansami. // Internauka. 2021. No 38-2 (214) Pp. 11-13. (in Russian)
12. Sleptsov V.F. Opredelenie optimal'noi struktury tsennykh bumag. // Zametki uchenogo. 2021. No 11-1. Pp. 309. (in Russian)
13. Slinkov S.V. Tsennye bumagi kak ob»ekty grazhdanskikh prav. // Molodoi uchenyi. 2021. No 24 (366). // Pp. 141. (in Russian)
14. Vlasova Yu.A., Rogova T.M., Volkova A.V. Osobennosti tekushchego razvitiya personal'nykh finansov v Rossii. // Finansovaya zhizn'. 2021. No 2. Pp. 85-88. (in Russian)
15. Volkova E.G., Koshkina E.V. Prognozirovaniye i planirovaniye sotsial'no- ekonomicheskogo razvitiya urovnya zhizni naseleniya. // Tsifrovaya nauka. 2021. No 5. Pp. 5. (in Russian)
16. Yakovlev A.V. Problemy i perspektivy razvitiya rynka tsennykh bumag v Rossii. // Molodoi uchenyi. 2021. No 27 (369). Pp. 143-147. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

The article was received: 23.12.2022

Мурзин Антон Дмитриевич – доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г.Москва; профессор кафедры управления развитием пространственно-экономических систем, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
e-mail: admurzin@yandex.ru

Murzin Anton Dmitrievich – Doctor of Sciences (Technics), Candidate of Sciences (Economy), Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian Economic University, Moscow; Professor of the Department of Spatial and Economic Systems Development Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don

Рогова Татьяна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г.Москва
rogova.tm@rea.ru

Rogova Tatyana Mikhailovna – Candidate of Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian Economic University, Moscow
rogova.tm@rea.ru

Зайцева Анастасия Геннадьевна – младший научный сотрудник кафедры государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г.Москва
zaitseva0603@mail.ru

Zaitseva Anastasia Gennadievna, Junior researcher of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian Economic University, Moscow
zaitseva0603@mail.ru

© Мурзин А.Д., Рогова Т.М., Зайцева А.Г.

УДК 336.22
ББК 65.261.1



Завьялов В. И.

Орлова Е. Н.
канд. экон.наук, доцент,
г. Иркутск

Orlova E.N.
Cand.Sci. (Economy),
Associate Professor,
Irkutsk

Завьялова Е. О.
старший преподаватель,
г. Иркутск

Zavyalova E.O.
Senior Lecturer,
Irkutsk

Завьялов В. И.
заместитель начальника
отдела взыскания
задолженности за счет
имущества,
Межрайонная ИФНС №24
по Иркутской области,
г. Иркутск

Zavyalov V.I.
Deputy Head of the Debt
Collection Department at the
expense of property,
Interdistrict Inspectorate of
the Federal Tax Service №24
for the Irkutsk Region,
Irkutsk

НАЛОГОВАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ



TAX DEBT: CAUSES AND PROBLEMS OF COLLECTION

Аннотация: В статье проводится исследование причин образования налоговой задолженности и механизма ее урегулирования. Показана взаимосвязь налоговой задолженности и представленных в научной литературе причин ее возникновения на основе проведения корреляционного анализа на примере субъекта Российской Федерации. Рассмотрен механизм урегулирования налоговой задолженности. Выделены причины, снижающие эффективность взыскания налоговой задолженности. Сделан вывод о том, что основным способом, которым пользуются недобросовестные налогоплательщики, в настоящее время является списание задолженности организаций в случае исключения лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа в соответствии со ст. 59 НК РФ. Предложена мера по предотвращению необоснованного списания налоговой задолженности.

Ключевые слова: **налоговая задолженность; урегулирование налоговой задолженности; взыскание налоговой задолженности; списание налоговой задолженности, Федеральная служба судебных приставов.**

Abstract: The article investigates the reasons for the formation of tax debt and the mechanism for its settlement. The relationship between tax debt and the causes of its occurrence presented in the scientific literature is shown on the basis of a correlation analysis on the example of a subject of the Russian Federation. The mechanism of tax debt settlement is considered. The reasons that reduce the efficiency of collecting tax debts are revealed. It is concluded that the main method used by unscrupulous taxpayers at present is to write off the debt of organizations in the event that a person is excluded from the Unified State Register of

Legal Entities by decision of the registering authority in accordance with Art. 59 Tax Code of the Russian Federation. A measure is proposed to prevent unreasonable write-off of tax debt.

Keywords: **tax debt; settlement of tax debts; collection of tax debts; write-off of tax debt, Federal Bailiff Service**

Целью нашего исследования является определение причин стабильного существования и роста налоговой задолженности. Поскольку значительная часть доходов бюджетов формируется за счет налоговых поступлений, то взыскание и поступление задолженности по данному виду обязательных платежей имеет важное значение для формирования финансовых ресурсов государства.

Исследование налоговой задолженности является актуальным направлением в экономической литературе.

Большое количество работ посвящено анализу налоговой задолженности. При этом изучение состояния налоговой задолженности и его характеристика проводится не только в масштабах страны, но и на уровне федеральных округов и регионов [1; 2]. Стоит отметить, что при исследовании налоговой задолженности учеными экономистами особое внимание уделяется причинам ее образования. Вопрос выявления причин имеет особую важность с точки зрения управления налоговой задолженностью, для разработки мер по ее эффективному взысканию в целях обеспечения доходной части бюджетов всех уровней.

Анализируя причины возникновения налоговой задолженности, которую приводят авторы, можно заметить, что некоторые причины являются схожими: политические, экономические, психологические, социальные, криминальные [3, с.123-125; 4; 5]. Подробное описание причин возникновения налоговой задолженности дал Т.А. Аушев. Они разделены на внутренние и внешние, которые в дальнейшем автор подразделяет на организационные, общесоциальные, институциональные и др. [6].

Необходимо отметить, что не все авторы вкладывают в указанные причины одинаковый смысл. Так, наиболее часто авторы указывают среди причин образования налоговой задолженности экономическую. Однако при раскрытии ее содержания указываются недостаток денежных средств, высокий уровень налогового бремени и несовершенство налоговой политики [7, с.382; 8, с.110], высокую инфляцию, плохое финансовое состояние налогоплательщиков, а также наличие теневого сектора.

В целях установления взаи-

мосвязи налоговой задолженности и представленных в научной литературе причин ее возникновения был проведен корреляционный анализ. С помощью корреляционного анализа можно установить, оказывают ли влияние отдельные факторы на формирование налоговой задолженности, а в случае выявления такого влияния – определить возможные меры для снижения задолженности по налогам.

В ходе анализа было отобрано 8 факторов, которые могут оказать влияние на формирование задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям (у):

- x1 - уровень безработицы, %;
- x2 - число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения, ед.;
- x3 - курс доллара США по отношению к рублю, руб.;
- x4 - среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.;
- x5 - ВРП на душу населения, руб.;
- x6 - удельный вес убыточных организаций, %;
- x7 - стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, руб.;
- x8 - налоговая нагрузка, %.

Выбор вышеуказанного списка показателей обуславливается следующими предположениями:

- 1) уровень безработицы в регионе (x1) отражает степень развития бизнеса и оказывает влияние на формирование задолженности;
- 2) преступления, в том числе экономические, создают трудности для ведения бизнеса у добросовестных налогоплательщиков, что может способствовать росту задолженности (x2);
- 3) ведение внешнеэконо-

мической деятельности в иностранной валюте также влияет на формирование задолженности. Изменение курса валют по отношению к рублю может создать условия для формирования у российских организаций задолженности (x3);

4) при увеличении среднедушевых денежных доходов населения повышается и уровень жизни населения, при этом задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям должна снижаться (показатель, подтверждающий это утверждение: x4, x7);

5) рост ВРП, как правило, ведет к изменению его структурных составляющих (в первую очередь, за счет увеличения доли оплаты труда и прибыли в структурных элементах ВРП), что, в свою очередь, прямо способствует увеличению потенциала фискальных изъятий и уменьшению задолженности по налогам и сборам (x5);

6) при успешном ведении бизнеса задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям должна снижаться (показатель, подтверждающий это утверждение – x6);

7) налоговая нагрузка – один из ключевых показателей деятельности компании, является одним из показателей финансовой стабильности налогоплательщика (x8).

Анализ на примере Иркутской области за период с 2006 по 2020 год показал, что показателями, наиболее значимо влияющими на задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям являются:

- курс доллара США по отношению к рублю, руб. (x3);
- ВРП на душу населения, руб. (x5);
- стоимость фиксированного набора потребитель-

ских товаров и услуг, руб. (x7); ные доходы населения в ме- - налоговая нагрузка, %
 - среднедушевые денеж- сяц, руб. (x4) (x8).

Таблица 1 - Матрица частных коэффициентов корреляции

	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8
y	1								
x1	-0,3934	1							
x2	-0,5025	0,4127	1						
x3	0,7046	-0,5017	-0,7988	1					
x4	0,6370	-0,5496	-0,9426	0,8973	1				
x5	0,6757	-0,6382	-0,8882	0,9261	0,9718	1			
x6	-0,0870	0,3503	0,1855	-0,1031	-0,1619	-0,1525	1		
x7	0,6552	-0,5617	-0,9338	0,9327	0,9930	0,9871	-0,1749	1	
x8	0,5205	-0,7386	-0,7695	0,8052	0,8499	0,9239	-0,1698	0,8785	1

Таким образом, в ходе корреляционного анализа не все предположения нашли подтверждение. Например, было выявлено отсутствие сильных взаимосвязей между зависимой переменной «Задолженность по налогам и сборам, пени и налоговым санкциям» и отобранными для анализа независимыми переменными.

В ходе исследования была выявлена отрицательная слабая связь между показателем задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям (y) и уровнем безработицы x1. Значение парного коэффициента корреляции составило -0,39. Не подтвердилась взаимосвязи изменения налоговой задолженности и отобранным для анализа показателем удельного веса убыточных организаций (x6), так как значение коэффициента корреляции указало на наличие слабой связи -0,09.

Предположение 2 было частично подтверждено, так как значение коэффициента корреляции указало на наличие умеренной отрицательной связи (-0,50) между задолженностью и отобранным для анализа показателем числа зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения (x2).

Предположение о влиянии ведения внешнеэкономической деятельности в иностранной валюте на формирование задолженности подтверждено. Исследование позволило выявить наличие достаточно высокой положительной связи между ростом налоговой задолженности и изменением курса доллара США по отношению к рублю (x3) (0,70).

Предположение о том, что с повышением уровня жизни населения задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям должна снижаться подтверждено частично. Было выявлено наличие средней корреляционной связи между показателями «налоговая задолженность» и «среднедушевые денежные доходы населения» (x4), «стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг» (x7). Значение парных коэффициентов корреляции составили соответственно 0,64, и 0,66.

Предположение о взаимосвязи ВРП и тенденциях формирования доходной части бюджета было подтверждено. Значение парного коэффициента линейной корреляции выявило также наличие средней связи между объемом задолженности и ВРП на душу

населения (0,68). Необходимо подчеркнуть, что со всеми перечисленными показателями выявлено наличие лишь средней корреляционной связи, что подтверждает гипотезу о том, что на налоговую задолженность решающее влияние оказывают поведение налогоплательщиков и усилия по ее взысканию.

Налоговым кодексом, а именно ст. ст. 45, 46, 47, 69, 70, 75, 76, установлен механизм урегулирования налоговой задолженности (рис.1).

Урегулированная задолженность содержит суммы недоимки, пеней, штрафов, в отношении которых применены все меры принудительного взыскания (табл. 2). В сумму урегулированной задолженности согласно формам статистической отчетности налоговых органов также входит сумма задолженности, прекращенная к взысканию в связи с невозможностью установления местонахождения должника и его имущества (подп. 3 п. 1 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ).

Как видно из данных таблицы, показатели задолженности перед бюджетом за анализируемый период растут. Од-

нако темпы роста совокупной задолженности. При этом ос- гам принудительно-обеспечи- задолженности превышают новной формой урегулирова- тельная, а именно взыскание темпы роста урегулированной ния задолженности по нало- долга судебными приставами.

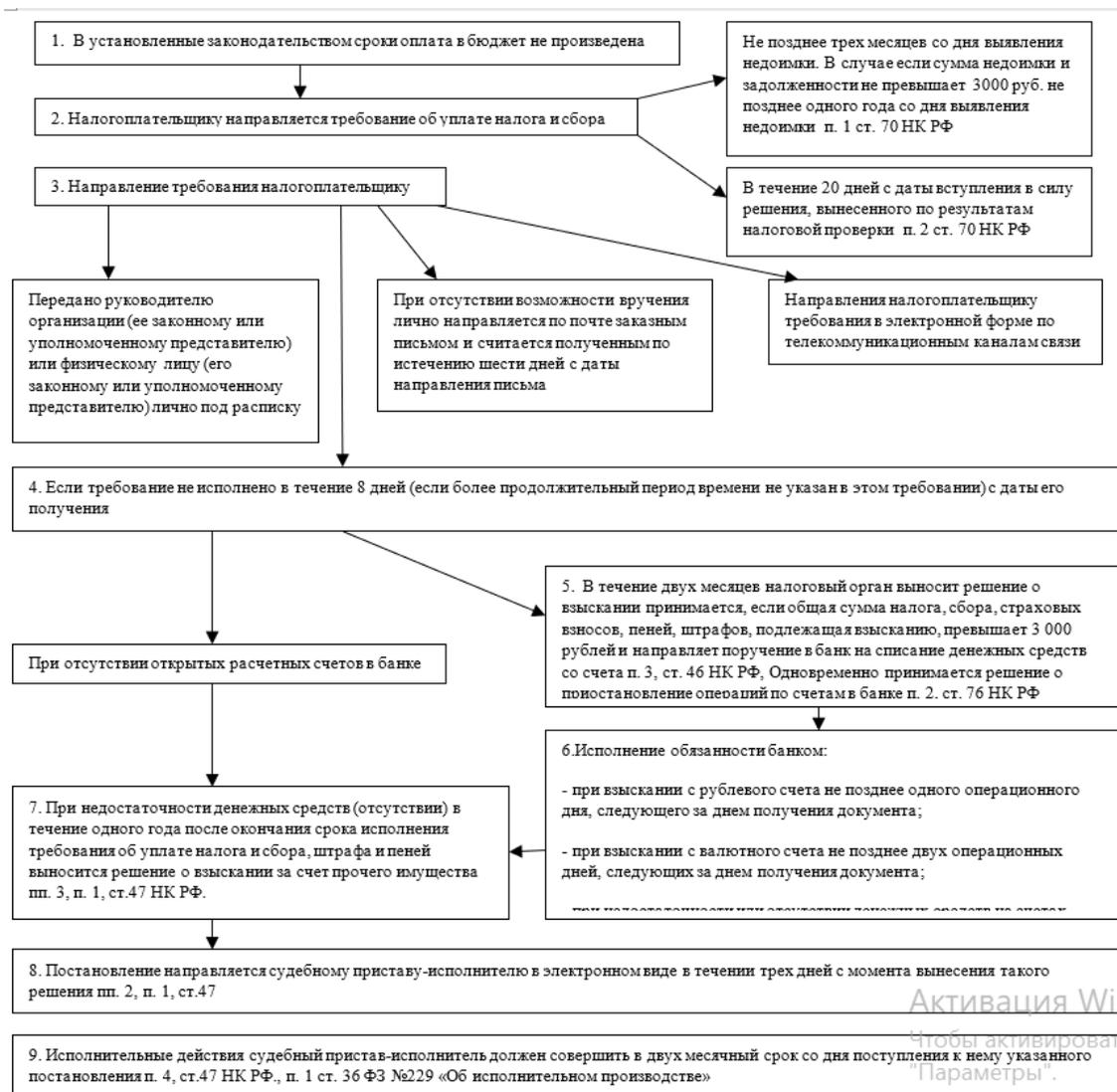


Рисунок 1 - Схема урегулирования налоговой задолженности

Мероприятия по снижению значимой причиной является возможность регистрации организаций по адресам, принадлежащим к жилому фонду. В настоящее время проблема взыскания задолженности с указанных организаций имеет большое значение, поскольку налоговые органы, производя все возможные меры по принудительному взысканию, передают должников-организаций в Федеральную службу судебных приставов (ФССП). В свою очередь, ФССП осуществляет исполнительное производство по полученным делам в рамках разового посещения организаций по зарегистрированным адресам жилого фонда. Поскольку законные представители отсутствуют по зарегистрированным адресам, и разыскать их не удастся, исполнительное производство прекращается и отправляется обратно налоговым органам. При этом суммы такой налоговой задолженности считаются урегули-

Налоговая задолженность: причины возникновения и проблемы взыскания

рованными, так как применен весь комплекс действий. Однако по факту в бюджет они не поступают. Согласно действующему законодательству ФССП в случае невозможно-

сти определения местонахождения должника имеют право применять меры по принудительному розыску и приводу должника. К сожалению, на практике данная мера не

применяется. Причиной тому видятся высокие временные и финансовые издержки, а также высокая степень загруженности данной службы [10].

Таблица 2 - Структура урегулированной налоговой задолженности по Российской Федерации за 2019–2021 гг.

Показатель	2019		2020		2021	
	Сумма, млн руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн руб.	Уд. вес, %	Сумма, млн руб.	Уд. вес, %
Совокупная налоговая задолженность	1 800 859	100	1 830 367	100	1 986 996	100
Урегулированная задолженность, в т.ч.:	847 533	47,1	920 349	50,3	966 398	48,6
- по налогам	152 411	8,5	201 800	11,0	256 269	12,9
- невозможно к взысканию	5 501	0,3	11 895	0,6	18 227	0,9
- налогоплательщики, находящиеся в процедуре банкротства и мировое соглашение	655 895	36,4	666 315	36,4	669 996	33,7
- по пеням и налоговым санкциям	33 726	1,9	40 339	2,2	21 906	1,1
Применение методов урегулирования задолженности по налогам:						
Реструктурировано	522	0,34	-	-	-	-
Отсроченные платежи	5 122	3,36	-	-	-	-
Взыскиваются судебными приставами, в т.ч.:	130 016	85,31	180 764	89,58	216 723	84,57
Ст. 47	109 570		147 701		163 506	
Ст. 48	20 446		33 063		53 217	
Приостановлено к взысканию	16 751	10,99	21 036	10,42	39 546	15,43

Источник: составлено авторами на основе Отчетов ФНС России по субъектам Российской Федерации по форме 4-НМ за 2019-2021 гг. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 04.02.2022).

Кроме того, в соответствии с существующим порядком по истечению 2-6 месяцев судебными приставами в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае отсутствия у налогоплательщика имущества (подтверждается соответствующими выписками из Росрестра, ГИБДД, ГИМС, Гостехнадзора) или отсутствия

подтвержденной дебиторской задолженности, на которые может быть обращено взыскание, выносятся постановления об окончании исполнительного производства. Исполнительный документ по основаниям, предусмотренным п. 3 или п. 4 ч. 1 ст. 46 Закона 229-ФЗ, возвращается в налоговый орган.

Инспекцией после получения соответствующего до-

кумента и при отсутствии по счетам налогоплательщика, а также непредставления отчетности в течение 1 года принимается решение о списании задолженности и исключении организации из ЕГРЮЛ. По этой причине по итогам 2021 г. в Российской Федерации было списано около 25% общей суммы списанной задолженности или 68 млрд руб. (рис.2).



Рисунок 2 - Показатели списания налоговой задолженности в Российской Федерации

Недобросовестные налогоплательщики, зная и используя положения ст. 21.1 Закона №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», преднамеренно не сдают бухгалтерскую и налоговую отчетность, а так же не осуществляют операций по счетам в течение последних 12 месяцев. Итогом данных манипуляций становится исключение из ЕГРЮЛ и списание налоговой задолженности согласно п. 1 ст. 59 НК РФ [11]. Данная статья помогает фирмам-однодневкам моментально получать доходы, не оплачивать законно установленные налоги согласно ст. 51 Конституции РФ, уходить от уголовной ответственности (ст. 199.2 УК РФ), так как суммы неуплаченных и списанных налогов составляют менее 2

250 тыс. руб. [12, С.718-719].

В этой связи представляется необходимым создание в структуре налоговых органов отдельных отделов, задачей которых будет являться подготовка заключений о невозможности взыскания данной задолженности и ее списании по результатам исследования следующих вопросов:

- наличие умысла в непредставлении бухгалтерской и налоговой отчетности и отсутствии ведения операций по счетам;
- наличие признаков состава преступления и возбужденного уголовного дела по ст. 199.2, причин его возбуждения;
- наличие фактов вывода имущества за 3 года, предшествующих дате исключения;
- является ли задолжен-

ность искусственной (фиктивной);

- выявлены ли цепочки создания фиктивной задолженности;
- отвечает ли должностное лицо признакам фиктивного;
- привлекались ли должностные лица к субсидиарной ответственности в течение 3 предшествующих лет.

В случае наличия хотя бы одного подтвержденного критерия, обязательное обращение в суд для привлечения должностного лица к субсидиарной ответственности. Данная мера послужит решению задачи предотвращения необоснованного списания задолженности и ее сокращения за счет последующего взыскания с выгодоприобретателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дашибылова С. В. Задолженность по налогам и сборам: показатели и их характеристика (на примере Сибирского федерального округа) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 2. URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20017>.
2. Попова Г. Л. Недоимка по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям регионов Центрального федерального округа: анализ динамики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 20 (254). С. 32-43.
3. Комарова Г. П. Обязанность по уплате налогов и сборов и ее исполнение / Г. П. Комарова, А. В. Цыдыпова, Г. М. Касаткина // Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты : материалы Всерос. науч.- практ. конф., Иркутск, 23 марта 2017 г. Иркутск, 2017. С. 119- 130.
4. Пирогова А.В. Факторы формирования налоговой задолженности несостоятельных организаций // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2010. № 6. URL : <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=13942>
5. Шумяцкий Р. И. Урегулирование налоговой задолженности организаций : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Р. И. Шумяцкий. М., 2007. 22 с.
6. Аушев Т. А. Организационно-экономические предпосылки возникновения налоговой задолженности и пути ее сокращения : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Аушев Т.А.; РАГС. М., 2008.
7. Федюкова Н. В. Причины образования и социально-экономические последствия сохранения размеров и роста налоговой задолженности // Конкурентоспособность регионов. Стратегия устойчивого развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 380-386.
8. Рождественская Е. С. Задолженность по налоговым обязательствам и анализ причин их образования // Концепция учетно-налоговой системы формирования стоимости инновационно-

го продукта. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2018. С. 108-113.

9. Троянская М. А. Теоретические основы возникновения налоговой задолженности // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 2 (86). С. 27-37.

10. Завьялова Е. О. Почему регистрация организаций в жилом фонде препятствует увеличению доходов бюджета? / Е. О. Завьялова, В. И. Завьялов // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 5. С. 5.

11. Комарова Г. П. Безнадежная задолженность по налогам и сборам и ее списание / Г. П. Комарова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2013. № 5. URL : <http://http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=18593>

12. Николаева Ж. А. Криминологические особенности и специфика детерминации современной налоговой преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5. С. 710-722.

REFERENCES

1. Dashibylova S. V. Zadolzhennost' po nalogam i sboram: pokazateli i ih harakteristika (na primere Sibirskogo federal'nogo okruga) // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava). 2015. Т. 6, № 2. URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20017>. (in Russian)

2. Popova G. L. Nedoimka po nalogam i sboram, penjam i nalogovym sankcijam regionov Central'nogo federal'nogo okruga: analiz dinamiki // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. 2015. № 20 (254). Pp. 32-43. (in Russian)

3. Komarova G. P. Objazannost' po uplate nalogov i sborov i ee ispolnenie / G. P. Komarova, A. V. Cydypova, G. M. Kasatkina // Tendencii i problemy v jekonomike Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty : materialy Vseros. nauch.- prakt. konf., Irkutsk, 23 marta 2017 g. Irkutsk, 2017. Pp. 119- 130. (in Russian)

4. Pirogova A.V. Faktory formirovanija nalogovoj zadolzhennosti nesostojatel'nyh organizacij // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava). 2010. № 6. URL : <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=13942> (in Russian)

5. Shumjackij R. I. Uregulirovanie nalogovoj zadolzhennosti organizacij : avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk : 08.00.10 / R. I. Shumjackij. M., 2007. 22 p. (in Russian)

6. Aushev T. A. Organizacionno-jekonomicheskie predposylki vozniknovenija nalogovoj zadolzhennosti i puti ee sokrashhenija : avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk : 08.00.10 / Aushev T.A.; RAGS. M., 2008. (in Russian)

7. Fedjukova N. V. Prichiny obrazovanija i social'no-jekonomicheskie posledstvija sohraneniya razmerov i rosta nalogovoj zadolzhennosti // Konkurentosposobnost' regionov. Strategija ustojchivogo razvitija: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. Pp. 380-386. (in Russian)

8. Rozhdestvenskaja E. S. Zadolzhennost' po nalogovym objazatel'stvam i analiz prichin ih obrazovanija // Konceptcija uchetno-nalogovoj sistemy formirovanija stoimosti innovacionnogo produkta. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. Pp. 108-113. (in Russian)

9. Trojanskaja M. A. Teoreticheskie osnovy vozniknovenija nalogovoj zadolzhennosti // Izvestija Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Jekonomika i upravlenie. 2018. № 2 (86). Pp. 27-37. (in Russian)

10. Zavyalova E. O. Pochemu registracija organizacij v zhilom fonde prepjatsvtuet uvelicheniju dohodov bjudzhetu? / E. O. Zavyalova, V. I. Zavyalov // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 5. P. 5. (in Russian)

11. Komarova G. P. Beznadezhnaja zadolzhennost' po nalogam i sboram i ee spisanie // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava) (jelektronnyj zhurnal). 2013. № 5. URL : <http://http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=18593> (in Russian)

12. Nikolaeva Zh. A. Kriminologicheskie osobennosti i specifika determinacii sovremennoj nalogovoj prestupnosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2020. Т. 14, № 5. Pp.710-722. (in Russian)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022
The article was received: 23.12.2022

Орлова Елена Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения, Институт управления и финансов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск.
e-mail: OrlovaEN@bgu.ru

Orlova Elena Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Head of the Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: OrlovaEN@bgu.ru

Завьялова Екатерина Олеговна – старший преподаватель кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: nalog.audit@mail.ru.

Zavyalova Ekaterina Olegovna – Senior Lecturer of the Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk
e-mail: nalog.audit@mail.ru

Завьялов Виктор Игоревич – заместитель начальника отдела взыскания задолженности за счет имущества, Межрайонная ИФНС №24 по Иркутской области, г. Иркутск
e-mail: nalog.audit@mail.ru

Zavyalov Viktor Igorevich – Deputy Head of the Debt Collection Department at the expense of property, Interdistrict Inspectorate of the Federal Tax Service №24 for the Irkutsk Region, Irkutsk
e-mail: nalog.audit@mail.ru

© Орлова Е. Н., Завьялова Е. О., Завьялов В. И.

УДК 332.1
ББК 65.26



Ревунов С. В.

Ревунов Р. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону

Revunov R.V.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor, Rostov-
on-Don

Ревунов С. В.
канд. экон. наук, доцент,
г.Новочеркасск

Revunov S.V.
Cand.Sci.(Economy),
Associate Professor,
Novocherkassk

ИНСТРУМЕНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)



*INSTRUMENTS FOR OPTIMIZING PUBLIC DEBT OF THE SUBJECT
OF THE RUSSIAN FEDERATION (BY THE EXAMPLE OF THE ROSTOV
REGION)*

Аннотация: В статье рассматриваются динамика основных макроэкономических показателей РФ и Ростовской области, осуществлён сравнительный анализ динамики отношения государственного долга к ВВП РФ и ВРП Ростовской области за период 2017-2021 гг. Установлены основные факторы, влияющие на качественные характеристики государственного долга. Авторами обоснованы основные направления оптимизации госдолга на макро- и мезоэкономическом уровнях. Результаты исследования могут использоваться федеральными и региональными органами государственной власти при подготовке бюджетов, осуществлении государственной финансовой политики.

Ключевые слова: **государственный долг, экономика, регион, динамика, валовый региональный продукт, финансы.**

Abstract: The article discusses the dynamics of the main macroeconomic indicators of the Russian Federation and the Rostov region, a comparative analysis of the dynamics of the ratio of public debt to the GDP of the Russian Federation and the GRP of the Rostov region for the period 2017-2021 is carried out. The main factors influencing the qualitative characteristics of the public debt have been established. The authors substantiate the main directions of public debt optimization at the macro- and mesoeconomic levels. The results of the study can be used by federal and regional government bodies in the preparation of budgets, the implementation of state financial policy.

Keywords: **public debt, economy, region, dynamics, gross regional product, finance.**

В условиях беспрецедентных иностранных экономи-

ческих санкций, а также необходимости быстрее восстановления российской экономики, вопросы научной интерпретации государственного долга РФ, субъектов РФ приобретают первостепенное значение, актуальность, своевременность. Устойчивость государственных финансов является одним из факторов, детерминирующих макроэкономическую стабильность, при этом, показатели государственного долга оказывают непосредственное влияние на бюджетные процессы и, следовательно, состояние финансовой системы.

При подготовке статьи нами использовались такие методы научного познания, как синтез, анализ, а также эконометрический инструментарий, что позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых выводов и результатов исследования.

Проблемы научной интер-

претации государственного долга рассматриваются отечественными учёными-экономистами. Богомолова Ю. А. [1], Войнова А. А., Васильев П. П. [2], Казаковцева М. В. [3], Карпова Е. И., Бодня К. А. [4] акцентируют внимание на обосновании направлений, инструментов повышения эффективности управления государственным долгом. Мировые практики управления государственным внутренним

долгом анализируют Токтосунова Ч. Т., Мамырканов Р. Р. [5], Черкасов М. Ю. [9]. В трудах Пытлик М. О. [8], Цереградской Ю. К. [10], Anopchenko T. Yu., Revunov R. V., Murzina S. M., Gubachev V. A., Dalchenko E. A. [11] исследовано финансовое состояние российских регионов, в том числе в вопросах, касающихся параметров госдолга субъектов РФ. Вместе с тем, требует дополнительной научной интер-

претации состояние государственных финансов некоторых субъектов РФ, в частности, Ростовской области, что позволит учесть региональную социально-экономическую специфику и обосновать инструментарий повышения эффективности управления госдолгом. Рассмотрим динамику основных макроэкономических показателей РФ и Ростовской области (таблица 1 [6, 7]).

Таблица 1 - Динамика основных макроэкономических показателей РФ и Ростовской области за период 2017-2021 гг, млрд руб*.

Показатель	Годы					Динамика	
	2017	2018	2019	2020	2021	В абс. значениях	Темп роста, %
Валовый внутренний продукт РФ	75534,2	77583,2	78806,1	79481,5	93391,3	17857,1	23,6
Государственный долг РФ	8689,6	9176,4	10171,9	14751,4	16486,4	7796,8	89,7
Валовый региональный продукт Ростовской области	1409,9	1438,1	1465,5	1466,4	1639,72	229,8	16,3
Государственный долг Ростовской области	40,3	39,0	29,2	28,8	27,3	-12,9	-32,1

* Примечание: макроэкономические показатели представлены в постоянных ценах 2016 г.

Анализ динамики основных макроэкономических показателей РФ и Ростовской области показывает, что за период с 2017 г. по 2021 г. ВВП РФ возрастает на 17857,1 млрд руб. (+23,6 %), ВРП Ростовской области увеличился на 229,8 млрд руб. (+16,3 %). Расчёт темпов роста государственного долга свидетельствует о его опережающей динамике в РФ по сравнению с темпом роста ВВП. В частности, госдолг

РФ вырос с 8698,6 млрд руб. в 2017 г. до 16486,4 млрд руб. в 2021 г. (+89,7 %). Превышение темпа роста госдолга аналогичного показатель ВВП является негативной тенденцией, способствующей усилению риска неисполнения государством взятых на себя обязательств. В Ростовской области в анализируемом периоде отмечено снижение госдолга как в абсолютном (с 40,3 млрд руб. до 27,3 млрд руб.

млрд руб.), так и в относительном выражении (-32,1 %). Указанная тенденция является позитивной и способствует укреплению платёжеспособности Ростовской области. В контексте тематики статьи осуществим сравнительный анализ динамики отношения государственного долга к ВВП РФ и ВРП Ростовской области (рисунок 1 [6, 7]).



Рисунок 1 - Сравнительный анализ динамики отношения государственного долга к ВВП РФ и ВРП Ростовской области за период 2017-2021 гг, %.

Представленная на рисунке 1 информация позволяет сказать о том, что за период наблюдения отмечаются следующие тенденции: Российская Федерация наращивала государственный долг, который, в целом за период наблюдения увеличился с 11,5 % до 17,7 % ВВП (+6,1 %), что является негативной тенденцией, свидетельствующей о снижении способности государства финансировать обязательства за счёт развития экономики. Одной из причин резкого роста федерального госдолга стала пандемия коронавирусной инфекции и обусловленные ей ограничительные меры, способствовавшие сокращению доходов хозяйствующих субъектов, и вследствие этого, сокращения налоговых доходов бюджетной системы. В 2020-2021 гг отмечается снижение показателя госдолга с пикового значения в 18,6 % до 17,7 %, связанное, прежде всего, с началом восстановительного роста экономики в связи с отменой противопандемических ограничений. За период 2017-2021 гг государственный долг Ростовской области сокращался с 2,9 % ВРП в 2017 г. до 1,7 % ВРП в 2021 г. (-1,2 %).

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Пандемия коронавирусной инфекции оказала существенное негативное влияние как на мировую экономику, в целом, так и на экономику РФ. Ограничительные противопандемические меры в наибольшей мере затронули хозяйствующие субъекты, функционирующие в отраслях туризма, рекреации, общественного питания, организации досуга и развлечений, массового спорта, транспорта. Сни-

жение доходов перечисленных сфер способствовало сокращению налоговых поступлений в бюджетную систему РФ, что, при необходимости своевременно исполнять государственные обязательства, а также финансировать оказание помощи гражданам, спровоцировало резкое увеличение государственных заимствований РФ, выраженное в долговых обязательствах за период 2019-2020 гг. Вместе с тем, начавшееся в 2021 г. восстановление экономики, сопровождающееся повышением мировых цен на основные экспортные товары РФ, в частности, углеводородное сырьё, обусловило постепенное снижение долговой нагрузки.

2. Результаты исследования установлено постепенное снижение уровня государственного долга Ростовской области как в абсолютном, так и в относительном выражении. Реализации указанной тенденции способствовали следующие факторы: рефинансирование накопленной ранее задолженности с помощью бюджетного кредитования; оптимизация расходов государственного бюджета Ростовской области; минимизация негативных последствий пандемии коронавирусной инфекции за счёт диверсификации региональной экономики. В силу естественных природно-климатических причин Ростовская область является регионом, благоприятным для эффективной сельскохозяйственной деятельности (главным образом, по направлению растениеводства). Наличие выхода к морю и оборудованных портов (Ростов-на-Дону, Таганрог), обеспечивает условия для развития экспорта

продукции агропромышленного комплекса. Увеличение доходов сельхозтоваропроизводителей Ростовской области способствовало увеличению валового регионального продукта, а также налоговых поступлений в бюджетную систему, что позволило значительно сократить государственный долг региона.

3. Беспрецедентные экономические санкции, введённые некоторыми иностранными государствами в отношении РФ, затрагивают, в том числе, рынок капитала. Очевидно, что в ближайшее время крупные заимствования за пределами страны будут невозможны. Указанные обстоятельства актуализируют задачу всемерного сокращения государственных долгов РФ, субъектов РФ при улучшении качественных характеристик задолженностей. Основными направлениями данной работы, по нашему мнению, являются: аудит государственных расходов, позволяющий инвентаризировать расходные обязательства бюджетов РФ, субъектов РФ в целях сокращения финансирования статей обладающих низкой социально-экономической эффективностью (представительские, административные расходы и т. п.); формирование организационно-экономических, административных, правовых предпосылок экономического роста, закономерным следствием которого является расширение налоговой базы и поступлений в бюджетную систему РФ; рефинансирование долговых обязательств субъектов РФ за счёт бюджетного кредитования федерального бюджета РФ, что позволит сэкономить на процентных платежах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолова Ю. А. Оценка управления государственным долгом и государственными финансовыми активами РФ // Студенческий форум. 2022. №23-2 (202). С. 30-32.
2. Войнова А. А. Государственный долг РФ и проблемы управления им / Войнова А. А., Васильев П. П. // Интернаука. 2022. № 3-2 (226). С. 34-35.
3. Казаковцева М. В. Эффективное управление государственным долгом субъекта РФ // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2015. Т. 1. №3 (3). С. 60-65.
4. Карпова Е. И. Совершенствование управления государственным долгом Российской Федерации / Карпова Е. И., Бодня К. А. // Новое в экономической кибернетике. 2021. №4. С. 195-214.
5. Токтосунова Ч. Т. Мировая практика управления государственным внутренним долгом / Токтосунова Ч. Т., Мамырканов Р. Р. // Интернаука. 2022. №1-3 (224). С. 54-56.
6. Официальный сайт Министерства финансов РФ https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt?id_38=300555-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovaniy_na_1_oktyabrya_2022_g.
7. Официальный сайт Росстата <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
8. Пытлик М. О. Состояние государственного долга субъектов Северо-Западного федерального округа РФ // Экономика и социум. 2019. №11 (66). С. 582-585.
9. Черкасов М. Ю. Формирование стратегии управления государственным долгом в условиях нестабильности международного финансового рынка // Самоуправление. 2022. №3(131). С. 813-815.
10. Цереградская Ю. К. Особенности правового регулирования государственного долга субъекта РФ в условиях изменения бюджетного законодательства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. №9 (73). С. 98-104.
11. Anopchenko T. Yu. Vectors of increasing the efficiency of the modern economy of the region (based on the materials of the Rostov region) // Anopchenko T. Yu., Revunov R. V., Murzina S. M., Gubachev V. A., Dalchenko E. A. / В сборнике: Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. С. 2163-2169. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_237

REFERENCES

1. Bogomolova Yu. A. Ocenka upravleniya gosudarstvennym dolgom i gosudarstvennymi finansovymi aktivami RF // Studencheskij forum. 2022. №23-2 (202). Pp. 30-32. (in Russian)
2. Vojnova A. A. Gosudarstvennyj dolg RF i problemy upravleniya im / Vojnova A. A., Vasil'ev P. P. // Internauka. 2022. № 3-2 (226). Pp. 34-35. (in Russian)
3. Kazakovceva M. V. Effektivnoe upravlenie gosudarstvennym dol-gom sub»ekta RF. // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sel'skohozyajstvennye nauki. Ekonomicheskie nauki. 2015. T. 1. №3 (3). Pp. 60-65. (in Russian)
4. Karpova E. I. Sovershenstvovanie upravleniya gosudarstvennym dolgom Rossijskoj Federacii / Karpova E. I., Bodnya K. A. // Novoe v ekonomicheskoy kibernetike. 2021. №4. Pp. 195-214. (in Russian)
5. Toktosunova CH. T. Mirovaya praktika upravleniya gosudarstvennym vnutrennim dolgom / Toktosunova C. T., Mamyrganov R. R. // Internauka. 2022. №1-3 (224). Pp. 54-56. (in Russian)
6. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov RF. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt?id_38=300555-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovaniy_na_1_oktyabrya_2022_g. (in Russian)
7. Oficial'nyj sajt Rosstata. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>-(in Russian)
8. Pytlik M. O. Sostoyanie gosudarstvennogo dolga sub»ektov Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga RF // Ekonomika i socium. 2019. №11 (66). Pp. 582-585. (in Russian)
9. Cherkasov M. Yu. Formirovanie strategii upravleniya gosudarstvennym dolgom v usloviyah nestabil'nosti mezhdunarodnogo finansovogo rynka // Samoupravlenie. 2022. №3(131). Pp. 813-815. (in Russian)

10. Ceregradskaya Yu. K. *Osobennosti pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo dolga sub»ekta RF v usloviyah izmeneniya byudzhetnogo zakonodatel'stva* // *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA)*. 2020. №9 (73). Pp. 98-104. (in Russian)
11. Anopchenko T. Yu. *Vectors of increasing the efficiency of the modern economy of the region (based on the materials of the Rostov region)* // Anopchenko T. Yu., Revunov R. V., Murzina S. M., Gubachev V. A., Dalchenko E. A. // *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. Pp. 2163-2169. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_237* (in English)

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022
The article was received: 23.12.2022

Ревунов Роман Вадимович – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления развитием пространственно-экономических систем, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
e-mail: rrevunov@sfedu.ru

Revunov Roman Vadimovich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Spatial and Economic Systems Development Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: rrevunov@sfedu.ru

Ревунов Сергей Вадимович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экологические технологии природопользования», Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – филиал Донского государственного аграрного университета, г.Новочеркасск
e-mail: sergeyrevunov25@gmail.com

Revunov Sergey Vadimovich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department “Ecological Technologies of Nature Management”, Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A. K. Kortunov - branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk
e-mail: sergeyrevunov25@gmail.com

© Ревунов Р. В., Ревунов С. В.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК «Вестник Института Дружбы народов Кавказа ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Для издания в журнале «Вестник Института Дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством) – Экономические науки» принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие следующим направлениям:

5.2.1 - Экономическая теория

5.2.4 - Финансы

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья должна быть оформлена с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором.

Технические параметры статьи. Текст набирается в программе Word: размер шрифта – 12, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1, поля – 2 см со всех сторон.

Структура статьи. В редакцию следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индексы УДК и ББК, заглавие статьи, аннотацию, ключевые слова, текст статьи, список источников и литературы, транслитерацию списка источников и литературы, сведения об авторе/авторах. Название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе должны быть представлены на русском и английском языках (!).

Заглавия научных статей должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала. В заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения. В переводе заглавий статей на английский язык не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

Аннотацию на русском языке оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом 100–250 слов (около 850 знаков). Ее помещают после указания названия и автора/авторов статьи. Она должна кратко отражать структуру статьи (актуальность, основная цель, рассматриваемые проблемы, разделы статьи и используемые методы (если это существенно для статьи), выводы) и быть информативной. Сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении.

Аннотация на английском языке (Abstract) выполняет для англоязычного читателя функцию справочного инструмента и является для них основным источником информации о статье. За рубежом специалисты по аннотации оценивают публикацию, определяют свой интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации, сделать на нее ссылку и т.д. Поэтому она должна быть выполнена на качественном английском языке, с использованием принятой и понятной англоязычному читателю терминологии. Приложение 1

Ключевые слова – это 5–10 основных терминов, которые использованы в статье и по которым заинтересованный читатель сможет быстро найти ее. Поэтому не рекомендуется приводить в качестве ключевых слов такие, которые являются общими терминами для многих предметных областей и поэтому затрудняют поиск вашей статьи. Если их использование все-таки необходимо, лучше конкретизировать эти слова (например, не «методика», а «методика анализа текста» и т.п.). Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Текст не должен содержать некорректно оформленных заимствований. Использование текстов других авторов должно быть в объеме, оправданном целью цитирования. Все цитаты сопровождаются ссылкой на источник непосредственно в конце процитированного текста – в квадратных скобках указывается порядковый номер по мере их появления. Ссылка на страницу отделяется от ссылки на источник запятой. Если в квадратных скобках одновременно приводятся ссылки на несколько источников, они отделяются друг от друга точкой с запятой (например: [1, с. 25]; [4]; [1, с. 26; 5, с. 17]). При прямом цитировании текст заключается в кавычки и в ссылке обязательно указывается номер страницы источника или листа архивного документа (например: [1, с. 25] или [5, л. 3 об.]).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

Возможно использование ранее опубликованных собственных текстов автора в объеме, оправданном целью цитирования(!), и со ссылкой на источник, оформленной в соответствии с установленными правилами цитирования (добросовестное самоцитирование).

Список источников и литературы должен включать в себя все работы, использованные автором; приветствуются ссылки на новейшую научную литературу. Каждая ссылка должна содержать следующие пункты: автор/авторы, заглавие, место издания, год издания, издательство, общее количество страниц. Также указываются редактор, составитель, переводчик и т.п.; книжная серия издания (если имеется). Между областями описания ставится разделительный знак «точка». Список литературы составляется в порядке цитирования (!) и оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на Internet-ресурсы приводятся в общем списке литературы по автору или заглавию публикации с обязательным указанием адреса сайта, где эта публикация размещена, и датой ее размещения или датой последней проверки наличия ресурса (например: Васильев В.В. Неизвестный Юм // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 127-139. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=884&Itemid=52 (дата обращения: 12.06.2014). Автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на источники и литературу.

Транслитерация списка источников и литературы (перевод с русского алфавита на латинский) обозначается словом References.

Сведения об авторе/авторах (на русском и английском языках) должны содержать имя, фамилию и отчество (полностью), место работы с указанием кафедры (без сокращений, аббревиатуры не допускаются, рекомендуется использование общепринятого переводного варианта названия организации), занимаемую должность, ученое звание или статус, ученую степень, наименование страны (для иностранных авторов), адрес электронной почты. Для работы с авторами редакции необходим контактный телефон (желательно мобильный) - данная информация не подлежит публикации. Фамилии авторов статей в транслитерированном виде должны соответствовать профилям авторов, имеющимся в БД, чтобы не затруднять их идентификацию и объединение данных об их публикациях и цитировании под одним профилем (идентификатором - ID автора). Кроме того, для авторов важно придерживаться указания одного места работы, так как данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

Оформление таблиц, рисунков, формул.

Все таблицы в тексте нумеруются и сопровождаются заголовками, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (табл. 1).

Иллюстрации (фотографии, рисунки, схемы, графики, диаграммы, карты) следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. Графические материалы (схемы, диаграммы и т.п.) должны быть представлены в векторном формате (AI, EPS, xls(x)); рисунки и фотографии - в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 DPI. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (рис. 1).

Формулы должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже - на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

В основном тексте статьи могут содержаться примечания в виде автоматических постраничных сносок, имеющих сквозную нумерацию.

Статьи, направленные в редакцию без выполнения настоящих условий публикации, не рассматриваются.

Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи - на электронном носителе;
2. имя файла: Иванов_статья (указывается фамилия первого автора);
3. фотография автора ;
4. справка о результатах проверки материала на наличие заимствований, редакция принимает статьи с высокой степенью оригинальности текста - от 80%.

Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью 1 стр.

Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Оплата услуг журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ» по публикации статей осуществляется после рассмотрения статей редакционной коллегией, по высланным на электронную почту банковским реквизитам.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://vestnik.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 4 (64)

2022

Подписано в печать 26.12.2022 г.
Дата выхода 30.12.2022 г.
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotman.
Усл.печ.листов 24,65
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная